

ТЬМА ТЕРРОР РАГЕДИЯ

ИСТОРИЯ

РАЗОРЕНИЯ

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКОГО

МОНАСТЫРЯ

И СУДЬБЫ

8 ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ

1918

1938

Труды Научного отдела
Николо-Сольбинского
женского монастыря
Переславской
епархии

Историческая
серия

История
Николо-Сольбинского
монастыря

Книга



Т ЪМА Т ЕРРОР РАГЕДИЯ

ИСТОРИЯ

РАЗОРЕНИЯ

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКОГО

МОНАСТЫРЯ И СУДЬБЫ

8 ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ

191**8**–193**8**

ПРОБЛЕМЫ ПРОЧТЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

Местечко Сольба

Москва

2021

КК

Издание выходит в рамках исторического проекта «Летопись»,
организованного по благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II*,
и продолжающего работу по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла*

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
(ИС Р20-002-0054)

Рецензенты и консультанты:

Олег Викторович Кириченко,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН
Филипп Сергеевич Шишов,
почетный адвокат Московской области
Олег Игоревич Капков,
оперуполномоченный, майор МВД

Капков К. Г. Тьма. Трагедия. Террор. История разорения Николо-Сольбинского монастыря и судьбы 8 его обитателей, 1918–1938. Проблемы прочтения следственных дел. (Труды Научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Историческая серия. История Николо-Сольбинского монастыря. Кн. 1.) — 2-е изд. испр. и доп. — Местечко Сольба; М., 2021. — 336 с. — илл.

ISBN 978-5-6044845-3-1

Настоящее издание посвящено осмыслению трагедии, постигшей Россию после 1917 года. Общие исторические процессы показаны на примере разорения Николо-Сольбинского женского монастыря Переславского уезда Владимирской губернии (ныне — Ярославской области) и анализа архивно-следственных дел 1930-х годов на сольбинских сестер, священно- и церковнослужителей. Исследование построено на многочисленных архивных документах и материалах, многогранно, глубоко и нестандартно подходит к жизнеописаниям новомучеников. Рассчитано на широкий круг читателей.

Памяти *Натальи Викторовны Жестковой*,
выдающегося исследователя
архивно-следственных дел
Ярославской области



Автор выражает сердечную
признательность
за помощь в работе начальнику
Управления по делам архивов
Ярославской области
Евгению Леонидовичу Гузанову

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Дорогие друзья!

Николо-Сольбинский женский монастырь — уникальное место. Он расположен среди лесов, вдали от суеты мегаполисов. Такое уединение очень благоприятно для монашеской жизни, молитвы, которая является источником всего, что связывает нас с Богом.

С самого начала возрождения обители мы стремимся помогать старикам, инвалидам, многодетным, проводим различные мероприятия, праздники, фестивали. Ведущее направление нашей социальной деятельности — это воспитание детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. При монастыре действуют детский приют, детский сад, лицензированная и аккредитованная «Добрая школа на Сольбе», профессиональный колледж. Сейчас вся просветительская работа проводится непосредственно в стенах монастыря. Назрела необходимость вынести социальные проекты за территорию обители. Нужно построить школу-пансион: учебные и жилые корпуса, актовый зал, дом творчества, спортивный и медицинский комплексы, новый детский сад. Это даст импульс плодотворно развиваться и сокровенному монашескому деланию, и социальным проектам обители.

С древних пор святые обители были не только духовными, но и просветительскими, миссионерскими, культурными центрами. Научный отдел Никола-Сольбинского женского монастыря собирает и систематизирует сведения об историческом прошлом нашей обители, восстанавливает и сохраняет память о священнослужителях Российской Империи, новомучениках. Планируется создание в монастыре музея истории монашества, в котором все желающие смогут познакомиться с жизнью обителей, узнать об их вкладе в науку и просвещение, увидеть монастырские рукоделия.

Знание истории имеет огромное значение в формировании молодого поколения, оно воспитывает патриотизм, ответственность за судьбу своей страны. Это глубоко осознавали наши предки. Монастыри были первопроходцами в изучении отечественной истории. Неслучайно Александр Сергеевич Пушкин писал: «Мы обязаны монахам нашей истории, следственно и просвещением»¹. Подвиг предшественников вдохновляет нас на продолжение начатых ими богоугодных дел ради прославления имени Божиего.

1. Пушкин А. С. Полное собр. соч. В 10 т. Л., 1977–1979. Т. 8. Автобиографическая и историческая проза. Л., 1978. С. 91.

Особенно важно в наше время помнить о новомучениках — почти наших современниках, своею кровью засвидетельствовавших верность Христу в эпоху безбожия. Их подвигом живет современная Россия. Для нас они являются ярким примером, как надо хранить чистоту Православия, жить для Господа и все делать ради Него, для Его славы.

В нашей обители есть особо почитаемый сольбинский новомученик — священномученик Николай Ершов. Он служил на Сольбе с 1912-го по 1918 год, вплоть до самого закрытия монастыря. Был осужден по ложному обвинению в антисоветской деятельности и умер в заключении в 1937 году. Юбилейный Архиерейский собор 2000 года прославил его в лике святых. Теперь он молится о нашем монастыре у Престола Божия.

Дай Бог, чтобы молитвами новомучеников мы укреплялись в вере, стремились подражать им в самоотверженном служении Богу и людям.

Приглашаем всех читателей этой книги посетить монастырь, стать добрыми помощниками, сподвижниками, благодетелями! Присоединяйтесь к нашим социальным и просветительским проектам! Это дело Божие, вклад в будущее России.

Мы ждем Вас!

С любовью о Господе, игуменья Еротиида,
настоятельница Николо-Сольбинского
женского монастыря
Переславской епархии

ПРЕДИСЛОВИЕ
К ИЗДАНИЮ ТРУДОВ
НАУЧНОГО ОТДЕЛА

Сегодняшняя жизнь Николо-Сольбинского монастыря — поистине уникальное явление в современной России. В лесу, в значительном удалении от крупных городов, расцветает огромная обитель, по красоте своей способная стать жемчужиной Золотого кольца России.

По древности архитектуры Николо-Сольбинская пустынь не может сравниться со средневековыми храмами Владимира и Ярославля, но по красоте не уступает, а во многих случаях и превосходит памятники старины. Именно на наши дни приходится расцвет Николо-Сольбинского монастыря с его более чем 500-летней историей. Он максимально открыт для общества, но не мирское влияет на обитель, а монастырь воцерковляет окружающее.

Это действительно удивительное явление. Слова бессильны, на Сольбе надо побывать, чтобы почувствовать царящий здесь духовный настрой, радость, которой пропитан сам воздух обители. Приехавший сюда однажды уже никогда не останется равнодушным к этому святому месту, не забудет его красоты и гармонии, проявленных во всем и во вся: в улыбчивых сестрах, в окружающей природе, в намоленности церквей, в красоте каждого кирпичика монастырских храмов.

При обители открыт детский приют, где проживают около 100 девочек. Однако слово «приют» мало отражает суть происходящего. Дети, помимо духовной школы, получают прекрасное светское образование, обучаются различным ремеслам и рукоделию, пению, театральному искусству и др.

Образовательный процесс поставлен на серьезную научную основу, ведутся работы по формированию основ и открытию при монастыре не только средней, но и высшей школы, а в перспективе — наукограда.

Идет едва ли не уникальный эксперимент, когда монастырь формирует возможность зарождения вокруг себя как центра духовной жизни современного поселения с образовательной, медицинской и иной инфраструктурой.

Одним из многочисленных направлений деятельности обители является развитие при монастыре Научного отдела, а в данный момент — его исторического отделения, занятого исследовательскими проектами по осмыслению прошлого России и формированием музея истории монашества.

В своей работе историческое отделение Николо-Сольбинского монастыря старается особое внимание уделять истории повседневности, досконально исследовать различные нюансы жизнедеятельности обители, хранить память обо всех лицах и событиях, бывших на Сольбе, на пер-

вый взгляд, казалось бы, самых малозначительных, но из которых в итоге и складывается наша жизнь.

Как из одной капли моря можно узнать всю информацию о сущности этой огромной стихии, так и, изучая жизнь обычных людей (таких, как мы) или историю единичного монастыря, можно увидеть всю эпоху. Из этого посыла вытекает главный принцип работы исторического отделения: сделать каждое исследование и уникальным, и универсальным, то есть посвященным и непосредственно Сольбинской пустыни, и истории аналогичных и системных процессов в стране в тот же исторический период.

Иными словами, мы стараемся посмотреть на историю Сольбы в контексте общей истории России и рассматриваем прошлое России на примере Сольбы.

Хотя история страны, как и любого человека, во многом представляет собой цепь ошибок и заблуждений, желание понять историю — один из действенных методов познания мира, способный стать шагом к спасению души.



Данным изданием открывается серия трудов по истории Николо-Сольбинского монастыря в XV–XXI веках. Первая книга серии посвящена новомученикам и исповедникам российским. Она относится к периоду, близкому к современности, но едва ли не самому тяжелому в истории России и Сольбинской обители: большевитскому террору и попыткам уничтожить Церковь физически.

Советское наследие многогранно, и проблемы его восприятия до сих пор вызывают жаркие споры в Церкви и обществе. В настоящем издании советский террор рассмотрен как духовное явление.

Также сделана попытка осмысления опыта новомученичества и современных критериев канонизаций.

Вскоре выходит в свет и вторая книга исторической серии: «Лицевые Синодики Николо-Сольбинской пустыни XVIII века», где полностью воспроизведены, в том числе, поминальные части Синодиков с многочисленными именами тех, кто молился в обители и о ком молились.

Полагаем, что первые книги по истории монастыря имеют не только научное, но и мемориальное значение — это дань памяти всем подвизавшимся на Сольбе.

Капков К. Г., руководитель Научного
отдела Николо-Сольбинского женского
монастыря Переславской епархии

ВСТУПЛЕНИЕ

«Сохрани, Господи, сынов умерщвленных...»

(Псалом 78; стих 11)

11

История Николо-Сольбинского монастыря после революции представляет собой цепь умаления духовного и материального бытия обители, цепочку мучений и убийств ее обитателей, а позднее — попытку уничтожения памяти об этих трагических событиях. Аналогичные процессы происходили и в других российских монастырях и приходах, таким образом, история Сольбы 1918–1938 годов, с одной стороны логично вписывается в общую картину, а с другой стороны дает ей новое научное подтверждение.

Данное исследование построено на основе ранее не публиковавшихся документах и материалах Государственного архива Ярославской области, Филиала государственного архива Ярославской области в г. Ростове Великом, Центра новейшей документации Ярославской области и Государственного архива Владимирской области².

Было изучено семь следственных дел на восьмерых церковно-священнослужителей и сестер Николо-Сольбинской пустыни: послушницу Анну Васильевну Никитину, послушницу Агриппину Акимовну Кукушкину, псаломщика Александра Ивановича Вишнякова, священника Александра Андреевича Успенского, священника Николая Николаевича Ершова, благочинного протоиерея Леонида Ивановича Гиляревского, иеромонаха Паисия (Елисеева) и игумена Игнатия (Савочкина)³. Данные дела были сфабрикованы в 1930-е годы в ОГПУ-НКВД, а в наше время переданы на хранение из архива Управления ФСБ по Ярославской области в спецотдел Государственного архива той же области.

Помимо вышеназванных следственных дел, для сравнительного анализа содержания подобного рода документов, автор изучил десятки дел осужденных по статье 58 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность)

2. Мы также использовали документы Архива Николо-Сольбинского монастыря, Архивного отдела Управления делами администрации Переславского муниципального района и Архива Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». Из печатных источников незаменимым пособием оказалось издание: Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православ-

ную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. В 3 ч. / сост. Вениамин (Лихоманов), еп., Н. В. Жесткова, И. Г. Мельникова. Ярославль-Рыбинск, 2012–2017.

3. Отметим, что в прежних изданиях, посвященных истории Николо-Сольбинской пустыни, среди пострадавших послушниц ошибочно указывались два лица: Евдокия Федоровна Суворова (арестованная 24 октября 1937 года и скончавшаяся в ярославской тюрьме 10 апреля 1938 года) и Мария Михай-

1930-х годов, хранящихся в Государственном архиве Ярославской области, а также архивохранилищах Белгородской, Тюменской, Томской, Екатеринбургской областях, Алтайского края, Москвы и Московской области⁴. Таким образом, наши выводы основываются на широком фактическом материале.

Исследование многогранно и построено следующим образом.

Первая часть книги вводит читателя в круг вопросов, связанных с проведением репрессий в сталинское время: рассказывает о методах и приемах ведения следствия, причинах, хронологии, о составляющих и особенностях советского террора.

Первая часть также призвана погрузить читателя в контекст времени, когда жили наши герои и создать определенную настрой для глубокого восприятия последующего рассказа о репрессированных служителях Николо-Сольбинского монастыря.

Особое внимание уделено проблемам прочтения следственных дел. Следственное дело 1930-х годов — специфический исторический источник, состоящий в большей части из ложных сведений. Эти дела изготавливались не для выяснения действительной картины событий, а совершенно с другими целями, прежде всего, как отчетность по исполнению репрессий и база данных для дальнейших арестов. Но при решении вопроса о прославлении репрессированного лица обойти вниманием его следственное дело нельзя. Поэтому весьма важно постараться правильно проанализировать документы следствия.

Завершает первую часть издания рассказ о порядке проведения канонизаций в наши дни.

Во второй части исследования рассказано о силовом захвате монастыря и попытках сестер отстоять свою обитель. Мы постарались приоткрыть и духовный, и экономический смысл противостояния насельниц Николо-Сольбинской пустыни с коммуной «Новая жизнь».

ловна Суворова (арестованная 31 октября 1944 года и скончавшаяся на пересыльном пункте 20 марта 1945 года). Среди послушниц Сольбинской пустыни были три девицы Суворовы: Евдокия, Параскева, Мария, но они носили другие отчества и сведений об их арестах не выявлено.

4. Были просмотрены архивно-следственные дела в Государственном архиве Ярославской области (Ф. Р-3698. Оп. 2), в архиве УФСБ по Тюменской области (Ф. 5. Оп. 38), в архиве УФСБ по Томской области (Ф. 8. Оп. 1), в спецхране Государственного архива Алтайского края (Ф. Р-2. Оп. 7), в Государственном архиве административных органов Екатеринбургской области (Ф. Р-1. Оп. 2), Государственном архиве Российской Федерации (Ф. Р-10035. Оп. 1).

По результатам работы в ГА РФ нами впервые в истории было опубликовано типовое следственное дело 1937 года без каких-либо купюр (Материалы к жизнеописаниям священномучеников Василия Коклина, Дмитрия Гливенко, Алексея Смирнова, Сергея Лебедева, Сергея Цветкова и других священнослужителей, с ними пострадавших / авт.-сост. К. Г. Капков. М., 2010). Также в Государственном архиве Белгородской области (Ф. Р-1019) была изучена близкая по смыслу со следственными делами документация начала 1930-х годов о лишении избирательных прав, раскулачивании и высылке в Северные области, а в Государственном архиве новейшей истории Белгородской области (Ф. 2098) фильтрационные дела второй половины 1940-х годов.

В центре повествования — судьбы сольбинских сестер и священнослужителей. Во многом это были обычные люди, Промыслом Божиим оказавшиеся в жерновах сталинской машины массовых убийств.

Следственные дела сольбинских служителей проанализированы с разных позиций, выявлены их особенности и типология. На примере следственного дела благочинного Леонида Гиляревского показаны порядок и характер фальсификации документов.

В заключении, исходя из общей истории репрессий в 1930-х годах и анализа следственных дел сольбинских служителей, мы постарались дать четкую оценку случившемуся с Россией в XX веке, а также ответить на вопрос, в какой форме и какую пользу принесет прославление и почитание святых нового времени в наши дни.



Все, кому посвящена эта книга, будучи осужденными по ложным обвинениям, заслуживают памятования. Но все же особая цель данного издания — призвать к почитанию канонизированного священномученика Николая (Ершова) Сольбинского, а также пока не прославленного подвижника Николо-Сольбинской обители игумена Игнатия (Савочкина).



ЧАСТЬ I.

ОСОБЕННОСТИ
ПРОЧТЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЛ И ВВЕДЕНИЕ
В ИСТОРИЮ
ТЕРРОРА

Прореки нам,
Христос,
кто ударил Тебя?

(Мф. Гл. 26; ст. 68)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЧТЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ 1930-х гг.

**«Не произноси ложного
свидетельства
на ближнего твоего...»**
(Исход. Гл. 20; ст. 16)

При первом же ознакомлении с политическими следственными делами 1930-х годов мы видим абсурдные показания арестованных, полное отсутствие доказательной базы, путаницу в датах арестов и приговоров и т. п. Возникает вопрос: а как читать следственные дела? Чему в них можно верить, а чему — нет? Есть ли в протоколах допросов момент истины? Чтобы в этом разобраться, сначала ознакомимся с общим порядком ведения следствия в 1930-е годы и, прежде всего, в 1937–1938-е, как наиболее показательные для понимания сталинского времени. Репрессии проходили следующим образом. Местное отделение НКВД, получив указание Центра о количестве лиц, «подлежащих изъятию по первой категории» — так именовался смертный приговор, и «второй категории» — отправке в лагеря, используя наработанную картотеку, сведения секретных сотрудников («сексотов») и осведомителей («стукачей»), приступало к формированию необходимого количества следственных дел («липачеству»). Для следствия устанавливался очень сжатый срок — часто необходимо было изготовить дело всего за несколько дней (примеры таких дел см. на с. 211–214, 302–313). За это время дознание невозможно не только провести, но и красиво сфабриковать. Изготовлением протоколов занимались следователи, на внутреннем жаргоне НКВД, именуемые «литераторами». Оформление бумаг непосредственно при допросе арестованного отнимало много времени, поэтому часто протоколы заполнялись отдельно от допроса, нередко заранее. Бумаги готовили в поточном режиме. Допросы в различных делах иногда буквально повторяют друг друга. Например, «целые страницы показаний насельников Московского Свято-Даниловского монастыря без малейших изменений кочуют из дела в дело. Следователи не потрудились сделать даже небольшие изменения в тексте», — свидетельствует историк Лидия Алексеевна Головкова⁵.

Показания свидетелей также, как правило, составлялись «литераторами», а лицами, изображавшими свидетелей, только подписывались (иногда сразу стопкой). В 2015 году сотрудник исторического отделения Николо-Сольбинского монастыря, переведивший в электронный вид следственные дела лиц, подвизавшихся на Сольбе, высказал, полагаем, справедливое мнение: «Когда читаешь протоколы допросов свидетелей, складывается такое впечатление, что говорит один и тот же человек или эти люди подписывают заранее подготовленные кем-то документы. В своей формулировке и изложении мысли все показания типичны. Удивляет, что малообразованные и вовсе безграмотные люди высказываются так, будто они являются сотрудниками органов»⁶.

Вторая группа следователей на жаргоне НКВД именовалась «забойщики». Они «выбивали» подписи под протоколами допросов, а иногда на чистых бланках. В некоторых следственных делах заметно, что чернила показаний подследственного перекрывают его подпись, то есть подписи были получены предварительно на чистом бланке протокола, куда позднее вписывались показания.

Также, когда нужны были показания не штатного свидетеля, а конкретного лица, а он по какой-то причине не подписывал, требовались «забойщики». Кто не желал свидетельствовать против «врага народа», попадал в положение «пособника врага», «несоветского», «несознательного» лица, и к нему применялись соответствующие методы: «Забойщики» старались не читать подследственным труды «литераторов»: это отнимало много времени и могло вызвать сопротивление очевидной лжи. Главной задачей «забойщика» было «выбить» подпись.

Однозначно установлено, что арестованные регулярно подвергались избиениям и пыткам, порой жесточайшим, физически невыносимым. В НКВД можно было нарваться на самых страшных садистов и маньяков, облеченных властью. Спасения от них не было.

Иногда четко видно, что подпись арестованного на протоколе ареста и обыска (когда он еще находился у себя дома) написана ровным почерком, а подписи, датированные последующим днем допроса, сделаны дрожащей рукой, криво, буквы разбросаны в разные стороны и т. п. По таким нюансам видно, что подследственного били и/или пытали.

Когда подпись арестованного все же «выбить» не удавалось, скорее всего, это означает, что для соответствующих допросов просто не хватило времени.

В связи с той же нехваткой времени, подписи подследственных иногда подделывались.

5. Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // Сайт Московской Сретенской духовной семи-

нарии: URL: <http://sdsmp.ru/smi/2395/> (дата обращения: 13.12.2015).

6. Свидетельство Татьяны Сергеевны Красноуцкой.

Однако значительное число арестантов подписали показания, нужные следователю. Одни — сразу, а некоторые бились за правду, насколько могли вытерпеть боль.

Порой, когда арестованный находился уже в невменяемом состоянии, следователь вкладывал перо в его руку и выводил ей подпись.

Причем, именно в период «большого террора» (1937–1938 гг.) от подсудимых требовалась подпись не в конце протокола или на каждом его листе, как было в начале 1930-х годов, а под каждым ответом (см. илл. на с. 154). Заставить жертву подписывать один бредовый ответ за другим было изощренной формой психологического издевательства. А для чекистов добиться подписи было чем-то сродни спортивному призу, предметом профессиональной гордости.

Сверху задавался план на «признательные» дела (по которым обвиняемый признавал свою вину) и «непризнательные». Первых должно было быть подавляющее большинство, но некоторое количество подсудимых (особенно это касалось «церковников») полагалось представлять неисправимыми фанатиками, не соглашавшимися сознаться в своих «преступлениях».

Порой следователь изначально, еще до допросов, распределял роли: кого записать в сознавшиеся лица, а кого — нет. Арестованные могли принимать в этом спектакле минимальное участие, либо не знать о нем вообще.

В 1937–1938 годах значительное число следственных дел оформлялось как групповые (при этом члены «контрреволюционной» группы в действительности могли не знать друг друга или знать поверхностно: в качестве сослуживца, соседа по лестничной клетке и т. п.). Как отмечает исследователь Александр Юрьевич Ватлин, коллективные дела «позволяли сотрудникам госбезопасности экономить время и силы. Справки и характеристики собирались сразу на всю группу, постановления об избрании меры пресечения и ордера на арест выписывались на каждого индивидуально, но в один заход. Обвинительное заключение также составлялось одно на всю группу. За редкими исключениями дела ее членов рассматривались на одном заседании тройки»⁷.

В групповых делах разрешалось (а иногда и прямо предписывалось) нескольких лиц оставлять «не сознавшимися», но «уличенными показаниями свидетелей».

Допросы велись не для выявления истины, а с совершенно другими целями: это был отчет о проделанной работе перед вышестоящими инстанциями и база данных для будущих арестов. Поэтому к каждому слову протокола следует относиться крайне осторожно.

7. Ватлин А. Ю. Следственные дела 1937–1938 гг. // Бутовский полигон, 1937–1938 гг.

Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 202–203.

Попадая на допрос подследственные, как правило, замалчивали или давали неполную информацию о своей семье и близких, поначалу старались как-то вывернуться, оправдаться и не оговорить себя, знакомых или незнакомых⁸.

Если протоколы содержат уникальную информацию, которая могла быть известна прежде всего только подследственному, и имеют характерный стиль и слог, с определенной долей вероятности можно предположить, что показания давал сам арестованный. Но, как правило, показания арестованного кардинально редактировались следователем, благодаря чему в протоколах мы имеем некий «микс» из действительных слов арестованного и интерпретаций сотрудника «органов». В делах начала 1930-х годов еще можно попытаться вычлнить мысли узников. В делах периода 1937–1938 годов уловить действительные слова подследственного, **в подавляющем большинстве случаев не представляется возможным:** в протоколах допросов прописаны одни безликие речевые штампы.

Вышеназванные особенности следствия видны и по сольбинским делам. Протоколы начала 1930-х еще имеют некую индивидуальность и колорит, в них можно постараться выявить определенные особенности характера и поведения подследственных. В делах 1937 года мы видим только явные речевые штампы.

Состряпав дело, следователи отправляли обвинительное заключение на решение тройки (внесудебного органа расправы, о котором подробно скажем в следующей главе).

В 1920-х — начале 1930-х годов компартия, руководившая террором, как правило, давала чекистам на ведение следствия некоторое время, а осужденные в основном отправлялись на три–пять лет в ссылку, в концентрационные лагеря или исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ). В период «большого террора» срок приговора в среднем составлял 10–15 лет, а 45% арестованных приговаривали к высшей мере (статистику см. в следующей главе). Это прослеживается и по сольбинским документам: дела начала 1930-х заканчиваются относительно небольшими сроками, а все дела 1937 года — расстрельные.

Заседания тройки в 1937–1938 годах происходили максимально скоро, дела практически не рассматривали. Так, по утверждению начальника Административно-хозяйственного отдела УНКВД по Московской области Исаяи Давыдовича Берга⁹, «все дела <...> пропускались без всяких претензий, <...> причем дела рассматривались *по два дела в минуту*»¹⁰.

8. Большой интерес для современного исследователя представляют, прежде всего, анкетные данные самого арестованного лица, которые, как правило, соответствуют действительности.

9. ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-67528. Л. 132.

Сноска дается по изд.: Бутовский полигон,

1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 386.

10. Здесь и далее пометки, оформленные в цитатах курсивом или полужирным шрифтом, а также уточнения в квадратных скобках сделаны К. Г. Капковым.

Распределение жертв по «первой и вторым категориям изъятия» (расстрелу и лагерям) было своего рода лотереей.

Подсудимых по разным делам приговаривали к расстрелу единым списком. Постановления о расстреле печатались (возможно, из экономии бумаги) на типовых бланках размером примерно 18 на 13 см, а выписки из Акта о расстреле — размером 18 на 9 см.

Своеобразной формой издевательства являлось приведение приговора в исполнение на праздники: например, военных старались расстрелять 23 февраля, 1 мая, женщин — 8 марта, священников — на Преображение Господне, Пасху и другие церковные праздники¹¹.

Организационной проблемой при репрессиях 1937–1938 годов была нехватка помещений для заключенных: камеры не вмещали арестованных.

Были и технические сложности при расстрелах большого количества обреченных. Так, на Бутовском полигоне под Москвой казнили в среднем не менее 100 несчастных в день, иногда число их доходило до 500, но при этом приведение приговора в исполнение посменно осуществляли расстрельные команды, состоявшие всего из пяти–шести лиц. (На казнь выводили по одному, каждый палач вел свою жертву к краю рва, стрелял в затылок с расстояния не более метра и сбрасывал тело в траншею.) Расстрельщики были перегружены работой. Пытаясь решить проблему, начальник Административно-хозяйственного отдела УНКВД по Московской области, руководивший приведением приговоров в исполнение, Исаяя Берг, изобрел «душегубку» — машину, в которой выхлопная труба выводилась в фургон с людьми. Иногда для облегчения работы палачей на Бутовский полигон из Москвы привозили уже трупы¹². (Позднее опыт Берга использовали нацисты.)

В регионах сотрудники НКВД также нередко испытывали технические сложности с исполнением приговоров. Не всегда и не везде было удобно расстреливать. Не было соответствующих помещений, иногда при расстрелах с улицы мог быть слышен звук выстрела. Поэтому случались казни холодным оружием и иными колющими, рубящими или просто тяжелыми предметами. Например, в декабре 1937 года работники Белозерского райотдела УНКВД по Вологодской области вывезли 55 осужденных, в том числе монахинь Спасо-Горицкого монастыря, в поле и порубили их топорами (в том же райотделе двух женщин забили до смерти поленьями)¹³.

Отметим, что в период репрессий 1937–1938 годов была катастрофическая нехватка кадров оперативного состава НКВД. Поэтому, как во время Гражданской войны и коллективизации, власти провели «партийную мобилизацию»:

11. Головкова Л. А. Где ты?.. М., 2013. С. 160.

12. Подробнее см. в изд.: Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 72, 76–80.

13. Тепляков А. Г. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х гг. М., 2007. С. 75.

на временную работу в НКВД привлекли членов партии из других государственных структур, в частности, сотрудников пожарной охраны, работников ЗАГСа и фельдсвязи, от которых брали «подписку о неразглашении»¹⁴.

Тем не менее для оформления следственных дел порой не хватало ни штатных следователей «литераторов», ни следователей «забойщиков», ни их помощников, мобилизованных по партийной разрядке. В таких случаях дела дооформляли уже после расстрела (пример подобного дела см. на с. 157–181).

Такова в целом картина следствия и суда от начала до конца.

Видение этой картины и анализ документации эпохи террора, приводят нас к выводу: подавляющее число дел сфальсифицированы, а из материалов следствия (особенно периода 1937–1938 годов) практически невозможно понять, как вел себя арестованный в заключении, и что он говорил в действительности¹⁵.

Глядя на «признательный» протокол, нельзя утверждать, что подследственный давал признательные показания. Но, как правило, нет и достаточно оснований говорить, что он не произносил зафиксированных слов или реальная позиция обвиняемого не соответствовала обозначенной в протоколе. В такой ситуации современный читатель, незнакомый со спецификой политических следственных дел периода террора начинает интерпретировать протоколы допросов на свой лад¹⁶.

При этом проблема оценки документов следствия глубже, чем может показаться на первый взгляд. Полагаем, что она далеко выходит за рамки дилеммы: говорил подследственный такую-то фразу или нет.

Даже если допустить, что протокол верно отражает позицию арестованного, полагаем, первый вопрос не в том, что он говорил, а в том, что он имел в виду и какие чувства им руководили в действительности. Любовь или страх? Героизм или конформизм? Объяснимся подробно.

Как правило, современный читатель следственного дела, прежде всего, смотрит, признал ли обвиняемый свою вину. Но зададимся вопросом: а что вообще значит признать свою вину в политическом деле периода репрессий?

Рассмотрим, как понимали «вину» сотрудник НКВД и заключенный христианин. После революции 1917 года коммунистическая идеология, фундаментом которой был атеизм, de facto получила все права государственного вероисповедания. Соответственно, отрицавший

14. Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел // Сайт Московской Средней духовной семинарии: URL: <http://sdsmp.ru/smi/2395/> (дата обращения: 13.12.2015).

15. Для читателей, желающих подробно ознакомиться со всем спектром документов следствия, мы поместили в приложении все

дела на сольбинских сестер и церковно-священнослужителей.

16. Например, автор сталкивался с тем, что инициативная группа, желая прославить священника, его признательные показания в антисоветской деятельности считает сфальсифицированными, а негативный отзыв о колхозах — реальными словами.

безбожие воспринимался своего рода государственным преступником или, как минимум, попадал в категорию неблагонадежных лиц. Основным вероучительным постулатом, не подвергавшимся сомнению, догматом коммунистической идеологии, была декларация о построении на земле социального и нравственного «рая» без идеи о Творце, но по православному вероучению это будет царство Антихриста, а существование его — коротко.

Поэтому коммунисты воспринимали христиан, по сути, как врагов. В действительности они и были противниками, но, так скажем, в умственной сфере, на уровне помыслов. Если бы государство в обвинительном заключении фиксировало, что осуждало священнослужителей не за антисоветские деяния, а за антисоветские мысли, то это вполне бы соответствовало действительности.

Для следователя НКВД поп — «торговец опиумом для народа» был виновен априори.

Но сам арестованный мог относиться к обвинению в антисоветских «настроениях» («деятельности») достаточно по-разному.

Приведем примеры.

Допустим, согласно протоколу, священник *признается* в антисоветской «пропаганде» (в том, что говорил на общей кухне: церкви закрывают).

Что это: самооговор, исповедничество или простая констатация факта, в который батюшка не вкладывал какой-то особый смысл? Можно посмотреть на это под разным углом.

Возможно, что священник оговорил себя под давлением следствия.

Возможно, он воспринимал гонения как лишний повод к духовному росту, смирялся, старался воспринимать любую власть данной от Бога, что в определенном смысле так и есть (Рим. Гл. 13; ст. 1).

А возможно, он открыто обличал советскую власть.

Часто неясны и мотивы *непризнательных* показаний. Священник мог все отрицать, потому что христианская совесть не позволяла ему лгать на себя, и не называл никаких имен, помня о библейской заповеди: «не лжесвидетельствуй».

Но, возможно, что он просто пытался уйти от большого срока или смертного приговора, понимая, что единственный шанс выжить — все отрицать; и лучше не назвать никаких имен, чтобы не впутали в «антисоветскую группировку».

Непонятно, как интерпретировать категорическое отрицание священником «антисоветских взглядов». Возможно, он не хотел себя оговаривать.

Но, если священник постоянно видел осквернение святынь, хулу на Духа Святого, убийства христиан, и при этом на следствии утверждал, что никаких антисоветских настроений у него никогда не было, разве он говорил правду? Полагаем, что носивший на себе образ Христа не мог иметь полную лояльность к беснующейся власти.

Как видим, мотивы, какими руководствовался подследственный, признавая или не признавая антисоветскую деятельность, очень сложны для понимания.

Аналогично можно рассуждать и о подписи под протоколом допроса. Неясно, что имел в виду заключенный, ставя подпись. Христианин мог воспринимать арест, как наказание за некие прошлые нравственные падения, и в этом смысле признавать свою вину, подписывая протокол.

Верующий вообще склонен чувствовать себя виновным в том, что формально не совершал, нести крест за других, мыслить универсально в категориях коллективной ответственности.

Возможно, подпись под показаниями на себя была получена шантажом: скажем, угрозой ареста детей или жены, и тогда ее можно понимать как «положение души своей за други своя» (Ин. Гл. 15; ст. 13).

В любом случае, ясно, что подпись практически всегда была получена под давлением. Редкий человек по доброй воле подпишет протоколы, по которым ему грозит 15 лет лагерей или расстрел. Тогда возникает следующий вопрос: насколько подследственный ответствен за свою подпись под совершенно бредовым текстом? Некоторые считали (и не без основания), что подпись и показания на себя и других ничего не решают и ничего не меняют.

И еще вопрос: какой ценой эта подпись получена?

Приведем один пример. Монахиня Анна (Мячина) свидетельствует, что следователь, начальник Мичуринского р/о внутренних дел Иванов М. И., «выбил мне зубы в верхней челюсти» и изнасиловал. После этого он угрожал групповым изнасилованием, и монахиня подписала протокол с «вымышленным обвинением против меня [Мячиной] и нужных ему лиц»¹⁷.

Можно ли судить монахиню Анну за конформизм и «сделку» со следствием?.. Известный исследователь следственных дел архимандрит Дамаскин (Орловский) полагает, что: «если христиане и испытывали трудности в перенесении следствия, то это зависело не столько от его тяжести, сколько от неготовности христианина умереть христианином, не от тяжести пыток, а от двоящихся мыслей. <...> Большого насилия над человеком, чем мир его собственных помыслов, никто на человека оказать не может»¹⁸.

17. УФСБ по Тамбовской обл. Д. Р-5377. Т. 3. Л. 165–166 об. Ссылка дается по публикации: Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // Сайт Московской Сретенской духовной семинарии: URL: <http://sdsmp.ru/smi/2395/> (дата обращения: 13.12.2015).

18. Дамаскин (Орловский), игумен. Сопоставление подвига мученичества святых древней церкви и новомучеников российских // Прославление и почитание святых: XVIII Международные

Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Москва, 28 января 2010 г. М., 2009. С. 35; Дамаскин (Орловский), игумен. Сложности изучения судебно-следственных дел, имеющего целью — включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в собор новомучеников и исповедников российских // Прославление и почитание святых: XX Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Москва, 24 января 2012 г. М., 2012. С. 12.

Все это, с одной стороны, конечно, верно. Архимандрит Дамаскин ищет в следственных делах «чистое» мученичество, когда мы безусловно можем сказать, что этот человек был бесстрашным исповедником веры, сродни мученикам, представленным в житиях святых первых веков христианской эры.

Но, здесь полагаем, важно «с водой не выплеснуть ребенка», не заметив чей-то тихий подвиг и неволей поступить согласно логике следователя: подписал — значит виновен.

Полагаем, что подпись (если она действительно дана) не всегда может быть интерпретирована как самооговор.

Есть и другие сложности в оценке протоколов. Например, проходя по групповому делу на 11 священнослужителей, священник церкви в память святых Бориса и Глеба в Зюзино в Москве Иван Александрович Красовский на допросе в 1938 году категорически отрицал свое участие в контрреволюционной группировке, но показал, что «среди лиц, которым я [Красовский] доверял я высказывался против советской власти [не назвав ни одного!]. Доказывал, что советская власть есть власть антихриста и что при советской власти жить народу становится совершенно невозможно, так же одобрял царский строй, жизнь при царе, и в этом смысле признаю себя виновным». Как оценить эти показания? Если священник действительно так говорил, никакого самооговора нет. Наоборот, возможно, мы видим исповедничество. Но, в обвинительном заключении сделали только две типовых формулировки: 1) в группировке участвовал, антисоветские взгляды имел; 2) в группировке не участвовал, антисоветских взглядов не имел. Чтобы кто-то участие в группе отрицал, а антисоветские взгляды имел, не вписывалось в логику следователя, и отец Красовский был записан в признавшиеся¹⁹. Вероятно, прежде всего на это и обратила внимание Комиссия по канонизации, и священник не был прославлен.

Непонятно и как относиться к упоминанию арестантом третьих лиц. Например, настоятель церкви в честь святых апостолов Петра и Павла в Лефортово в Москве Николай Григорьевич Скворцов при аресте 1937 года выбрал, на наш взгляд, довольно спорную линию поведения. На вопрос следователя: с кем он близко знаком, священник решил отвечать правдиво, и назвал 36 прихожан с указанием их адресов (насколько помнил). Возможно, следователь от удовольствия только руки потирал — столько наводок! В условиях 1937 года сам факт близкого знакомства со священником в глазах сотрудника НКВД был весомой уликой, но отец

19. Подробнее см.: ГА РФ. Ф. Р-10035. Оп. 1. Д. П-56688.

20. Подробней см.: ГА РФ. Ф. Р-10035. Оп. 1. Д. У-18824; Материалы к жизнеописаниям священномучеников Василия (Коклина),

Дмитрия (Гливенко), Алексея (Смирнова), Сергея (Лебедева), Сергея (Цветкова) и других священнослужителей, с ними пострадавших. Авт.-сост. К. Г. Капков. М., 2010. С. 45–46.

Николай ничего не сказал об антисоветской деятельности прихожан, то есть, формально никого не оговорил²⁰. И священник Николай Скворцов был канонизирован в 2005 году.

Конечно, никого не знать подследственный не мог. Но иногда читаем, что допрашиваемый говорит чье-то имя, а уже по другому следственному делу видно, что через несколько дней этот человек был арестован. Совершенно неясно, что послужило поводом к аресту: слова ли друга, или участь его была решена заранее (скажем, на основе агентурных данных).

Вероятно, и в этом вопросе главное — мотивы, по которым арестованный называл чьи-то имена, но они практически всегда остаются «за кадром». Таким образом, материалы допросов (даже если предположить, что они даны арестантом) имеют слишком много вариантов их прочтения. Все это создает неразрешимый комплекс проблем в оценке материалов следственных дел.

Исследователь Лидия Головкова из многолетнего опыта работы (изучив около 20 000 дел) делает вывод:

«Собирая материалы для Комиссии по канонизации, мы стараемся понять, выстоял ли на допросах священник или мирянин; не оговорил, не назвал ли он имена людей, которые впоследствии были арестованы (или могли быть арестованы). И здесь, хотим мы этого или нет, мы берем на себя роль судей, причем в вопросе заведомо неразрешимом. Некоторые подследственные категорически отказываются называть какие-либо имена; чаще всего это простые монахи и монахини. Таких дел немного, но они есть. Как правило, в подобных следственных делах мы видим один, реже два коротких допроса. Но означает ли это, что люди, отказавшиеся назвать какие-либо имена, обладают большей твердостью духа и большей верой в помощь Божию, чем другие, **мы не можем знать.**

Единственное, в чем не приходится сомневаться, это в том, что обвиняемые, не назвавшие ничьих имен, на тот момент просто, извините, не интересовали следствие. Причины этому могли быть самые прозаические. <...>

В основном же подследственные, не отрекаясь от своих религиозных убеждений и чувств, обычно называют три-пять-десять, а то и больше имен. Но мы не должны этому безоговорочно верить. **Может быть, так все и было, а может быть, и нет.** Занимаясь столь ответственным делом, как собирание материалов по новомученикам, мы не имеем права идти на поводу у следствия, которое и затевалось-то только затем, чтобы оболгать всё и вся, и имело возможность и множество способов это сделать. <...>

Следственные документы представляют собой клубок лжи, клеветы и насилия, мы не можем судить ни о чем, кроме одного бесспорного факта: что человек был незаконно расстрелян. <...>. И это все, чем мы

располагаем. <...> Всякие оценки в отношении допросов обвиняемых, "собственноручных признаний", свидетельских показаний, признаний вины и подписей — должны быть исключены.

Мы не провидцы — обыкновенные люди, наши возможности ограничены. Мы можем не разглядеть за нагромождениями лжи чьего-то молчаливого подвига, чьей-то, может быть, истинной святости, предпочтя им более безукоризненное, на наш взгляд, поведение на следствии. И праведники снова будут гонимы и унижены, но уже с нашим участием. Возможно, впоследствии над нами будут просто смеяться, вспоминая, как у нас забраковывали "неподходящих" для канонизации людей, пользуясь материалами ОГПУ-НКВД. <...> Избави нас Бог судить о словах и поступках пострадавших, тем более об их святости, основываясь на документах следствия»²¹.

Все вышесказанное, полагаем, верно.

Но нередко следственное дело — единственный источник знаний о погибшем в годы репрессий, и очевидно, что писать о пострадавших нужно.

Поэтому необходимо искать пути решения проблем оценки материалов следственных дел.

Сделаем свое предложение, вернувшись к этой теме в главе «Порядок канонизаций», а прежде рассмотрим репрессии 1918–1950-х годов, как религиозный феномен.

21. Головова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских //

Сайт Московской Сретенской духовной семинарии: URL: <http://sdsmp.ru/smi/2395/> (дата обращения: 13.12.2015).

РЕПРЕССИИ: СТАТИСТИКА И СОСТАВЛЯЮЩИЕ

**«Если вы правду говорите,
то, по правде и судите»**
(Псалом 57; ст. 2)

27

Террор в ранге *официальной* государственной политики был неотъемлемым атрибутом советской власти с первых дней ее существования, и сразу после Октябрьской революции Россия покрывалась сетью застенков²². Начались массовые казни.

В годы Гражданской войны обе противоборствующие стороны применяли террор, но использование насилия как обязательного аргумента в политической борьбе являлось принципиальным именно для большевистской власти. Причем чекисты не просто казнили противников, а повсеместно с неопикуемой жестокостью пытали свои жертвы (см. илл. в конце книги). Документально установлены дикие изуверства, совершенные в Харьковском, Херсонском, Киевском, Петроградском отделениях ВЧК, отделах «чрезвычайки» в Крыму, Сибири и в других областях²³. Эта сатанинская ярость свидетельствовала о природе новой власти.

Поскольку ставилась задача разрушить старый мир до основания, а уже потом сформировать новое, невиданное доселе государственное устройство, возникал вопрос: что делать с теми, кто этого не хочет? Ответ был предельно прост: уничтожить, а при невозможности сделать это немедленно, временно изолировать всех несогласных с идеей светлого будущего.

Очевидец революции, историк Сергей Петрович Мельгунов отмечал: «Нельзя себе представить более циничной формы, чем та, в которую облечен большевистский террор. Это система, нашедшая своих идеологов; это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства как орудия власти, до которого не доходила еще никогда ни одна власть в мире. Это не эксцессы, которым можно найти в психологии гражданской войны то или иное объяснение»²⁴.

22. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960 гг. / Под общей ред. А. Н. Яковлева / сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. М., 2000. С. 15.

23. Революция и Гражданская война в России, 1917–1922. Фотоальбом. М., 2017. С. 171–238; Работа большевиков. Le bolchévisme illustré. Der Bolschewismus in Bildern.

Illustrated bolchevism. На рус., франц., нем. и англ. яз. Б. м. [Берлин], 1922.

24. Мельгунов С. П. Красный террор в России, 1918–1923. 2-е доп. изд. Берлин, 1924; репр. изд. М., 1990. С. 6. См. также: Красный террор глазами очевидцев / сост., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2014; Белгород, 1918–1919. Красный террор: документы, материалы, свидетельства очевидцев / Авт.-сост. П. Ю. Субботин. Белгород, 2014.

Сергей Мельгунов писал в 1923 году о Гражданской войне, но, как оказалось, уловил суть новой власти на годы вперед. Многие десятилетия советские лидеры рассматривали значительную часть населения России как своих потенциальных врагов.

Перманентные гонения на различные социальные группы продолжались в СССР вплоть до смерти Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина). К этому времени бывшее офицерство Императорской армии, дворянство, зажиточное крестьянство, лица свободных профессий просто вымерли, точнее, *их выморили*, а на восполняемую социальную группу — духовенство — гонения продолжились и после смерти «вождя народов».

Рассмотрим составляющие террора:

- 1) плановое уничтожение населения;
- 2) личный произвол носителей власти;
- 3) иррациональность и алогичность террора.

Первая сущностная составляющая террора состоит в том, что власть *системно* истребляла различные группы населения, которые партийную идеологию не поддерживали или относились к ней безразлично. Для проведения репрессий была создана определенная юридическая база. Согласно выработанным законодательно-правовым актам, террор осуществлялся в установленные периоды по заранее намеченным графикам и планам.

Инициатором репрессий всегда выступал лично тов. Сталин, как правило, предварительно проводивший свои решения через постановления Политбюро ЦК ВКП(б). Ответом на постановления ЦК становились соответствующие приказы ОГПУ-НКВД, а затем включался механизм так называемых «троек» или реже «двоек» (судилища из трех или двух лиц), рассматривавших дела арестованных в максимально короткий срок. Тройки, официально называвшиеся «внесудебным органом», были созданы как *законный* институт упрощенного следствия и суда. В период 1920–1940-х годов их работа иногда приостанавливалась, иногда запускалась вновь.

Исследователи репрессий 1930-х годов справедливо отмечают, что «преследованиям простых советских граждан была присуща, наряду с несомненным аспектом произвола, **холодная бюрократическая рациональность** [именно она была ведущей составляющей репрессий], в которой отразилось намерение планомерно очистить общество от "социально чуждых" или "чуждых системе", "неисправимых". <...> [Можно] говорить о широком изменении координат образа мыслей, которое воспринимало террор не как террор <...> с целью устрашения, <...> а в качестве нормальной меры для осуществления социалистического общества сталинистского типа»²⁵.

Вторая составляющая террора — личный произвол в отношении репресслируемых на всех уровнях власти, начиная с Генерального секретаря

25. Вертикаль большого террора (полное название см. на с. 331). С. 404.

ЦК ВКП(б)-КПСС Иосифа Сталина. Помимо смертных приговоров, вынесенных по политическим статьям судебными и внесудебными инстанциями, сам Сталин, минуя какие бы то ни было государственные органы, за годы своего правления лично подписал около 40 000 смертных приговоров, хотя официально такого права не имел²⁶.

Свою долю произвола, выраженного, например, в различных издевательствах над заключенными, в зверских избиениях непосредственно перед расстрелом, вносили в системный террор сотрудники ОГПУ-НКВД всех уровней, лагерная администрация, а также конвой.

Характеризуя советскую юриспруденцию 1930-х годов, один из ее архитекторов, Николай Васильевич Крыленко²⁷, писал: «Для нас нет никакой принципиальной разницы между судом и расправой. Либеральная болтовня, либеральная глупость — говорить, что расправа — это одно, а суд — это другое. Ничего подобного. Суд есть та же расправа, а расправа есть тот же суд»²⁸. Отметим, что суды и прокуратура, как и другие государственные институты, полностью контролировались Политбюро ЦК ВКП(б)-КПСС и были одним из инструментов для проведения в жизнь партийных установок.

Третья составляющая террора — иррациональная — была обусловлена его принципиально богоборческим характером. И поэтому современные исследователи с некоторым удивлением отмечают, что «картина террора прямо-таки напоминает наркотическое опьянение»²⁹.

На всех инстанциях власти «входили в раж» и начинали убивать бессистемно, порой своих же, кто всеми силами старался ей служить: партийных чиновников, сотрудников НКВД, — причем нередко не с целью замести следы, а будучи не в силах остановиться.

В этом случае хорошо виден источник Зла, к которому нельзя подходить с позиций логики. Дьявол иррационален. Зло разрушает в том числе и само себя. Большевицкая власть всегда декларировала, что принципиально отказывается от Бога, иными словами, служила другому господину, что накладывало на ее действия вполне определенный отпечаток.

26. Перечень лиц, осужденных по личной санкции Сталина (и его ближайших соратников) к разным мерам наказания — в подавляющем большинстве к расстрелу, впервые был опубликован Международным историко-просветительским, правозащитным и благотворительным обществом «Мемориал» совместно с Архивом Президента РФ в 2002 году на CD, а позднее в интернете. См.: URL: <http://stalin.memo.ru> (дата обращения: 26.08.2017).

27. Крыленко Н. В., с 1934 года — доктор государственных и правовых наук;

в 1935–1936 годах участвовал в разработке Сталинской конституции; с 1936 года — народный комиссар юстиции. Арестован 1 февраля 1938 года по обвинению в шпионаже. 29 июля 1938 года на судебном процессе, длившемся 20 минут, приговорен к высшей мере и в тот же день расстрелян.

28. Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР. М., 1923. С. 15. Цит. по изд.: Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 296.

29. Вертикаль большого террора. С. 403.

Именно поэтому многие ее деяния просто не поддаются анализу с позиций здравого смысла.

С помощью насилия невозможно достичь благой цели, а массовые убийства, с точки зрения Сталина и партийной элиты, должны были привести к земному Раю. Этим диким противоречием: декларацией служения человеку, его счастью, с одной стороны, и насилием над личностью, с другой стороны, обусловлено определенное раздвоение сознания, вплоть до параноидальной шизофрении, многих советских руководителей и рядовых граждан.

Приведем показательный документ — собственноручное письмо Сталина: «т. Берия. Правительству стало известно, что какие-то подозрительные люди в нашей Сов. Грузии тормозят дело³⁰. Даю вам срок месяц. Действовать решительно по всей строгости закона. Соблюдать требования законности. Предателям и врагам народа нет места на нашей Земле. Собакам собачья смерть. Только так. И. Сталин. 8 июля 1937 г.»³¹. В одном распоряжении мы видим ругательства в адрес каких-то предателей (нет конкретики), пожелания им скорейшей насильственной смерти, угрожающий тон самому Берии, но дважды говорится о строгом соблюдении некой законности, притом что само письмо, собственно, не является законодательным актом как таковым. Подобная двойственность присуща многим резолюциям Сталина.

Далее вкратце рассмотрим хронологию террора и нормативные акты, по которым проводились репрессии 1930-х годов.

Наиболее значительные всплески репрессий пришлись на период насильственной коллективизации 1929 — начала 1930-х, а также 1937–1938 годы.

Основанием для развертывания террора при коллективизации послужило постановление Политбюро от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»³².

Как ответ на это постановление через несколько дней, 2 февраля 1930 года, вышел приказ ОГПУ № 44/21 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса»³³.

По этому приказу тройками ОГПУ в 1930–1933 годах было осуждено не менее 392 524 «кулаков», а также священников, верующих и других *потенциальных* противников режима. В 1930–1931 годах, согласно

30. Имеется в виду дело подготовки к началу кампании по арестам раскулаченных лиц и других «антисоветских элементов» по решению Политбюро от 2 июля 1937 года (подробно о нем далее). Здесь и далее ссылки внутри цитат сделаны К. Г. Капковым.

31. В правом верхнем углу и на обороте документа — печати: «Совершенно секретно / Существует в 1 экземпляре / При опасности уничтожить / По списку А».

См.: Среди коллекционеров. Аукцион № 9 от 22 мая 2018 года. [Каталог.] Лот № 42.

32. Полный текст этого постановления см. в изд.: Трагедия советской деревни. 1927–1939 гг. В 5 т. М., 1999–2006. Т. 2. М., 2000. С. 126–130.

33. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1944. Л. 17–25. Текст приказа опубликован в изд.: Трагедия советской деревни. 1927–1939 гг. Т. 2. М., 2000. С. 163–167.

приказу № 44/21, тройки вынесли не менее 28 166 смертных приговоров³⁴. При этом, помимо троек, приговоры, в том числе смертные, выносились по политическим статьям и обычными, и военными судами. Судопроизводство по политическим статьям старались максимально упростить. Так, постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» по делам «о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти» органам НКВД поручалось: 1) следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней; 2) обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде; 3) дела слушать без участия сторон; 4) кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать; 5) приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора³⁵. Протоколом № 112 Президиума ЦИК СССР от того же числа предписывалось: 1) следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком; 2) судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению; 3) органам НКВД Союза ССР приводить в исполнение приговор о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров³⁶.

Последняя масштабная попытка советской власти уничтожить или изолировать максимальное число своих сограждан пришлось на 1937–1938 годы и получила в истории название «большого террора». Он был инициирован лично Сталиным, а также Вячеславом Михайловичем Молотовым через постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за № П51/94 от 2 июля 1937 года «Об антисоветских элементах»³⁷.

Вскоре последовал приказ главы НКВД Николая Ивановича Ежова за № 00447 от 31 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», в котором был дан четкий план: какое количество людей надо отправить в ИТЛ и сколько расстрелять по всем крупным городам, областям и краям, а также лагерям.

34. Вертикаль большого террора. С. 50–51.

35. Полный текст документа см. на сайте общества «Мемориал»: URL: <http://stalin.memo.ru/images/1934.htm> (дата обращения: 10.07.2010).

36. Полный текст документа см. на сайте общества «Мемориал»: URL: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7164 (дата обращения: 10.07.2010).

37. Российский государственный архив социально-политической истории.

Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 89. Полный текст документа см. на сайте общества «Мемориал»: URL: <http://www.memo.ru/history/document/pbkulaki.htm> (дата обращения: 06.07.2016).

Расстрел носил название: «Первая категория изъятия», а лагерные сроки — «Вторая категория изъятия»³⁸.

Приказ НКВД № 00447 был аналогичен вышеназванному приказу ОГПУ № 44/21 по проведению «ликвидации кулачества как класса». Это касалось и категорий жертв, и порядка запуска внесудебных репрессивных инстанций, и технологии осуществления операции: разделение территорий на оперативные сектора, определение квот и т. д.

В приказе № 00447 предписывалось следствие проводить ускоренно и в упрощенном порядке без очной ставки со свидетелями, опроса экспертов, сбора и проверки доказательной базы, с минимально краткими допросами свидетелей и обвиняемого.

В том же приказе утверждались составы троек, принимавших конечные решения по делам. Тройки практически всегда состояли из областного секретаря обкома, начальника управления НКВД и прокурора.

7 августа 1937 года Генеральный прокурор СССР Андрей Януарьевич Вышинский всем прокурорам республик, краев, областей, военных округов и железных дорог разъяснил, что при выполнении приказа № 00447 и последующих к нему дополнений «соблюдение процессуальных норм и предварительные санкции на арест *не требуются*»³⁹.

В преамбуле приказа № 00447 подчеркивается, что «перед органами государственной безопасности стоит задача — **самым беспощадным образом** разгромить всю эту банду антисоветских элементов <...> и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой»⁴⁰.

Приказ предусматривал расстрел 75 950, в том числе 10 000 узников ГУЛАГа, и заключение 193 000 в лагеря и тюрьмы. Общий контингент репрессируемых охватывал 268 950 «антисоветских элементов»⁴¹.

В разъяснении к приказу Ежов прямым текстом дал задание: «Если во время этой операции **будет расстреляна лишняя тысяча людей — беды в этом особой нет**»⁴².

План был перевыполнен. В боине участвовали на всех уровнях власти. Соревновался и сам товарищ Сталин. Так, на ходатайство начальника УНКВД Красноярского края Дмитрия Дмитриевича Гречухина об увеличении квоты по первой категории с 750 до 6 000 лиц последовала рукописная резолюция: «Дать дополнительно Красноярскому краю 6 тыс. чел. лимита по первой категории. За. И. Сталин, В. Молотов»⁴³.

Другой пример. В приказе № 00447 по Омской области был предписан лимит 1 000 лиц по первой категории изъятия. Председатель местной

38. Полный текст документа см. на сайте общества «Мемориал»: URL: <http://www.memo.ru/history/document/0447.htm> (дата обращения: 06.07.2016).

39. Вертикаль большого террора. С. 173.

40. Цит. по изд.: Вертикаль большого террора. С. 47–48.

41. Там же.

42. ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 6. Д. 4. Л. 207. Ссылка дается по изд.: Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 385.

43. Цит. по изд.: Вертикаль большого террора. С. 144.

областной тройки Григорий Федорович Горбач докладывал в центр, что к 1 августа 1937 года для исполнения приказа по первой категории им арестовано 3 008 лиц, и, соответственно, просил увеличить лимит. Ежов согласился. А вскоре, 15 августа, Горбач рапортует, что по первой категории изъятия им арестовано уже 5 444 подозреваемых, и вновь просит Ежова увеличить лимит. Столь значительное увеличение квоты обеспокоило товарища Ежова, и он запросил мнение Сталина. На оригинале запроса Ежова, в левом углу, Сталин оставил свою рукописную пометку: «т. Ежову, за увеличение лимита до 8 тысяч. И. Сталин»⁴⁴. Таким образом, первоначальный план по расстрелам в Омской области был превышен в восемь раз.

Но дело не только в самом ужасе этого факта. Подумаем, откуда Сталин взял цифру в 8 000? Ежов мотивировал свою просьбу об увеличении квоты до 5 500 лиц фактом их ареста местным начальником УНКВД, имевшим технические возможности для расстрела такого числа приговоренных. А почему Сталин назвал цифру именно в 8 000? По всей видимости, из «спортивного азарта» (вошел в раж), а также чтобы направить мысли Ежова в соответствующем направлении: как стоит поступать в аналогичных случаях на запросы регионов об увеличении расстрельных квот.

Отметим, что за все время проведения широкомасштабной операции по уничтожению своих соотечественников из регионов в центр не поступило ни одной просьбы о смягчении наказания (переводе из расстрельной первой категории изъятия во вторую), а только об ужесточении репрессий⁴⁵.

Для ускоренного ведения дел, начиная с Гражданской войны и десятилетия спустя, к арестованным по закону применялись жесточайшие избиения и разнообразные пытки. Так, в шифрованной телеграмме, направленной Сталиным секретарям обкомов и начальникам Управлений НКВД от 10 января 1939 года, говорилось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено <...> с разрешения ЦК ВКП(б). <...> ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружающихся врагов народа, как совершенно *правильный и целесообразный метод*»⁴⁶.

Каков был масштаб репрессий?

Сопоставим численность населения страны в 1937 году с числом арестованных. В январе 1937 года, согласно переписи населения, в СССР проживали около 97 053 000 граждан старше 16 лет⁴⁷. За вторую половину того же года

44. Там же.

45. Головкова Л. А. Где ты?.. М., 2013. С. 128.

46. Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145.

47. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом секретно.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996. Ссылка дается по изд.: Вертикаль большого террора. С. 623.

согласно приказу № 00447 было арестовано 936 750 лиц, то есть практически **1% от взрослого населения СССР**, или один из каждой сотни жителей. На сегодня документально установлено, что всего в период 1918–1953 годов органами ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ было арестовано в индивидуальном порядке не менее 6 953 754 лиц. Из них по политическим статьям около 4 700 000–5 000 000, подавляющее большинство из которых в предъявленных обвинениях были невиновны. Кроме того, подверглись принудительной депортации и «раскулачиванию» порядка 6 300 000–6 700 000 граждан.

Всего, по оценкам общества «Мемориал», под действие современного российского закона «О реабилитации жертв политических репрессий» попадают 11 000 000–11 700 000 лиц на территории бывшего СССР⁴⁸.

Сложно установить общее число расстрелянных и скончавшихся от репрессий. На сегодня документально установлено, что по приговорам судебных и внесудебных инстанций по сфабрикованным политическим статьям (без учета лиц, расстрелянных по уголовным делам, реальным или сфабрикованным) в период 1918–1953 годов было расстреляно не менее 1 000 000–1 100 000 несчастных⁴⁹.

Но очевидно, что и любые лагерные сроки, часто непомерно большие: 10, 15, 25 лет, укорачивали жизни заключенных. В некоторых лагерях до четверти от общего числа заключенных умирали от непосильной работы, избиений, издевательств, голода и болезней. Например, только в одном из сотен лагерей ОГПУ: в САЗЛАГе (Среднеазиатском ИТЛ) в городе Ташкенте по официальным советским среднегодовым показателям в 1932 году находилось 17 723 заключенных, из которых умерли 4 378 (26,3%), в 1933 году из 18 286 заключенных умерли 4 766 (25,8%), в 1934 году

48. Жемкова Е., Рогинский А. Между сочувствием и равнодушием — реабилитация жертв советских репрессий: URL: https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/22/mezhdu-sochuvstviem-i-ravnodushuem_reabilitacia-zhertv-sovetskikh-repressiy.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

Поименная база данных общества «Мемориал» на сегодня насчитывает около 2 700 000 имен жертв политического террора. (См. сайт общества «Мемориал»: URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/chronology-stat/> (дата обращения: 13.07.2016.) Отдельно скажем о репрессиях периода большого террора 1937–1938 годов. Всего, согласно приказу НКВД № 00447 от 31 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», в 1937 году было арестовано более 936 750 лиц. Из них приговорены

к расстрелу около 353 000 (37,7% от общего числа). В следующем, 1938-м году, было арестовано более 638 000. Из них приговорены к расстрелу около 329 000 лиц (51,7% от общего числа). Приведенные данные включают в себя и репрессии в отношении уголовного элемента. Некоторые исследователи приводят меньшие цифры. Сравните: Вертикаль большого террора. С. 598; Охотин Н. Г., Рогинский А. Б. О масштабе политических репрессий в СССР при Сталине: 1921–1953 // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analito1.php> (дата обращения: 06.07.2016).

49. Подробнее см.: Жемкова Е., Рогинский А. Между сочувствием и равнодушием — реабилитация жертв советских репрессий: URL: https://www.memo.ru/media/uploads/2017/08/22/mezhdu-sochuvstviem-i-ravnodushuem_reabilitacia-zhertv-sovetskikh-repressiy.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

из 20 494, умерли 1 727 (8,42%). Эта статистика *мирного времени* практически равняется аналогичным показателям смертности в период Второй Мировой войны в концлагере Бухенвальд СС⁵⁰.

Кроме того, к жертвам советской власти можно добавить лиц, скончавшихся в начале 1930-х годов от искусственного голода, устроенного для слома крестьянского духа на Украине и в смежных с ней регионах. Крестьян, изолируя в отдельных местностях, буквально вымаривали голодом. Это была месть Сталина за неприятие коллективизации и наглядное внушение мысли о бесполезности сопротивления.

Исследователи Никита Глебович Охотин и Арсений Борисович Рогинский считают, что «если понимать выражение "жертвы режима" максимально широко и включать в число жертв большевизма не только разные типы депортированных, умерших от искусственного голода и убитых во время спровоцированных конфликтов, но и солдат, погибших на фронтах множества войн, которые велись во имя коммунизма, и тех детей, которые не родились из-за того, что их возможные родители были репрессированы или погибли от голода и др., тогда число жертв режима приблизится к 100 000 000 человек (цифра того же порядка, что и население страны)»⁵¹.

Большинство погибших были русскими, что позволяет говорить о геноциде русскоязычного населения. Именно так определяет советский террор современный исследователь новомученичества епископ Рыбинский Вениамин (Лихоманов): «Русский народ пережил семидесятилетний геноцид, национальную катастрофу»⁵².

Разумеется, можно говорить о геноциде, проводимом в СССР в отношении и других народностей, которые планомерно истреблялись или переселялись с коренного местожительства в другие регионы.

Искалечено, в той или иной степени, было едва ли не все население страны, по крайней мере, духовно и психологически. Ведь жить в постоянном страхе и лжи без тяжелых моральных травм невозможно.

Как всякий преступник, советская власть и инстинктивно, и в плановом порядке пыталась скрыть свои деяния. Прежде всего, убрали самих исполнителей⁵³, а потом много лет заматали следы: подчищали архивы, закрывали информацию и т. п.

50. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2922. Л. 24; Д. 2740. Л. 1, 5, 8, 14 и др. Ссылка по: Наконечный Михаил. САЗЛАГ ОГПУ-НКВД против Бухенвальда СС: сравнение статистики смертности заключенных на микроуровне. URL: <http://corporatelite.livejournal.com/27768.html> (дата обращения: 25.02.2014).

51. Охотин Н. Г., Рогинский А. Б. О масштабе политических репрессий в СССР при Сталине: 1921–1953 гг.: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/analit01.php> (дата обращения: 13.07.2016). См. также изд.:

Эрлихман В. В. Потери народонаселения в XX веке: справочник. М., 2004.

52. Все мы Христовы (полное наименование см. на с. 331). Ч. 1. С. 8.

53. В конце 1930-х было ликвидировано подавляющее число лиц из высшего и среднего звена НКВД, а также значительное количество лиц из партийной верхушки и прокуратуры. Низшее звено НКВД и непосредственно палачи, как правило, оставались на своих рабочих местах. Власть от них больших проблем не ждала, а при необходимости могла задействовать вновь.

С целью сокрытия фактов расстрела с 21 января 1938 года циркуляром Главного управления НКВД администрация тюрем запрещалось давать свидания и передачи заключенным, выдавать справки о нахождении арестованного, вступать в переговоры и переписку с родственниками осужденных⁵⁴.

На запросы родственников о лицах, в действительности расстрелянных, отвечали формулировкой: был осужден «на 10 лет без права переписки»⁵⁵. В качестве синонима расстрела эта фраза широко известна и сейчас. Если словосочетание «без права переписки» произнести в наши дни, то у многих людей зрелого возраста по телу пробежит незаметная дрожь, идущая из глубин подсознательной памяти поколений.

С 1945 года родственникам расстрелянных начали выдавать лживые справки, что арестованный умер в заключении. Под эти справки были отпечатаны бланки, куда сотруднику НКВД-КГБ надо было только вписывать Ф.И.О., вымышленные причину и дату смерти расстрелянного лица. Фраза «отбывал наказание в ИТЛ, умер» уже была отпечатана на типографском бланке⁵⁶. Причиной смерти, как правило, указывали «кровоизлияние в мозг»⁵⁷.

Во времена «оттепели» конца 1950-х годов эти справки посылались в отделения ЗАГСов, где родственникам выдавались свидетельства о смерти с неверной датой. Только в 1990-х годах потомки узнавали настоящую причину и реальную дату смерти своих родных.

В те же годы стали известны некоторые места казней и были обнаружены массовые захоронения. Могилы умученных разыскиваются и сейчас, ведется работа по составлению Книг памяти и баз данных репрессированных (общества «Мемориал», «Открытый список», «Бессмертный барак» и др.). Некоторым оставшимся в живых узникам сталинских лагерей государство выплачивает скудную компенсацию. На местах массовых убийств строятся часовни, церкви, памятники, однако глубокого осмысления случившегося в обществе не произошло.

54. См. также: Приказ НКВД № 00515 «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных» от 11 мая 1939 года: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 33. Л. 135–135 об. Публикация на сайте Фонда Александра Яковлева: URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009108> (дата обращения: 13.09.2018).

55. См., например: Докладные записки о порядке выдачи справок о лицах, осужденных к высшей мере наказания, на сайте Фонда Александра Яковлева: URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009121> (дата обращения: 13.09.2018).

56. Образец такого бланка опубликован в изд.: Бутовский полигон, 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 215.

57. Материалы к жизнеописаниям священномучеников Василия (Коклина), Дмитрия (Гливенко), Алексея (Смирнова), Сергея (Лебедева), Сергея (Цветкова) и других священнослужителей, с ними пострадавших / авт.-сост. К. Г. Капков. М., 2010. С. 19.

ТЕРРОР В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

В каждом регионе репрессии имели свои особенности. В 1937–1938 годах в Ярославской области глава тройки УНКВД Андрей Мартимианович Ершов (Лурье) рассматривал борьбу с уголовной преступностью и «изъятие церковников» в подконтрольном ему регионе как самый успешный аспект «операции по репрессированию антисоветских элементов». Он гордо рапортовал в Москву о том, что главные усилия были сосредоточены им на «церковниках» и «очистке городов и изъятии действительно бандитско-грабительского элемента, в результате чего мы имеем значительное снижение преступности по Ярославской области»⁵⁸.

По замечанию начальника УФСБ по Ярославской области генерал-майора Анатолия Александровича Котельникова, требования к оформлению дел выглядели следующим образом: «Достаточно было лишь справки о "социальной физиономии" арестованного и двух свидетельских показаний, "изобличающих" его. Одновременно дали и другую установку: принимать на тройку только групповые дела. В результате этого районные аппараты стали соответственно объединять подготовленные ими дела»⁵⁹. (Аналогичные правила действовали и в других регионах, поскольку оформление групповых дел требовало значительно меньшего времени, чем единичных на то же число лиц.)

С августа 1937-го по середину января 1938 года тройка в Ярославской области вынесла 3 258 приговоров, из них 1 499 по статьям за бандитизм и воровство (46% всех приговоров). Как бывшие кулаки были осуждены 694 лица (21%), а 558 приговоренных (17%) принадлежали к группе духовенства и церковного актива. Последняя цифра определяется исследователями как «экстремально высокая», учитывая небольшую численность данной социальной группы, и объясняется «широким распространением в [Ярославской] области общин православной церкви, а также сект»⁶⁰. Причем в случае с почти третью всех осужденных речь идет о лицах, не сумевших доказать наличие у них определенных занятий (так называемая категория БОЗ — без определенных занятий). В разряд БОЗ попали уголовные элементы, члены сект и монахи, изгнанные из обителей. Порой бывшие насельники монастырей были обречены на скитания, так как не имели своего жилья и близких родственников.

58. Вертикаль большого террора. С. 156, 592.
59. Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории / ред. совет: А.А. Котельников (пред. сов.) и др. Ярославль, 2001. С. 247.

60. Вертикаль большого террора. С. 156–157.

В соответствии с приказом № 00447 «О репрессировании антисоветских элементов» по первоначальному плану в Ярославской области следовало расстрелять 750, а в лагеря отправить 1 250 несчастных⁶¹. Как и в других регионах, план был перевыполнен. Только за пять с половиной месяцев: с августа 1937-го до середины января 1938 года в Ярославской области было расстреляно 1 708 осужденных (по другим данным: 1 660), большей частью, вскоре после заседания тройки. 1 550 были сосланы в лагеря⁶².

Расстрелы происходили, как правило, между полночью и четырьмя часами утра. В дни казней за час расстреливали порядка 30 человек⁶³.

О расстрелах составлялись акты. Приведем пример: «Акт: 1937 года авг[уст] 6 дня, мы, оперативная группа сотрудников УНКВД Ярославской области в составе т.т. врид. [временно исполняющего должность] начальника АХО [Административно-хозяйственного отдела] Бажанова, начальника ОК [Отдела кадров] Калабухова, коменданта Полякова, секретаря управления Воробьева, оперуполномоченного при особоуполномоченном Борисова, начальника отделения ОС [Отдела снабжения] Румянцева и начальника 8-го отдела УГБ [Управления государственной безопасности] Антонова, согласно распоряжения начальника УНКВД Ярославской области — майора государственной безопасности тов. ЕРШОВА, привели в исполнение постановление тройки НКВД от 5 августа в отношении осужденных к высшей мере наказания — расстрелу. [Следуют 76 фамилий].

Приговор приведен в исполнение с 1 до 4-х часов 6 августа 1937, город Ярославль. [Следуют подписи: Бажанов, Калабухов, Поляков, Воробьев, Борисов, Румянцев, Антонов]»⁶⁴.

Тройка в Ярославской области состояла из главы УНКВД области майора Андрея Мартимиановича Ершова (Лурье), второго секретаря Ярославского обкома ВКП(б) Григория Афанасьевича Полумордвинова и прокурора Ярославской области Бориса Кононовича Юрчука. Списки обреченных предварительно утверждал глава обкома партии Николай Николаевич Зимин.

После прекращения операции по приказу № 00447 «О репрессировании антисоветских элементов» центральная власть, заметая следы, убирала его исполнителей. На них списывали «перегибы на местах». Кроме того, так устрашали и поддерживали в беспрекословном повиновении новые

61. Вертикаль большого террора. С. 591.

62. Там же. С. 592.

63. Там же. С. 397. Для сравнения отметим: на Бутовском полигоне под Москвой в период репрессий 1937–1938 годов расстреливали не менее 100 осужденных за ночь. См.: Материалы к жизнеописаниям священномучеников Василия (Коклина), Дмитрия

(Гливенко), Алексея (Смирнова), Сергея (Лебедева), Сергея (Цветкова) и других священнослужителей, с ними пострадавших / авт.-сост. К. Г. Капков. М., 2010. С. 19.

64. Архив УФСБ по Ярославской области. Ссылка дается по изд.: Вертикаль большого террора. С. 397. Номер фонда в Архиве УФСБ авторами не указан.

кадры. Из ярославской тройки были репрессированы *все*, последним избавились от майора Ершова (Лурье)⁶⁵.

Об общем масштабе репрессий в Ярославской области можно судить по количеству сохранившихся следственных дел. Управление ФСБ по Ярославской области до 2005 года передало в Государственный архив той же области около 15 000 дел, многие из которых групповые⁶⁶. Однако это не все дела, передача остальных дел из архива Ярославского УФСБ в областной архив приостановлена.

Книга памяти жертв, осужденных по политическим статьям в Ярославской области, насчитывает около 19 000 имен. Выявляются новые сведения, издание продолжается более 22 лет⁶⁷.

В целом репрессии в Ярославской области были менее жесткими, чем в других регионах: число осужденных, по крайней мере в 1937–1938 годах, было как минимум втрое меньше по сравнению со среднестатистическими данными по стране⁶⁸. Однако (как мы покажем далее) православное духовенство равно не щадило во всех областях. Партией ставилась задача полного уничтожения Церкви, и первой преградой к этому считалось само существование попов и монахов.

65. Первым из руководства ярославских карателей 25 октября был арестован, а 28 декабря 1937 года расстрелян Григорий Полумордвинов. 11 февраля 1938 года арестовали главу обкома партии Николая Зимины. 7 сентября того же года Военная коллегия СССР приговорила его к расстрелу, который был приведен в исполнение через три дня в Москве. 1 апреля 1938 года «за допущение массового извращения карательной политики» бюро обкома партии освободило Бориса Юрчука от обязанностей областного прокурора и просило о предании его суду Генерального прокурора СССР. 31 июля 1938 года Верховным судом РСФСР «за должностные преступления» Юрчук был приговорен к пяти годам ИТЛ. Наказание он отбывал в Волголаге НКВД. Когда операция по приказу № 00447 уже была завершена, 4 декабря 1938-го был арестован, а 25 января 1940 года расстрелян начальник УНКВД по Ярославской области майор Андрей Ершов (Лурье). См.: Сайт Фонда Александра Яковлева: URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/person/61557>; Сайт «Maxpark: Практика в Ярославле»: URL: <http://www.maxpark.com/community/14/content/2417901>; Электронный справочник «Ярkipedia»: URL: <http://www.yarwiki.ru/> (дата обращения: 10.07.2017).

66. Для сравнения отметим: в конце 1990 — начале 2000-х годов Управлением ФСБ по Москве и Московской области в Государственный архив РФ было передано 98 064 следственных дела. См.: Следствие не нуждалось в объективном доказательстве и подтверждении вины. Документы Госархива Российской Федерации о репрессиях против обновленческого духовенства и мирян во второй половине 1930-х гг. / Публикация В. В. Лобанова // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 94–101.

67. Не предать забвению. Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. В 9 т. Ярославль, 1993–2015.

68. Вертикаль большого террора. С. 592, 598.

ГОНЕНИЯ НА ВЕРУЮЩИХ

До отстранения от престола Императора Николая II более половины населения Российской Империи числились православными, а Русская Православная Церковь законодательно имела статус «господствующего вероисповедания». Верховным ктитором Церкви был Царь⁶⁹.

Сразу после февральского переворота 20 марта 1917 года Временное правительство аннулировало особый статус Русской Православной Церкви, отменив все ограничения, «обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности»⁷⁰. Летом 1917 года правительство нанесло удар по церковному образованию: церковно-приходские школы из ведения Церкви были переданы Министерству народного просвещения. Тогда же расцвели антирелигиозная пропаганда и святотатство, случились первые убийства священнослужителей.

Октябрьская революция ознаменовала собой тотальное наступление на верующих. С 20 января 1918 года по декрету «Об отделении церкви от государства» Церковь полностью лишалась своей собственности и прав юридического лица. Духовенство фактически ставилось вне закона, исполнение священнослужения трудовой деятельностью не считалось.

Свое отношение к вере лидер большевиков Владимир Ильич Ульянов (Ленин) выражал предельно ясно: «Всякая религиозная идея <...> есть невыразимейшая мерзость, <...> самая опасная мерзость, самая гнусная "зараза". <...> Всякий боженъка — есть труположество»⁷¹.

Соответственно этим взглядам советское руководство всячески поощряло низкопробную критику религии и всевозможное насилие над священнослужителями. Известный историк Лидия Головкова резюмирует свои многолетние исследования, посвященные красному террору: «Жестокость, проявленная по отношению к священникам в первые годы советской власти, не поддается описанию: их распинали на Царских вратах храмов, вешали, топили в прорубях, душили епитрахильями, закапывали живьем в землю, подвергали самым немислимым и унижительным истязаниям»⁷².

Лютую ненависть большевиков вызывали монахи (в советской терминологии: «длинногривые»). Над ними особо изощренно издевались.

69. Полное собрание законов (1). Т. XXIV. СПб., 1830. № 17910. С. 588.

70. Заметим, что почти все статьи законов Российской Империи, утративших силу с принятием этого постановления, относились к ограничениям, связанным с исповеданием иудаизма. То есть, по сути, Временное правительство аннулировало особый статус Русской Православной Церкви в пользу иудеев. Цит.

по изд.: Солженицын А. И. Двести лет вместе. В 2 ч. М., 2001–2002. Ч. 2. М., 2002. С. 28.

71. Из письма В. И. Ленина к А. М. Горькому от 13.11.1913 // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 226. Цит. по изд.: Филиппов Б. А. Очерки по истории России, XX век. М., 2009. С. 92.

72. Бутовский полигон, 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 101.

Так, в 1918 году арестовали братию Вятского Успенского Трифонова монастыря и отправили в Кизеловский концлагерь Пермской губернии. Перед отступлением из Кизела большевики сбросили трупы расстрелянных монахов в шахту. Когда белогвардейцы поднимали тела, открылось, что «они были очень истерзаны, многие из них без глаз с раздробленными головами»⁷³.

В 1918 году в Белогорском Свято-Николаевском монастыре Пермской епархии из 400 братьев были арестованы 170. После прихода белых «Комиссия по расследованию преступных деяний большевиков и их сотрудников» констатировала: «Найдены тела [белогорских] монахов, <...> которые были завалены нечистотами... У этих мучеников разможены головы, вырваны куски тела с боков, надломлены голени и штыковые раны почти во всех частях тела. Леденеет кровь в жилах, спазмами сжимается горло при взгляде на эти жертвы безумного зверства»⁷⁴. Некоторым белогорским насельникам простреливали ладони рук, глумясь над ранами распятого Христа. Подобным примерам можно посвятить целую книгу.

Гонения на Церковь и страшные издевательства над ее служителями продолжались и после Гражданской войны — все время существования советской власти. В период 1918–1990 годов преследования верующих временно ослабевали, только когда власти требовалось по тактическим и стратегическим соображениям дать передышку в борьбе с Церковью себе и народу⁷⁵, «одномоментное упразднение христианства казалось властям невозможным по не прогнозируемости последствий»⁷⁶.

Формально СССР был «светским» государством, где гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Но фактически советская власть всегда вела яростную проповедь атеизма, как своего рода духовного учения, призванного дать ответы на все жизненные вопросы. Коммунистическая идеология старалась разрушить любые формы религиозности потому, что сама хотела стать единственной истиной, на деле став ее гримасой, болезненным суррогатом.

Вера в коммунизм («светлое будущее») имела все атрибуты религиозного культа. Все время существования советской власти любые уклонения от генеральной линии рассматривались коммунистической партией под знаком «ортодоксии» или «ереси», сочинения Ленина культивировались как своего рода «священное писание». Идолы Ленина были расставлены по всей стране, вокруг них проходили культовые собрания,

73. Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. В 2 т. Вятка, 2012. Т. 1. С. 651.

74. Освобожденная Россия. 1919. № 72. Цит. по изд.: Собор святых, в земле Пермской просиявших / сост. монахиня Сергия (Королева). Б. г. С. 151.

75. Подробнее см. в изд.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941. М., 1996; Архивы Кремля.

В 2 кн. Политбюро и церковь. Новосибирск; М., 1997.

76. Дамаскин (Орловский), игумен. Сопоставление подвига мученичества святых древней церкви и новомучеников российских // Проповедание и почитание святых: XVIII Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Москва, 28 января 2010 г. М., 2009. С. 30.

мавзолее на Красной площади выполнял функции языческого капища, где рядом с «мощами» — мумией вождя совершался обряд инициации подрастающего поколения (прием в пионеры), на гробнице Ленина советские лидеры почивали на праздниках. Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ) выполняла в том числе функции капища неязыческого культа плодородия.

Вместо церковных чинопоследований, коммунисты вводили свою «красную обрядность», и старались совершать кощунственные, святотатственные действия по отношению к священным для православных предметам и местам: оскверняли алтари, богослужебную утварь, иконы. Власти не просто закрывали храмы, но старались поиздеваться над святыней. Например, известно множество случаев, когда в алтарях устраивали туалеты. Поместить испражнения на месте святыни было ритуальным актом осквернения сакрального пространства.

Московский храм, освященный в честь особо почитавшегося Императором Николаем II и его семьей святого Серафима Саровского, переоборудовали в первый крематорий. В 1930 году автор, рекламировавший новое заведение, признается, что крематорий был устроен именно в этой церкви с целью совершить «большое кощунство», и отмечает, что на первом этаже крематория сооружены «кафедры для ораторов и *служителей культа* [какого?] <...> *Обрядность* красного огненного погребения впечатляет»⁷⁷. Тысячи православных кладбищ были разорены с особым цинизмом, например, нередко на их месте устраивали танцплощадки.

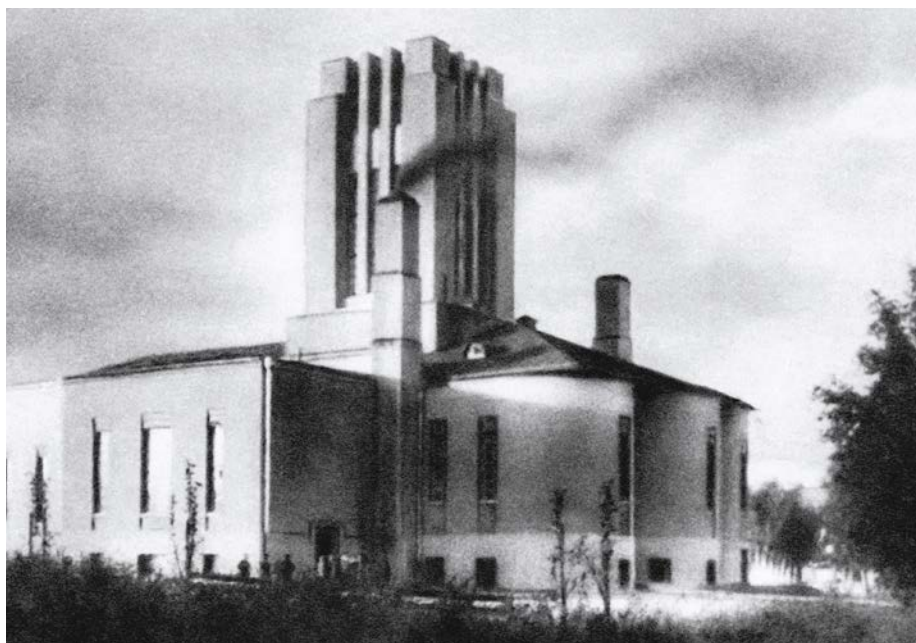
Всякие проявления иной религиозности, кроме веры в коммунизм, крайне болезненно воспринимались советской властью. Но первым ее врагом была исконная вера русского народа — православие. На нее и посыпались самые тяжелые удары.

Периоды сильных гонений на верующих в целом совпадают с пиками репрессий в отношении других «неблагонадежных» групп населения, пришедшимися на Гражданскую войну (1918–1919), коллективизацию (1929–1933), «большой террор» 1937–1938 годов. Есть и особый период, когда репрессиям подверглись только верующие: изъятия церковных ценностей (1922–1923). Тогда Ленин прямо указал: «Чем большее число представителей духовенства <...> удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»⁷⁸.

С 1918 года в проповедь атеизма вкладывались огромные силы и средства. Сталин, предвкушая торжество, к вопросам, предлагавшимся респондентам Всесоюзной переписи населения 1937 года, лично добавил пункт об отношении к религии. Результаты ошеломили генерального

77. Шебуев Н. Москва безбожная. С. 156–159. Цит. по изд.: Сорок сороков. В 4 т. М.; Париж, 1988. Т. 1. С. 241–242.

78. Архивы Кремля. В 2 кн. Политбюро и церковь. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 143.



Бывшая церковь-усыпальница Донского монастыря, освященная в честь святых Серафима Саровского и княгини Анны Кашинской с пределами в память Успения Пресвятой Богородицы и равноапостольной Марии Магдалины, Сошествия Святого Духа и Всех святых. Была превращена в крематорий. Днем он был открыт для кремации обычных граждан, а ночью в 1930-е годы здесь сжигали трупы расстрелянных в подвалах Лубянки. Фото с рекламной почтовой карточки. 1930

секретаря. В январе 1937 года, несмотря на повсеместную атеистическую пропаганду, всевозможные преследования и расстрелы верующих начиная с 1917 года, из ответивших на вопрос о религии 57% (из них 42% православных) *открыто* заявили переписчику, что верят в Бога⁷⁹. Всего на вопрос о религии ответили 90% населения старше 16 лет. Очевидно, что те 10%, кто не захотел отвечать, скорее были верующими, боявшимися преследований, чем атеистами. Таким образом, оказалось, что около 2/3 населения СССР верит в Бога, а не в партию⁸⁰.

79. Подробнее см. в изд.: Жиромская В. Б. Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН, 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 324–338.

80. При этом надо иметь в виду, что степень воцерковленности православных была невысокой, духовенство недолголюбивали и до революции 1917 года, но это отдельная тема для исследований.

Это страшно огорчило Сталина и послужило едва ли не **главной причиной** «большого террора» 1937–1938 годов, целью которого было уничтожить Церковь физически.

Начиная с лета 1937 года ход исполнения приказа № 00447 в отношении верующих постоянно «подогревался» многочисленными директивами и циркулярами — как из центра, так и на региональном уровне. Так, в Украинской ССР 8 июня 1937 года последовал приказ «начать решительные меры по ликвидации церковников и приверженцев сект», а уже 19 августа вышла новая директива № 2391 «в отношении церковников и сектантов»⁸¹. 5 октября того же года от областных управлений НКВД вновь требуют принять «решительные меры к ликвидации церковно-сектантского к[онтр]р[еволюционного] подполья». Предлагалось:

1. В кратчайший срок провести широкую операцию с целью решительного разгрома церковно-сектантских контрреволюционных кадров.
2. В следственной работе добиваться вскрытия организованного антисоветского подполья и связей с иностранными разведывательными органами.
3. При операции по обновленцам учесть необходимость сохранения нынешнего соотношения сил между ними и тихоновцами. <...>

О результатах операции донести в декадный [10-дневный] срок»⁸².

В период 12 октября — 5 ноября 1937 года последовала очередная директива НКВД, предписывавшая «в ближайшие дни обеспечить оперативный разгром церковного и сектантского контрреволюционного актива»⁸³.

Что получилось в результате?

Сравним цифры. При переписи населения в январе 1937 года открыто назвались себя «служителями культа» 31 298 респондентов⁸⁴.

За август–ноябрь 1937 года было арестовано 31 359 «церковников и сектантов»⁸⁵. То есть количество арестованных подогнали под число «служителей культа», по сути, выполняя установку *арестовать все* духовенство.

В 1938 году за «церковно-сектантскую контрреволюцию» было арестовано еще 13 438 лиц⁸⁶.

81. ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 200. Ссылка дается по изд.: Через трупы врага на благо народа. «Кулацкая операция» в Украинской ССР, 1937–1941 гг. В 2 т. М., 2010. Т. 1: 1937 г. С. 199.

82. ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 200–201. Ссылка дается по изд.: Через трупы врага на благо народа. «Кулацкая операция» в Украинской ССР, 1937–1941 гг. В 2 т. М., 2010. Т. 1: 1937 г. С. 199–200. Публикацию этого документа также см. на сайте «Исторические материалы»: URL: [http://istmat.info/](http://istmat.info/node/32949)

node/32949 (дата обращения: 13.07.2016).

83. «30 октября». 2007. № 74. С. 6. Ссылка дается по изд.: Вертикаль большого террора. С. 29, 30.

84. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 73.

85. ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 244. Л. 64–78. Ссылка дается по изд.: Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М, 2009. С. 407–414.

К 1939 году из 60 000 храмов, действовавших в России к 1917 году, оставались незакрытыми около 100, и только четыре архиерея находились на свободе⁸⁷.

Далее рассмотрим количество смертных приговоров для «церковников» и других категорий репрессированных. *Сопоставление этих данных приоткрывает нам смысл «большого террора» и шире — политики советской власти по отношению к Православной Церкви вообще.*

В 1937 году расстрельными были 37,7% от общего числа приговоров, а из «церковников» к высшей мере наказания были приговорены 44% арестованных⁸⁸.

В 1938 году процент расстрельных приговоров в целом вырос: власть вошла в раж. В 1938-м к высшей мере было приговорено 51,7% от общего числа арестованных, а по церковным делам количество расстрельных приговоров составило уже 59%⁸⁹.

Такое превышение среднестатистических цифр расстрельных дел в отношении духовенства и в 1937-м, и в 1938 году не случайно.

В сознании народа внедрялся новый неоязыческий культ, а **чтобы рассеялось православное стадо, уничтожали пастырей.**

Довершить это помешала Вторая мировая война. Согласно пакту Молотова–Риббентропа в 1939 году к СССР присоединились Западная Украина и Белоруссия с тысячами церквей и священнослужителей. Репрессировать духовенство сразу после захвата территорий было политически неудобно, а вскоре грянул 1941-й.

Статистическая оценка гонений на верующих с 1917 года по 1952-й была проведена на кафедре информатики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, где уже более 25 лет создается база данных по новомученикам российским. На сегодняшний день в базе более 34 000 биографий репрессированных. На основе математического и исторического анализа общее число пострадавших за веру с 1917 по 1952 год оценивается составителями базы в 500 000–1 000 000 персоналий⁹⁰.

86. Мозохин О. Б. Право на репрессии. Вне-судебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953 гг.). М., 2006. Ссылка дается по публикации: Мазырин А., свящ. Ленинские, сталинские и хрущевские гонения на Церковь. Церковный ответ на гонения. См. сайт ПСТГУ: URL: <http://pstgu.ru/news/smi/2014/12/04/56512> (дата обращения: 13.12.2018).

87. Емельянов Н. Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь, 1917–1952 гг. (По данным на январь 2004 г.) См. сайт ПСТБИ: URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/nmstat4.html?/ans> (дата обращения: 13.12.2018).

88. См. данные в сноске № 48 и публикацию: Мазырин А., свящ. Ленинские,

сталинские и хрущевские гонения на Церковь. Церковный ответ на гонения. См. сайт ПСТГУ: URL: <http://pstgu.ru/news/smi/2014/12/04/56512> (дата обращения: 13.12.2018).

89. Там же.

90. Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М., 2005. Т. 1. С. 265–271; Емельянов Н. Е. 30 000 за Христа пострадавших в базе данных ПСТГУ: Анализ подвига русского народа // 1917-й: Церковь и судьбы России: К 90-летию Поместного собора и избрания патриарха Тихона. М., 2008. С. 221–231.

■

В Ярославской области (как было отмечено в предыдущей главе) количество осужденных в 1937–1938 годах было втрое меньше в сравнении со среднестатистическими данными по всей стране. Но по церковным делам процент расстрельных приговоров в Ярославской области совпадает с аналогичным среднестатистическим показателем по СССР⁹¹. Иными словами, по отношению к верующим политика репрессий во всех регионах была последовательной и максимально жестокой.

91. В период «большого террора» в Ярославской епархии были арестованы почти все священнослужители и некоторые активные миряне: всего поименно выявлено 258 репрессированных, из которых были расстреляны 154 (60%). (См.: Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную, 1918–1953. Краткие биографические сведения. В 3 ч. /

сост. Вениамин (Лихоманов), еп., Н. В. Жесткова, И. Г. Мельникова. Ярославль; Рыбинск, 2012–2017. С. 23.) Всего в данном справочнике представлены биографические справки на 1 685 пострадавших священно-церковнослужителей, монашествующих и мирян, проживавших в Ярославской губернии (области) до репрессий или во время гонений 1918–1953 годов.

ПОНЯТИЕ О МУЧЕНИКАХ XX ВЕКА

**«Рахиль плачет о детях своих
и не хочет утешиться, ибо их нет»**
(Мф. Гл. 2; ст. 18)

В Русской Православной Церкви новомучениками именуют святых, пострадавших в годы советской власти и прославленных в новейшее время.

Мученик, или по-гречески *μάρτυς* — свидетель — так именовали христиан, засвидетельствовавших верность Христу до смерти. Мученики древних времен и пострадавшие в XX веке — все они свидетели правды христианской веры. Но между ними есть и существенная разница.

Древние священики нередко готовили себя к страданиям, шли к ним, открыто объявляя себя христианами, и бросали вызов языческим властям. Священнослужители нового времени оказались изгоями в своей стране как-то вдруг, помимо своей воли.

После ареста от верующих нового времени формально не требовали отречься от Христа и поклониться идолам, как на заре христианской эры. Вопросы следователя в большинстве случаев касались политической благонадежности, лояльности советской власти. Более того, священнослужители в массе своей как раз старались доказать советскому режиму свой нейтралитет и аполитичность. Не поддерживая в душе большевистскую идеологию, открыто ей ничего не противопоставляли, с советской властью не боролись. Воспринимали ее как наказание за грехи и терпели.

Тем не менее православных в новейшее время убивали именно за Христа, как живых носителей веры. Они новомученики в «классическом» церковном понимании это термина.

Зададимся вопросом: а за что убивали представителей других социальных групп: крестьянства, интеллигенции и прочих?

Если иметь в виду, что большая часть населения России исповедовала православие, по крайней мере, фактом своего крещения, можно сказать, что их убивали, в том числе и за веру — как свидетелей бывшей православной России.

Но за что тогда казнили лиц других вероисповеданий и представителей разных народностей, помимо русских? На Бутовском полигоне под Москвой нашли последний приют священники, раввины, муллы..., православные, иудеи, мусульмане..., русские, евреи, татары, немцы, монголы..., генералы, разнорабочие, монахини..., мужчины, женщины, дети, старики, не родившиеся младенцы... Кости их смешались и уже неотделимы друг от друга, «именитые и безымянные были замучены

и брошены в безвестную могилу. <...> Каков их церковный статус и роль в истории XX века?», — задается вопросом публицист Анна Ильинична Шмаина-Великанова⁹².

Чтобы ответить на него, постараемся понять, кто убивал несчастных, что хотели этим достичь и что получалось в действительности.

К началу XX века, как следствие гиперкритицизма по отношению к классическим формам религиозности, была сформирована доктрина «новой морали», способной вывести человека на иной уровень сознания и свободы личности. Препятствием к созданию «нового» человека виделась «старая» христианская мораль и государственное управление, сформированное на ее основе.

Заповеди Божии, как границы, за которыми идет разрушение личности, были переосмыслены с точностью наоборот, они становились ненужным препятствием, мешающим жить «свободной» личности. Видный большевик, председатель Революционного военного совета РСФСР, СССР (в 1918–1925 годах) Лейба Давыдович Бронштейн (Троцкий) в автобиографии ясно выразил смысл перспективы коммунистического «преображения» личности: «Кто разделался с Богом через внутреннюю борьбу, тот похож на оперированного. Настоящего здоровья в нем нет. Такая операция сейчас и совершается над психикой живущих поколений. Но новое поколение, рождающееся в безбожии, будет знаменовать шаг вперед к новому человеку»⁹³. При всей разнице политических взглядов между Троцким и Сталиным, последний тоже хотел вырастить «нового», «советского» человека. Другие персоны в прямой терминологии того времени были людьми «бывшими» еще при их жизни. Их прямо так и называли, — и в бытовых разговорах, и в газетах, и в художественной литературе: «Вот он, имярек, из *бывших людей*...». Нового человека пытался создать и Адольф Гитлер, и тоже должно родиться потом (уже после самого Гитлера), после «зачистки» Земли и «операции над психикой живущих поколений»⁹⁴.

Людей, не поддающихся перевоспитанию, по тем или иным соображениям лишних («лишенцев») старались уничтожить (расстрелять, выморить голодом, сжечь). СССР и Третий рейх открыто декларировали свои цели, но старались не говорить о способах их воплощения. Поэтому обреченным на уничтожение придумывали разные вины: вредительство, контрреволюция, шпионаж и т. п. (В Германии репрессировали, главным образом, по национальному признаку, который был явно виден, и поэтому придумывать несчастным особые обвинения не было необходимости.) Репрессированные в XX веке были людьми очень разными и, казалось бы,

92. Шмаина-Великанова А. И. О новых мучениках // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 1998. Т. 3. Вып. 4. С. 504–509.

93. Цит. по изд.: Фирсов С. Л. «Власть и огонь». Церковь и советское государство:

1918 — нач. 1940-х гг. Очерки истории. М., 2014. С. 175–176.

94. Подробнее см., например, документальный фильм: «Тень над Россией. План «ОСТ», 2011 (реж. Мартирос Фаносян).

преследовались по разным поводам, но всех умученных объединяет одно обстоятельство: тех преступлений, в которых их обвиняли, они не совершали (конечно, если не считать помыслы за государственное преступление).

В определенном смысле наказания без вины не бывает, все для человека промыслительно, но Промысел — прерогатива только Бога, а суд земной должен исходить из объективных, по человеческим меркам понятных, ясных критериев вины.

В СССР в 1920–1950-е годы подавляющее большинство жертв было казнено по ложным обвинениям. Ложь, истово требующая признания себя правдой — сущностная черта советских репрессий. Лживость порождает лицемерие. Коммунистическая партия декларировала свою приверженность благу человека, справедливости, «братству народов», классическим морально-нравственным ценностям, а на деле творила прямо противоположное. «Человек — это звучит гордо! — провозглашал Алексей Пешков (Горький) и подводил под расстрел узников инспектируемого им Соловецкого концлагеря, восхваляя ГУЛАГ всей силой своего писательского таланта⁹⁵.

По христианским меркам диктаторы XX века ставили изначально невыполнимую цель вырастить человека без идеи о Творце, но тот, кто эту цель ставил, верил, что все получится, и именно он станет Великим селекционером.

В действительности «переформатировать» человека не получалось. Это приводило власть в неистовство, и машина репрессий набирала новые обороты. Обществу внушалась мысль о кознях неких недругов, которых следовало искать всюду, о необходимости репрессий против «врагов народа», «старорежимных» (в терминологии нацистской Германии: «неполноценных») — и тогда перспектива построения «светлого будущего» обретет реальные контуры, станет лучше жить.

Как поется в Интернационале, «старый мир» необходимо было разрушить «до основанья», а затем построить новый. Но получалось, что «до основанья» стирали в человеке образ Божий.

Это поистине дьявольская задача: показать, что человек может быть обычной скотиной, как корова или бык, и следовательно искры Божией в нем не было и нет, что из него можно изготовить новое послушное существо, которое будет радоваться по указаниям нового демиурга.

Ложные ориентиры и принципиальное желание силой изменить природу человека на деле приводили к жестокости, изуверству и расчеловечиванию.

95. Проза Соловецкого архипелага. Писатели, публицисты и литераторы о Соловках. URL: http://www.solovki.ca/writers_023/maxim_gorky_solovki.php (дата обращения: 31.07.2019). См. также панегирик Горького

ГУЛАГу: Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: история строительства, 1931–1934 гг. / Под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. М., 1934.



Солдаты гоготали: «Ишь, богородицы!»
 нас эти эти «мужики стужают» *И. К.*

Рисунок заключенной Евфросинии Керсновской с подписью: «Солдаты гоготали: "Ишь, богородицы!" Из бани нас погнали — голых — через все здание, и нам пришлось дефилировать нагишом перед целым взводом гогочущих солдат. Среди нас были совсем молоденькие девушки, еще не заморенные, не утратившие женского обаяния. Перед взглядами солдат девчата извивались, как от прикосновения раскаленного железа, <...> от этой пытки стыдом. <...> Солдаты говорили: — Богородицы! Ишь ты, смотрите, богородицы стыдливые!». От себя заметим, что красноармейцев дома ждали невесты, матери, и все служивые были крещеными (родились в то время, когда крестили всех русских)

Образ Божий не стирался — это вновь и вновь злило палачей и приводило их к мщению Богу (сознательному или бессознательному), выражавшемуся в садизме над его творением на всех уровнях внедрения «новой морали». Даже несовершеннолетних детей, оставшихся без родителей, которые были осуждены на казнь или лагерь, и при наличии опекунов: бабушек, дедушек, отправляли в детдома, трудколонию и концлагерь. В анкете ребенка, заполняемой по привозу в детприемник, пунктов «отец» и «мать» не было. Детям произвольно заменяли имена и возраст⁹⁶.

Казалось бы, отбыв срок, отец и мать «искупали» свою вину и могли бы встретиться со своим ребенком. Но власти старались этого не допустить, «большинство детей, воспитанников детдомов 1920-х, 1930–1950-х, прошедших через намеренно ложное анкетирование, так и не смогли впоследствии найти своих родителей, братьев и сестер. То же относится и к матерям, которые после освобождения из сталинских концлагерей десятилетиями безуспешно разыскивали своих детей. <...> Искоренялись вековые устои, рушились родовые семейные традиции. И ради чего?? Ради кого??», — задается вопросом бывший детдомовец Леонид Яковлевич Муравник⁹⁷.

На самом высоком уровне НКВД озаботились создать детям тяжелые жизненные условия. Так, в оперативном приказе тов. Ежова от 15 августа 1937 года говорилось: «Наркомы внутренних дел республик и начальники управлений НКВД краев и областей сообщают <...> [Моисею Борисовичу] Шнеерсону списки детей, матери которых подверглись аресту. <...> В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же детдом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством»⁹⁸. В то время не было отдельных детдомов для мальчиков и девочек, поэтому братья и сестры могли бы находиться вместе, но их насильно разлучали, чтобы причинить больше боли.

Особо отчетливо садизм проявлялся в тюрьмах и лагерях.

Заклученных не просто уничтожали, а ставили эксперименты над их нравственным сознанием, старались вытравить из них элементарные человеческие чувства, моря голодом, заставляя вместе испражняться мужчин и женщин, обнаженными на виду водили в баню (пытка стыдом)⁹⁹.

Несчастных перед смертью заставляли «радоваться». Так, на Беломорстрое не только добивали непосильным трудом, но устраивали среди арестантов смотры самодеятельности — требовали, чтобы они пели и танцевали; в бараки из столицы приезжали модные фотографы-конструктивисты и составляли фотоотчеты о танцующих после 12-часовой лагерной смены¹⁰⁰.

96. В Москве детей репрессированных родителей помещали в Даниловский детприемник, устроенный на территории бывшего Свято-Данилова монастыря, откуда несчастных направляли в разные детдома и колонии.

97. Муравник Л. Даниловские колокола // Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 351–352.

98. ЦА ФСБ РФ. Приказ НКВД № 00486 от 15.08.1937 г. Ссылка дается по изд.: Муравник Л. Даниловские колокола // Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 394.

99. Так же и в Освенциме, перед травлей газом, обреченных мужчин и женщин раз-

девали догола и совместно вели в камеры якобы на помывку. Так делалось не только с практической целью (отобрать одежду), но и с желанием унижить их наготой, смутить. В камерах выяснялось, что это не баня, а зона смерти. Пускали газ. Кто-то в ужасе лез наверх по соседям, многие не могли сдерживать свои физиологические нужды. Уборщикам трупов из камер в крематорий представлялась картина изможденных голых людей, покрытых нечистотами, с застывшим ужасом на лице.

100. Нацисты в Освенциме проводили среди узников соревнования по любительскому боксу, а между заключенными лагерей смерти (Дахау, Освенцим и др.) турниры по футболу.

На строительстве Волго-Донского канала в Дмитлаге вышло до 100 изданий (с грифом: «Запрещено выносить за пределы лагеря», общим тиражом около 250 000), написанных самими заключенными, воспевающими рабский труд, своих мучителей и палачей. На Волго-Доне лагерники из музыкантов для взбадривания других играли «по всей трассе в течение 14-часового рабочего дня, и зимой, и летом. Случалось, что изможденные, обмороженные или, наоборот, перегревшиеся на солнцепеке музыканты умирали прямо посередине музыкальной фразы с инструментом в руках»¹⁰¹.

А каково было тем, кто умирал от непосильной работы с тяжелой тачкой в руках, слушая этот странный оркестр?..

Извращение сознания, в которое усиленно вдавливалось, что черное — это белое, а белое — черное, приводило к странным метаморфозам нравственности и глубоким падениям. Возможно было в одно время, в одном месте, с одним руководством — в Соловецком концлагере — сочетание театральных вечеров и обливания заключенных водой на морозе — заморозка заживо; художественной самодеятельности и скидывание с высокой лестницы привязанного к бревну, когда вниз скатывалось изуродованное тело; издание научных журналов по истории и привязка заключенного к пню на болоте, где комары заживо выпивали у него всю кровь.

Условия содержания на Соловках по питанию и яркости нар были жестче, чем в Освенциме, но при этом по всей стране проводили подписку на лагерный журнал «Соловецкие острова», рекламировавший хорошую жизнь арестантов. Издание было призвано уверить, что лагерников жалеть не нужно, работа идет им на пользу¹⁰². Ничего подобного в Императорской России не было. Условия содержания каторжников порой были ужасными, но милостыня в тюрьму, передача за решетку куска хлеба всегда считались делом святым и богоугодным¹⁰³.

В СССР, по меткому замечанию историка Лидии Головковой, «сострадание и милосердие с первых дней советской власти стали бранными словами»¹⁰⁴. В следственных делах 1930-х годов постоянным рефреном звучат обвинения... в *оказании помощи* ссыльным и заключенным (в том числе, и в сольбинских делах: см. с. 237, 247, 254 и др.). Милосердие вытравили (это — «поповское слово») и последствия этого мы пожинаем сегодня.

Таким образом, ГУЛАГ представлял собой фантазмагорию из насилия и лжи, а «отец лжи — Дьявол», он же и «человеконенавистник от на-

101. Головкова Л. А. Где ты?.. М., 2013. С. 165. См. также изд.: Керсновская Е. А. Сколько стоит человек. Повесть о пережитом. В 2 т. М., 2006.

102. Несчастных, загоняемых в Освенцим, на воротах встречал лозунг: «Arbeit macht frei» — «Работа освобождает». Нацисты вкла-

дывали в него тот же смысл, что и коммунисты, рекламируя ГУЛАГ.

103. Из дореволюционных молитвословов в *ежедневных* утренних молитвах сохранилось прошение: «Спаси, Господи и помилуй сущих в темницах же и заточениях».

104. Головкова Л. А. Где ты?.. М., 2013. С. 156.

чала»¹⁰⁵. Следовательно, при всех декларациях каких-то политических целей, идеологических доктрин массовые убийства XX века — это религиозные войны против Бога, где каждый удар в невинного попадает в самого Христа.

Всех убитых в этих войнах, жертв бесчеловечных экспериментов, полагаем, можно назвать «новомучениками» в широком смысле этого слова.

Кто они?

Основная масса заключенных, которые не смогли так или иначе «отколоть» от выполнения всех требуемых, но абсолютно непосильных для морального и физического здоровья каторжных работ в диких условиях содержания, быстро превращалась в истощенных, изможденных, практически безвольных, живущих лишь элементарными инстинктами и рефлексами «доходяг», некий биоматериал, пыль.

Сложно сказать, насколько «доходяга» в алиментарной дистрофии может осознано нести свой крест, и в состоянии понимать, что с ним происходит. По емкой формулировке Варлама Тихоновича Шаламова, их жизни — «судьба мучеников, не бывших, не умевших и не ставших героями»¹⁰⁶. Но если образ Божий из человека принципиально неистребим, то, стирая всё человеческое, мучители оставляли в нем образ страдающего Бога.

Над несчастными издевались именно за этот образ, за то, что не могли его стереть, **за Христа**. Мы полагаем, что это утверждение верно в отношении всех узников XX столетия, вне зависимости от того, какие политические или религиозные убеждения имел лагерник на воле и так или иначе сохранил на зоне.

Бог создал человека «по образу и подобию» Своему и зримо во Христе принял на себя человеческую плоть, освятив ее. В ответ богоборцы новейшего времени массово истребляли Божие творение. Божия заповедь «Не убий» еще никогда в истории не нарушалась столь системно как в XX веке, и не была принципиально направлена против человека в богословском понимании этого слова: человека как замысла Творца.

Принять трагедию XX века как Промысел сложно: глубины ада оказались бездонны, ужас застилает глаза. Полагаем, что перед лицом стольких жертв всякие объяснения неуместны и недостаточны. И все же получается, что по неизъяснимому нам Промыслу новомученики угодны Богу и, верим, обрели в Нем покой. Полагаем, их церковный статус — молчаливый крик, призыв к милосердию.

105. Ин. Гл. 8; ст. 44.

106. Шаламов В. Т. О прозе // Собр. соч. В 7 т. М., 2013. Т. 5. С. 148.

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННЫХ КАНОНИЗАЦИЙ

Со времени принятия христианства на Руси до 1917 года, Русской Православной Церковью было канонизировано 388 подвижников благочестия¹⁰⁷.

В новейшее время открылся принципиально новый этап канонизационного творчества Русской Православной Церкви. К лету 2019 года было прославлено 1788 новомучеников. Из них почти 1100 угодников Божиих были канонизированы в юбилейном — 2000 году от Рождества Христова.

После 2000 года число прославлений стало падать. Так, в 2006-м было канонизировано 56 святых, в 2007-м — 33, в 2008-м — 12, в 2009-м — трое, в 2010-м — двое.

После этого времени прославлять пострадавших в 1930-е годы практически прекратили, а в 2012 году фактически деканонизировали 36 новомучеников (точнее, изъяли их имена из святцев без объяснения причин).

Рассмотрим, почему сложилась такая ситуация.

До 1917 года народное почитание подвижника предшествовало его официальной канонизации. Главным образом, почитание складывалось из чудотворений, совершаемых по молитвам к усопшему праведнику. Прежде всего, чудесами являлись внезапные исцеления больных. Слава о том, что по молитвам к подвижнику происходят чудеса, разносилась по округе, и поначалу приход, а затем священноначалие задавались вопросом о его прославлении.

Церковными властями тщательно исследовалось, доподлинно ли происходили чудотворения по молитвам к подвижнику. У свидетелей чудес брали письменные показания, в которых они под присягой подтверждали сказанное. Также всесторонне исследовалась жизнь почитаемого лица. Иногда производили вскрытие могилы подвижника и свидетельствовали тленность или нетленность его останков (их нетленность давала дополнительный повод, но не являлась обязательным условием для канонизации)¹⁰⁸.

В наши дни мы имеем совершенно другую ситуацию. Почти все приходы были разорены, преемственность поколений в общинах прервалась.

107. Дамаскин (Орловский), игумен. История возникновения, проблемы и формирование епархиальных соборов святых // Прославление и почитание святых в Русской Православной Церкви: XXIV Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Храм Христа Спасителя, 26 января 2016 года. М., 2016. С. 17. См. также: Дамаскин (Орловский), игумен. Критерии и порядок канонизаций святых

в Русской Православной Церкви // Прославление и почитание святых: XXIII Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, 22 января 2015 г., Москва. М., 2015. С. 7–29.

108. Подробнее см. в изд.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1903. Репр. изд. М., 1998.

Поэтому в 2000-е годы прихожане нередко узнавали, что в церкви, где они молятся, раньше служил такой-то священник, только из акта его канонизации. В подавляющем большинстве случаев прославлению не предшествовало почитание святого.

Синодальная комиссия по канонизации святых, выбирая репрессированных для прославления в конце 1990-х — начале 2000-х годов, едва ли не основным критерием отбора считала отсутствие в следственном деле самоговора новомученика и его показаний на других лиц.

Но вскоре выяснилось, что такой подход себя не оправдал по целому комплексу причин.

Во-первых, стало ясно, что подавляющее количество следственных дел сфальсифицировано таким образом, что порой невозможно уяснить, какое участие в составлении протоколов принимал подследственный (прежде всего, это касается периода 1937–1938 годов). Реальное поведение человека на допросах остается непонятным¹⁰⁹.

Во-вторых, выяснилось, что следственное дело может быть не единственным источником информации о репрессированном. Порой, до своего ареста, священнослужитель проходил по другим делам в качестве свидетеля, и давал ложные показания. Наверняка выяснить это сложно: в архивах ФСБ и МВД нет картотеки свидетелей.

Также прояснилось, что в архивах ФСБ хранятся так называемые агентурные дела. Агенты (сексоты, секретные сотрудники), среди которых были и священнослужители, давали «наводку» и материал для арестов. Если агент репрессировался, в следственном деле его бывшее сотрудничество с «органами» никак не отразилось.

В связи с открывшимися обстоятельствами, 6 октября 2011 года Священный Синод выпустил «Рекомендации к деятельности епархиальных комиссий по канонизации святых»¹¹⁰. Согласно этому документу, материалы, собранные Епархиальными комиссиями, должны однозначно свидетельствовать, что представленный к прославлению новомученик не был агентом ВЧК-ОГПУ-НКВД. Однако это практически невозможно выяснить наверняка: выдача агентурных дел из архива ФСБ полностью закрыта¹¹¹.

109. О проблемах прочтения следственных дел мы подробно говорили выше на с. 16–26.

110. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 55–57.

111. С точки зрения спецслужбы это вполне логично — она хранит секреты своих сотрудников без срока давности, чтобы современные агенты знали: «мы своих не сдаем», материал не будет рассекречен и после их кончины. Отметим, что к следственным делам доступ открыт только

для потомков репрессированного лица и для работников Русской Православной Церкви, если дело касается священнослужителей. В некоторых случаях материалы дела полностью нельзя увидеть и названным категориям лиц. Перед выдачей дела его просматривает сотрудник ФСБ. На листы дела, которые, по мнению сотрудника, не следует читать, надевается конверт. Порой этот конверт прошивается по краю, а также крест-накрест и штампуются печатью.



Получается некая странность: в 1930-е годы в НКВД чекисты решали жить арестованному или умереть, а в 2010-е от хранителей архивов ФСБ определенным образом зависит канонизация репрессированного.

После осмысления первоначального опыта работы со следственными делами Синодальная комиссия по канонизации стала очень осторожно подходить к новым прославлениям¹¹². В настоящее время ищутся богословские решения по порядку канонизаций новомучеников, улучшаются научные методы изучения следственных дел. Начиная с 2009 года Комиссия по канонизации ежегодно проводит секцию Рождественских чтений «Прославление и почитание святых», на которой порой можно увидеть разные подходы к выработке современных критериев канонизации новомучеников¹¹³.

В целом к 2020 году требования к канонизации новомучеников сильно изменились и, если бы теперь предстояло решать вопрос о прославлении лиц, представленных к канонизации в 2000 году, многие, по всей видимости, не были бы прославлены. Это не значит, что тот или иной новомученик не является святым, но порой не хватает имеющихся данных однозначно это утверждать. В такой ситуации Синодальная комиссия призывает к почитанию уже канонизированных лиц, к церковной рефлексии их подвига.

И на наш взгляд, это фактически единственный путь к восприятию проведенных канонизаций. Приведем один пример. Будучи прихожанином церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что в Перово, автор изучил следственное дело служившего здесь священномученика Василия (Коклина), канонизированного в 2000 году. В деле был всего один протокол его допроса, состоящий из нескольких ничего не значащих предложений и фразы: «Вины не признаю». Как он вел себя на допросе — непонятно. Реального почитания священномученика не было. Но после того, как разыскали потомков святого, собрали биографический материал, написали икону, а главное — всячески распространяли сведения о новомученике, выяснилось, что по молитвам к нему исцеляются тяжелобольные младенцы. Все такие случаи были документально зафиксированы

112. В 2017 году прославили двух, а в 2018 году — восемь новомучеников, но все они пострадали в Гражданскую войну: на них не может быть ни следственных, ни агентурных дел. Весной 2019 года канонизировали еще четверых священномучеников, трое из которых были убиты во время Гражданской войны, а один — расстрелян в 1937-м. То есть, впервые с 2010 года причислили к лику святых пострадавшего в период «большого террора».

113. Прославление и почитание святых: [XVII–XXVII] Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции, Москва [2010–2019] г. М., 2009–2019. См. также: Дамаскин (Орловский), архим. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность. М., 2018.

Взрыв куполов.

Кадры из кинохроники начала 1930-х

(все исцеления произошли только с младенцами), издана книга, священномученик поминается на каждом отпуске. Возникло реальное почитание святого, и ныне не может быть сомнений в правильности его прославления.

К сожалению, многие новомученики реально не почитаются, а главное, порой не видно такого желания у клира и прихожан. Таким образом, серьезная проблема современных канонизаций не в отсутствии устоявшегося богословского фундамента и четкой методологии проведения канонизаций. То и другое с течением времени можно было бы выработать, и даже добиться открытия архивов ФСБ, чтобы исследовать весь комплекс документов спецслужб. Но, как верно подметила публицист Ксения Лученко, главное, что, к сожалению, «не случилось рецепции подвига новомучеников в церковном сознании, количество канонизированных не перешло в качество их почитания. Лишь единицы из имен новых святых на слуху, лишь некоторых действительно почитают в народе. Для большинства нецерковных людей вообще новость, что в России есть святые — жертвы террора и репрессий, и этих святых больше полтора тысяч»¹¹⁴.

В такой ситуации посылом к осмыслению феномена новомученичества могли бы стать рассмотрение истории 1918–1938 годов как духовного катаклизма и четкая нравственная оценка случившегося в России. Мы попробуем сделать это в заключении, а пока предоставим читателю аналитику по следственным делам сольбинских насельниц, церковно- и священнослужителей.

114. Лученко Ксения. Уже несвятые святые. 18.02.2013. Сайт «Православие и мир»: URL: <https://www.pravmir.ru/>

uzhe-nesvyatye-svyatye/ (дата обращения: 17.12.2018).



ЧАСТЬ II.

СОЛЬБИНСКИЕ СТРАДАЛЬЦЫ

«Я плакал,
на меня глядя,
плакали и женщины,
но почему я плакал,
объяснить не могу»

Из показаний
игумена Игнатия
(Савочкина),
1930 г.

РАЗГРОМ ОБИТЕЛИ

7 ноября 1917 года начальник милиции Нагорья, ближайшего к Николо-Сольбинской пустыни крупного поселения, телеграфировал в Переславль: «Сегодня в Нагорье толпа, руководимая солдатами-большевиками, посадила под арест в волостной арестантской священника [Николая Александровича] Богдавленского за разговоры <...> и торговцев <...> за возвышение цен на товары. Завтра сторонники толпы будут назначать цены на товары. Я бессилён освободить арестованных и водворить порядок. Прошу помощи»¹¹⁵. На следующий день начальник милиции бежал из села. Так в Нагорьевском районе началась большевистская революция.

Символично, что первыми пострадавшими в Нагорье оказались священник и предприниматель. По всей стране подверглись жесточайшей атаке, во-первых, духовные силы общества (их олицетворял священнослужитель) и, во-вторых, экономика Российской Империи, шло перераспределение материальных ценностей. В двух названных пунктах, собственно, и заключалась вся революция.

На второй день Октябрьского переворота, 26 октября 1917 года, частная собственность на землю была отменена «Декретом о земле», согласно которому помещичьи имения, равно как все монастырские и церковные земли со всем живым и мертвым инвентарем, а также хозяйственными постройками, переходили в распоряжение волостных земельных Комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов¹¹⁶.

23 января 1918 года вступил в силу Декрет Совета народных комиссаров (СНК) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», лишивший религиозные организации прав юридического лица и прав собственности. Непосредственно сами церкви с находившимися в них богослужебными принадлежностями, иконами и другим имуществом также стали собственностью государства и отдавались приходу в аренду. Тогда же были арестованы все банковские счета церковных организаций. Николо-Сольбинский монастырь потерял от этого не менее 75 000 руб.¹¹⁷, хранившихся в процентных бумагах в Государственном казначействе¹¹⁸.

115. Колесников М. М. Установление советской власти в Переславском уезде. Сб. документов. Переславская быль. Т. 10. Переславль-Залесский, 2008. С. 77.

116. Декрет оговаривал, что «земля рядовых казаков и крестьян не конфискуется», не указывая конкретно размер наделов, которые могут остаться в частной собственности.

117. Это значительная сумма, примерно равнявшаяся стоимости десяти двухэтажных домов в губернском городе.

118. ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 1а об.; Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 2. (15 января) С. 3.

Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 20 августа 1918 года была отменена частная собственность вообще на все недвижимое имущество, кроме недорогого и находившегося в небольших поселениях¹¹⁹.

Таким образом, касательно монастырей налицо имелась, если можно так выразиться, всесторонняя юридическая база для полного изъятия всей собственности: земли, денежных средств, движимого имущества, и недвижимых владений: богослужебных, хозяйственных, жилых и иных строений. Дело стало за активностью на местах.

Во Владимирской губернии первой, 25 июля 1918 года, инициативу по разорению монастырей проявила ГубЧК, потребовавшая освободить часть монастырских зданий архиерейской резиденции, размещавшейся в упраздненном в XVIII веке Владимирском Богородице-Рождественском монастыре. Здесь вскоре разместили войска внутренней охраны чекистов. Тогда же в монастырской Крестовой церкви устроили танцевальный зал.

Из действующих мужских обителей во Владимирской епархии первым был закрыт в 1918 году Спасский монастырь в городе Муроме, якобы за поддержку настоятелем Муромского антисоветского восстания¹²⁰.

Первым из женских монастырей Владимирской епархии была закрыта Николо-Сольбинская пустынь. Подробно рассмотрим хронологию этого события: кто, как и зачем разорил обитель.

Захват, 1918

Как мы говорили выше, к осени 1918 года общероссийская законодательная база по отношению к Церкви и к праву частной собственности были вполне сформированы. Губернским органам управления предписывалось национализировать всё

119. В городе Переславле-Залесском постановление, аналогичное декрету ВЦИК от 20 августа 1918 года, было принято 22 ноября того же года Исполнительным комитетом Переславль-Залесского совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. В постановлении, в частности, говорилось, что все «бывшие собственники недвижимого имущества уравниваются во всех отношениях с прочими нанимателями и обязаны на одинаковых с ними условиях вносить наемную плату <...> в размере, установленном Городским отделом». См.: Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. № 9. (26 ноября.) С. 1.

120. Муромское восстание против большевиков продолжалось немногим более суток: началось в ночь с 8 на 9 июля 1918 года, а уже к утру 10 июля было подавлено значительно превосходящими силами красных. Невозможно себе представить, что монастырь действительно оказывал восставшим какую-то военную поддержку, тем более, которая могла бы хоть как-то повлиять на исход восстания. Очевидно, что закрытие монастыря было показательной акцией. Советская власть демонстрировала, что при малейшем подозрении в нелояльности к Церкви будут приниматься жесткие меры.

монастырское хозяйство. Но на это надо было решиться: отнять веками накопленное имущество не всем позволяла совесть, грабить обители еще многим казалось грехом.

Кроме того, возможно было активное сопротивление жителей близлежащих к монастырю селений. Непосредственных захватчиков монастыря могли и убить. В условиях Гражданской войны волнения могли принести новым местным властям ненужное беспокойство. Возможна была перемена власти, и тогда пришлось бы отвечать за разорение обители. Был большой риск.

Но и «куш» был большой.

В Нагорье лихие люди нашлись. Инициаторами захвата выступили двое коммунистов: портной Григорий Гаврилович Павлов, 21 года (вероятно, его родственник был председателем Нагорьевского волостного совета крестьянских депутатов), и Никита Иванович Петухов, 39 лет, секретарь Нагорьевской ячейки Российской коммунистической партии большевиков (РКПб). Юный Григорий Павлов выступал как таран, а Никита Петухов, по всей видимости, в действительности бывший мозгом операции, держался чуть в тени, вторым. Павлов и Петухов имели определенные родственные связи с сотрудниками уездной администрации, а главное, как мы увидим, контактировали с уездным и губернским отделениями ВЧК.

В ноябре 1918 года по инициативе названных лиц партийная ячейка Нагорья, состоявшая из шести членов, приняла решение захватить имущество Николо-Сольбинского монастыря, образовав на месте обители сельскохозяйственную коммуну.

Власти поощряли образование сельскохозяйственных коммун на национализированных землях монастырей, помещиков и зажиточных крестьян. Теоретически, желавший вступить в коммуну должен был отказаться в ее пользу от личной собственности на денежные средства, орудия производства, скот и всякое имущество. Все обобществлялось. На практике вместо того, чтобы скидываться в совместное владение своим достоянием, как правило, брали в общее владение чужое и пользовались им.

Статистика такова: в июне 1918 года по России насчитывалось 500 коммун, в январе 1919 года — 975 (по неполным данным), в январе 1920 года — 1458 коммун. От всей земли, отведенной коммунам, 41,7% составляли бывшие монастырские земли со строениями и инвентарем¹²¹.

18 ноября инициативной группой за подписью Григория Павлова в Переславский уездный земельный отдел (Уземотдел) было послано уведомление о создании на месте монастыря коммуны под характерным названием «Новая жизнь», устав коммуны, прошение о ее регистрации и отводе земли. В коммуну вошли 29 лиц (принадлежавших к семи или

121. Большая Российская энциклопедия:
URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/>

kommuna_sielskokhoziaistviennaia (дата обращения: 11.03.2019).

восьми семьям), костяк которых составили семьи Павлова и Петухова, а также членов нагорьевской партиячейки¹²².

Выждали ровно две недели. Ответа Уземотдела не было, но решили действовать¹²³. Предварительно договорившись о поддержке с уездным отделом ВЧК, приславшим комиссара с шестью бойцами, 2 декабря 1918 года шесть вооруженных коммунистов нагорьевской партиячейки выдвинулись в монастырь. Соотношение сил было таково: всего 13 вооруженных мужчин прибыли на Сольбу, где находилось около 100 женщин, многие из которых были преклонного возраста. (К началу 1917 года в монастыре числились 98 насельниц: 15 монахинь и 83 послушницы¹²⁴.)

Прежде всего, прибывшие поставили охрану на всех монастырских воротах. После этого силой собрали всех насельниц в одном помещении и объявили, что отныне в уже бывшем монастыре будет жить некая коммуна, руководство которой насельницы видят перед собой. Сестрам предлагался выбор: остаться под чутким руководством коммуны, войдя в ее состав, или идти куда глаза глядят. «Счастье» войти в коммуну предлагалось только трудоспособным лицам в возрасте от 18 до 50 лет, не занимавшим в монастыре начальствующих должностей.

Две сестры согласились, на общем собрании агитируя и других, но, как жаловались коммунары, «большинство криком и шумом не давало говорить им, обрисовывая говоривших с нехорошей стороны»¹²⁵. Подавляющее большинство сестер вступить в коммуны «отказались наотрез»¹²⁶.

Поддержала коммунистов послушница, певчая, пчеловод Марфа Александровна Павлова¹²⁷, 30 лет¹²⁸, родственница коммуниста Григория Павлова, одного из инициаторов ликвидации монастыря (как и его братья, Иван и Петр). Как показал дальнейший ход событий, Марфа была в сговоре с нагорьевской комячейкой, *знала о приезде коммунаров* и заранее собрала сведения о монастырских тайниках с запасами продовольствия и различной документацией.

Другой сестрой, вступившей в коммуны, была певчая, износившая свечу при богослужении, Евдокия Сергеевна Суворова¹²⁹, 18-ти лет,

122. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

123. По всей видимости, согласно бывшему законодательству, если из Уземотдела в течение двух недель не поступало ответа на прошение о регистрации, коммуна автоматически считалась зарегистрированной.

124. ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 14 об.

125. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 8 об.

126. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 1.

127. Проживала в пустыни с 1907 года, крестьянская девица из деревни Овчинниково

Переславского уезда. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 14; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 11, Оп. 109. Д. 624. Л. 446, Оп. 111. Д. 1133. Л. 381 об.

128. Здесь и далее, в аналогичных случаях, возраст персоны указан на 1918 год.

129. Проживала в пустыни с 1905 года, крестьянская девица из деревни Песьей Калязинского уезда. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 13 об.; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 10 об., Оп. 109. Д. 624. Л. 445 об., Оп. 111. Д. 1133. Л. 380 об. — 381.



Сестры Свято-Никольской Сольбинской пустыни.
До 1917. В центре — игуменья Макария (Скудина)
и духовник обители священник Леонид Гиляревский

проживавшая в пустыни с четырех лет — можно сказать, всю жизнь. Она могла польститься на речи о лучшем и справедливом устройстве общества. По сведению коммунаров, в первую ночь их пребывания на Сольбе «с участием двух монашек, которые присоединились к нам [коммунистам]: Суворовой, Павловой было много собрано контр-революционного материала, как-то: мать игуменья во время Ярославского возстания имела заговор против Советов и относящиеся к нему бумажки, на каковые мы [коммунисты] вынесли свое постановление и отправили [его] в уездную чрезвычайную комиссию и стали ждать дальнейшего распоряжения»¹³⁰.

К данным о поддержке игуменей Ярославского мятежа надо относиться весьма осторожно. Прибывшим в монастырь нужен был любой предлог, чтобы обратиться в ЧК с рассказом о контрреволюционности монахинь, попросив дополнительной помощи¹³¹. Насельницы по своей воле не соглашались покинуть монастырь, слухи о пришельцах проникли в округу, и крестьяне могли учинить над ними самосуд.

130. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 2. Здесь и далее в цитатах соблюдена орфография и пунктуация оригиналов.

131. Хотя какое-то участие игуменьи в антибольшевистском Ярославском восстании 6–21 июля

1918 года крайне сомнительно (подробней об этом далее). Полагаем, что молитва была единственной реальной поддержкой, какую настоятельница могла оказать восставшим.

132. РСФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

133. Там же. Л. 86.

И на следующий день Григорий Павлов отправился в Переславль в уездное отделение ВЧК, а также в Уземотдел, чтобы получить документ о регистрации коммуны.

5 декабря утром (по другим данным, уже 4 декабря) Павлов вернулся на Сольбу. Он прибыл не только с самим начальником Уземотдела Кабановым, подтвердившим его полномочия, а главное с мандатом уездной ЧК «от 4 декабря 1918 года за № 1276 на право ликвидации монастыря»¹³². В Уземотделе коммуна «Новая жизнь» была зарегистрирована 5-м декабря¹³³, то есть днем позднее, чем она получила право на закрытие обители. Это дает нам лишний штрих к тому ясному обстоятельству, что главную роль в организации коммуны играл не Уземотдел, а ЧК.

По свидетельству коммунистов, когда приехал Павлов, они «со всей душою приступили к проведению полной ликвидации [монастыря], во-первых объявили верхам монастыря сдать все ключи от кладовых и амбаров, но с большим протестом получили данные ключи и получив их, пошли проверять хлебные амбары и кладовые»¹³⁴.

Выражаясь современным языком, произошел рейдерский захват имущества, или, попросту говоря, грабеж среди бела дня. В результате за три дня, с 5 по 7 декабря, под угрозой физической расправы коммунисты отобрали у сестер их кровное имущество, нажитое десятилетиями. Взяли всё, кроме личных женских вещей и мелких предметов домашнего обихода.

Первым делом оприходовали то, что было на виду: 200 пудов (3,2 тонны) хлеба зерном. После этого, с целью разузнать о других запасах, «горячо убеждали» вступить к ним в коммуны рядовых послушниц. Удалось уговорить певчую Параскеву Сергеевну Суворову¹³⁵, 20 лет, — сестру уже примкнувшей к коммунарам Евдокии Суворовой, родом из той же деревни и также проживавшую в монастыре с раннего детства — с шести лет¹³⁶.

Также в коммунарки записались послушницы: певчая Надежда Владимировна Морозова¹³⁷, 24 лет, певчая Агриппина Васильевна Краюшкина¹³⁸, 26 лет, и скотница Александра Кузьминична Киселева¹³⁹, 45 лет.

134. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 2.

135. Проживала в пустыни с 1905 года, крестьянская девица из деревни Песьей Калязинского уезда. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 13 об.; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 10 об.; Оп. 109. Д. 624. Л. 445 об.; Оп. 111. Д. 1133. Л. 380 об. — 381.

136. Примечательно, что третья сестра Суворова — Мария, послушница, поступившая в монастырь с 11 лет, в одно время с Евдокией и Параскевой, примкнуть к коммунарам отказалась. Так Гражданская война делила семьи на красных и белых.

137. Проживала в пустыни с 1904 года, крестьянская девица из деревни Ростовцево Угличского уезда. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 13; ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4372. Л. 5, 11 об.; Оп. 6. Д. 75. Л. 10; Оп. 109. Д. 624. Л. 445; Оп. 111. Д. 1133. Л. 379.

138. Проживала в пустыни с 1908 года, крестьянская девица из деревни Сидорково Переславского уезда. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 15; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 11 об.; Оп. 109. Д. 624. Л. 447; Оп. 111. Д. 1133. Л. 383 об.

139. Проживала в пустыни с 1912 года, крестьянская девица из деревни Бреднево Даниловского уезда. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 16 об.; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 13; Оп. 109. Д. 624. Л. 448 об.

В ночь с 5 на 6 декабря они показали, где за оградой монастыря было припрятано разное имущество. С оружием в руках коммунисты заставили около 20 сестер, причем более возрастных монахинь, а не молодых послушниц, ночью разрыть 42 пуда (672 кг) хлеба и перетаскать мешки в монастырь. В том же хранилище нашли церковную серебряную утварь (весом около 32 кг), два напрестольных Евангелия, запасы свечей (около 80 кг) и холста (350 м), две никелированные кровати, самовар и другой церковный и хозяйственный скарб.

Также, согласно приходно-расходным документам, в монастырской кассе оказалось 866 руб. 13 коп. (по другим данным: 866 руб. 40 коп.), которые были конфискованы. Вскоре коммунары обнаружили еще 60 пудов (960 кг) овса и примерно столько же (60 мешков) ржи.

С утра 6 декабря слухи о грабеже монастыря разнеслись по окрестным селам. Коммунисты предупредительно послали телеграмму в Переяславль с просьбой вооруженной помощи, заперли ворота, на колокольне поставили часового. К обеду у ворот монастыря собрались крестьяне, некоторые с топорами. По сведениям захватчиков монастыря, к обители подошли около 150 жителей окрестных сел, и тогда «мы [коммунисты] сделали кверху залп и толпа бросилась бежать»¹⁴⁰.

Ранним утром 7 декабря из Переяславля на Сольбу прибыл отряд в 35 бойцов с пулеметом¹⁴¹. Таким образом, в монастыре оказалось всего 49 хорошо вооруженных лиц. После этого коммунары, (по собственному свидетельству) «почувствовали себя непобедимыми и стали действовать, что говорится во всю. Мать игуменьи и казначею арестовали. Хотя они и старались скрыться, но их настигли в лесу и привели обратно»¹⁴².

Согласно Акту о ликвидации монастыря, чекистом Андреем Бобровым были допрошены послушницы Дарья Глухова и Александра Борисова, «как наперсницы игуменьи и паразиты»¹⁴³. После допроса оказалось, что еще зарыто под полом под кухней около 200 пудов [3,2 тонны] хлеба зерном»¹⁴⁴.

Скажем несколько слов о сестрах, подвергшихся аресту и допросам.

Игуменья Макария (Мария Петровна Скудина), 67 лет, родом из города Киржач, купеческая дочь, вполне обеспеченная, не искав замужества, в 18 лет поступила в Успенский монастырь города Александров, где проходила самые разные послушания. 23 года она ждала постриг — уже один этот факт свидетельствует в пользу того, что меркантильных инте-

140. Известия исполнительного комитета Переяславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 2.

141. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

142. Известия исполнительного комитета Переяславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 3.

143. Все занимавшие какие-то начальствующие должности почитались у коммунистов за паразитов-бездельников.

144. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 10. По другим данным, хлеба оказалось значительно меньше (подробней об этом далее).



Игуменья
Макария
(Скудина)

ресов при поступлении в обитель матушка Макария не имела, а ушла служить Богу в расцвете молодости по велению сердца.

Она стала первой и единственной игуменьей Николо-Сольбинского монастыря с момента его основания в январе 1904 года до закрытия обители в годы лихолетья. Приняв ветхие постройки бывшего мужского монастыря и запустевшее хозяйство, игуменья Макария за 13 лет сумела совершенно преобразовать обитель. Количество сестер увеличилось с нескольких лиц до ста¹⁴⁵.

9 декабря (по другим данным: 8 декабря) игуменья Макария и казначея монахиня Нина были отправлены в ГубЧК.

По всей видимости, после проведения соответствующей беседы матушка настоятельница была выпущена на свободу. Мы имеем авторитетное свидетельство, что, по крайней мере, ранней весной 1919 года игуменья Макария проживала в Свято-Никольском Переславском монастыре¹⁴⁶.

145. Подробнее о ней см.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 7 об. — 8; ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4372. Л. 1 об. — 2, 8 об. — 9; Оп. 6. Д. 75. Л. 5 об. — 6. Оп. 109. Д. 624. Л. 440 об. — 441; Оп. 111. Д. 1133. Л. 375 об. — 376; Ф. 566. Оп. 2. Д. 81. Л. 5.

146. Об этом пишет в своих воспоминаниях один из первых организаторов Переславль-Залесского музея-заповедника и Переславль-Залесского научно-просветительного общества, будущий священник церкви Воскресения Словущего, что в Брюсовом переулке

в Москве, Владимир Евгеньевич Елховский (1896–1977). Он был сыном настоятеля церкви Свято-Никольского Переславского монастыря священномученика Евгения Андреевича Елховского (1869–1937) и непосредственным очевидцем событий, лично видевшим игуменью Макарию в Свято-Никольской обители не позднее весны 1919 года. См.: Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004. С. 609.

Дальнейшую ее судьбу выяснить не удалось. Ни обращение к архивным документам Государственного архива Владимирской области¹⁴⁷, ни запросы в Информационный центр УМВД по Владимирской области и в Архив УФСБ по Владимирской области не дали никаких результатов. Возможно, игуменья Макария скончалась до середины марта 1919 года, не пережив удара, полученного при разорении обители (на прошении сестер о восстановлении монастыря в марте 1919 года нет ее подписи)¹⁴⁸.

В Николо-Сольбинском монастыре сохранилось надгробие игуменьи Макарии, приготовленное матушкой для себя заранее. Даты кончины на нем нет, а на камне выбито: родилась 26 января 1851 года, день ангела 6 апреля.

О казначее монахини Нине, 55 лет, арестованной вместе с настоятельницей, удалось узнать совсем немного. Она поступила в число послушниц Сольбинской пустыни с момента ее основания в 1904 году, где была пострижена через два года (казначеем трудилась с 1914 года)¹⁴⁹. В других монастырях не подвизалась, нет сведений, откуда она была родом, не известна и ее фамилия.

Допрошенные чекистом Бобровым Дарья Глухова, 39 лет¹⁵⁰, и Александра Борисова, 35 лет¹⁵¹, — в терминологии коммунистов: «наперсницы игуменьи и паразиты» в действительности были указными послушницами, то есть официально утвержденными Святейшим Синодом в статусе послушницы, для чего требовалось пройти определенный искус в монастырской жизни¹⁵². Дарья Глухова и Александра Борисова являлись помощницами игуменьи Макарии по управлению монастырем и контролировали порядок прохождения послушаний сестрами и трудницами. В послужном списке (выражаясь современным языком: трудовой книжке) Александры Борисовой в графе «обязанности» так и было сказано: «Следит за порядком во время работы». После разорения Сольбы Александра Борисова подвизалась в Никольском Переславль-Залесском монастыре, вероятно, до его закрытия в 1923 году.

Теперь вернемся к закрытию Сольбинской обители в декабре 1918 года. Отряд красноармейцев, прибывший на Сольбу для усмирения богомоль-

147. Были просмотрены фонды: Р-313: Владимирская губернская следственная комиссия при губревтрибунале, Р-314: Владимирский губревтрибунал, Р-386: Владимирская губЧК.
148. Подробно об этом см. далее на с. 88.
149. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 7 об. — 8; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 5 об. — 6; Оп. 109. Д. 624. Л. 440 об. — 441; Оп. 111. Д. 1133. Л. 376 об. — 377.

150. Крестьянская девица из деревни Романки Переславского уезда. Была покрыта рясофором 9 сентября 1905 года. Исполняла клиросные и хозяйственные послушания. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 11 об.; ГАВО.

Ф. 556. Оп. 1. Д. 4372. Л. 3 об., 9 об.; Оп. 6. Д. 75. Л. 8 об.; Оп. 109. Д. 624. Л. 443 об.; Оп. 111. Д. 1133. Л. 377 об. См. также с. 104.
151. Проживала в пустыни с 1906 года, крестьянская девица из деревни Гаврилково Переславского уезда. Подробнее см.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 9; Оп. 109. Д. 624. Л. 445 об.; Оп. 111. Д. 1133. Л. 381; РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 12 об.
152. К 1917 году в Сольбинской обители проживали всего 16 указных и 68 неуказных послушниц. См.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 14 об.



Надгробие настоятельницы Николо-Сольбинской пустыни игуменьи Макарии, приготовленное для себя заранее. На плите оставлено место выбить дату смерти, однако игуменья скончалась после закрытия обители, возможно, в Свято-Никольском Переславском монастыре, где, вероятно, и была похоронена. Поэтому на надгробии, оставшемся в Сольбинской пустыни, нет даты упокоения. На надгробном камне выбито: «подъ симъ крестомъ / покоится прахъ рабы Божіей / игуменьи МАКАРІИ, / въ миръ МАРИИ, / родилась 26 января 1851 г./ День Ангела 6 апрѣля.»

цев из окрестных сел, быстро выполнил поставленную задачу. Слабо вооруженные и неорганизованные крестьяне не смогли оказать сопротивление относительно небольшой, но регулярной боевой единице. Волнения затихли. Согласно воспоминаниям коммуниста Никиты Петухова, «приезжие товарищи красноармейцы ездили по ближним селениям и устраивали там митинги и разъясняли крестьянам, чтобы они не смели посягать на нас коммунистов»¹⁵³ (при этом, как мы говорили выше, «товарищи красноармейцы» имели с собой пулемет). В период с 5 по 8 декабря коммунары прогнали из монастыря всех сестер (кроме шести записавшихся в коммуну). По свидетельству

153. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 3.

коммуниста Петухова, когда сестер выгоняли на улицу, «трудовым монашкам [то есть занимавшим в обители низшие должности], которые не пожелали остаться в коммуне <...> стали выдавать хлеб и деньги, которые взяли у игуменьи»¹⁵⁴.

В Акте о ликвидации монастыря говорится: «Все паразитки отпущены, не снабжаясь ни хлебом, ни деньгами, а неимущие послушницы и не желающие оставаться в коммуне наделялись пайком и им предоставлен срок удобный для выезда [в действительности всего трехдневный]. Старух же, не могущих работать и не принадлежащих к паразитическому элементу, поместить временно в одном из флигелей коммуны»¹⁵⁵. Иными словами, все монахини и послушницы, исполнявшие какие-то особо важные послушания, всех возрастов, в том числе престарелые, были выкинуты ни с чем. Им разрешили взять с собой только небольшие личные вещи. «Рядовые» послушницы наделялись хлебным пайком и небольшими деньгами на дорогу из монастырских же запасов, а «рядовым» престарелым сестрам разрешалось временно остаться на территории обители. Их выгнали на улицу только к концу 1919 года.

26 декабря 1918 года коммунист Петухов писал, что сразу после того, как насельницы покинули монастырь 8 декабря (по другим данным: 9 декабря), коммунары «перешли жить во внутрь монастырской ограды, распределили квартиры между членами коммуны, сделали общую столовую. Как на кухне, так и на скотном и конном дворе поставили своих членов. <...> В доме игуменнии открыли клуб и теперь собираемся по вечерам в этот барский дом побеседовать о том полезном деле, которое мы [совершили]»¹⁵⁶. Так всходила заря коммунизма.

Заметка о Ярославском восстании

В приведенном выше рассказе коммунаров о закрытии монастыря промелькнули сведения о некоем участии, точнее сказать, сочувствии настоятельницы Николо-Сольбинского монастыря игуменьи Макарии Ярославскому антисоветскому восстанию 1918 года¹⁵⁷. Разберем этот момент.

Ярославский мятеж вспыхнул 6 июля 1918 года, а через две недели, 21 июля 1918 года, был подавлен жесточайшим образом. Красные, окружив восставших, бомбардировали Ярославль, уничтожив значительное

154. Там же. С. 2.

155. РСФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

156. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 3.

157. См. выше на с. 64.

число материальных и культурных ценностей древнейшего города Руси. Погибли почти все участвовавшие в обороне.

Ярославское духовенство с симпатией относилось к восставшим и, вероятно, помогало им малой толикой, но повлиять на исход мятежа никак не могло, уже в силу своей малочисленности и канонического запрета брать в руки оружие¹⁵⁸. Игуменья Макария также, по всей видимости, сочувствовала восставшим, но фактически не имела возможности им помочь.

Согласно рассказу коммунаров «Новой жизни», при их попытке захватить монастырь 2 декабря 1918 года «одна монашка [послушница Марфа Павлова, родственница лидера коммунаров Георгия Павлова] стала доказывать, что большинство монашек настроены контрреволюционно, в подтверждении чего разъяснила, что летом сего года во время Ярославского мятежа, здесь под руководством игуменьи составлялось секретное выступление против Советов. Созывались все монашки и допрашивались игуменья кто будет стоять за белых, и кто за красных, за первых оказались почти все, немногих же заявивших под давлением о нейтралитете, все с игуменья называли красными и грозили им»¹⁵⁹.

Также, согласно рассказу коммуниста Никиты Петухова, при помощи той же Марфы Павловой в монастыре были обнаружены документы, что «игуменья во время Ярославского восстания имела заговор против Советов», и эти бумаги были отправлены в уездную ЧК¹⁶⁰. Ничего «криминального» в бумагах не нашли, и вскоре игуменья Макария оказалась на свободе.

Но миф об активном содействии настоятельницы Николо-Сольбинского монастыря Ярославскому восстанию был политически выгоден власти и поддерживался в дальнейшем. Так, в 1961 году в нагорьевской партийной газете «Победа» утверждалось: «Новый советский строй в Сольбинской пустыни встретили враждебно. Подтвержден документально, например, такой факт. Летом 1918 года в Ярославле вспыхнул белогвардейский мятеж. Почти одновременно местные кулаки села Дмитриевско-го [находящегося примерно в 8 км от Сольбы] и окружающих деревень подняли вооруженное восстание против Советской власти и двинулись на помощь мятежникам в Ярославль. Духовным вдохновителем контрреволюционных элементов восстания была игуменья Сольбинской пустыни. По ее распоряжению были спрятаны большие запасы продовольствия, предназначенные для снабжения врагов. Вооруженный отряд красноармейцев, прибывший из Переславля-Залесского, подавил контрреволюционное восстание. Один из зачинщиков его был расстрелян.

158. Историографию вопроса об участии духовного сословия в Ярославском восстании см. в изд.: Шивина Е. И. Православная церковь и Ярославский мятеж 1918 года: историография проблемы. Обзорная статья

// Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (31). С. 13–16.
159. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 8 об.
160. См. выше на с. 64.



После бомбардировки Ярославля красными.
Поврежденная церковь в честь святой Параскевы
Пятницы в Калашном ряду (фото вверх)

Церкви в память святых апостолов Петра и Павла
(слева) и Покрова Пресвятой Богородицы. 1918

Вскоре во время обыска в пустыни были изъяты в подвале амбара 200 пудов [3,2 тонны] зерна и зарытые в риге¹⁶¹ 60 мешков ржи и 60 мешков овса»¹⁶².

В действительности снабжать продовольствием восставших настоятельница никак не могла. Дело в том, что мятежники были окружены Красной армией, а от Сольбы до Ярославля около 200 км. Матушка игуменья могла только молиться за спасение восставших, и только таким образом «духовно вдохновить контрреволюционные элементы».

В приведенной газетной заметке смешиваются два события. Как мы говорили выше, когда в декабре 1918 года группа коммунистов приехала упразднять обитель, возмущенные жители близлежащих сел подошли к монастырю, и для их усмирения пришлось вызывать вооруженный отряд. И красноармейцы действительно были на Сольбе, но это относится не ко времени Ярославского восстания, не к лету, а к декабрю 1918 года. Тогда же, в декабре, и реквизировали монастырские запасы продовольствия (что никак не было связано с Ярославским мятежом).

Впрочем, возможно, что летом 1918 года, как отклик на восстание в Ярославле, в районе села Дмитриевского вспыхнуло сопротивление Советам, и отряды красноармейцев приезжали в район Сольбы усмирять крестьян дважды: летом и в начале декабря 1918 года, расстреляв одного человека, или летом, или в декабре. В любом случае это была первая безымянная жертва, так или иначе связанная с историей обители.

Коммуна «Новая жизнь»

«Мы должны всюду и везде видеть врагов»

Из доклада на собрании коммуны
«Новая жизнь», 22 июня 1919 г.

Чтобы понять духовные процессы, происходившие вокруг Николо-Сольбинского монастыря, подробно рассмотрим историю коммуны «Новая жизнь». Попробуем увидеть, как позиционировали себя новоявленные хозяева обители и кем в действительности являлись.

Коммуны были нужны новой власти как показательный пример стремления крестьян к обобществлению имущества и коммунистическому труду, поэтому захват обители широко рекламировался. В январе–марте 1919 года в уездной и губернской газетах «Известия» вышли три статьи, посвященные ликвидации обители: «Воронье гнездо», «Вместо черного

161. Рига — сарай для сушки снопов и молотбы.

162. Иванов К. И. Пустынь на реке Сольбе // Победа (Нагорье). 1961. 12 апреля. С. 4.

гнезда трудовая коммуна "Новая жизнь", «Запасливые матушки», а летом еще одна заметка: «Черная гидра»¹⁶³.

Названия публикаций говорят сами за себя. Коммунисты представляли конфискацию имущества обители делом, назидательным для монахинь и читателей: нехорошо прятать свое добро — делитесь с другими!

Выдавая выгнанным послушницам деньги, взятые из монастырской же кассы, коммунары чувствовали себя кем-то вроде Робин Гудов. Прогоня насельниц, видели себя учителями морали, хотя на деле просто издевались над женщинами. Так, коммунары радостно писали, что в ночь с 5 на 6 декабря 1918 года они «собрали *штуку двадцать* монашествующих, — преимущественно «матерей», а не сестер»¹⁶⁴, то есть взрослых лиц, и заставили под дулом пистолета перетаскивать спрятанные за оградой монастыря продукты и имущество обратно в обитель.

Смесь, коммунист Никита Петухов с презрением констатирует, что, когда «монашки стали разъезжаться, тут пошло *такое воровство*, что невозможно смотреть»¹⁶⁵, хотя вполне понятно, что сестры, уезжая неведомо куда, старались забрать какие-то свои вещи. Сбор насельницами личных пожитков коммунисты (по собственному свидетельству) «строго контролировали», проверяли, кто что берет, и посмеивались¹⁶⁶.

Чувствуя поддержку уездного и губернского начальства, коммунары бахвалились своим новым статусом и поучали: «Желаем провести в жизнь: устроить земной рай, для трудящихся <...> и поетому прошу от лица нашей молодой коммуны «Новая жизнь», всех сочувствующих товарищей следовать етому благому начинанию приступить к разгону монастырей, где действительно проживает одна черная сотня, которая приносит самый большой вред трудовому населению и обещает темным людям где то рай, а сами наслаждаются етим раем на земле. Привожу пример с игумении монастыря, который заняли мы. Дом ее имел 14 комнат, обставлен на аристократический план и конечно мы его весь взяли в свои руки и теперь наслаждаемся мы — труженики, что должно и быть, потому что в нашей программе говориться кто не работает, тот и не должен есть, и что надо проводить в жизнь»¹⁶⁷.

Когда читаешь подобные перлы, первое, что приходит на ум: в коммунары пошли хамы и дураки, падкие до чужого.

С одной стороны, это, конечно, верно.

Но все же зададимся вопросом: коммунист Петухов и ему подобные на самом деле были убеждены, что любые начальствующие лица суть бездельники? На практике он стремился занять их место — и занял.

163. Полные тексты статей см. в приложении на с. 205–211.

164. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 2. (15 января) С. 3.

165. Там же. № 3. (4 февраля.) С. 2.

166. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

167. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 3.



Коммунары «Новой жизни» перед выходом на сенокос. На заднем плане хозяйственные постройки и стена бывшего монастыря. Фот. С. Г. Кусина. 1920

Действительно ли коммунист Петухов хотел распределить материальные средства справедливо, отбирая излишки у богатых и отдавая бедным, и старался помочь обездоленным? Но ведь он многих сестер лишил всего: не каждой было куда идти из обители, и некоторые сестры стали бездомными.

Полагаем, чтобы понять, что представляли собой коммунары, надо отбросить всю риторику, все декларации и посмотреть, что же остается. А остается значительное хозяйство, оказавшееся в руках новых владельцев в декабре 1918 года.

Распространено мнение, что «Новая жизнь» только проживала монастырское добро и распалась, когда все съели и выпили. Казалось бы, это подтверждает и очевидец тех событий. В 1919 году сотрудник Переславль-Залесского музея, будущий священник Владимир Елховский, побывав на Сольбе в командировке, увидел, что «в коммуны вошли самые недоброкачественные элементы из окрестных деревень. Едет коммунар в "командировку" за 15 километров в село Нагорье, запрягает хорошую монастырскую лошадь и берет на дорогу, против всего прочего, полтора десятка яиц. В Нагорье хорошую лошадь оставляет у себя дома, а свою

плохую запрягает и возвращается в коммуны. Никто на это не обращает внимания. <...> Немудрено, что при таких порядках от когда-то зажиточного монастыря в два месяца ничего не осталось, а когда стало нечего тащить, то и в коммуне стало незачем оставаться, и она распалась. Все коммунары возвратились в свое первобытное состояние»¹⁶⁸.

Но архивные документы свидетельствуют, что общую картину жизнедеятельности коммуны определяли вовсе не случаи воровства, описанные Елховским. Подробно рассмотрим историю коммуны «Новая жизнь».

Воровство, по всей видимости, действительно имело место, но главным образом во время перехода монастырского состояния к новым владельцам. Сохранилась опись имущества коммуны, составленная вскоре после захвата монастыря, но есть основания сомневаться в том, что в ней зафиксировано все, что в действительности попало к коммунарам¹⁶⁹.

Например, в Акте о ликвидации монастыря и трех газетных публикациях в январе–марте 1919 года, подробно описывающих закрытие обители, неизменно фигурируют только 200 пудов зерна. Они хранились открыто и числились в хозяйственной документации. Их пропажа стала бы заметной. А вот касательно запасов зерна, спрятанных сестрами и, соответственно по монастырским бумагам официально не проходившим, в советских источниках есть несовпадения.

В Акте о ликвидации монастыря от 6 декабря 1918 года зафиксировано, что под полом на кухне было обнаружено дополнительно еще 200 пудов (3,2 тонны) хлеба зерном. А в рассказе коммуниста Петухова от 26 декабря говорится, что «при кухне в подвале было 36 мешков зерна», то есть всего 576 кг. В февральской и мартовской газетных публикациях сведения о зерне, обнаруженном в кухне, вообще исчезают. Есть и другие, не столь значительные нестыковки (см. документы в приложении).

Помимо зерна и муки, коммунарам достались разнообразные запасы продовольствия: растительное масло, соль, яйца, сушеные грибы, редкие тогда продукты из игуменской: сливочное масло, кофе, ландрин (монпансье) и др. Коммунары получили и всю обстановку в монастырских постройках: мебель, кровати, белье, посуду и прочее, в том числе фарфоровые сервизы из игуменской, а также личные предметы обихода (постельное белье и др.) сестер и настоятельницы, конвоированной в ЧК и в монастырь уже не вернувшейся (заметим, что особенно поразил коммунистов флакон женских духов).

Возможно, что-то из монастырского добра было отправлено в район, что-то — покровителям коммуны в ГубЧК. Похоже, не обделили себя и коммунисты. Согласно воспоминаниям дочери одного из коммунаров,

168. Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004. С. 603.

169. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 16–19.

ПО ГУБЕРНИИ.

Переславский уезд.

Запасливые „матушки“.

В Сольбинской обители, отстоящей на 30 верст от г. Переславля, недавно был произведен обыск, давший интересные результаты. В амбаре нашли пудов 200 хлеба и кроме этого в тайном месте, по указанию нескольких монахинь, отыскали еще 50 мешков муки, ржи 50 мешков, церковной серебряной утвари пуда два („двухней“, по словам монахинь), 400 аршин холста. Вскрыли кладовые, игуменскую и монастырскую. В монастырской оказалась:—мука, масло постное, грибы, соль, а в игуменской—масло скоромное, яблоки, ландрип, кофе и другая постная пища. Но что всего интереснее—это найденные

у игуменьи несколько флаконов духов.

Много и другого нашли в монастыре, но довольно и перечисленного, чтобы открыть глаза слепцам, верующим в эти ворожьи гадания—обители.

Г. Муром.

„Революционный“ уезд.

Из доклада финансового отдела на с'езде Советов выяснилось, что революционного налога в Муромском уезде собрана десятая часть, при чем отмечено, что хлебные волости не дали ни копейки.

Причина усматривается в том, что в этих волостях состав Советов преимущественно кулацкий.

Заметка об обыске при закрытии Николо-Сольбинской пустыни. Известия Владимирского губернского и уездного исполкомов советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов.

11 марта 1919

Анны Ефимовны Гусевой, когда в декабре 1918 года их семья переехала на жительство в упраздненный монастырь, Анна с подругой обнаружили в старом сарае спрятанные «какие-то сундуки, один сундук был открыт и полный хороших вещей» (дети взяли оттуда лиловые шелковые туфельки и платок)¹⁷⁰. Полагаем, это было не единственное имущество, не внесенное в коммунальную опись.

Жены коммунаров, по свидетельству самих членов «Новой жизни», присвоили себе иконы, лампадки и другую церковную утварь, взятые из монашеских келий¹⁷¹.

Но основное имущество монастыря разворовано не было: земля, скот, лошади и весь сельхозинвентарь официально перешли на баланс «Новой жизни». Коммунисты реквизируют на монастырском скотном дворе 37 единиц крупного рогатого скота (33 коровы и телки, четырех быков) и семь лошадей¹⁷². Кроме того, новые хозяева скинулись в общее ком-

170. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

171. Там же. Л. 21.

172. Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 2.

мунальное пользование личной скотиной, разным сельскохозяйственным и домашним скарбом, правда не своим недвижимым имуществом. К лету 1919 года на балансе «Новой жизни» числились 40 коров, 10 лошадей, 25 овец, 53 курицы, несколько свиней, пчелы¹⁷³. Имелось значительное количество сельскохозяйственного инвентаря (10 плугов, 12 борон, 80 граблей, 100 лопат и др.)¹⁷⁴. Налицо был неплохой «стартовый капитал», с которым можно было начинать вести дела. И коммунары сразу же взялись хозяйствовать с размахом.

Уже в декабре 1918 года «Новая жизнь» подала в Уземотдел документы на пятилетний кредит: 38 413 руб. 50 коп. на приобретение дополнительного сельхозинвентаря, семян и минеральных удобрений¹⁷⁵. 17 января 1919 года Уземотдел постановил выдать ссуду, а уже 20 февраля она была полностью получена. В архиве города Ростова Великого хранится технико-экономическое обоснование этого кредита¹⁷⁶. Оно написано явно грамотным специалистом, а не митинговым горлопаном. Видно, что обоснование на кредит готовилось тщательно и просчитывалось не один день.

Поскольку ссуда была израсходована, что называется, «с умом», ровно через год коммуна получила еще один кредит в 200 000 руб. Из них: на оборудование для молочной фермы 25 000 руб. и на сельхозинвентарь 50 000 руб. сроком на пять лет, а также 125 000 руб. на ремонт скотного двора сроком на 10 лет¹⁷⁷.

Добилась коммуна и дополнительного отвода земли: в декабре 1918 года она получила 57 десятин монастырских владений, а на начало 1920 года имела уже 137 десятин (а с усадебной и неудобной землей за коммуной числилось всего 149 десятин)¹⁷⁸.

Сажали картофель, сеяли ячмень, пшеницу, вику, тимофеевку, клевер, морковь, турнепс, капусту, огурцы, морковь, свеклу. В саду выращивали: яблони, вишни, малину, смородину, крыжовник. Сразу после образования коммуны взяли во временное пользование сепаратор и маслобойку, которые, по всей видимости, позднее приобрели.

По воспоминаниям коммуниста Гусева, коммунары впервые в районе попробовали в действии «восьмипольный севооборот и <...> посеяли пшеницу — совершенно новую культуру в этих местах»¹⁷⁹. Впрочем, остановились на четырехпольном севообороте.

Летом 1919 года Губернский земотдел отметил, что деятельность коммуны налажена и она «ведет образцовое показательное сельское хозяйство»¹⁸⁰.

173. Позднее количество скота несколько уменьшилось. На январь 1920 года на балансе коммуны состояли 34 коровы, два быка, девять лошадей, 11 овец, один баран. См.: ГАВО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 181. Л. 11 об.

174. ГАВО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 62. Л. 29.

175. Там же. Д. 181. Л. 11.

176. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18.

Л. 20–24.

177. ГАВО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 181. Л. 12.

178. Там же. Д. 62. Л. 78.

179. Гусев. Н. Т. Как мы жили коммуной // Победа (Нагорье). 1957. 2 ноября. С. 1.

180. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 87.

Участница коммуны Анна Гусева вспоминала: «Организовали свою кузницу и портновскую и столярную мастерские. В 1919 году собрали высокий урожай и повезли в город государству хлеба, мяса, свинину, сливочное масло, а город нам дал всех видов сельскохозяйственных машин, мануфактуры, керосину и дали двигатель через чего у нас осветили всю коммуну электричеством. Наша коммуна стала как светлый городок в лесу, семьдесят километров от железной дороги. Заимели свою паровую мельницу. Начался некоторый промысел. Мололи муку не только для коммуны, а и другие приезжали за что [мы] получали проценты муки»¹⁸¹. (Отметим, что в XIX веке аналогично поступали монахи, сдавая мельницы в аренду и получая процент за помол муки.)

Ударная работа коммунаров продолжилась и в следующем году. 28 декабря 1920 года уездный съезд представителей от сельскохозяйственных коммун и артелей Переславского уезда констатировал: «Особо приветствовать доклад Коммуны "Новая жизнь" срочно проводящей в жизнь с/х улучшения, вводящей сознательную товарищескую дисциплину в хозяйстве и строящей свое хозяйство на основании строгого учета своей хозяйственной деятельности, что позволяет надеяться на процветания их хозяйства. <...> Пожелать всем коллективам уезда взять за образец деятельности коммуны "Новая жизнь"»¹⁸².

В бывших монастырских зданиях коммунары за свой счет устроили детский сад и школу для детей коммуны (обучались в среднем 25 детей в год).

Мы видим, что экономическая деятельность коммунаров была вполне успешной. Они трудились самоотверженно, но, по сути, вовсе не для декларируемых ими целей. Отбросив всякую идеологическую мишуру, мы увидим, что коммуна была чисто экономической единицей — сельскохозяйственным предприятием, руководство которого хотело с достатком вести свои дела.

В декабре 1918 года коммунары немедля переехали в удобные и просторные монастырские помещения, свои деревенские дома оставляя «про запас». Выражаясь современным языком, «люди хорошо устроились». Возможно, «отжимая» имущество сестер, они даже не имели к насельницам какой-то особой неприязни: как говорится, «ничего личного, просто бизнес». Для страшного 1919 года это был вполне неплохой вариант пережить лихолетье — вместо обычного сельского труда изображать некий новый, доселе не виданный коммунистический труд.

Кругом шла Гражданская война, продразверстка, по которой у крестьян под угрозой расстрела забирали 50–70% зерна, а порой и все имущество. В такой ситуации в 1919 году жить за каменными стенами было очень удобно и политически ненаказуемо: власти не расстреляют за некоторую роскошь.

181. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

182. ГАВО. Ф. Р-968. Оп. 1. Д. 62. Л. 111.

В то время, когда во многих областях свирепствовал голод, 4 октября 1919 года Переславль-Залесский комитет РКП(б) писал в Переславский уездотдел: «Бюро Партии Р. К. П. /большевиков/ просит Вас разрешить закупить мяса и картофеля 200 пудов [3,2 т] в Коммуне "Новая Жизнь" для столовой ответственных работников, так как нам известно, что там есть излишки»¹⁸³.

Коммунары действительно жили зажиточно. Упоминаемый выше Владимир Елховский, бывший на Сольбе в командировке в 1919 году, так описывает свой обед: «Ели коммунары до отвала, сколько хотели. Нас накормили так, что из-за стола трудно было подняться. Гречневая каша буквально плавала в русском масле»¹⁸⁴.

В связи с этим показательна численность коммуны. Как мы говорили выше, при ее организации 18 ноября 1918 года в коммуну было записано 29 лиц. Вскоре после захвата обители к середине декабря в коммуне состояла 71 персона и впоследствии эта цифра оставалась практически неизменной¹⁸⁵. На 1920 год в «Новой жизни» числились 67 лиц (ушли бывшие монастырские послушницы)¹⁸⁶.

Коммунарам было комфортно жить только своими семьями, вот почему с момента основания в Сольбинскую коммуну старались никого не брать, разве что на место первоначально принятых бедняков приходили партийцы.

Показательна миграция коммунистов из Нагорья на Сольбу.

Вскоре после разгона монастыря, 9 января 1919 года, нагорьевские коммунисты вынесли резолюции: «В настоящее время из Нагорьевской ячейки выбыло много членов в [Сольбинскую] коммуну. Ввиду этого оставшимся членам <...> производить <...> запись сочувствующих, а членам Сольбинской коммуны начать организацию Сольбинской ячейки»¹⁸⁷.

И хотя летом в нагорьевское отделение были приняты новые члены, согласно отчету партийцев к концу 1919 года «ячейки РКП в Нагорьевской волости нет»¹⁸⁸. В то же самое время на Сольбе в коммунистической ячейке состояло девять членов, пять из которых «работали в Совете коммуны», составляя ее руководство. Иными словами, в 1919 году Сольба представляла весьма «хлебное место» в волости, поэтому **все местные партийцы там и обосновались**¹⁸⁹. На январь 1920 года из девяти соль-

183. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 179.

184. Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004. С. 603.

185. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 21; Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля). С. 3.

186. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 5. Л. 45 об. — 47. Что состав коммуны за все время ее

существования практически не менялся, подтверждают и воспоминания коммунаров. См.: Иванов К. И. Пустынь на реке Сольбе // Победа (Нагорье). 1961. 12 апреля. С. 4.

187. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 4. Л. 8.

188. Там же. Оп. 1. Д. 14. Л. 159, 172. В 1920 году нагорьевская ячейка была восстановлена.

189. Сольбинские коммунисты даже старались не платить партийных взносов, мотивируя это тем, что внутри коммуны нет денежных расчетов, а зарплату они не получают. Откуда деньги?

бинских коммунистов уже восемь состояло в коммуне на руководящих должностях. Первые из них:

Никита Иванович Петухов, 40 лет, секретарь совета коммуны и председатель партячейки;

Ефим Иванович Петухов, 45 лет, заведующий хозяйством коммуны;

Петр Гаврилович Павлов, 23 лет, председатель Союза молодежи;

Николай Васильевич Базакин, 40 лет, член совета коммуны¹⁹⁰.

Семьи Петуховых, Павловых, Базакиных и составляли почти половину состава коммуны: 31 персона из 68 участников «Новой жизни»¹⁹¹. (Распределение было уравнительным — не по труду, а по едокам, иметь большую семью было выгодно.)

Кроме того, при условно совместном и равном владении всем имуществом и доходами коммуны коммунисты выписывали себе «спецпайки» (как говорится: «все равны, но есть равнее»)¹⁹².

После введения НЭПа с лета 1921 года коммуна становилась не особо нужной властям, и коммунисты из нее сразу исчезают. Одним из последних из руководства коммуны ушел бывший лидер «Новой жизни» Никита Петухов, даже подав заявление о выходе из партии. 13 марта 1923 года Переславский уездный комитет РКП(б) констатировал, что в Сольбинской комячейке «остался один тов. Павлов, а поэтому ячейку считать ликвидированной»¹⁹³.

Для ведения успешного хозяйства нужен определенный талант, навыки, упорство. Для того чтобы решиться на захват монастыря, требовалась смелость. Руководство коммуны, полагаем, всеми этими качествами обладало (вопрос о совести оставим «за кадром»). Любопытна характеристика, которую своему отцу Ефиму Гусеву, одному из основоположников коммуны, дает в воспоминаниях его дочь Анна: «Он ничего не боялся и *ничего не жалел*»¹⁹⁴.

Мы видим, что костяк коммуны составляли пассионарные лица, лишенные православного мироощущения, стремившиеся устроиться в новых реалиях, сложившихся вокруг них и отчасти ими же и сформированных. Начав с грабежа женского монастыря, несколько лидеров коммуны (Павловы, Гусевы) и их дети дослужились до высоких армейских чинов и статуса «ответственных партийных работников»¹⁹⁵.

190. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 50. Л. 27.

191. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 5. Л. 45 об. — 47.

192. В 1919 году бывший на Сольбе в числе командированных сотрудников Переславль-Залесского музея (объезжавших район в поисках экспонатов для музея) Владимир Елховский свидетельствовал: «Председателем коммуны [на тот момент] был из Нагорья агроном [коммунист] Секретов. Его жена

не могла обедать с коммунарами в общей столовой, и ей готовили отдельно и посылали на квартиру». См.: Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004. С. 603.

193. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 186. Л. 4 об.

194. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

195. Там же. Л. 25.



Изъятие продовольствия в Сольбинском монастыре.
Худ. Владислав Скок. 1960. Холст, масло

Отметим, что другую категорию коммунаров составляли лица, в целом политически индифферентные, работавшие по своей специальности. Среди «спецов» были агроном, бухгалтер, учитель для детей. Многие из коммунаров были люди неглубокие¹⁹⁶. Некоторые были искренне убеждены, что им кто-то что-то должен дать. Другие просто искали лучшей доли как могли¹⁹⁷. Большинство рядовых коммунаров старалось особо не задумываться: живи, пока живется, и бери что можешь. Пона-

196. Бывший участник коммуны И. Г. Павлов (родной брат одного из главных ликвидаторов Николо-Сольбинской пустыни Г. Г. Павлова) в 1957 году свидетельствовал, что «в коммуне никто не имел права иметь личные деньги, продукты и так далее. <...> Каждый работал по способности. *Выходило, что одни вкладывали много труда, другие — мало, а получали всё поровну*», и эта

уравниловка стала причиной развала коммуны. Что по-другому сложиться и не могло, до И. Г. Павлова не дошло и в 1957 году. См.: Павлов. И. Г. Сольбинские коммунары // Победа (Нагорье). 1957. 24 сентября. С. 2.
197. Например, бывший участник коммуны Н. Т. Гусев в 1957 году вспоминал, что, вернувшись «с империалистической войны, хозяйство свое увидел вконец разоренным.

чалу для порядка в коммуну записали и нескольких бедняков, которые выполняли обычные сельхозработы.

Некоторые из молодежи приняли идеи коммунизма о равенстве и братстве за «чистую монету». Они действительно поверили, что жизнь можно организовать на более справедливых началах, и старались этого достигать своим самоотверженным и честным трудом. Идеалисты были моральной силой, своего рода «моторчиком» коммуны.

Весной 1921 года власти объявили о новой экономической политике: истощенная страна больше не могла терпеть военного коммунизма. Разрешалась небольшая частная собственность, восстанавливались рыночные отношения, крестьяне смогли открыто трудиться на себя, появился стимул работать.

После этого в коммуне пошли многочисленные нестроения. В августе 1922 года на партсобрании лидеры коммуны Никита Петухов и Петр Павлов были обвинены в пьянстве (вскоре первый из них вышел из партии). В конце 1922 года постановлением общего собрания было принято решение о восстановлении единоличного землепользования. Несколько лиц из партийного актива выступили против, предлагая преобразовать коммуну в сельскохозяйственное кооперативное товарищество (и тем сохранить свое руководство)¹⁹⁸. Добиться этого они не смогли, и весной 1923 года коммуна распалась.

Имущество, находившееся на балансе, коммунары поделили между собой¹⁹⁹. Они остались «в хорошем плюсе» по сравнению с тем, что имели в 1918 году. Материальная выгода была очевидной, коммунистическая мораль «что выгодно пролетариату (то есть мне), то и нравственно», казалось бы, работала вполне успешно.

А некогда цветущий монастырь все более тускнел, хозяйство при нем уже не велось, монастырские помещения приходили в упадок: их заняла колония беспризорных, одно время существовавшая рядом с коммуной.



В 1960 году московский художник Владислав Антонович Скок (1922–2012) по заказу Переславль-Залесского музея-заповедника написал картину «Изъятие продовольствия в Сольбинском монастыре в 1919 году» (см. илл.). Работа должна была послужить наглядной агитацией к вящей славе советской власти. Экскурсоводы водили к картине гостей музея

Тогда и явилось у меня твердое решение порвать с прежней беспросветной жизнью крестьянина-бедняка и зажечь по-новому. Я подал заявление о приеме в коммуну и был принят в число коммунаров. В коммуне была часть бедняков и некоторые середняки окрестных деревень». См.: Гусев. Н. Т. Как мы

жили коммуной // Победа (Нагорье). 1957. 2 ноября. С. 1.

198. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 142. Л. 6 об., 9–10 об.

199. Павлов. И. Г. Сольбинские коммунары // Победа (Нагорье). 1957. 24 сентября. С. 2.

и рассказывали о событиях революции. Советский автор так описывал сюжет картины: «Келья женского монастыря. Вооруженный рабочий стоит возле открытого подвала, другой принимает из подвала мешки с хлебом. В глубине кельи под образами стоят, обнявшись, настоятельница монастыря и монахиня, злобно наблюдая происходящее»²⁰⁰. Мораль такова: грех прятать свое добро. Надо делиться, кругом люди голодают, а тут мешки с зерном. Пришли честные коммунисты, старающиеся помочь другим, отобрали у безнравственных монахинь ненужный им хлеб, а те вместо благодарности за урок зло смотрят на благородных пришельцев. Ничему эту черную монашескую свору бездельниц жизнь не научила и не научит.

Опишем сюжет картины и мы, а читатель сможет выбрать описание, какое ему больше по душе. Итак, монастырское помещение, на столе свеча и раскрытая книга. Непокрытая кровать. За окном видна церковь. Слева, ближе к образам, две монахини: молодая, опустила голову, ей как будто стыдно или скорбно за все происходящее, а вторая, преклонного возраста, с неприятным лицом изображая настоятельница, озлобленно смотрит на трех бравых мужиков (двое из них с красными повязками на руках), грабящих монастырские запасы. Все пришельцы в головных уборах, вероятно, чтобы подчеркнуть их принципиальное нежелание снимать шапки в комнате с иконами и в присутствии женщин. При двух безоружных дамах, один из мужиков (слева у стены, едва заметен) держит ружье со штыком, другой с кобурой, а грудь третьего крест-накрест перевязана пулеметной лентой, на поясе кобура, в руках бумага от ГубЧК на право ликвидации монастыря: то есть полной конфискации всего движимого и недвижимого имущества, заработанного десятилетиями упорного труда. Женщины не в силах противостоять грабежу. Немая сцена.

Насельницы в коммуне

Некоторые из сестер, прикипевшие к обители всем сердцем, не решились покинуть родной монастырь в декабре 1918 года и остались прислуживать коммунарам на кухне и в других должностях. В коммуну они не вступили. Старались сохранить монастырское достояние как могли, надеясь, что советская власть долго не продержится.

200. Иванов К. И. Пустынь на реке Сольбе // Победа (Нагорье). 1961. 12 апреля. С. 4. Автор статьи, возможно, был сотрудником

Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея.

Так, послушница Елизавета Ежова, проживавшая в пустыни с момента ее открытия в 1904 году и много лет служившая в монастыре привратницей, в 1918 году, в 59-летнем возрасте, некоторое время продолжала выполнять прежнее послушание²⁰¹.

Осталась в монастыре монахиня Мариамна²⁰². Согласно протоколу коммуны «Новая жизнь», она «была временно оставлена [коммунистами] лишь для того, что не могли никто поймать бывших монастырских лошадей»²⁰³. В протоколе собрания коммуны зафиксировано: [Оратор] «обрисовывает картину этой монашины, что она навсегда имеет солидарность с бывшими своими сестрами, но не членами Коммуны, а это доказывает восстание черной орды против Коммуны 10 июня с.г. когда она была арестована²⁰⁴ и все таки удержала в лагерь контрреволюции, во-вторых [она] вредный элемент в виде расхищения Коммунального имущества [так как расхищает коммунальное имущество], <...> наделала много вреда и всем хорошо известно, что найдено в сарае два мешка хлеба это дело ее рук, потому что она тогда раздавала овес лошадям»²⁰⁵.

Когда вместо матушки Мариамны нашелся другой смотритель за лошадьми, в августе 1919 года монахиня была выдворена из обители. На дорогу ей выдали 16 кг муки.

Других сестер, остававшихся в бывшей обители на разных должностях, но не вступивших в коммуны, постепенно выживали под предлогом того, что они посещали церковь и, следовательно, не работали в это время. Престарелым насельницам поначалу устроили что-то вроде богадельни в гостиничном корпусе, но позднее избавились и от них.

К 1920 году при монастыре остались только несколько насельниц, убравших в храме и прислуживавших при богослужениях. Они проживали отдельно от коммунаров в деревне Вороново.

Особо скажем о шести монастырских послушницах, вступивших в коммуны при разорении обители (мы называли их имена выше: см. с. 63, 65). На первое время они были нужны для большевистской пропаганды: были «монашины темными», заблудшими, а ныне обратились к коммунизму. Недаром партийцы Павлов и Гусев даже в 1957 году упоминают о послушницах, вступивших в коммуны, с некоторой гордостью²⁰⁶.

201. Родилась в крестьянской семье в селе Дубровицы Переславского уезда. В 1909 году получила статус указной послушницы. См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 12; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 9; Оп. 109. Д. 624. Л. 444; Оп. 111. Д. 1133. Л. 378 об.

202. Родилась в крестьянской семье. Обучалась в доме родителей. Поступила в число послушниц Сольбинской пустыни в 1906 году. Была пострижена в монашество 8 декабря 1911 года. На 1913 год исполнилось 45 лет. Прислуживала при конном дворе, в 1913 году имела характеристику:

«качеств хороших», а в 1915 году: «весьма трудолюбива». См.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 8 об. — 9; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 6 об. — 7; Оп. 109. Д. 624. Л. 441 об. — 442. 203. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 159. 204. О событии 10 июня 1919 года см. далее на с. 94–95. 205. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 159–159 об. 206. Гусев. Н. Т. Как мы жили коммуной // Победа (Нагорье). 1957. 2 ноября. С. 1; Павлов. И. Г. Сольбинские коммунары // Победа (Нагорье). 1957. 24 сентября. С. 2.

По свидетельству очевидца Владимира Елховского, «одна монашенка [правильно: послушница], вошедшая было в коммуны, а теперь [летом 1919 года] жестоко в ней разочаровавшаяся и горькими слезами оплакивавшая свой неосторожный шаг», вышла из состава «Новой жизни»²⁰⁷. Вскоре покинули коммуны еще две бывшие послушницы. Коммунар Гусев вспоминал, что в коммуне остались всего «три молодых монашки [послушницы] из числа эксплуатируемых в монастыре. Эти люди, воодушевленные идеей коммунизма, решили бесповоротно порвать с прежней жизнью и начать новую на основе братства, равенства и свободы»²⁰⁸.

«В мае 1919 года, — свидетельствовал Павлов, — мы [коммунары] организовали комсомольскую ячейку, куда вошла вся молодежь коммуны, в том числе и оставшиеся в коммуне молодые девушки — бывшие монахини [послушницы]»²⁰⁹. Согласно воспоминаниям участницы коммуны Анны Гусевой, они «вышли замуж за наших коммунаров»²¹⁰.

Особо скажем о бывшей послушнице Марфе Павловой, близкой к руководству «Новой жизни», родственнице председателя коммуны Григория Павлова, одного из главных инициаторов ликвидации монастыря. Возможно, мечта о начальственном положении и привела ее к предательству сестер в декабре 1918 года. Однако когда коммуна находилась в расцвете своей деятельности, в августе 1919 года Марфа «пожелала выбыть из членов коммуны ввиду болезни»²¹¹. Ее уговаривали остаться, даже давали месяц отпуска «отдохнуть у родни или лечиться здесь [в коммуне]», но она решила уйти.

На дорогу ей были выданы личные вещи, 32 кг муки, ведро капусты и полкило соли.

Попытки отстоять монастырь

Вернемся ко времени закрытия монастыря. Декабрь 1918 года. Сольба. Коммунары расположились в покоях настоятельницы, устраивая «рай на земле». А что же сестры? Из 100 насельниц пустыни кто-то временно остался в обители, другие подались домой или к родственникам. Но костяк монастыря (не менее

207. Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004. С. 603.

208. Гусев. Н. Т. Как мы жили коммуной // Победа (Нагорье). 1957. 2 ноября. С. 1.

209. Павлов. И. Г. Сольбинские коммунары // Победа (Нагорье). 1957. 24 сентября. С. 2.

210. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

211. РСФ ГАРО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 160.

48 сестер) держался вместе. Их принял старинный Свято-Никольский монастырь города Переславля-Залесского, основанный еще в XIV веке преподобным Дмитрием Плущким. Отметим, что при открытии Сольбинской пустыни в начале 1904 года первые три насельницы: настоятельница Макария, казначея Поликсения и монахиня Олимпиада пришли на Сольбу именно из Свято-Никольского Переславского монастыря.

По всей видимости, в 1919 году возглавила сольбинских сестер монахиня Азария (Анна Павловна Бузакина), 46 лет, родом из крестьян села Макарово Александровского уезда. В 1895 году в возрасте 22 лет она поступила в число послушниц Успенского монастыря города Александрова, позднее подвизалась в Никольском монастыре Переславля, а с 1906 года — на Сольбе. 20 лет сестра Азария служила послушницей в трех названных обителях. Была пострижена незадолго до революции, в 1915 году²¹².

В первой половине 1919 года оставшиеся без крова насельницы Сольбинской обители предприняли активную попытку вернуть бывшее монастырское имущество, зарегистрировав вместо монастыря женскую сельскохозяйственную коммуну. Сестры просили различные инстанции, заведовавшие распределением земель (Нагорьевский волостной земотдел, Переславский уездный земотдел, Владимирский губернский земотдел и Народный комиссариат земледелия в Москве), дать им возможность «продолжать, как и ранее, обрабатывать землю и принять коммунальный Устав, чтобы землю обрабатывали женщины монастыря, а не посторонние лица»²¹³.

В начале марта 1919 года бывшие насельницы отправили письмо Управляющему делами Совета народных комиссаров Российской федеративной республики:

«Сестры Сольбинской пустыни (монастыря) <...> убедительно просят Вас обратить внимание на их бедственное положение. Принадлежат к тому же трудящемуся классу граждан крестьян, сестры в течении десятков лет, живя в монастыре, личным трудом добывали себе пропитание, сами обрабатывали землю принадлежащую им; лично пахали ее, косили сено, производили заготовку дров, занимались садоводством, огородничеством и другими работами, пользуясь от своих трудов общим столом, и иные потребности удовлетворяя все на одинаковых общих основаниях. Таким образом сестры, свыше ста человек, представляли из себя трудовую коммуну, работая все сообща и пользуясь своими трудами так же все вместе.

2-го декабря сего 1918 года в монастырь прибыл председатель уездного Переславского земельного отдела и предложил немедленно органи-

212. Подробнее см.: РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 9 об. — 10; ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 7 об. — 8; Ф. 566. Оп. 1. Д. 397. Л. 7.

213. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 86.

зовать для обработки земли монастырской сельскохозяйственную коммуны совместно с гражданами-крестьянами, состоящими из семи семейств, неизвестных сестрам; в противном случае предлагая немедленно очистить монастырь. Подчиняясь силе, сестрам свыше ста человек, пришлось лишиться всего, что они летом добыли своими трудами, и теперь принуждены без крова и пищи скитаться по соседним деревням и питаться милостыней. Все же их хозяйство с заготовленными продуктами, живым и мертвым инвентарем и все обзаведения монастыря с помещениями поступили в полное распоряжение семи семейств граждан крестьян, приехавших из соседних деревень, где они и раньше имели свое домашнее обзаведение и крестьянское хозяйство.

По сему убедительно просим вникнуть в наше бедственное положение и оказать нам содействие к восстановлению нашего прежнего хозяйства, возвращению в наше распоряжение жилых и хозяйственных помещений с собранными нами запасами [подчеркнуто в оригинале]. Земли у нас на всех нас имелось всего 30 десятин луговой и 27 десятин пахотной²¹⁴, так что только один усиленный труд давал возможность кормиться»²¹⁵.

Обратим внимание, что в начале 1919 года игуменья Макария (Скудина) также проживала в Свято-Никольском Переславском монастыре, но, вероятно, после пребывания в ЧК совершенно отошла от дел или скончалась к началу марта 1919 года. Подписи игуменьи Макарии на прошении нет (как нет и подписи казначеи Нины, отправленной в ЧК вместе с настоятельницей 9 декабря 1918 года).

Послание кажется сестрам вполне логичным. Ведь они сами обрабатывали землю, имели общее хозяйство, общий стол. Чем не коммуна? Насельницы искренне недоумевают, как можно вдруг их кровное хозяйство отдать другим.

Действительно, чем коммуна «Новая жизнь» отличается от монастыря, если брать в расчет чисто хозяйственный аспект? Ничем. Зарегистрировавшись как сельскохозяйственная артель, сестры могли бы трудиться на этой земле и дальше, необходимые продукты своего производства сдавая или продавая государству не хуже коммуны «Новая

214. Такое количество угодий, по всей видимости, осталось у монастыря после национализации земель. До октября 1917 года во владении монастыря было 2 195 десятин «пахотной, покосной и лесной земли в разных пустошах», которые сдавались в аренду крестьянам близлежащих сел. См.: ГАВО. Ф. 5556. Оп. 109. Д. 624. Л. 437 об.

215. Далее следуют подписи: «1) Монахиня Азария, 2) Екатерина Романова, 3) Александра Шумилова, 4) Монахиня Евгения, 5) Монахиня Магдалина, 6) Монахиня Олимпиада,

7) Монахиня Мариамна, 8) Ольга Белянина, 9) Анна Малышева, 10) Монахиня Евфрасия, 11) Александра Борисова, 12) Анна Никитина, 13) Татьяна Полугарова, 14) Акилина Гаврилова, 15) София Корнеева, 16) Мария Поснова, 17) Ксения Соколова, 18) Ксения Краушкина, 19) Хиония Ежова, 20) Татьяна Комолева, 21) Анна Мошкова, 22) Монахиня Ангелина, 23) Монахиня Валерия, 24) Марфа Смирнова, 25) Анна Морковкина, 26) Екатерина Разумова, 27) Мария Суворова, 28) Варвара Шуронина, 29) Варвара Кокучкина,

жизнь», а храм арендовать как приходская община. Таким образом они могли бы вполне легально существовать в рамках советского законодательства (хотя бы некоторое время).

Многие монастырские общины смогли зарегистрироваться как сельскохозяйственные коммуны или трудовые артели. Например, Переславль-Залесский Феодоровский женский монастырь числился трудовой артелью. На 1922 год из 399 членов этой артели 224 раньше были сестрами обители²¹⁶.

Но, в действительности шансов вернуть свое имущество у сольбинских насельниц было ничтожно мало, хотя тогда казалось, что это возможно, если последовательно позиционировать себя как рядовых трудящихся, также в свое время угнетенных царизмом и ищущих справедливости у народной власти. Возможно, чтобы представить дело в подобном ракурсе, на прошении сольбинских сестер и нет подписей игуменьи и казначеи — некогда начальствующих лиц.

В ответ на просьбу сестер Народный комиссариат земледелия в Москве 19 мая 1919 года предписал Губернскому земотделу спор о земле между бывшим монастырем и коммуной разрешить на уровне губернии²¹⁷.

Коммунары всполошились.

Вскоре ситуация вокруг монастыря запуталась еще больше, так как в конфликт вмешалось епархиальное начальство, возмущенное наглым захватом монастырского имущества. Что в действительности предприняли епархиальные власти, сказать сложно, так как сохранились только документы советских инстанций, описывающие действия духовного начальства в определенном свете. По всей видимости, был устроен опрос жителей близлежащих к монастырю волостей, что им больше по сердцу: коммуна или монастырь.

Разумеется, крестьянам был интересен монастырь, куда можно было пойти поставить свечку, помолиться, отдохнуть душой. Коммуна у крестьян вызывала только раздражение, а также зависть, что кто-то столько взял «на халяву». Епархиальное начальство, опираясь на позицию крестьян, хотело инициировать прошение народа к «народной» власти об открытии обители.

Вокруг коммуны бурлило недовольство.

Однако участие духовных властей усложнило позицию сестер, которые лишь просили зарегистрировать их как женскую коммуны, ничего

30) Прасковья Киякина, 31) Дарья Соколова, 32) Татьяна Гаврилова, 33) Монахиня Текуса, 34) Марфа Бузина, 35) Евдокия Милорадова, 36) Монахиня Дионисия, 37) Александра Серикова, 38) Ирина Сергеева, 39) Любовь Михайлова, 40) послушница Анна, 41) Евдокия Артемьева, 42) Татьяна Сорокина, 43) Агафья Бузина, 44) Прасковья

Росина, 45) Ольга Леонтьева, 46) Монахиня Таисия, 47) Мария Синюхина, 48) Екатерина Сальникова». См.: РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 62–62 об.
216. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1171. Оп. 1. Д. 249. Л. 14, 16–20 об.
217. Там же. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 86 об.

не говоря о восстановлении пустыни. Но, если сестрам удалось бы добиться создания коммуны, в обитель вместе с ними вернулась бы и монашеская жизнь.

Несогласованность действий бывших насельниц и духовного начальства, отсутствие единой позиции (что и в какой последовательности предпринять для возобновления обители) сыграли на руку коммунарам. Требование о восстановлении монастыря давало «Новой жизни» легкую возможность перевести конфликт интересов из *экономической плоскости в политическую*. Лидер коммунаров Григорий Павлов это хорошо понял. Именно *так хотели смотреть* на дело и вышестоящие инстанции.

Сольбинская комячейка постоянно заявляла о своей абсолютной лояльности властям и преданности партийному руководству, рассылая в партийные и советские инстанции резолюции декларативного характера («Товарищи, только вперед, к новой жизни, преодолеем тяжелое наследие царского режима! Да здравствует партия большевиков! Слава коммуне! Героям слава!»), но, по сути, использовала только один аргумент: попы и сестры контрреволюционны, а коммунары — революционны.

Коммунары утверждали, что им не просто мешают нормально работать на благо коммунистического общества, а используют проблематику вокруг монастырского имущества как *предлог к антисоветскому восстанию*. Следовательно, любой разговор о возврате имущества обители — это суть контрреволюционная агитация против советской власти, идущая от бывших прислужников царизма.

19 мая 1919 года на Сольбе состоялось собрание коммунального совета «Новой жизни». Был решен вопрос «о поездки с заявлением в Москву в центрисполком для уничтожения их [поповского] контрреволюционного заговора»²¹⁸. Тогда же, опасаясь нападения крестьян, на территории монастыря коммуна установила ночной караул с 11 часов вечера до 4 часов утра, а также дневное дежурство, чтобы каждого входящего дежурный «опрашивал, [и кто] без дела высылал со двора»²¹⁹.

Лидерам коммуны нельзя отказать в смелости. Весной 1919 года состоялось наступление Русской армии адмирала Александра Васильевича Колчака. Многие ожидали падения советской власти. В коммуне пошли внутренние нестроения. Начали побаиваться, что за свои поступки придется отвечать. Согласно воспоминаниям очевидца, «среди отдельных членов коммуны стали раздаваться голоса за роспуск коммуны»²²⁰.

В этой ситуации сольбинские коммунисты пошли, что называется, ва-банк. Терять им было уже нечего. Рассказывать в Москве о контрреволюции, зреющей в недрах сольбинских лесов, поехали коммунист Григорий Павлов и коммунист Никита Петухов, который 1 июня ездил

218. Там же. Л. 106.
219. Там же. Л. 107.

220. Павлов. И. Г. Сольбинские коммунары // Победа (Нагорье). 1957. 24 сентября. С. 2.

и во Владимир, чтобы предотвратить «распространение на коммуну нелепых слухов»²²¹.

Вероятно, «Новая жизнь» имела хорошие связи с уездным земельным отделом, в том числе и родственные, поэтому коммуна и Переславский уезмотдел выступили единым фронтом. Переславский уезмотдел, минуя свое губернское начальство, написал напрямую в Народный комиссариат по земледелию в Москву²²². В мае 1919 года он жаловался в столицу, что «Владимирским Епархиальным Советом, сделано распоряжение Благочинному V округа, Переславского уезда о собрании отзывов от прилегающих к Коммуне волостей о желании или нежелании возобновления, ликвидированного Сольбинского монастыря, чем смущается окрестное население и возможны даже нежелательные эксцессы по отношению к вышеозначенной Коммуне»²²³.

О насельниках монастыря речи не шло. Переславский уезмотдел специально не акцентировал на них внимания, так как сестры видели конфликт прежде всего как имущественный: в праве пользования землей и недвижимостью. А Уезмотдел представлял дело так, что образцовому коммунистическому хозяйству грозило вооруженное нападение со стороны антисоветских элементов, которых подстрекали попы.

Обрисовав картину подобным образом и изобразив свою полную готовность принять любую волю центра, Уезмотдел кротко спрашивал Народный комиссариат, что же ему в такой ситуации предпринять.

31 мая 1919 года комиссар по земледелию наложил резолюцию: «Ознакомившись с материалами конфликта коммуны "Новая жизнь" с местным духовенством, Народный Комиссариат по Земледелию предлагает [Переславскому уезмотделу] дать точные разъяснения в Нагорьевский и Загорский волостные земельные отделы об обязанности последних проводить всемерную поддержку сельскохозяйственным коммунам и обратить их внимание на недопустимость с их стороны и чьей бы то ни было каких бы то ни было выступлений, против выше именованной коммуны, как противоречащих в корне Положению о социалистическом землеустройстве и конституции земельных отделов. За агитацию против коммун виновные будут привлечены к ответственности»²²⁴.

Переславский уезмотдел праздновал победу. 3 июня он переписал данную резолюцию и отослал ее в Загорский и Нагорьевский волостные земотделы, от себя добавив, что «виновные будут привлечены к *строжайшей ответственности*»²²⁵.

Кроме того, Уезмотдел поручил волостным отделам «иметь непосредственное наблюдение за спокойной жизнью Коммуны "Новая жизнь"»

221. РСФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 125 об.

222. Там же. Л. 130–132 об.

223. Там же. Л. 131, 132.

224. Там же. Л. 96.

225. Там же. Л. 97 об.

и в случае каких-либо недоразумений немедленно принимать надлежащие меры»²²⁶.

Как мы отмечали выше, помимо инициированного коммунарами письма Переславского уезмотдела в Народный комиссариат, дополнительно для подстраховки в Москву ездили лидеры коммуны коммунисты Павлов и Петухов. По всей видимости, они также заручились поддержкой Коммисариата по земледелию.

5 июля состоялось общее собрание коммуны, где «был заслушан доклад т. Петухова и Павлова о поездке в центр в Народный Комиссариат Земледелия. <...> Тов. Петухов просил всех членов быть бодрыми духом ибо это последний ураган на нашу Коммуну и мы это должны исполнить ибо на это есть святой долг наш. Постановлено: Доклад принять к сведению и быть спокойными и энергичными, ибо трусам нет места в Коммунальной Семье в дальнейшем все как один защитят молодую Коммуну от всех врагов откуда бы они на нас не наступали»²²⁷.

С другой стороны, старавшиеся отстоять монастырь также пытались объединить свои усилия. 10 июня в паре километров от Сольбы в деревне Вороново должен был открыться съезд Благочиннического совета V округа Переславского уезда во главе с благочинным округа отцом Евлампием Яковлевичем Семьинским²²⁸.

На съезд приехали сольбинские сестры, священник обители Леонид Гиляревский, представители «монашествующих города Александрова и Переславля <...> и местных сельских советов четырех волостей: Нагорьевской, Загорской, Копнинской, Хмельниковской»²²⁹. В Вороново прибыли и представители руководства епархии²³⁰: игумен Переславского Никитского монастыря Игнатий и настоятельница Александровского Успенского монастыря игуменья Тамара²³¹. То есть к 10 июня собралось весьма представительное церковное собрание с участием делегатов низших органов советской власти. По всей видимости, съезд должен был в том числе вынести резолюцию о необходимости открытия обители. И после этого отправить соответствующее прошение властям, имея в своем арсенале подписи представителей сельсоветов.

Ситуация максимально накалилась.

Коммуна «Новая жизнь» чувствовала поддержку властей на более высоком уровне, чем сельсоветы, и понимала, что хозяйство должно остаться

226. Там же.

227. Там же. Л. 127.

228. Отец Евлампий родился около 1858 года. Окончил Владимирскую духовную семинарию в 1879 году. Прослужил 45 лет в церкви села Даратники: с 1881-го по 1926 год. См. ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 1081. Л. 60; URL: http://www.vidania.ru/template/template_yaroslavskaya/pereslavskii_raion_

[nerukotvornogo_obraza_daratniki.html](#) (дата обращения: 20.12.2018).

229. Известия Владимирского губернского и уездного исполкомов советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1919. № 147. (8 июля.) С. 2.

230. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4967. Т. 2. Л. 58.

231. Игуменья Тамара (Тамара Васильевна Лихарева; 1867–1953) была последней

Р. С. Ф. С. Р.
Народный комиссариат
Земледелия.

31/5
1919
№ 498/4549
г. МОСКВА
Трехпестковский бульвар, д. 6.
Телеф. 1-65.
Имя: *Иван*
Фамилия: *Иванов*
Имя: *Иван*
Фамилия: *Иванов*

2 Июня 1919 года

В ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ УЗЕМОТДЕЛ.

Ознакомившись с материалами конфликта коммуны «Новая Жизнь» с местным духовенством, Народный комиссариат по Земледелию предлагает дать точные разъяснения в Нагорьевский и Загорский волостные земельные отделы об обязанности последних проводить всемерную поддержку сельскохозяйственным коммунам и обратить их внимание на недопустимость с их стороны и чьей бы то ни было каких бы то ни было выступлений, против вышеименованной коммуны, как противоречащих в корне Положению о социалистическом землеустройстве и конституции земельных отделов. За агитацию против коммун виновные будут привлечены к ответственности.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПО ЗЕМЛЕДЕЛИЮ

и.о. секретарь коллегии

С. Стефанов
И. Игнатьев



Письмо Народного комиссара по земледелию в Нагорьевский земотдел о поддержке коммуны «Новая жизнь» (полный текст см. на с. 91).
Москва. 31 мая 1919

за ней. Но, вероятно, все же побаивалась каких-то решений съезда и физической расправы со стороны крестьян, если бы ситуация вышла из-под контроля. Не выдержав напряжения, коммунары попросили помощи от партии и ГубЧК.

настоятельница Александровского монастыря перед его закрытием в 1923 году. В возрасте 65 лет в 1931-м тройкой при ОГПУ Московской области была приговорена к пяти годам высылки в Казахстан. Наказание

отбыла полностью. Подробнее см.: официальный сайт Успенского женского монастыря: URL: <http://alexandrov-obitel.ru/?p=479> (дата обращения: 30.11.2019).

9 июня, накануне открытия духовного съезда, в коммуну прибыли представители уездного отдела ВКП(б) Гусев и ГубЧК Малинин. Вместе с ними состоялось заседание коммунального совета, который постановил: послать на церковное собрание в Вороново трех лиц (среди них и лидера коммуны Григория Павлова), разведать, «во что будет выливаться съезд»²³².

Делегаты должны были иметь оперативную связь с коммуной и успеть сообщить о возможном движении крестьян в сторону монастыря, «чтобы здесь все люди были наготове» и смогли дать отпор²³³. Но в последний момент посылать делегатов на церковный съезд коммунары побоялись, решив действовать уже апробированным способом.

10 июня 1919 года, как и при закрытии монастыря, приехали чекисты с отрядом красноармейцев и арестовали всех участников церковного съезда; и «привели в коммуну огромную темную тучу, и главарей посадили до допроса, кого в баню, кого в башню, кого в пчельник»²³⁴.

14 июня из губернского отдела юстиции в Переславский совет рабочих и крестьянских депутатов поступил запрос: «Срочно телеграфируйте причины ареста на Сольбе Епархиальной комиссии, командированной для обследования монастыря»²³⁵. Совет депутатов ответил: «Арест произведен ГубЧК, где можете справиться, следствие продолжается»²³⁶.

Из ГубЧК дело передали во Владимирский губернский революционный трибунал. В настольном реестре дел Ревтрибунала сказано, что благочинный Евлампий Семьинский был «обвинен в агитации»²³⁷.

Отдельно выделили дело «О ликвидации Сольбинского монастыря и агитации против Советской власти», фигурирующее в реестре Ревтрибунала под 3 июля 1919 года²³⁸. Вероятно, к этому времени все уже было решено. Серьезных сроков никто не получил. Разогнав съезд, в ГубЧК провели с арестованными «воспитательные» беседы, объяснив политику партии в отношении Церкви и сельскохозяйственных коммун.

8 июля 1919 года, бахвалясь победой, сотрудник ГубЧК Малинин опубликовал в «Губернских известиях» статью «Черная гидра»:

«На 10 июня сего года в Переславском уезде Благочинническим Советом <...> был созван съезд. <...> На съезде были также монахини бывшей Сольбинской пустыни, которую ликвидировали в ноябре 1918 года, все монастырские угодья которой считаются достоянием Республики, а в бывшем монастыре учреждена коммуна "Новая Жизнь". С первых же дней ликвидации пустыни, духовные отцы во главе с о. Семьинским, который

232. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 126.

233. Предлагалось также временно прекратить богослужения в бывшей монастырской церкви, чтобы под видом посещения служб «монашки бывшего Сольбинского монастыря [не приходили] к монашкам оставшимся [в коммуне] возможно с определенной целью».

См.: РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 126 об.

234. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

235. ГАЯО. Ф. Р-1170. Оп. 1. Д. 43. Л. 241.

236. Там же. Л. 242.

237. ГАВО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 11. Л. 35.

в роли священника и агента бывшей жандармской охранки²³⁹ собирал секретные сведения о коммунистах, вся эта черная свора при помощи праздношатающихся монашек бывшей пустыни вела широкую агитацию среди темного крестьянского населения, натравливая последних на коммуны "Новая Жизнь". Агитация велась в церквах и на общих собраниях и была направлена к тому, чтобы удалить коммуны и восстановить монастырь. В глухом медвежьем углу Переславского уезда отцы духовные и их верные поклонники и поклонницы, как черная стая птиц, собирались на заранее приготовленную квартиру местного кулака деревни Вороново, что в двух верстах от коммуны "Новая Жизнь". Но вороны были накрыты как раз вовремя, и их злой замысел лопнул, как мыльный пузырь. Виновные получают заслуженное. Коммуна спокойно продолжает служить примером, как молодое коммунистическое деревце сельского хозяйства. Необходимо, товарищи, перебросить мостик через зияющую пропасть, которая отделяет беднейшее и среднее крестьянство от Революционного пролетариата, возглавляемого Коммунистической Партией, как передового авангарда Октябрьской Революции и Красной Социалистической Армии, несущей освобождение от Власти Капитала трудящимся всего мира. Крестьянство в массе пока не революционное. Необходимо спешить. В этом залог нашего будущего коммунистического строя. Дружно за работу, товарищи!» — подытожил Калинин²⁴⁰.

В дальнейшем арест всех участников *открытого* съезда, о котором все в округе знали заранее, представлялся как арест некой тайной организации, готовившей восстание против советской власти.

Так, в 1957 году в партийной газете Нагорьевского района родственник бывших коммунаров утверждал: «В мае 1919 года кулаки пытались организовать восстание. С этой целью в д. Вороново, в чайной местного кулака, собралась верхушка кулачества и духовенства, чтобы согласовать сроки восстания. Но органы ЧК обезвредили его организаторов»²⁴¹.

Итак, 10 июня 1919 года попытки церковной власти путем демократического опроса жителей близлежащих к пустыни сел повлиять на ситуацию с закрытием монастыря жестко пресекли. Но прошение сольбинских сестер зарегистрировать их как сельскохозяйственную коммуны все еще оставалось без ответа. Как мы говорили выше, решение об этом должен был принять Владимирский губземотдел.

238. В реестре стоит приписка: «Дело отослано в Центральный архив при ВЦИКе [Все-российском центральном исполнительном комитете] 1 марта 1922 года за № 808» (ГАВО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 13. Л. 181 об. — 182). Архив ВЦИКа ныне хранится в Государственном архиве Российской Федерации, но обнаружить там данное дело не удалось. Возможно, оно было уничтожено как не имеющее особой ценности.

239. Полагаем, что это лживое утверждение.

240. Известия Владимирского губернского и уездного исполкомов советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1919. № 147. (8 июля.) С. 2.

241. Павлов. И. Г. Сольбинские коммунары // Победа (Нагорье). 1957. 24 сентября. С. 2.

27 июня Губземотдел попросил Переславский уземотдел предоставить разную переписку по данному вопросу, в том числе и о склоках коммуны с местными жителями. Последние происходили, вероятно, из-за того, что коммуна претендовала на некоторые земли до 1918 года принадлежавшие Сольбинскому монастырю и сдававшиеся им в аренду, а после национализации оказавшиеся в руках крестьян.

30 июня в ответе в губернию Переславский уземотдел несколько ехидно заметил, «что никакого конфликта в землепользовании между с.х. Коммуной Новая Жизнь с гражданами прилежащих селений Уземотделом до сего времени не наблюдалось, что же касается восстановления бывшей Сольбинской пустыни, то все делопроизводство по означенному делу находится на рассмотрении ЧК»²⁴².

И подытожил: Уземотдел «доводит до сведения Губернского Земотдела, что Коммуна «Новая жизнь» ведет образцовое показательное сельское хозяйство и ликвидация его для уезда весьма нежелательна»²⁴³.

В ситуации, когда вся документация по спору сестер и коммунаров оказалась у чекистов, а в «Известиях» вышла вышеприведенная статья сотрудника ГубЧК, Владимирский губземотдел мог принять только одно решение.

9 июля 1919 года вышло постановление: «Ходатайство Солбинского монастыря о возвращении им монастырской земли отклонить и продолжать составление проекта отвода земли коммуне "Новая жизнь"»²⁴⁴.

В ответе сестрам Губземотдел укорил их, что они пользовались наемным трудом, приведя в пример выписку из ведомости Сольбинской мужской пустыни за 1903 год: «Дела, относящиеся к монастырскому хозяйству, исправляются посторонними людьми под наблюдением настоятеля и старшей братии»²⁴⁵.

Но главным аргументом для решения Губземотделом спора о земле в пользу «Новой жизни» послужили два обстоятельства. Во-первых: коммуна «Новая жизнь» зарегистрировалась в Уземотделе первой по времени, а если сестры хотели преобразовать обитель в артель, им надо было раньше об этом думать.

Второе основание кажется нам несколько удивительным. Смысл его заключался в следующем: коммунары могут работать на земле и больше ничего делать не умеют, а сестры могут трудиться на земле и молиться

242. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 130.

243. Там же. Л. 87.

244. Там же. Л. 130 об.

245. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 87.

В решении Губземотдела верно процитирована ведомость о Сольбинской мужской пустыни (РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 408. Л. 5 об.).

Отметим, что сестры лично трудились на земле в гораздо большей степени, чем братия, но наемный труд использовался и во вре-

мена женской пустыни. Так, в ведомости за 1915 год говорится: «Сельскохозяйственные работы производятся наймом, а доступные женским трудом — сестрами обители» (ГАВО. Ф. 556. Оп. 109. Д. 624. Л. 43 об.). После национализации земель в октябре 1917 года во владении монастыря остались только 57 десятин земли, которые в 1918 году сестры обрабатывали исключительно своим трудом.

Богу, то есть имеют две специальности. Если лишить коммуны ее статуса, лица в ней находящиеся останутся без дела, а если изъять землю у сестер, у них останется второе занятие: молиться Богу. Так пусть и молятся.

Брань духовная

При всей прагматичности коммунистов и очевидных материальных интересах строителей коммуны «Новая жизнь» разорение монастыря стало в первую очередь следствием противостояния разных моралей, разных вер, разных духовных сущностей. Краеугольное отличие Сольбинской обители от коммуны «Новая жизнь» одно: вера. Коммунистической власти прежде всего было важно разорить обитель в духовном аспекте, фактически заменить одно вероисповедание другим. Именно из этой главной цели они и исходили. На монастыри, замаскированные как сельскохозяйственные артели, закрывали глаза только до поры до времени. На то, чтобы вернуть сольбинских сестер в обитель, которую уже удалось закрыть, власти не пошли бы никогда. Исход тяжбы сестер и коммунистов был фактически предрешен, несмотря на некоторую нервозность ситуации для местных советских деятелей и коммунаров.

Именно как брань духовную рассматривали ситуацию вокруг обители и сами коммунары. После ареста рядом с Сольбой участников церковного съезда коммунисты попытались добиться закрытия Успенской монастырской церкви. 22 июня 1919 года на общем собрании коммуны «Новая жизнь» представитель ГубЧК Калинин вещал: «Мы пережили большой конфликт по поводу восстания против нашей Коммуны, а вся эта авантюра восстания была устроена черной ордой на почве религиозного обряда, а поэтому не дает возможности вести нам планомерную работу и поэтому мы не можем долго окрепнуть, а поэтому ходатайствуем пред центром о закрытии этого вредного для нашей плодотворной работы яда, *который отравил все наши мозги*»²⁴⁶.

Это показательные слова. Ядом для своих мозгов считали православие не только сольбинские коммунары, а практически все партийные и советские деятели (или, по крайней мере, официально должны были так считать).

Разорить монастырскую церковь в 1919 году не удалось²⁴⁷. Закрытие храма в то время могло сильно озлобить местное население²⁴⁸, и прошению коммунистов начальство не вняло (это сделали только в 1937 году).

246. РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 143.
247. Но коммунары добились выселения из монастырских зданий иеромонаха, служившего в Успенской церкви, и двух насельниц, прислуживавших при богослужениях.

19 сентября 1919 года Коммунальный совет ходатайствовал в уезд: «Мы коммунары не можем терпеть чтобы проживали при нас лодыри [священнослужитель и церковницы] и предлагаем им проживать в деревне Во-

Выступили против закрытия храма даже жены коммунаров, хотя и пользовавшиеся монастырским добром, но церковь регулярно посещавшие²⁴⁹.

Однако борьба с христианством велась в коммуне непрерывно. Ведь вся философия «Новой жизни», обоснование учреждения и деятельности коммуны заключались в борьбе со «старой» моралью и бытом, основанных на религиозных ценностях.

Особо обращали внимание на атеистическое воспитание детей. Юная коммунарка Анна Гусева вспоминала, что лидер коммуны «Павлов Григорий нас всех [детей] собрал и говорит: вот, ребята мы будем строить новую коммуны и жить будем по-новому, а теперь у кого есть кресты на шее, давайте все мне, и в церковь вы ходить не должны. <...> Вы наша смена, вы будущие коммунары. Мы все сняли кресты, отдали Павлову»²⁵⁰.

Далее Анна вспоминала: «Мы увлеклись и учебой, и самодеятельностью, научились ставить спектакли и декламировать. Искали везде интересные стихотворения, кто найдет в численнике, кто в журнале, в газете. *Старались всё на антирелигиозную тему. Из нас получились неплохие пропагандисты*», которые гастролировали по уезду с атеистическими спектаклями²⁵¹.

Мужчины демонстративно не молились, правда с женами оказалось сложнее. Согласно воспоминаниям Анны Гусевой, «женщины любили ходить в церковь, которая, к сожалению, работала почти ежедневно и находится в ограде рядом с домами. Все женщины <...> успевали и на работу ходить, и в церковь. Натаскали в квартиры икон и навешали лампадок и все это им нравилось»²⁵².

Религиозность женщин однако была своеобразной: они молились Богу о благополучии своих семей перед некогда келейными иконами монахинь, фактически украв образа.

Так или иначе, но причину развала коммуны в 1923 году Анна Гусева видела именно в духовном конфликте, в противостоянии между безбожием мужей и религиозностью женщин. Она пишет: «Религия оказалась в те годы злым бичом, через чего у нас в коммуне пошло все в разрез и раздор. <...> Церковь была под носом, и служба функционировала ежедневно, как нарочно дразнила наших неграмотных женщин. Мы [дети] жили тоже рядом в школе, но нас не затащили [в церковь], мы были совер-

ронова по нетрудовым свидетельствам, что касается [их] домов, то на таковые мы имеем право взять для своих надобностей. На основании декрета, где сказано <...> что храмам принадлежит только богослужебное имущество, а прочее поступает на распоряжение советской власти в лице земельных отделов, а поэтому и ходатайствуем о выселении из вышеупомянутых домов эту братию». См.: РСФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 18. Л. 166.

248. Заботы о бывшем монастырском храме взяли на себя жители села Вороново, и церковь получила статус приходской (ныне село обезлюдело). См.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4967. Т. 2. Л. 57 об.

249. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 22–24.

250. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

251. Там же. Л. 11.

252. Там же. Л. 21.

шенно безразличны. Видимо из детей можно сделать как из теста любой крендель, а из взрослого человека любую [религиозную] чушь колуном не выбьешь, если он упрется. И вот у нас в коммуне "Новая жизнь" началась [жизнь] не новая, а старая, все пошло кто в лес, кто по дрова, кто куда. <...>. Коммуна была образцовая, дружная все ездили к нам как на экскурсию и вот, все же <...> разделились. Разрушили весь общественный строй на единоличные хозяйства. <...> Разложение пошло в семьях. Конфликты, а религия живет и здравствует»²⁵³.

Конечно, причины закрытия коммуны внешне были, прежде всего, политические и экономические (введение НЭПа). Но все же юная коммунарка Анна Гусева интуитивно верно ощутила, что семейные скандалы коммунаров и развал коммуны имеют под собой глубинные духовные корни.

Далее отметим несколько общих моментов. После революции стало очевидным, что Православная Церковь смогла лишь формально христианизировать большую часть населения Российской Империи. Религиозность немалого числа крестьян оказалась весьма поверхностной, не затрагивавшей душу и сердце. Поэтому значительная часть населения и была вовлечена в хамскую и примитивную декларацию атеизма.

В подтверждение наших слов приведем пример. В близлежащем к Сольбе волостном центре Нагорье в ночь на Пасху 1924 года власти устроили антирелигиозную лекцию²⁵⁴. Показателен отчет лектора в вышестоящую инстанцию: «К 10-ти часам вечера изба читальня и библиотека были переполнены гражданами как села Нагорья, так и пришедшими богомольцами окрестных деревень. В 10 часов был открыт антирелигиозный вечер; мною был сделан доклад о происхождении религии и христианства и вообще существовал ли Христос? <...> Лекции-доклады охотно слушались гражданами. Но вот роковые 12 часов [ночи] и некоторые из граждан услышав звон набожно крестясь начали выходить из храма науки, в храм лжи, невежества и обмана. Что же делать? Как их удержать? Но выпускать их мне очень не хотелось, и я был вынужден сказать: товарищи, ...я сейчас начну говорить забавные анекдоты из жизни Христа и попов. Подобное предложение остановило граждан, и граждане охотно остались с просьбой рассказать что-нибудь повеселее. И я вынужден был подойти к этой крайней мере и рассказывать анекдоты. Чем остановил граждан, и последние пробыли до 4-х часов утра, оставшись очень довольными»²⁵⁵.

Как видим, даже пропагандисту атеизма было немного стыдно, что он вместо лекции рассказывал «забавные анекдоты из жизни Христа и попов».

253. Там же. Л. 23, 24.

254. Приезжали пропагандисты с антирелигиозными лекциями и в Сольбинскую коммуну. См.: АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

Крестьяне же, крещеные, и по всем дореволюционным статистическим отчетам числившиеся православными, во время Пасхальной службы четыре часа с радостью слушали похабщину и богохульство.

В Нагорье был организован антирелигиозный кружок, куда вступили 35 членов. Согласно отчету секретаря нагорьевской партиячейки: «Антирелигиозный кружок очень заинтересовал крестьянские массы, в особенности пожилых. В дни занятий антирелигиозного кружка иногда даже не может вместить публики аудитория читальни и библиотеки. Более всего заинтересовала мужичков книжка-библия Ярославского [подчеркнуто в оригинале] по окончании чтения старики просят: еще почитайте. Характерно отметить то, что членами кружков состоят и дети духовенства и очень доброжелательно и сочувственно относятся к занятиям»²⁵⁶.

Речь идет о прочтении вслух работы председателя Союза воинствующих безбожников Емельяна Михайловича Ярославского (Минея Израилевича Губельмана; 1878–1943) «Библия для верующих и неверующих» — донельзя похабной книги, практически у любого через пару минут чтения вызывающая физическую тошноту. А крестьяне с интересом слушали.

В 1920-е годы в Нагорье проводились показательные сжигания икон²⁵⁷. Вокруг костров селяне водили хороводы. В то время на подобные мероприятия приходили добровольно (позднее иконы у крестьян отбирали насильно).

Кроме того, что состояние духовности значительной части населения оставляло желать лучшего, власти еще и вкладывали в пропаганду безбожия огромные силы и средства. Так, только в Ярославской губернии к 1928 году функционировали пять антирелигиозных семинарий: три в Ярославле, а также в Рыбинске и Ростове Великом; работали курсы подготовки и переподготовки пропагандистов. Курсы по методике антирелигиозной пропаганды прошли около 580 слушателей. Союз воинствующих безбожников в Ярославской губернии насчитывал не менее 2 600 членов в 88 ячейках. В том же 1928 году планировалось развернуть работу до 60 антирелигиозных кружков, а также открывать кабинеты антирелигиозников, занимающихся методическими разработками в деле пропаганды безбожия. Антирелигиозными семинариями планировался выпуск 200 пропагандистов, кружками — 1 000²⁵⁸.

255. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 412. Л. 51.
256. Там же. Л. 47 об. — 48.

257. Архив Т. Смирновой.





Таким образом, после революции *воцерковленные верующие оказались в России в значительном меньшинстве*. Это предопределило трагедию 1930-х годов, когда коммунисты стали тотально истреблять священнослужителей и активных мирян.



Монастыри, как форпост православия, где в сердечном уединении искали Творца, вызывали острую неприязнь властей, и они подверглись атаке первыми.

23 декабря 1922 года на заседании Владимирского губернского отдела управления была образована Комиссия по ликвидации монастырей. Было постановлено: «*Всем монашествующим не достигшим преклонного возраста предложить зарегистрироваться в отделе труда (как безработным)*»²⁵⁹. 28 декабря того же года вышло постановление Комиссии: «*В месячный срок, а в городе Владимире в двухнедельный, все монастыри на территории губернии ликвидировать, те договора, которые были заключены с общинами, немедленно расторгнуть, монахов и монахинь из помещений монастырей выселить*»²⁶⁰.

По аналогичным постановлениям в 1923 году было разогнано большинство обитателей. Последним во Владимирской губернии в 1929 году в селе Воскресенском-Сергееве был закрыт Воскресенско-Феодоровский женский монастырь, числившийся сельскохозяйственной артелью.

В 1930-е годы в России не осталось ни одного монастыря, действовавшего открыто.

258. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 913. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

260. Там же. Л. 3–3 об.

259. ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 2. Д. 156. Л. 1.

ТАЙНЫЙ МОНАСТЫРЬ

К 1917 году в Российской Империи было более 1 000 монастырей, где в общей сложности проживали примерно 10 000 монахов, 10 000 послушников, 15 000 монахинь и 60 000 послушниц.

Немало из насельников погибло в годы Гражданской войны. Многие вынужденные покинуть свои обители устраивались в миру, но соблюдали обеты, принятые ранее.

Монахиня Азария (Бузакина), возглавившая сольбинских сестер после изгнания из обители в декабре 1918 года, не оставила своего открытого служения Церкви и в пик гонений. В 1920-е годы в органах власти она состояла на учете как «староцерковница на должности псаломщика» в селе Романовском Александровского уезда Владимирской губернии²⁶¹. На апрель 1937 года монахиня Азария служила псаломщицей в Покровской церкви города Кольчугино Владимирской области. Согласно отчету советских органов, придерживалась «Сергиевской ориентации [то есть входила в каноническую Церковь] с именем по монашеству «Авария»[!]»²⁶².

Бывшая помощница настоятельницы Николо-Сольбинского монастыря игуменья Макарии Дарья Ивановна Глухова на октябрь 1937 года работала уборщицей на вышивальной фабрике «Новый мир» в Переславле²⁶³. Неизвестно, была ли она пострижена, но ее знали именно как монахиню (хотя и под мирским именем)²⁶⁴.

О послушницах Анне Васильевне Никитиной и Агриппине Акимовне Кукушкиной мы скажем далее, в отдельных очерках.

Бывшие насельницы старались обустраиваться рядом со старыми монастырскими церквями, одно время действовавшими как приходские. После закрытия Сольбинского монастыря многие из сестер разошлись по своим родственникам, проживавшим в близлежащих селах, и не переставали посещать монастырскую Успенскую церковь вплоть до ее закрытия в 1937 году. Фактически они представляли собой негласную монашескую общину.

В условиях все возрастающих гонений монашествовавшие переходили на нелегальное положение, устраивая богослужения на дому²⁶⁵.

261. ГАВО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 173. Л. 237; Ф. Р-2027. Оп. 3. Д. 894. Л. 19.

262. ГАВО. Ф. Р-2714. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.

263. Интересно, что еще в начале 2000-х годов среди старожилов сел, близлежащих к Николо-Сольбинской обители, ходило предание, будто в 1918 году последней настоятельницей была именно Дарья. Документами

это не подтверждается, но такое предание говорит о близости Дарьи к игуменье Макарии. См. также на с. 66, 68.

264. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 40.

265. В 1920-е годы возникли даже новые монашеские общины, изначально сформированные как подпольные. Отметим, что на территории Ярославской области был зафиксирован

Согласно воспоминаниям старожиллов сел, ближайших к Николо-Сольбинской обители²⁶⁶, «кроме хождения в храм Божий, сестры часто собирались по домам для совместной молитвы. С радостью принимала их в своем доме молодая вдова Фекла Григорьевна Еремеева из деревни Маншино. Ее дочь вспоминает, как отправляли ее погулять, предупредив, чтобы замок навесила с улицы — пусть все считают, что в доме никого нет. Молились долго, пели, читали»²⁶⁷.

Тайная монашеская община бывших насельниц Николо-Сольбинской пустыни принимала к себе и новых сестер. Окормлял общину игумен Игнатий (Иван Хрисанфович Савочкин), настоятель Успенской церкви с 1923 по 1937 год (кроме времени своей ссылки в 1930–1933 годах). Вероятно, отец Игнатий осуществлял тайные постриги даже в середине 1930-х годов. 10 августа 1937 года игумен Игнатий был арестован, а 20 августа — расстрелян. Он проходил по групповому делу, подробно рассматриваемому нами далее (см. с. 120–137). Несмотря на перегруженность подобного рода дел лживыми данными, критический анализ позволяет выделить из его материалов определенные фактические сведения о негласной общине монашествующих на Сольбе.

В показаниях некоторых духовных лиц порой пробиваются отдельные фразы, по стилю, лексике и содержанию отличающиеся от речевых штампов, безграмотных и бессодержательных предложений, принадлежавших следователю. Так, в показаниях благочинного иеромонаха Климента (Константина Андреевича Гусева) только один абзац, где рассказывается о монастыре на Сольбе, построен грамотно.

Отец Климент подтвердил, что при бывшей монастырской церкви существовала община «из бывших монашек и вновь вовлеченных в монашество, давших обещание на безбрачную и скромную монашескую жизнь. Связана эта группа была своим внутренним монастырским уставом

уникальный случай. В 1921 году рядом с селом Захарьево Пошехоно-Володарского уезда под видом сельскохозяйственной артели имени Н. К. Крупской был сформирован тайный монастырь. Его насельницы ранее не подвизались в какой-либо обители, а община возникла в безлюдном месте, среди болот и непроходимого леса. К 1931 году в коммуне-монастыре состояло 105 сестер, которые своим трудом обслуживали три собственных заводика: кирпичный, дегтярный и кожевенный; три мастерские — валяно-катальную, швейную, сапожную, а также ветряную мельницу, кузницу и больницу. Удивительному успеху девушек в 1930 году посвятили сюжет документального фильма о социалистическом труде (Женская сельскохозяйственная коммуна имени Н. К. Крупской. Кинохроника, 1930. URL: [\[ru/женская-сельскохозяйственная-коммуна/\]\(http://insight-community.ru/женская-сельскохозяйственная-коммуна/\); дата обращения: 02.05.2019\). Теперь благодаря этой картине мы можем увидеть светлые лица сестер. В 1931 году коммуна-монастырь была разгромлена, а ее руководство репрессировано. Подробнее о тайном церковном служении см. в изд.: Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.](http://insight-community.</p>
</div>
<div data-bbox=)

266. В 1999–2003 годах директор московской частной общеобразовательной школы «Образ» Татьяна Юрьевна Смирнова провела опрос старожиллов сел: Новое Волино, Старое Волино, Вороново, Степанцево, Старово, Маншино. (Информация, выявленная в результате опросов, обозначена: Архив Т. Смирновой.)

267. Архив Т. Смирновой.

и дисциплины и по существу представляла собой тот же монастырь, но в скрытой форме и с той разницей, что это монашество проживало не на территории монастыря, а в деревне среди населения»²⁶⁸.

В показаниях иеромонаха Паисия (Ивана Платоновича Елисеева) также говорится: при Сольбинской церкви «существует тайный монастырь с теми же уставными монастырскими правилами и обязанностями по соблюдению для себя монастырских порядков, при той лишь разнице, что монашество не проживает на территории монастыря, а разбросано по селениям, в отдельных случаях километров за 20 от монастыря»²⁶⁹.

Несколько фраз в этих показаниях схожи, что может говорить об их зависимости друг от друга, но в целом данная информация логична и поэтому ее вряд ли стоит подвергать сомнению. Насельницы, жившие рядом с церковью, должны были ее посещать и не могли не общаться. (Подробный анализ дела см. на с. 120–137, 150–156.)

Отметим, что иеромонах Паисий (Елисеев) был определен в Сольбинскую церковь незадолго перед арестом и успел провести в Успенской церкви только две службы.

Сольбинская община, согласно данным допроса отца Паисия, состояла из «человек пятнадцати», а в обвинительном заключении на игумена Игнатия говорится, что состав общины был «до 20 человек»²⁷⁰.

Всего в следственном деле фигурирует десять имен сестер подпольного монастыря. Причем в одном случае речь может идти об одном и том же лице, то есть с уверенностью можно говорить лишь о девяти матушках, упоминаемых в деле. В некоторых случаях неясно, идет речь о монашеских или мирских именах и приняли ли сестры тайный постриг.

Назовем этих замечательных женщин, сохранивших верность Церкви и своему призванию:

- 1) **Анна**²⁷¹ Васильевна Шенина, родом из крестьянской семьи деревни Старово Переславского уезда. Поступила в Сольбинскую пустынь в 1907 году и до закрытия монастыря проживала в качестве послушницы. Исполняла клиросное послушание²⁷². На 1909 год ей исполнился 21 год²⁷³. К 1937 году Анна служила старостой бывшей монастырской Успенской церкви и проживала в деревне Старово.
- 2) **Мария**²⁷⁴ Ивановна Скотникова, родом из крестьянской семьи деревни Слинцыно²⁷⁵ Ростовского уезда. Поступила в Сольбинскую пустынь

268. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Л. 40.

269. Там же. Л. 60.

270. Там же. Л. 77.

271. Это мирское имя, но, вероятно, Анна приняла тайный постриг.

272. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 14.

ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 11; Оп. 109.

Д. 624. Л. 446; Оп. 111. Д. 1133. Л. 381 об.

273. Если исходить из дореволюционных ведомостей, Анне Шениной в 1937 году должно было исполниться 49 лет, но в следственном деле ее возраст обозначен в разных протоколах как 45 или 46 лет.

274. Это мирское имя, но, вероятно, Мария приняла тайный постриг.

275. Название деревни написано неразборчиво.

в 1908 году и до закрытия монастыря проживала в качестве послушницы. Исполняла разные службы, в 1915 году была певчей²⁷⁶. На 1909 год ей исполнилось 19 лет²⁷⁷. После революции одно время проживала в маленькой келье, устроенной на колокольне. На 1937 год служила сторожем бывшей монастырской Успенской церкви. Согласно воспоминаниям старожилов, Мария Скотникова зарабатывала «стеганием одеял на пяльцах. Рисунок для этого подбирался специальный, а стегала так, что одеяло выходило одинаково красивым с обеих сторон. Стегание одеял было главным источником скудного дохода всех проживавших по деревням монахинь»²⁷⁸.

- 3) **Мария** Ивановна Фокина, на 1937 год — 60 лет, проживала в деревне Твердилово; возможно, была пострижена в период 1935–1936 годов²⁷⁹.
- 4) **Ксения** Солянова, на 1937 год — 60 лет (по другим данным: 65 лет), проживала в селе Даратники; возможно, была пострижена в период 1935–1936 годов.
- 5) **Ольга** Ивановна, на 1937 год — 45 лет, проживала в деревне Гаврилково.
- 6) **Александра** Дмитриевна²⁸⁰, на 1937 год — 55-ти лет.
- 7) **Елена** Филипповна, на 1937 год — 58 лет.
- 8) **Таисия**, возможно, была пострижена в период 1935–1936 годов. Скончалась в 1937 году. (Возможно, это Таисия Полугарова, о ней см. далее.)
- 9) **Арина** Бурлова, «манашина».
- 10) **Мария**, «манашка»²⁸¹.

Расспросы старожилов помогли выявить еще несколько имен сестер, подвизавшихся на Сольбе в годы гонений:

- 11) **Таисия** (Татьяна Комлева), родом из крестьянской семьи деревни Степанцово Переславского уезда. Поступила в Сольбинскую пустынь в 1904 году в возрасте 36 лет. Исполняла разные послушания, а с 1909 года прислуживала в келье настоятельницы²⁸². Приняла постриг с именем Таисия после 1918 года. В советское время проживала в деревне Степанцово. Согласно воспоминаниям старожилов: «Всю жизнь Таисия соблюдала данные Богу обеты, настаивала своих ближних в вере и благочестии и с благоговением хранила свое монашеское одеяние: подрясник и остроконечную шапку (форму такой скуфьи см. на с. 64)». Скончалась в 1963 (или 1964) году в возрасте 96 лет в день Святой Пасхи. Была похоронена в монашеском одеянии.

276. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 14 об. ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 11 об.; Оп. 109. Д. 624. Л. 446 об.; Оп. 111. Д. 1133. Л. 382.

277. Если исходить из дореволюционных ведомостей, Марии Скотниковой в 1937 году должно было исполниться 47 лет, но в следственном деле указано, что ей 45.

278. Архив Т. Смирновой.

279. О ней см. также сноску № 128.

280. В отчете есть расхождения. См. сноску № 134.

281. Возможно, это Мария Скотникова или Мария Фокина.

282. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 13. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4372. Л. 2 об., 10 об.; Оп. 6. Д. 75. Л. 9 об.; Оп. 109. Д. 624. Л. 444 об.; Оп. 111. Д. 1133. Л. 379.

12) **Таисия** (Татьяна Полугарова), родом из крестьянской семьи деревни Степанцово Переславского уезда. Поступила в Сольбинскую пустынь в 1911 году в возрасте 21 года. На 1913 год исполняла разные послушания, а в 1915 году была скотницей²⁸³. Приняла постриг с именем Таисия после 1918 года. В советское время проживала в деревне Степанцово²⁸⁴.

13) **Ольга** Белянина, родом из крестьянской семьи деревни Давыдково Костромского уезда Костромской губернии. Поступила в Сольбинскую пустынь в 1915 году в возрасте 29 лет. Прислуживала в настоятельской келье²⁸⁵. После революции проживала в деревне Старово, трудилась портнихой.

14) **Анна**, проживала в деревне Старово²⁸⁶.

Интересно, что из 14 сестер, оставшихся рядом с бывшим монастырем, двое (Таисия Комлева и Ольга Белянина) в свое время прислуживали у настоятельницы Макарии, иными словами, пользовались ее доверием. Дарья Глухова (о которой говорили выше), бывшая помощница игуменьи, в 1937 году жила в Переславле, но исполняла монашеские обеты. Как видим, игуменья Макария в свое время приблизила к себе сестер, не оставивших Церковь в годы испытаний. Из этого следует, что матушка хорошо умела «видеть людей».

Согласно свидетельствам местных жителей, «в колхоз сестры никогда не вступали. Во всех селах монахинь звали монашенками, а чаще монашенами»²⁸⁷, то есть, вполне по советской терминологии, с некоторым презрением.

Нет данных об арестах насельниц тайного монастыря. В 1937 году у НКВД было много дел. На Сольбе чекисты успели закрыть Успенскую церковь, расстрелять двух ее пастырей, но до сестер руки не дошли. Так монашеская жизнь рядом с бывшей обителью продолжала теплиться и позднее.

В 1950–1970-е годы (возможно, и позже) в деревнях Вороново, Степанцово, Старово, Маншино (вероятно, и других) проживали насельницы Николо-Сольбинской пустыни, подвизавшиеся здесь до революции или принявшие обеты уже в тайной общине. Некоторые из них упокоились на кладбище в деревне Загорье, недалеко от Сольбы²⁸⁸.

Когда в 1998 году Николо-Сольбинский монастырь был вновь открыт, местные старожилы еще помнили о дореволюционной обители и старых матушках. Можно сказать, что в последний момент к новым сестрам перешла эстафета памяти.

283. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 16.
ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 12 об.; Оп. 109.
Д. 624. Л. 448.

284. Возможно, это Таисия, скончавшаяся в 1937 году (см. в списке выше под № 8).

285. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 17 об.
ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 13 об.

286. Это не Анна Шенина, о которой мы говорили выше.

287. Архив Т. Смирновой.

288. Там же.

ОДНА ИЗ МИЛЛИОНА: АННА ВАСИЛЬЕВНА НИКИТИНА

Анна Васильевна Никитина, крестьянская девица, родилась в 1891 году в селе Березняки Ростовского уезда Ярославской губернии²⁸⁹. Поступила на жительство в Сольбинскую пустынь в 17 лет.

В монастырских ведомостях за 1909, 1913 и 1915 годы говорится, что Анна «исполняет клиросные послушания», а в ведомости за 1916 год ее статус обозначен несколько выше. В графе «Род занятий» указано: «Певчая»²⁹⁰.

Несмотря на долгое пребывание в обители, с 1909 года и до закрытия, Анна проживала в монастыре в качестве так называемой «неуказной послушницы» — насельницы монастыря, официально не утвержденной послушницей указом Святейшего Синода²⁹¹. Подобное не было редкостью. Согласно статистической ведомости за 1916 год, в обители проживали «игуменя, казначея, монахинь — 13, послушниц указных — 16, проживающих на испытании в качестве неуказных послушниц — 67»²⁹².

В «Анкете арестованного» в 1930 году Анна Никитина показала, что «в качестве монахини жила в монастыре Сольба до 1920 года». Обитель, как мы знаем, была закрыта в декабре 1918 года. Поэтому, возможно, Анна немного путает годы или не видит нужды быть точной перед следователем.

Уходить в мир Анна не захотела. В марте 1919 года она проживала в Свято-Никольском Переславль-Залесском монастыре, что видно из опубликованного выше (см. с. 88) прошения сольбинских сестер в Совет народных комиссаров о восстановлении своего хозяйства. Этот документ Анна подписала в качестве послушницы, следовательно, если она была пострижена, то не ранее весны 1919 года. В документах следствия Анна проходит как монахиня, а в «Анкете арестованного» указано: «Служитель культа». Правда, для следователя не было разницы между послуш-

289. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела: «По обвинению граждан Молоткова Михаила Степановича бывший торговец-помещик и Никитиной Анны Васильевны монашки монастыря Елифарки по признакам ст. 58-10-11», с 12.02.1930 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11149). Все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику. В книге памяти жертв политических репрессий в Ярославской области (Все мы Христовы. Ч. 2. С. 182) местом рождения Анны Никитиной

обозначена деревня Якимово Ростовского уезда (позднее — Борисоглебского района) Ярославской области. Год рождения указан 1881-й. Эта дата явно ошибочна. Из дореволюционных монастырских ведомостей видно, что возможным годом ее рождения может быть только 1891 или 1892 год. 290. РСФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 15 об.; ГАРО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 12; Оп. 109. Д. 624. Л. 447 об.; Оп. 111. Д. 1133. Л. 383 об. 291. ГАРО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 75. Л. 12. 292. Там же. Л. 14 об.

ницей и монахиней, все, кто проживал когда-либо в монастыре, были для него монашены.

В 1923 году Свято-Никольский Переславский монастырь был закрыт²⁹³.

Вероятно, несколько ранее этого времени, около 1920 года, Анна Никитина вступила в Спасо-Преображенскую женскую общину в поселке Епихарка Угличского уезда Ярославской губернии.

Спасо-Преображенская обитель, по преданию, была основана старицей Епихарией еще в начале XVII века, но только в 1890 году получила официальный статус женской монашеской общины (но не монастыря). К 1917 году на территории обители находились четыре жилых корпуса, хозяйственные постройки, кирпичный заводик. При утверждении общины в 1890 году она насчитывала 28 насельниц, а к моменту закрытия в 1928 году численность сестер возросла до сорока²⁹⁴. Здесь Анна Никитина подвизалась около восьми лет.

После закрытия общины, как и многие сестры разоренных обителей, Анна, не имея своего угла, скиталась по деревням, зарабатывала на пропитание крестьянским трудом, рукоделием.

Люди, не приписанные к какому-либо месту и роду деятельности, не вписывались в советскую систему и раздражали власть, тем более лица религиозно настроенные.

12 февраля 1930 года Анна Никитина была арестована. 15 февраля оперуполномоченный принял дело к производству и в тот же день произвел допрос. На следующий день было составлено обвинительное заключение, и в тот же день, 16 февраля, прокурор поставил на нем резолюцию: «Согласен».

Дело состряпали на двух лиц. Главным обвиняемым был 60-летний Михаил Степанович Молотков, проживавший в селе Переславцево Борисоглебского района. До революции он имел небольшую торговлю в Санкт-Петербурге и около 100 десятин земли в Ярославской губернии, которые сдавал в аренду. После революции торговля закрылась, а землю конфисковали.

Однако и к моменту ареста, по представлению следователя, Молотков был богат. В «Анкете арестованного» в графе «Имущественное положение» значилось: «Дом, двор, 2 сарая, 1 корова, 1 телка, разобранный каменный кладовая, пианино».

Михаил Молотков и монашка Анна Никитина обвинялись в «тесном общении на протяжении ряда лет с целью антисоветской агитации» и «изобличались в активной контрреволюционной деятельности, антисоветской агитации, направленной к срыву проводимых в деревне разного рода кампаний. К разложению колхозного строительства, путем

293. Монашеская жизнь возродилась в обители в 1993 году.

294. Сейчас на месте Спасо-Преображенской женской общины располагается

государственный Ильинский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов, службы которого размещены и в бывшей церкви.



Фрагмент протокола допроса Анны Никитиной:
«До 1920 года жила в качестве монахини
в монастыре Сольва... (правильно: Сольба; полный
текст см. на с. 212). Внизу подпись: «Никитина»

создания упадочных настроений среди бедноты». Якобы по заданию Молоткова «Никитина ходила по деревням и распространяла провокационные слухи».

В следственном деле зафиксирован один допрос Анны Никитиной, протокол которого занял полстраницы рукописного текста. Вот ее показания *полностью*: «я с гр-ном Молотковым действительно знакома и когда осенью я везла мешок хлеба то я его оставила у гр-на Молоткова в доме. Тут же в доме я и ночевала. Кроме того я еще останавливалась в дер. Коробцове и [нрзб. слово] и других деревнях у своих сродственников больше я не в какие деревни ни ходила и агитацию не вела провокационных слухов не распускала была в селе Хмельниках и Новопавлове где кое что делала и зарабатывала себе на пропитание. А потому я себя в антисоветской агитации и распространение провокационных слухов не признаю виновной о чем заявляю категорически. Всего я останавливалась у Молоткова на две ночи только потому что я хотела взять оставленный хлеб. т. е. мешок муки. Больше показать ничего не имею».

В «Анкетe арестованной» в графе «Политические убеждения» отмечено: «Мне все безразлично».

Данные показания, похоже, действительно записаны со слов Анны. Она признала, что ходила по деревням, зарабатывала «копейку» (а что ей еще было делать?). Мешок муки оставляла на хранение — единственную ценность. Антисоветскую агитацию категорически отрицала.

2 марта 1930 года внесудебным порядком обоим обвиняемым дали одинаковый приговор: три года концлагерей, только у Михаила Молоткова еще

конфисковали имущество и постановили «семью, состоящую на иждивении выслатъ со второй категорией» (то есть не расстрелять, а отправить в ссылку без кормильца).

Анна Никитина была «неимущая» и «одинокая». Отбирать было нечего.

В ее показаниях упомянуты «сродственники», но, по всей видимости, не близкие. Это все, что удалось узнать об Анне Васильевне Никитиной. Как она пережила концлагерь, мы не знаем.

Интересно, что спустя 19 лет после вынесения приговора сотрудники органов заинтересовались этим делом вновь. На предмет нового ареста или ссылки проходивших по нему лиц.

26 октября 1948 года в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 21 февраля того же года за № 41б-159сс был издан циркуляр МГБ и Генерального прокурора СССР «О направлении в ссылку на поселение всех освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп». Начальникам органов МГБ «предлагалось, освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны, в том числе и тех, сроки наказания которым истекли во время войны, но они были задержаны в лагерях и тюрьмах до окончания войны, — арестовывать, оформляя арест в установленном законом порядке. Арестованным предъявлять обвинение в соответствии с составом преступления, за которое они отбывали наказание в лагерях и тюрьмах. Следствие вести в направлении выявления антисоветских связей и вражеской деятельности после освобождения преступников из тюрем и лагерей, направляя дела по окончании следствия по подсудности. Если в процессе следствия таких данных получено не будет, дела направлять в Особое Совещание при МГБ СССР для применения к арестованным ссылки на поселение»²⁹⁵.

Хотя постановление говорило о повторных арестах и ссылках «освобожденных по отбытии наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны», доблестные чекисты просмотрели и дело 1930 года монашки Анны Никитиной (об этом в деле есть соответствующая справка). Вероятно, в 1949 году не хватало арестованных для выполнения плана, поэтому и схватились за старое дело. Но искать Анну для посадки вновь за антисоветскую деятельность в 1930 году все же не стали.

7 апреля 1989 года она была реабилитирована.

Порадовался ли кто-нибудь о реабилитации давно усопшей? Помнят ли ее

295. Полный текст документа см. на сайте общества «Мемориал»: URL: <http://www.>

memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/481026.htm (дата обращения: 10.07.2017).

дальние родственники? Возможно, только автор и читатели этой книги знают о ней хоть что-то, ведь она была одинокой.

Крестьянская девица, послушница, певчая, монахиня, заключенная, вероятно, очень удивилась бы — и в свою бытность на Сольбе, и на следствии, узнав, что через 100 лет о ней кто-то тепло вспомнит и в книге о монастыре ей посвятят отдельную главу...

В Сольбинский монастырь Анна, по всей видимости, пошла по велению сердца, ведь не бросила его в 1917-м. Жила по общинам почти 20 лет, пока была хоть какая-то возможность быть при церкви.

А знаем мы о ней благодаря следственному делу, хотя его заказчики преследовали прямо противоположную цель — уничтожить нашу память о ней. Но человек предполагает, а Бог располагает. Анна Никитина была.

НЕПРОСЛАВЛЕННЫЙ МУЧЕНИК ЗА ВЕРУ: ИГУМЕН ИГНАТИЙ (ИВАН ХРИСАНФОВИЧ САВОЧКИН)

17 февраля 1930 года председатель Нагорьевского сельсовета, секретарь местной партячейки и уполномоченный райкома ВКП(б) написали донос:

«В Нагорьевский отдел ОГПУ

В Местечке Сольба б. монастыра проходит ежедневно и каждой Вечер Усиленные богослужение в эту монастырскую церковь тянутся подводи люди, особенно туда едут женщины, в с/совет поступили сведения, что церковные приспешники возглавляющие попом монастырской церкви ведут среди женщин и роскулаченных. Анти Колхозною Агитацию, по слухом от некоторых. женщин монастырской поп заявил «что в колхозы не ходите, а дождитесь только до Весны и вопрос На счет колхозов будет розрешен» Сейчас по Загорьевскому району. где в селениях имеются колхоза среди женщин идет течение /только среди женщин/ За выход из колхоза примерно в д. Березниках женщины коллективно человек 20 подали заявление о выключении их из колхоза говоря что «мы на колхоз ненадеемся, а на милость бога» Если эта монастырская контр революционная секта поведет работу. и в дальнейшем. то в районе в Загорьевском неостонется не одного колхоза. Их агитация на женщин. Влияет Сильно. По некоторым полученным сведениям туда едут и розкулаченные с дорами. богу и причащаются а поэтому с/совет полагает что у Них должно быть много денег, т. к за неделю в их церкви пребывает народу до 10,000 чел. и Вообще как только женщины колхозницы там побывают так делаются понически настроены на счет колхозов и просят что-бы их выписали. А поэтому с/совет убедительно просит этих контр революционеров убрать. их там всего трое поп, дьякон, и псаломщик проживают в Воронове. Агитацию им вести удобно. Кругом В лесу»²⁹⁶.

Документ колоритный.

Мы привели его полностью с сохранением орфографии и пунктуации не для того, чтобы посмеяться над чьей-то безграмотностью. Конечно, образовательный уровень на деревне был невысок. Но полагаем, что

296. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела: «По обвинению граждан деревни Вороново [игумена] Савочкина Игнатия Хрисанфовича и [псаломщика] Виш-

някова Александра Ивановича по ст. 58-10», с 18.02.1930 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4754). Здесь и далее все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику.

малообразованных лиц вряд ли следует намеренно привлекать к административным должностям. До 1917 года для чинов гражданской, военной и земской службы был установлен образовательный и имущественный ценз. У старост на деревне это подразумевало наличие определенных хозяйственных и управленческих навыков, значительного опыта личного труда, воспитанного поколениями. Известный лозунг Ленина: «Каждая кухарка может управлять государством» был чудовищной провокацией.

Любое дело требует образования и навыков. Но большевики объявили, что все могут всё. Без особого труда. Этот лозунг привлекал специфическую публику. Конкретно, говоря о деревне, названный подход фактически разрушил весь ее уклад.

Большинство крестьян чувствовали, что призывы к справедливому перераспределению хозяйственного имущества фальшивы, и не лезли в местные управленцы (даже когда могли), совестясь этого. На поверхность выходило много негодяев, старавшихся чем-то поживиться у некогда более успешных соседей. Часто именно подобный контингент активно откликнулся на призыв взять власть в деревне.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов людей хозяйственных, умелых, сметливых, деловых, трудяг от сохи расстреливали или ссылали в дальние районы, пуская по ветру их устоявшиеся хозяйства.

Среди новоявленного руководства встречались и откровенные дураки, и романтики, искренне поверившие в «светлое будущее», а вскоре жестоко обманувшиеся в своих чаяниях.

В конце концов, всем сельским управленцам пришлось несладко. Первая эйфория власти закончилась, а «наверх» надо было давать показатели. Если не отрапортовать о высоких результатах, то самого или сошлют, или расстреляют по обвинению в саботаже. Новому начальству, не имевшему опыта управления большим хозяйством, при совершенно чуждой большинству крестьян идее коллективизации, выбивать показатели из односельчан было совсем не просто.

Надо было заставлять их работать на износ. Как? Только насилием и террором. Да придумывать врагов. Поэтому и писали доносы. По приведенному выше письму в ОГПУ выходило, что мужикам Нагорья и Сольбы мешали работать... их бабы.

Бабы да попы. Как же они раньше, до колхозов, не мешали...

Полная необразованность сельских руководителей и, что показательно, их абсолютная расцерковленность очевидны из следующего отрывка вышеприведенной кляузы: «...едут и розкулаченные с дорами. богу и причащаются а поэтому с/совет полагает что у Них должно быть много денег».

То есть писавшие донос поняли Приобщение Святыми Тайнами так, что некие материальные дары в большом количестве свозят в церковь, там с этими дарами что-то делают, отчего получается много денег.

Вскоре после доноса служащие в Сольбинской церкви игумен Игнатий (Савочкин) и псаломщик (дьячок) Александр Вишняков были арестованы.

Постановления «О мере пресечения», «О предъявлении обвинения», «Об окончании следствия» датированы одним и тем же числом: 19 февраля 1930 года. Протоколы допросов арестованных раньше и *позже* названной даты, а именно: 18, 19, 20 и 21 февраля.

Сначала подробно расскажем об игумене Игнатии (Савочкине)²⁹⁷.

Первое дело

Иван Хрисанфович Савочкин родился 6 июля 1875 года в крестьянской семье в селе Выжелес Выжелесской волости Спасского уезда Рязанской губернии. Небольшое образование получил дома и в сельской школе²⁹⁸. Семья имела лошадь, корову и две овцы.

Юноша рос религиозно настроенным, с горячим сердцем и душой, тонко чувствовал красоту и трагизм мироздания. Это видно из нижеследующего.

В 15 лет в 1890 году Иван Савочкин уехал из дома в предгорья Кавказа в только открывшуюся Свято-Александро-Афонскую пустынь, располагавшуюся в ущелье реки Большой Зеленчук, среди гор, в узкой долине, доверху покрытой богатой растительностью²⁹⁹. Здесь находились развалины трех старинных христианских храмов, выстроенных примерно в X веке, заросшие по стенам и крышам травой с мелкими деревцами. В церквах сохранялись фрагменты древних фресок. Рядом — забытое христианское кладбище с гробницами, размытыми горным потоком. В конце XIX века в ярко цветущей долине еще виднелись плиты гробов с белоснежными костями, омываемыми горной водой³⁰⁰.

Литургическая жизнь была возобновлена здесь необычным образом.

В 1886 году к местному архиерею с прошением об устройстве обители обратились иеромонах афонского Хиландарского монастыря Серафим (Титов) и два казака-старца. Они предложили все скопленные немалые личные средства вложить в восстановление древних Зеленчукских

297. О дьячке Александре Вишнякове см. далее на с. 138–139.

298. В следственном деле 1930 года указано, что отец Игнатий обучался дома, а в деле 1937 года в графе «Образование» отмечено: «Сельская школа, 1 год». Последняя информация подтверждается и в монастырских ведомостях за 1916 год: «Обучался в сельской приходской школе». См.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 67. Л. 28 об.

299. Обитель была разорена вскоре после революции. С 2000 года в ней вновь затеплилась монашеская жизнь.

300. Подробнее см. в изд.: Успенский Д. Древнехристианские храмы и Свято-Александро-Афонский Зеленчукский монастырь в Зеленчукском ущелье Кавказского хребта, Кубанской Области, Баталпашинского отдела (с рисунками древних храмов). М., 1892; Кузнецов В. А. Северный Зеленчукский храм X века // Советская археология. 1964. № 4. С. 136–150.

храмов, и открыть при церквях «по уставу святой горы Афонской, мужскую общежительную пустынь на такое число братии, какое пустынь сия содержать будет в состоянии своим трудом, без пособия от казны»³⁰¹. Разрешение было получено.

В 1887 году с Афона на Кавказ прибыли 11 иноков. В 1889 году к моменту открытия монастыря его штат состоял из 36 монахов и послушников. Край был суров. Монастырь одним фактом своего существования проповедовал христианство среди горцев. Уже вскоре после открытия монастыря, в 1889 году, местными мусульманами были убиты монахи пустыни Феофилакт и послушник Лев³⁰².

Юный Иван Савочкин, услышав об устройстве пустыни легендарными афонскими монахами, ничего не убоившись, пришел в Зеленчукское ущелье из Рязанской губернии.

Монастырь был строгого устава, его насельники имели опыт иноческой жизни, не боялись вести миссионерскую работу, что невозможно среди мусульман без искреннего упования на Бога. При этом красоты окрестностей и вековые храмы могли уносить их мысли вглубь веков, напоминать о бренности дольнего мира, побуждать к размышлениям о таинственном замысле Творца. В такой обители подвизался наш герой в возрасте с 15-ти по 21 год, когда формируется сознательное отношение ко многим вопросам, и порой на всю жизнь³⁰³.

В 1896 году Иван был переведен в Никитский Переславль-Залесский монастырь, а 28 января 1902 года указом Святейшего Синода определен в число послушников Переславского Свято-Троицкого Данилова монастыря.

В монастырских ведомостях за 1902 год отмечено: «Иван Савочкин читает и поет на клиросе, качеств очень хороших»³⁰⁴.

Искус от послушника к монаху Иван проходил долго — 15 лет. В монахи он был пострижен в 1905 году с именем Игнатий (и в том же году рукоположен во иеродиакона). Священства также ждал долго — 10 лет. Только незадолго до революции, 29 ноября 1915 года, Игнатий получил сан иеромонаха. Такая неторопливость может говорить о размеренной, основательной духовной жизни. В ведомостях за 1916 год о нем сказано: «Исполняет должность помощника ризничего, чреду священнослужения и поет на клиросе, весьма хороших качеств»³⁰⁵.

301. РГИА. Ф. 796. Оп. 168. Д. 1043. Л. 9. Ссылка дается по публикации: Древо. Открытая православная энциклопедия: URL: <http://drevo-info.ru/articles/13673757.html> (дата обращения: 01.12.2016).

302. Убийство двух монахов Зеленчукского монастыря // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. Неоф. ч. № 17. С. 383–384.

303. Можно отметить, что из Зеленчукской обители канонизирован новомученик

иеромонах Никандр (Прусак), в 1916 году переведенный с Кавказа в Толгский монастырь Ярославской епархии и пострадавший на ярославской земле. Он был расстрелян большевиками 13 июля 1918 года. Послушник Иван Савочкин и преподобномученик Никандр (Прусак) одно время вместе подвизались в Зеленчукской пустыни.

304. ГАВО. Ф. 556. Оп. 6. Д. 67. Л. 6 об.

305. Там же. Л. 28 об. — 29.

Иеромонах Игнатий продолжал оставаться в Даниловом монастыре вплоть до его закрытия в 1923 году. После упразднения обители бывшая монастырская церковь недолго действовала как приходская, и отец Игнатий прослужил в ней некоторое время. Лишенный избирательных прав, проживал в Переславль-Залесском на улице: Крестьянка, д. 29.³⁰⁶

Вероятно, уже в том же 1923 году монастырскую церковь закрыли, и отец Игнатий переехал в деревню Вороново совершать богослужения в церкви бывшего Сольбинского монастыря.

Он подвизался здесь семь лет — до первого ареста.

В следственном деле зафиксирован один допрос иеромонаха Игнатия.

Приведем его с сохранением орфографии и пунктуации следователя:

«Всего в Переславле я [отец Игнатий] прожил всего тридцать лет с лишнем в переславле я пачтичто всех знаю но близких знакомых у меня нет никого Ходили иногда комне манашки с д. Вороново комне больше всего ходила Анна³⁰⁷ федоровна Канашина³⁰⁸ и Пелагея Лаврентьева они комне ходили иногда белье поменять особых разговоров я с ними невел если с Пелагеей и говорил то исключительно про монастырскую прежднею жизнь. Экономически в прошлом жилось гораздо лучше чем тепер. В настоящее время достать чего либо очень трудно. В д. Вороново мы живем в одном доме. Псаломщик сын священника с. Добрилова Александр Иванович Вешняков и мой воспитанник Савенков Иван Факич³⁰⁹. все мытроя являемся церковными служителями, обществом Деревни Воронова нам была куплена корова которую мы держали 6 лет и только в конце января или в начале февраля месяца мы эту корову продали за 160 руб. и деньги пошли за страховку церкви причиной продажи коровы послужило Это то что мне сказали что корову нужно продать потому что все равно отберут. но куда отберут корову я незнаю и кто мне говорил отом что корову отберут я не помню. никакой агита-

306. ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 1081. Л. 57 об.

307. Неразборчивое слово. По всей видимости, Анна.

308. Неразборчивое слово. По всей видимости, Канашина.

309. Родился в 1893 году в деревне Новая Переславского уезда в семье рабочего. В 1907 году поступил послушником в Переславский Свято-Троицкий Данилов монастырь, где подвизался 14 лет вплоть до его закрытия в 1923 году (кроме периода 1915–1917 годов, когда служил в Императорской армии). Иван Савенков не оставил своего духовного отца и последовал за ним в деревню Вороново близ Сольбы. Был регентом Преображенской церкви в Нагорье, а также, вероятно, на Сольбе. После ареста иеромонаха Игнатия

(Савочкина) Иван Савенков работал разнорабочим в Москве и Переславле. Будучи инвалидом 2-й группы, во Второй мировой войне не участвовал. После 1945 года регентовал в Переславской Покровской церкви. По делу отца Игнатия (Савочкина) 1930 года Ивана Савенкова советская судебная система «в оборот» не взяла, но «зацепила» в 1948-м, осудив на 10 лет лишения свободы — в Сиблаг. Дальнейшая судьба Ивана Савенкова неизвестна. К сожалению, это типовая фраза в исследованиях о репрессированных лицах. См.: Синодик священнослужителей и мирян Ярославской епархии, пострадавших в годы гонений. Романов-Борисоглебск, 2003. С. 69; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 462–463; ГАЮ. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11635.

Регент Преображенского храма села Нагорье Иван Савенков, духовный сын игумена Игнатия (Савочкина). Инвалид, приговоренный к 10 годам ИТЛ. Фото из следственного дела. 1948



ции против мероприятий я невел живуя так чтобы меня никто не беспокоил. Когда я служил последнее воскресенье то действительно я что нервничал. и плакал наменя глядя плакали и женщины. но почему я плакал объяснить. не могу Больше показать ничего не могу».

Проанализируем показания отца Игнатия.

В них можно почувствовать бедственное положение иеромонаха, его усталость.

Он прямо говорит, что «экономически в прошлом жилось гораздо лучше, чем теперь. В настоящее время достать чего-либо очень трудно». При этом отец Игнатий старается никого не задеть знакомством с собой. Так, он отметил: «Мне сказали, что корову нужно продать потому что все равно отберут, но куда отберут корову я не знаю и кто мне говорил о том, что корову отберут я не помню». Сложно представить, что продать единственную кормилицу можно вдруг запросто по совету незнакомого лица. Также иеромонах показал, что «в Переславле я почти что всех знаю, но близких знакомых у меня нет».

Отец Игнатий называет только две фамилии монахинь в селе Вороново, факт знакомства с которыми, по всей видимости, был очевиден, и отмечает, что говорил с ними «исключительно про монастырскую прежнюю жизнь». Послушница Пелагея Лаврентьева, поступившая в Сольбинскую

пустынь с момента ее основания в 1904 году, в 25-летнем возрасте³¹⁰, была родом из крестьян той же деревни Вороново, где проживал отец Игнатий, не знать ее было невозможно.

Анна Федоровна Канашина (имя и фамилия в следственном деле читается нечетко), возможно, поступила в Николо-Сольбинскую обитель в период 1917–1918 годов (в дореволюционных монастырских ведомостях не числится насельницы с подобным именем и фамилией).

Трогательно свидетельство о плаче отца Игнатия за литургией. В вере он находил утешение до слез. Конечно, бедность, неуважение со стороны многих окружавших, страх ареста не могли не затронуть и самую стойкую личность. Теоретически это могло вызвать слезы. Но за литургией плачут о другом.

Отец Игнатий показал следователю: «Почему я плакал объяснить не могу». В действительности, полагаем, он мог объяснить, но следователь не мог понять. Это были слезы сердечного сокрушения на путях внутреннего духовного делания, о чем просит каждый христианин в своих вечерних молитвах: «Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление».

В служение литургии отец Игнатий вкладывал всю свою душу, плакал от умиления и, глядя на него, плакали женщины. Так же, как плакали Мария Магдалина, Мария Клеопова и другие жены, следовавшие за Христом 2000 лет тому назад.

В «Анкете арестованного» на вопрос: «Партийность и политические убеждения» иеромонах Игнатий ответил: «Религиозные убеждения». То есть веры своей он не скрывал. В графе «Имущественное положение допрашиваемого» записано: «Ничего нет».

10 марта 1930 года тройкой ОГПУ отец Игнатий (Савочкин) был приговорен «к высылке в Северный край на три года».

После отбытия наказания он вернулся на переславскую землю и продолжил служить в Сольбинской церкви, проживая в селе Ильинском, примерно в 12 км от Сольбы. Получил в награду сан игумена.

В 1937 году советская власть настигла отца Игнатия вновь. На этот раз она его убила.

Второе дело

По делу 1937 года проходили пятеро³¹¹. Кроме игумена Игнатия (Савочкина) были арестованы: протоиерей церкви погоста Борисоглебский Нагорьевского района Иоанн (Иван) Николаевич Попов³¹²;

310. РсФ ГАЯО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 418. Л. 13; ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4372. Л. 5 об., 11; Оп. 6. Д. 75. Л. 10; Оп. 109. Д. 624. Л. 445; Оп. 111.

Д. 1133. Л. 379. До 1917 года Пелагея Лаврентьева пострига не принимала.

311. Очерк основан на материалах архивно-

церковный староста, «председатель церковного совета Борисоглебской группы верующих» Алексей Федорович Биткин³¹³;
иеромонах Космо-Демьяновской церкви Нагорьевского района Климент (Константин Андреевич Гусев)³¹⁴;
иеромонах церкви местечка Сольба Паисий (Иван Платонович Елисеев)³¹⁵. Изготовил дело начальник Нагорьевского районного отделения УНКВД по Ярославской области младший лейтенант Государственной безопасности (ГБ) Кузьма Иванович Просветов³¹⁶. Не позднее 1958 года первые 26 листов из дела были изъяты (что видно по исправленной нумерации оставшихся листов).

Это было классическое следственное дело периода «большого террора», состряпанное по всем правилам делопроизводственного жанра 1937–1938 годов. Как мы писали в главе «Особенности прочтения след-

следственного дела «На [иеромонаха] Гусева Климента Андреевича, [протоиерея] Попова Ивана Николаевича, [иеромонаха] Елисеева Ивана Платоновича, [игумена] Савочкина Ивана Хрисанфовича, Биткина Алексея Федоровича», с 26.06.1937 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109). Все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику.
312. Родился 19 сентября 1888 года в семье священника в селе Рожалово Мологского уезда Ярославской губернии. В 1910 году окончил Ярославскую духовную семинарию, после чего работал учителем. Был рукоположен в сан иерея в 1913 году. На 1919 год служил в селе Ворошилово Угличского уезда, позднее в церкви погоста Борисоглебский (в деревне Старово) Нагорьевского района. В «Анкете арестованного» зафиксировано следующее показание отца Иоанна: «Репрессиям не подвергался. (...) Проживаю один. Родственников как близких, так и дальних не имею».

313. Родился 17 марта 1891 года в семье крестьян-середняков в деревне Макарово Угличского уезда Ярославской губернии. В 1906–1914 годах работал в Москве официантом в трактире, позднее — в ресторане. Всю Первую мировую войну прослужил в Императорской армии, а с 1917 года — в нестроевой роте в Красной армии в городе Угличе. В деревню Макарово вернулся в 1923 году, а в 1924-м вновь поехал в Москву на заработки: служил официантом в пивной, а позднее — в ресторане «Прага». В 1926-м возвратился в родную деревню, откуда уже больше не выезжал. Имел четверых детей, в колхозе не состоял (но жена была в колхо-

зе, и хозяйство, кроме лошади, было сдано в колхоз). В следственном деле записано показание Алексея Биткина: «Имею лошадь не обобществленную, на которой занимаюсь извозом (...) и сельским хозяйством».

314. Родился 11 марта 1897 года в городе Бронницы Московской губернии (по другим данным: в Москве) в семье портного. Обучался в начальной училище, работал конторщиком. Вероятно, имел какие-то ограничения для призыва в армию, так как в 1916 году, во время Первой мировой войны, поступил в Толгский Ярославский монастырь, где находился вплоть до его закрытия в 1928 году. В 1919 году был покрыт рясофором. С 1923 года по обвинению в контрреволюционной агитации полтора года находился в заключении. В 1929 году был рукоположен в сан иеромонаха. Служил в церкви села Шопша Гаврилов-Ямского района Ярославской области. В 1930 году был вновь осужден на пять лет, отбывал наказание на строительстве Беломорско-Балтийского канала, известного огромной смертностью заключенных. Вернулся из заключения в 1934-м и продолжил службу в храмах Ярославской области. См.: Все мы Христовы. Ч. 1. С. 462–463.

315. Об иеромонахе Паисии (Елисееве) см. далее на с. 150–156.

316. 4 сентября 1938 года Кузьма Просветов был уволен из органов с формулировкой: «за невозможностью дальнейшего использования». См.: общество «Мемориал»: URL: https://nkvд.memo.ru/index.php/Просветов,_Кузьма_Иванович (дата обращения: 04.05.2019).

материалов по новомученикам, мы не имеем права идти на поводу у следствия, которое и затевалось-то только затем, чтобы оболгать всё и вся, и имело возможность и множество способов это сделать. <...> Мы стараемся понять, выстоял ли на допросах священник или мирянин; не оговорил, не назвал ли он имена людей, которые впоследствии были арестованы (или могли быть арестованы). И здесь, хотим мы этого или нет, мы берем на себя роль судей, причем в вопросе заведомо неразрешимом»³¹⁷.

Действительно, приходится разгадывать некий ребус, где данных для разгадки не хватает... Но, чтобы постараться узнать о новомучениках хоть малую толику, волей-неволей придется дать определенную оценку показаний, фигурирующих в деле.

Итак, общая канва следствия такова.

5 августа 1937 года были арестованы Алексей Биткин, Иван Попов, Климент Гусев, Иван Елисеев, а 9 августа — Игнатий Савочкин.

20 августа начальником 4-го отдела УНКВД по Ярославской области лейтенантом ГБ Николаем Васильевичем Кондаковым³¹⁸ было утверждено обвинительное заключение и направлено на рассмотрение тройки УНКВД. Протоколы судебных заседаний тройки на каждого из пятерых обвиняемых датированы *днем раньше*: 19-м августа.

19 августа все были приговорены к расстрелу, а 20 августа расстреляны. Подобная невнимательность к датам характерна для дел периода 1937–1938 годов, где порой показания обвиняемых датированы числом позднее даты их расстрела³¹⁹. Такие нестыковки объясняются, прежде всего, огромной загруженностью сотрудников НКВД, не успевавших массово оформлять дела и, возможно замученных, кто пьянством, кто бессонницей.

Фабула дела следующая.

Главой контрреволюционной группы следователь логично определил благочинного иеромонаха Климента (Гусева), который должен был знать всех действовавших лиц по роду службы. Староста Биткин и протоиерей Попов выступали единой группой от Борисоглебской церкви, а иеромонахи Елисеев и Савочкин олицетворяли собой монашескую группировку.

Согласно протоколам допросов, эти двоицы между собой знакомы не были (слышали друг о друге). Вот вам координатор и сеть агентов. Небольшая сеть, но все же.

В деле есть показания 11 свидетелей³²⁰, датированные периодом от 25 июля до 7 августа 1937 года. Их показания делятся на две группы. На Биткина и

317. Полную цитату см. на с. 25–26.

318. О нем см. далее на с. 170.

319. Обратим внимание, что кроме дат (см. с. 266) также постоянно путается написание фамилий (см. с. 267, 268), отчество подследственных и других фигурантов дела (см. с. 133).

320. Мы пишем это слово без кавычек, хотя в делах подобного рода свидетель мог и не знать об обвиняемом.

Попова, живших неподалеку друг от друга, показания дают их односельчане. В словах данных свидетелей порой проглядываются оригинальные мысли, вероятно, ими высказанные, а не придуманные следователем. Как правило, сквозят те или иные личные обиды, а также явно вырисовывается резкий, порывистый характер церковного старосты Алексея Биткина³²¹. Он был отчаянный борец за правду, «настоящий мужик», открыто препятствовал закрытию церкви, демонстративно не состоял в колхозе.

На четырех священнослужителей: Савочкина, Елисеева, Гусева, Попова показания дают уже не односельчане, а другие священники. Их показания в отличие от несколько «живых» показаний односельчан на Попова и Биткина изобилуют речевыми штампами. Очевидно, что большая их часть написана «под копирку». Абсолютно одни и те же фразы повторяются устами разных священнослужителей. Вероятно, священники давали не те показания, и их слова пришлось «литературно» обработать, или батюшек ни о чем особо не спрашивали.

Из пятерых обвиняемых только один мирянин Алексей Биткин виновным себя не признал. Принимая в расчет его упорно правдолюбивый характер, возможно, на допросах он действительно выстоял до конца. Или его не «дожимали». В период массовых канонизаций 2000 года Биткин вполне соответствовал требуемым критериям к прославлению: никого не оговорил — ни других, ни себя, открыто и бесстрашно боролся за право ходить в храм Божий. Но тогда, вероятно, было много других кандидатов, и кого-то смутила десятилетняя работа Алексея Биткина официантом в трактирах и ресторанах (хотя, разумеется, ничего плохого в этом нет).

Четверо арестованных священнослужителей сознались во всем и сразу — с первого же вопроса следователя, причем практически в одних и тех же выражениях. Очевидно, что протоколы их допросов — липа.

Но других нет. Поэтому мы постараемся понять картину происшедшего: прежде всего, касательно отца Игнатия (Савочкина), исходя из того, что имеем. Все показания, где фигурирует отец Игнатий, для целостной картины мы приведем полностью (и просим прощения за длинные цитаты, данные с сохранением орфографии и пунктуации оригиналов). Еще раз предупредим читателя: автор старается проанализировать протоколы и дать им критическую оценку. Но эта оценка может оказаться весьма субъективной, так как, возможно, очень многие обстоятельства для нас оказались «за кадром» и мы видим только вершину айсберга, и то задекорированную порой до неузнаваемости предмета³²².

Рассмотрим материалы об отце Игнатии (Савочкине) по порядку датировки документов.

321. Сам Биткин показал, что в 1926 году пытался прорваться прямо в Кремль без паспорта лично «к товарищу Калинину за оказанием содействия о помощи в работе».

322. Материалы дела практически в полном объеме даны в приложении, чтобы при желании читатель мог самостоятельно осмыслить имеющиеся документы.

Показания свидетелей

26 июля 1937 года священник села Даратники Григорий Дмитриевич Мумятов³²³ показал:

«Савочкин свою контрреволюционную деятельность направил на укрепление религии путем тайных подстригов в манашки и хождения по домам с исповедями. Предсказывает судьбу отдельным лицам и не рекомендует вступать в колхозы, в религиозные и воскресные праздники запрещает работать говоря что это тяжкий грех. Вся эта группа тесно между собой связана, друг друга посещают, имеют широкие связи с машинками [монашками] и церковниками как по нашему району а так-же по другим районам и областям Калининской области Нерльского р-на Переславским р-нам. Калязинским р-н, а несколько дней тому назад т.е. 3 июля 1937 г. приезжала манашка из за Тулы 150 кл. Данная группа Гусев, Савочкин и Елисеев все они ведут контрреволюционную работу направлена против мероприятия партии и правительства и на подрыв мощи колхозного строя используя для этого широкие связи с монашками и церковниками».

Сложно сказать, что говорил свидетель в действительности.

Стиль изложения не похож на слова священнослужителя, а последнее предложение — очевидный речевой штамп. Фразы о том, что отец Савочкин «ходил по домам с исповедями» и занимался тем, что «предсказывал судьбу отдельным лицам», вряд ли исходили от священника, но рассказ о постригах мог быть, как и разговор о том, что работать в церковные праздники — грех.

Другой свидетель, священник церкви села Воскресенское-Волнино Нагорьевского района Иоанн Федорович Семеновский³²⁴, имел весьма необычную биографию. В течение 22 лет, с 1895 по 1917 год, он служил кадровым офицером Русской Императорской армии (на 1909 год — штабс-капитаном 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полка³²⁵), преподавал стрелковое дело. С 1918 года Иван Семеновский продолжил службу в Красной армии, в том числе на весьма высокой

323. Родился в 1883 году в семье крестьянина-середняка в деревне Бутырки Московской области. После 1937 года отец Григорий был настоятелем Сергиевского храма в селе Мергусово Сергиево-Посадского района. Был арестован в 1940 году. (URL: <http://serg-mergusovo.cerkov.ru>; дата обращения: 10.11.2017). Сведения о священнике Григории Мумятове в справочнике «Все мы Христовы» отсутствуют.

324. Родился в 1876 году в селе Корелы Александровского района Владимирской области. Скончался в период с августа по октябрь 1937 года. См.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 18.

325. Общий алфавитный список офицерским чинам Русской Императорской Армии на 1 января 1909 года. СПб., 1909. С. 200.

должности: командиром 1-й Московской кавалерийской школы. В 1924 году Иван Семеновский был рукоположен во иерея. Чтобы в 1924 году уйти из офицеров Красной армии в гонимые священники, требовались необычные обстоятельства, значительное мужество, твердая убежденность в принятом решении и истинное упование на волю Божию.

В показаниях отца Иоанна Семеновского от 27 июля 1937 года записано:

«САВОЧКИНА знаю с 1930 года, про которого могу пояснить как мне известно с 1930 года в момент единоличных хозяйств вступления в коллективные хозяйства, САВОЧКИН единоличников отговаривал от вступления в колхозы и вел с ними против проводимых мероприятий партией и правительством советской власти как то организации колхозов говорил советская власть временная, она есть и существовать будет только до 1937 года, а в 1937 году будет царь и тогда членам партии и советским служащим посечем башки, а так же и теперь САВОЧКИН ведет среди колхозников подрывную к/р работу с целью ликвидации колхозов, что и было от его влияния, колхозники занимались вредительством в колхозе Иванково Будьковского с/с, Нагорьевского р-на в 1936 г. сгноили сена и много нескосили лугов, после чего из недостачи кормов колхоз стал продавать имеющийся у него скот.

Вследствии агитации САВОЧКИНА в колхозе был большой падеж овец и лошадей, в результате колхоз довел ее в состоянии упадничества т. е. безхозяйственного состояния с САВОЧКИНЫМ имеет тесную связь подрывной работе колхозов манашина БУРЛОВА Арина³²⁶ и одна манашка Мария последней фамилию незнаю. В 1936–37 году САВОЧКИН в пасхальные дни ходил по домам колхозников и последних отрывал от колхозной работы и последним говорил, что вы в праздники не работайте, ребят учеников заманивал к себе в церковь и говорил, что вы не учитесь, а ходите комне в церковь. <...>

Служители культа как то ЕЛИСЕЕВ, ПОПОВ, ГУСЕВ, САВОЧКИН ходя в момент крестных ходов, а так же и хождением по квартирам колхозников последним говорил, что религиозные дни и воскресные работать нельзя, что работать грех, а если будите работать бурей сдует крыши и дома, могут падать планеты, земля будет гореть, а вода кипеть, а так же и люди в этом огне будут гореть, а так же отговаривали от учебы детей школьного возраста и выше указанными мотивами запугивали, а так же и церковный аппарат БИТКИН с ПОПОВЫМ с пионеров как я слышал от людей, что сняли пионерские галстуки».

Разберем эти показания.

В целом они мало похожи на слова священника. Высокообразованный свидетель, каким был отец Иоанн Семеновский, вряд ли мог выдавать

326. Далее в деле не фигурирует.

такие перлы: от работы в праздничные дни «могут падать планеты, земля будет гореть, а вода кипеть» (чекист, похоже, вложил в его уста свои представления об апокалипсисе).

Кроме того, вряд ли отец Иоанн стал жаловаться следователю, что в колхозах падеж лошадей, колхозники гноят сено, не косят луга, продают скот, — и все это благодаря проповедям игумена Игнатия (Савочкина).

По всей видимости, следователь: во-первых, зная об аресте отца Игнатия в 1930 году, акцентирует внимание, что игумен давно занимается «вредительской» деятельностью; во-вторых, списывает на агитацию Савочкина проблемы в колхозе: нескошенные луга, падеж овец и лошадей.

Но отец Игнатий мог в пасхальные дни ходить по крестьянским избам, призывать чтить церковные праздники, звать в храм Божий. Это входило в круг его священнических обязанностей.

7 августа 1937 года показания на всех арестованных дал священник села Заозерье Иоанн Петрович Соколов³²⁷:

«Данная группа т.е. ГУСЕВ, ПОПОВ, ЕЛИСЕЕВ, САВОЧКИН и БИТКИН среди групп верующих используя их религиозные предрасутки систематически вели контрреволюционную агитацию параженческо-повстанческого характера.

Высказывали террористические настроения против руководителей партии и правительства против представителей сов. власти и вообще против коммунистов. К указанным лицам за все возможными советами приходили группы верующих через которых они распространяли провакационные слухи контрреволюционного характера.

Вся их контрреволюционная деятельность была направлена на восстановление населения против партии и советской власти, на подрыв колхозного строя и на срыв проводимых мероприятий в деревни партии и правительства при этом возводили гнусную клевету на руководителей партии и правительства на колхозный строй и коммунистов. <...>

САВОЧКИН вел контрреволюционную деятельность среди колхозников за выход из колхоза, а среди единоличников чтобы не входили в колхоз, за не выход на работы в колхозе в религиозные и воскресные праздники. САВОЧКИН очень часто собирал нелегальные контрреволюционные сборища манашек занимался с целью укрепления религии подстрижи-

327. Родился 26 апреля 1901 года в семье священника церкви села Скоморохово Александровского уезда Владимирской губернии. В 1918 году окончил два класса Владимирской духовной семинарии. В 1919–1920 годах работал учителем в начальной школе; в 1920–1923 годах служил в Красной армии. В 1928 году был рукоположен в сан иерея к церкви села Глядково Юрьев-Польского уезда Владимир-

ской губернии. В 1930 году был арестован. Два года отбывал ссылку в Сыктывкаре. В 1934–1937 годах служил в храмах Ярославской епархии, в 1937–1942 годах — служил на дому. С 1942-го до конца 1950-х годов — протоиерей церкви Дмитриевского погоста Нагорьевского района. Скончался в 1963 году. Подробнее см. в изд.: Все мы Христовы. Ч. 3. С. 77–79.

ванием в монашки, так мне известно, что САВОЧКИН совершил тайное подстриживание в Манахины трех человек в д. Даратники СОЛЯНОВУ Ксению 60 лет из дер. Твердилово Марию ФОКИНУ³²⁸ из деревни около Заозерья Таисию фамилию не знаю. САВОЧКИН вел контрреволюционную параженческую агитацию говорил в присутствии моей жены, что время антихриста наступила, теперь надо ждать только всемирной войны, среди верующих распространял следующие контрреволюционные правакационные слухи: "приходить, якобы к САВОЧКИНУ, из Рословлево Петровского р-на мужчина и плачет я его спрашиваю о причинах слез он отвечает, что он со своим семейством предался антихристу, принял план весеннего сева" я ему отвечаю говорит САВОЧКИН "что при недалеком будущем царство антихриста весь урожай будет забирать в свои руки и хлеб будет давать будет только имеющим печати на челе и на руке и вот кто будет иметь печати тот и предался антихристу". Во время подготовке к всесоюзной переписи вел правакационную агитацию, что после переписи всех верующих отправят куда нибудь в одно место — на остров Сахалин и здесь же возводил на конституцию СССР клевету. Летом 1936 года САВОЧКИН распространил правакационный слух о том, что будет огненный ураган и люди умрут от жажды, в результате население запаслось водой в таком количестве, заполнив все имеющиеся у себя посуды водой.

САВОЧКИН ведя контрреволюционную постанческую агитацию говорил, что народ скоро должен восстать и свернуть власть антихриста под власть антихриста называет советскую власть и вообще САВОЧКИН советскую власть везде и всюду называет властью антихриста, назначая при этом сроки предугадывая в религиозный какой нибудь праздник. <...>

Добавляю САВОЧКИН ведя контрреволюционную агитацию ссылался на книгу Протокол сеонских мудрецов³²⁹ и "творение Ефрема Сырина" [правильно: Сирина] при этом говорил что одна из этих книг, но какие именно имеется у ЕЛИСЕЕВА».

Оценим эти показания.

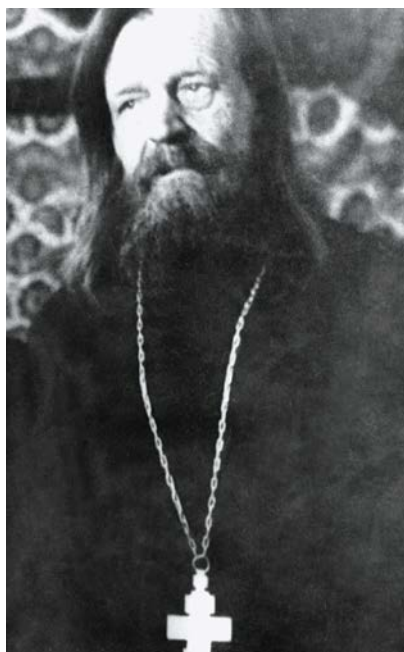
Первые три абзаца — бред, повторяющийся в сотнях тысяч дел: «террористические *настроения*», «гнусная клевета на руководителей партии и правительства» и выдающийся перл своего рода: «агитация параженческо-повстанческого характера».

328. В справочнике «Все мы Христовы» (Ч. 3. С. 260–261) есть сведения о Марии *Гавриловне* Фокиной, (на 1937 год ей исполнилось 50 лет), бывшей насельнице Богоявленского Угличского монастыря, но, вероятно, в данном случае речь идет о другом лице, так как в показаниях игумена Игнатия (см. далее) фигурирует Мария *Ивановна* Фокина, 60 лет.

Впрочем, при многочисленных фактических ошибках в протоколах нельзя однозначно утверждать, о ком идет речь в данном случае.

329. Отметим, что в рукописном протоколе допроса отца Паисия (Елисеева) записано: «Сионисских мудрецов», а в машинописном варианте того же протокола: «Слонисских». Правильно: Сионских.

Священник Иоанн Соколов,
давший свидетельские показания
на игумена Игнатия (Савочкина)



Далее в показаниях появляется некая конкретика.

Во-первых, при указании на тайные постриги, названы имена трех монахинь: Ксения, Мария, Таисия. Возможно, они действительно были пострижены игуменом Игнатием. В показаниях отца Игнатия фигурирует их посвящение в монашеский чин, без ясного указания, кто постриг сестер³³⁰.

Интересно свидетельство, что отец Савочкин говорил о наступивших временах Антихриста. Возможно, у игумена Игнатия действительно было ощущение, что пришли «последние времена». В годы гонений апокалипсическое мироощущение свойственно христианам, и отец Игнатий мог советскую власть называть «властью антихриста» если не «езде и всюду», то иногда. К этому были достаточные основания. По слову апостола Иоанна Богослова: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста»³³¹.

Вполне возможно также, что игумен Игнатий сетовал отцу Соколову, «что после переписи всех верующих отправят куда-нибудь в одно место — на остров Сахалин». Сталин действительно рассматривал вариант полностью поставить Православную Церковь вне закона, и на острова действительно увозили.

330. Подробнее о тайном монашестве на Сольбе см. на с. 104–108.

331. 1-е Ин. Гл. 4; Ст. 3.

Так, в конце весны 1933 года на остров Назино Томской области, расположенный посреди реки Оби, были выброшены 6 000 заключенных, из которых меньше чем за четыре недели умерли около 4 000. Были зарегистрированы десятки случаев каннибализма: заключенные пытались выжить, поедая трупы, разбросанные по острову. Других убивали, чтобы съесть³³².

И почему бы верующих не сослать куда-нибудь, например, на остров Сахалин? Вполне могли сделать нечто подобное. Полагаем, у отца Игнатия (Савочкина) было верное мироощущение того времени.

В показаниях священника Иоанна Соколова упоминается книга преподобного Ефрема Сирина, а также «Протоколы Сионских мудрецов», повествующие о планах разрушения России и стремлении сионизма к мировому господству. Поучения Ефрема Сирина к советской власти отношения не имели, а вот «Протоколы Сионских мудрецов» определенным образом коррелировали с происходившим³³³.

Возможно, отец Игнатий действительно читал эти книги (у него была конфискована относительно большая библиотека, о чем далее).

Теперь отвлечемся от основной линии нашего повествования — рассказа об игумене Игнатии (Савочкине) и обратим внимание, что отец Иоанн Соколов в показаниях ссылался на свою жену как свидетеля («Савочкин говорил в присутствии моей жены»). Давая показания на благочинного Климента (Гусева), отец Иоанн вновь повторяет: «Здесь [в доме отца Иоанна при антисоветской беседе] присутствовала моя жена» и далее: «Во время нашей беседы в дом пришла моя дочь Валентина, 12 лет».

Ссылки на членов своей семьи могут говорить о том, что отец Иоанн определенным образом сотрудничал со следствием. Конечно, все его показа-

332. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 540а. Л. 116–126. Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1933–1938: Сб. документов. Новосибирск, 1994; Из истории земли Томской. 1933 год. Назинская трагедия: Сб. документов. Томск, 2002. Назинская трагедия, 1933. Остров людоедов имени Сталина: URL: <http://harmfulgrumpy.livejournal.com/879491.html> (дата обращения: 08.07.2017).

333. Впервые на русском языке «Протоколы Сионских мудрецов» были опубликованы Сергеем Александровичем Нилусом (1862–1929) незадолго до революции в книге «Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность». Авторство протоколов точно не установлено. Вероятно, это фальсификат, но кто бы ни был его автором, некоторые положения в протоколах

соотносятся с происходящим до настоящего времени, чем и обусловлена их популярность. Отметим, что в 1918 году на Пасхальной седмице в Ипатьевском доме Семья Императора Николая II читала книгу Сергея Нилуса «Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность». См.: Капков К. Г. Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. 4-е изд. М., 2018. С. 223. 334. Все мы Христовы. Ч. 3. С. 78. Согласно устным воспоминаниям дочери отца Иоанна, рассказанным ей уже в весьма преклонном возрасте, в 1940 году отец Иоанн около года провел в тюрьме и был выпущен на свободу. Но документально его кратковременный арест 1940 года не подтвержден. См.: сайт храма Казанской иконы Божией Матери в селе Заозерье: URL: <http://zaozer-hram.cerkov.ru> (дата обращения: 29.04.2019).

ния мог придумать сотрудник НКВД. Но отец Иоанн — один из немногих, кто не был арестован в 1937 году. Более того, в период 1937–1942 годов он совершал требоисправления на дому *с официального разрешения властей*³³⁴.

Как к этому относиться?

В 1930-е годы сам факт открытого ношения рясы был своего рода исповедничеством. Тайным священникам и монахам, соблюдавшим определенные принципы конспирации, мобильным и не обремененным семьями, возможно было уходить от преследования. Клирик патриаршей («тихоновской») церкви был на виду.

Если бы все духовенство ушло в катакомбы, кто бы крестил и отпевал односельчан? Односельчан, которые, при всей своей агрессии к духовенству и оголтелой антирелигиозной пропаганде, все же в большинстве своем крестили детей и отпевали покойников (венчание было редким явлением). Вспомним своих отцов и матерей: многие были крещены, а ведь родились при советской власти.

В 1927 году в то время, когда многие епископы шли по этапу, заместитель местоблюстителя Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) в Декларации о лояльности советской власти утверждал, что гонений на Церковь в СССР нет.

Митрополит Сергей сделал свой выбор, и вместе с ним сделали выбор клирики патриаршей церкви: идти с властями на значительные компромиссы, порой ценой сдачи своих же, в обмен на институциональное сохранение Церкви.

Владыка очень хорошо понимал, что в любую минуту мог попасть под молот террора, но продолжал искать компромисс, вновь и вновь уступая власти. По всей видимости, отец Иоанн Соколов, в обмен на сотрудничество с НКВД, получил право пять лет совершать требы на дому, с молчаливого согласия своего архиерея. И все понимали, что в любой день могли попасть под расстрел.

Относиться к этому можно по-разному, но мы полагаем, следует помнить, что наши родители в большинстве своем были крещены теми священниками, кто так или иначе сотрудничал с властью. Вопрос только в степени и форме этого сотрудничества. Понять и оценить их правильно можно, лишь зная все обстоятельства каждого конкретного случая, что представляется практически невозможным.

Показания обвиняемых

На отца Игнатия, кроме выше-приведенных показаний двух свидетелей, есть показания проходивших с ним по данному делу иеромонахов Климента (Гусева) и Паисия (Елисева)³³⁵.

Иеромонах Климент (Гусев) с первых строк первого протокола допроса от 6 августа 1937 года признался, что «*вдохновлял* участников группы на контрреволюционную деятельность», «*подстрекал* их к активной деятельности» и «*опошлял* членов правительства». В протоколе от 10 августа на вопрос: «Следствие располагает данными о создании вами скрытого монастыря дайте ваши показания об этом» — записано:

«Сам я лично с бывшим монашеством поддерживал связи так по приезде в Нагорьевский чрез год после отбытия наказания в канцлагере³³⁶, я связался с игуменом САВОЧКИНЫМ и иеромонахом ЕЛИСЕЕВЫМ. В части создания новых монашеских кадров у меня были только попытки организовать подстриг в монашество троих, обратившихся ко мне женщин из других приходов, но архиереем этот вопрос остался пока не разрешен. Мне известно, что во время пребывания на приходе священником игуменом САВОЧКИНЫМ им проводился постриг в монашество в с. Сольба и там существовала монашеская группа при церкви, которая в прошлом одновременно была и монастырем».

Это все, что было сказано иеромонахом Климентом об отце Игнатии (Савочкине).

Вопросы о тайном монастыре фигурировали и в протоколе допроса иеромонаха Паисия (Елисева) от 11 августа 1937 года:

«ВОПРОС: Вам известно, что игумен САВОЧКИН тайное существование монастыря использовал для проведения через монашествующих контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: Фактов непосредственной контрреволюционной деятельности монашествующими я привести не могу, но само монастырское направление, даваемое им САВОЧКИНЫМ контрреволюционно. Говорил ли им САВОЧКИН, что по отношению к колхозам я сказать не могу, но это отношение вытекает само из соблюдения монашеских правил и поэтому

335. За проходившим по делу протоиереем Иоанном Поповым показаний на отца Игнатия не записано, как и за церковным старостой Алексеем Биткиным (за ним нет показаний ни на кого).

336. Имеется в виду, на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

ни одна из монахинь в колхоз не попыталась вступить и там не работают и по отношению колхозного строительства в деревне они, несомненно, имеют враждебность и это от них может распространяться среди населения где они проживают».

Возможно, сквозь этот протокол пробиваются какие-то оригинальные слова отца Паисия³³⁷. Действительно, монахини не работали в церковные праздники. Уже одно это обстоятельство могло внести дисгармонию в стройные ряды колхозниц. Поэтому «ни одна из монахинь в колхоз не попыталась вступить» и «само монастырское направление», «соблюдение монашеских правил» контрреволюционно.

Последним из всех фигурантов дела, 10 августа 1937 года, был арестован игумен Игнатий (Савочкин). В документах следствия его отчество: «Хрисанфович» периодически перевирается как «Харистанфович», «Харистанов», «Хрисанович».

При аресте произвели обыск. Нашли только книги, изъяли: «Литературы по русскому языку старого писания [литературы на русском в старой орфографии] 19 книг, литературы церковной 99 книг, в т.ч. 65 по-славянски и 34 по нотам». Всего в библиотеке отца игумена было 118 книг, что по тем временам для нищего монаха было едва ли не исключительным явлением. Любовь к книге свидетельствует о тонком душевном устройении и пытливой натуре отца Игнатия.

Зафиксирован только один допрос игумена Савочкина от 12 августа 1937 года.

По дате это последний документ перед обвинительным заключением.

Приведем его полностью, а наши комментарии к каждому ответу отца Игнатия дадим в сносках:

«ВОПРОС: Вы арестованы как участник контрреволюционной церковной группы, признаете ли Вы себя виновным?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что являлся участником контрреволюционной группы, которую возглавлял священник Гусев, и мы ставили своей целью вести антисоветскую деятельность, направленную на обострение населения против Советской власти и подрыв колхозного строительства путем использования религиозных предрассудков отсталой части населения³³⁸.

ВОПРОС: Назовите участников вашей контрреволюционной группы, с которой вы были связаны по контрреволюционной деятельности?

ОТВЕТ: Группа состояла из трех человек: я, Елисеев и Гусев³³⁹.

337. Подробно об отце Паисии см. на с. 150–156.

338. Очевидный речевой штамп, неоднократно встречающийся в делах подобного рода.

339. Не названы другие фигуранты дела: Биткин и Попов. Впрочем, как мы говорили

выше, вероятно, следователю нужны были две группы контрреволюционеров, связанных между собой через благочинного Гусева, — монашеская группа: Савочкин, Елисеев, Гусев и поповско-приходская: Биткин, Попов.

ВОПРОС: Расскажите, какую практическую контрреволюционную деятельность проводила ваша группа.

ОТВЕТ: Как я уже показал выше, наша группа поставила своей целью вести антисоветскую агитацию, направленную на вызов недовольства населения советской властью, на подрыв колхозного строя, и на срыв проводимых мероприятий на селе, для этого мы использовали затруднение с продовольствием в колхозах, под видом религиозных связей с прихожанами мы ходили по поселениям к наиболее фанатически настроенным церковникам, они же собирались у нас на квартирах, и мы через них среди населения распространяли провокационные клеветнические слухи на советскую власть, на партию и на руководителей партии и правительства³⁴⁰.

Я усиленно распространял церковные слухи о приходе антихриста, что все коммунисты есть антихристы, о скором окончании мира и советской власти³⁴¹.

Это мы и я, в частности, делали с целью укрепить религию, кроме того, через родителей вели контрреволюционную работу по вовлечению детей школьного и дошкольного возраста в церковь и этого мы достигли, посещаемость церкви детьми увеличилась, привлекали детей икононошами³⁴².

ВОПРОС: Следствием установлено, что вы при Сольбинской церкви организовали нелегальный монастырь. Следствие предлагает вам дать подробные показания когда и каким путем вами организован нелегальный монастырь?

ОТВЕТ: Нелегальный монастырь я не организовывал, но монашествующий элемент бывшего Сольбинского монастыря ютился около Сольбинской церкви³⁴³. В частности при Сольбинской церкви проживали: Скотникова Мария Ивановна, 45 лет; Ольга Ивановна (фамилии не знаю) 45 лет из деревни Гаврилково; Александра Димитриевна³⁴⁴, 55 лет; Елена Филипповна 58 лет³⁴⁵, фамилии не знаю, д. Старово, Шишина³⁴⁶ Анна Васильевна 46 лет³⁴⁷.

340. Показания «ни о чем», ничего конкретного.

341. Обобщенное подтверждение показаний свидетеля Иоанна Соколова (см. с. 127–128) в отношении игумена Савочкина.

342. Обобщенное подтверждение показаний свидетелей (см. с. 126, 252) в отношении иеромонахов Гусева и Елисеева.

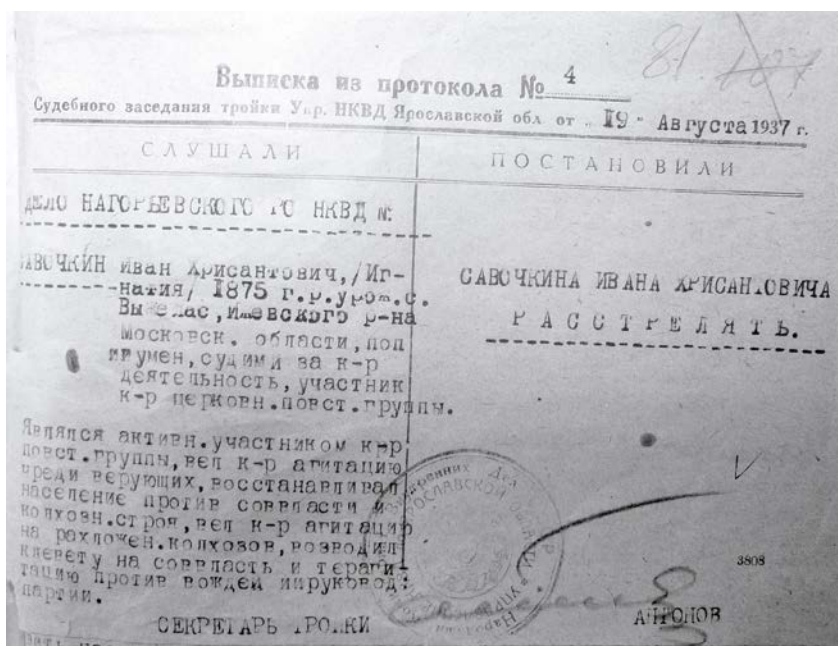
343. Рядом с бывшей обителью проживали некоторые насельницы, так как были родом из близлежащих к монастырю сел. Подробно о сестрах, чьи имена фигурируют далее, см. на с. 104–108.

344. Такое отчество стоит в рукописном тексте допроса. В машинописном тексте, вероятно, ошибочно напечатано: Александра *Ивановна*.

345. Возраст указан только в рукописном тексте допроса. В машинописном тексте возраст пропущен.

346. Правильно: Шенина.

347. Имена Марии Скотниковой и Анны Шениной впервые появляются в протоколе допроса иеромонаха Паисия (Елисеева), записанного 11 августа 1937 года, днем ранее протокола допроса отца Игнатия (см. с. 155).



Выписка из протокола заседания тройки УНКВД по Ярославской области с постановлением о расстреле Ивана Хрисанфовича Савочкина. 19 августа 1937

Были пострижены в 1935–36 г. тайным образом в монашки с. Даратники Солянова Ксения 65 лет; д. Твердилово Фекина³⁴⁸ Мария Ивановна 60 лет и Таисия, которая умерла в 1937 г.³⁴⁹.

ВОПРОС: Следствием установлено, что вы и ваша группа ставили перед собой задачу организации контрреволюционного выступления на случай закрытия церкви.

ОТВЕТ: Организации контрреволюционного выступления на случай закрытия церкви у нас таковой не было³⁵⁰.

ВОПРОС: Расскажите о ваших связях с Савенковым Иваном Ивановичем и Александром, которого вы не знаете точно фамилию³⁵¹. Какая ведется ими контрреволюционная агитация?

348. Правильно: Фокина.

349. Частичное подтверждение показаний (см. с. 128) свидетеля Иоанна Соколова. Свидетель утверждал, что сестры были пострижены именно игуменом Савочкиным, а в показаниях отца Игнатия о том, кто постриг сестер, не говорится.

350. Участие в подготовке антисоветского выступления по конкретному поводу отец Игнатий отрицает.

351. До этого момента некий Александр в деле не фигурировал, но, судя по постановке вопроса («вы не знаете точно его фамилию»), имели место незафиксированные допросы отца Игнатия.

ОТВЕТ: С Савенковым Иваном Ивановичем я имею связь примерно с 1916 г. по совместной церковной службе. Контрреволюционной агитацией последний не занимается³⁵². Александра я знаю примерно с 1935 г., человек без определенных занятий, занимается бродячей жизнью, ходит по деревням и распространяет среди населения религиозную пропаганду³⁵³.

Показания мои записаны правильно с моих слов и мне прочитаны.

[подпись] Савочкин

ДОПРОСИЛ СОТРУДНИК НАГОРЬЕВСКОГО РО УНКВД Я/О: [подпись] Жемолохин».

Что можно увидеть в этом протоколе?

Во-первых, он отчасти резюмирует показания свидетелей и других лиц, проходивших по делу, что логично для документа, последнего по дате перед обвинительным заключением. Иными словами, у следователя получилось нарисовать более-менее цельную картину «преступлений».

Во-вторых, отец Игнатий, по всей видимости, духовно окормлял и, как священнослужитель, возглавлял монашествующих, «кутившихся возле Сольбинской церкви». Этого трудно было не делать, поскольку с 1923 по 1937 год (кроме периода ссылки в 1930–1933 годах) он был настоятелем бывшего монастырского храма.

В-третьих, активной дружбы со следствием игумен Игнатий не вел. Фактически *ничего о других участниках дела он не показал*. Среди, названных отцом Игнатием, имена только троих лиц не встречаются в других протоколах, датированных числом раньше, чем допрос отца Игнатия. О новых персонах игумен Игнатий говорит без указания фамилий (Ольга Ивановна, Александра Димитриевна, Елена Филипповна).

Правда, возможно, что чекисты никаких показаний о них и не «выбивали», поскольку нелегальная женская монашеская община лишь вскользь интересовала следствие. Дело о ней не было сформировано в отдельное производство. Данных об арестах насельниц тайного монастыря не имеется.

В конце концов, из протокола допроса игумена Игнатия (Савочкина), как и из всех материалов следственного дела, наверняка можно вывести только одно: отец Игнатий виновен единственно в том, что исполнял свои священнические обязанности. Других «криминальных» действий за ним не замечено, как и не ясно, поступил ли он на допросах своей пастырской совестью³⁵⁴. Исходя из понятия презумпции невиновности, — нет, не поступился.

352. Вероятно, речь идет об Иване *Фокиче* Савенкове, духовном сыне отца Игнатия (см. на с. 118–119). Показаний на него отец Игнатий не дал.

353. О ком идет речь, не ясно.

354. По большому счету, все это можно сказать и в отношении других фигурантов дела, но подробный разбор всех показаний выходит за рамки данной работы.

Заключение

27 апреля 1989 года отец Игнатий (Савочкин) был реабилитирован по делу 1930 года, а 9 августа 1989-го по делу 1937 года. Кроме следственных дел, других материалов об отце Игнатии в спецхранах нет^{354-а}. Но вопрос о его канонизации никогда не поднимался. Причиной этому послужили показания, записанные за ним в деле 1937 года, где отец Игнатий признал себя виновным, а точнее, был записан «виновным в том, что являлся участником контрреволюционной группы». Около 2000 года Комиссия по канонизации поняла это как ложь, самооговор и, следовательно, моральное падение, недопустимое для святого.

Но, во-первых, следственное дело никак не открывает нам поведения отца Игнатия в заключении.

Во-вторых, даже если предположить, что протоколы допросов соответствуют позиции обвиняемого, действительно ли признание в контрреволюции — самооговор?

Смотря как понимать. Если отец Игнатий обличал советскую власть как «антихристову», что справедливо, поскольку любое гонение на Церковь есть, по сути, антихристово служение, — тогда он действительно контрреволюционер. Но признание в этом может только делать ему честь и быть понято в церковном смысле как исповедничество.

Таким образом, рассуждая о материалах дела, мы можем впасть в чисто оценочные суждения, не имея для них четких оснований и критериев.

Но акцентировать внимание можно, прежде всего, на простых фактах: с 15 лет Иван Савочкин (отец Игнатий) вошел в монашескую жизнь, долго проходил искусы, подвизался в монастырях или при монастырской церкви 47(!) лет. Всю жизнь.

Не бросил Церковь в трудную годину. На Сольбе священствовал около 13 лет.

Хранил большую духовную библиотеку вплоть до своего ареста.

Осуществлял тайные постриги.

Стяжал слезы умиления.

На 63-м году от роду был расстрелян.

Полагаем, что Церковь может гордиться своим пастырем, особенно Николо-Сольбинский монастырь.

354-а. На наш запрос в УФСБ по Ярославской области о возможном наличии на хранении агентурных дел на священнослужителей Игнатия (Савочкина), Паисия (Елисеева), Леонида Гиляревского (им посвящены следующие главы книги), уже по завершении верстки издания пришел ответ: «в УФСБ

по Ярославской области документальных материалов в отношении их не имеется» (Справка УФСБ по Ярославской области от 24.12.2019 г. за № 10/7212).

ИСКУСВШИЙСЯ СВОБОДОЙ: АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ВИШНЯКОВ

Александр Иванович Вишняков родился в 1904 году. По одним данным, в мещанской семье в городе Переславле-Залесском. По другим данным, он был сыном священника села Добрилова, и по семейной традиции пошел «по церковной линии»³⁵⁵. Окончил Переславское духовное училище.

Во время революции 1917 года Александру было 13 лет, менять жизненные ориентиры он не стал, и в 1918 году устроился штатным певчим в Свято-Данилов Переславль-Залесский монастырь.

Семьей не обзавелся. С 1923 года, после закрытия монастыря, Александр Вишняков с отцом Игнатием (Савочкиным) отправился псаломщиком в Успенский храм бывшего Сольбинского монастыря.

В близлежащем к Сольбе селе Вороново Александр устроился жить вместе с иеромонахом Игнатием, по возрасту годившимся ему в отцы.

Вместе они прослужили семь лет, и оба проходили по делу 1930 года.

В первом протоколе допроса Александра от 20 февраля 1930 года отмечено: «В чем либо вины за собой я никакой не признаю, и какого либо участия совместно с попом Савочкиным с агитацией против Колхозов и мероприятий Сов. власти я не вел».

Не признал своей вины и отец Игнатий (о нем см на с. 114–120).

На следующий день, 21 февраля, Александр Вишняков сказал иное: «Дополнительно к моим ранее данным показаниям могу показать: Что к попу Савочкину с которым я живу на одной квартире, часто приходили крестьянки из деревень каковым Савочкин говорил «Что в Колхоз идти нужно воздержаться т. к. это все пройдет, долго ли коротко ли все это пройдет, ибо в священном писании писано, что будут такие времена и они были и все пройдет [здесь и далее подчеркнуто в деле]. Поп Савочкин так же говорил крестьянкам, что смотрите в кооперации нет ничего, жмут все насильственным путем, пришло последнее время антихриста, отбирают хлеб у крестьян в житницы антихриста. Вы не скорбите и не плачьте а уповайте на бога. Такие подобные агитации поп Савочкин с крестьянками проводил неоднократно и его действия я считал вредными направленные к подрыву Советской власти».

Следователь, вероятно, искусил Александра свободой. Вишняков дал признательные показания, оклеветав отца Игнатия. Чекист говорил (как

355. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела: «По обвинению граждан деревни Вороново [игумена] Савочкина Игнатия Хрисанфовича и [псаломщика] Виш-

някова Александра Ивановича по ст. 58-10)», с 18.02.1930 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4754). Все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику.

ни странно это звучит) правду, что отца Игнатия все равно посадят — он «старорежимный». Тогда зачем Александру губить свою молодую жизнь, расцветшую при советской власти?

Впрочем, отец Игнатий действительно мог произносить: «Все пройдет, долго ли, коротко ли, все это пройдет» (по книге Екклесиаста: гл. 1; ст. 4) и что «жмут все насильственным путем» — ведь жали, а «Вы не скорбите и не плачьте, а уповайте на Бога».

Следователь играл с Александром Вишняковым честно — выпустил. А мог и посадить. Но на то время, вероятно, план по изоляции «вредных элементов» был выполнен, и разумно было обзавестись осведомителем на будущее (ведь «сыны века сего догадливее сынов света в своем роде»; Лк. Гл. 16; ст. 8).

Следователь Шушукوف отправил начальству резюме: «Материалами следствия обвинения против Савочкина вполне доказано, в отношении же Вишнякова криминалов недостаточно».

Помощник начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ товарищ Штейн с этим согласился.

10 марта 1930 года Александр Вишняков был освобожден.

Дальнейшая его судьба неизвестна.

ПЬЮЩИЙ БАТЮШКА: АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ УСПЕНСКИЙ

Александр Андреевич Успенский родился в 1883 году в семье священника села Елпатьево Переславского уезда Владимирской губернии. Как было обычно в те времена, пошел по стопам отца и прослужил в той же елпатьевской церкви диаконом около десяти лет³⁵⁶.

Стать священником в родном селе не получилось. Отец его священствовал 27 лет, но рано умер, в 54 года. К моменту его кончины Александру было только десять лет, и должность настоятеля занял другой. Когда мальчик подрос, ему пришлось довольствоваться диаконским местом.

В марте 1918 года в Николо-Сольбинской пустыни открылась вакансия (диакон Сольбинской обители Николай Ершов, перешел на службу в Переславль; о нем см. на с. 182–185). Не ясно, что привлекло отца Александра Успенского в монастырской службе, но 27 марта 1918 года из села Елпатьево он перевелся в Сольбинскую пустынь³⁵⁷. Возможно, он увидел перспективу рукоположения во иерея и определенное удобство в том, что Сольба находилась недалеко от дома в Елпатьево.

6 декабря 1918 года монастырь на Сольбе был захвачен коммуной «Новая жизнь», и 27 декабря того же года диакон Успенский был переведен на священническую вакансию в село Парфеново Александровского уезда³⁵⁸. Служба на Сольбе действительно стала для него шагом к рукоположению на следующую иерархическую ступень.

Позднее отец Александр служил в церкви села Покровский Погост Александровского уезда, а во второй половине 1920-х годов — в Московской области, в том числе в селе Никульское Константиновского (ныне — Сергиево-Посадского) района.

Около 1928 года батюшка, по всей видимости, расстался с женой, оставив ее с пятью детьми в возрасте от 9 до 16 лет. В таком возрасте они уже могли помогать матери.

В 1930 году священник Александр Успенский вышел за штат. Сил терпеть постоянные притеснения у него не осталось, сдали нервы, и, не снимая сана, он устроился на мирскую должность. Работа была связана с торговлей хлебом, и здесь батюшка попал под обвинение в спекуляции.

Вину свою признал, был осужден Народным судом по ст. 107 УК РСФСР «за спекуляцию хлебом, невыполнение хлебозаготовок» и на два года

356. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела: «По обвинению [священника] Успенского А.[.] Громова П.[.]Ф[.], Винстера А.[.]Шабеева [Шибеева] Н.[.]Г[.]», с 16.10.1931 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11163). Все ци-

таты из следственного дела приведены по данному источнику.

357. Владимирские епархиальные ведомости. 1918. № 5. С. 34.

358. Там же. 1919. № 1. С. 5.



Церковь в честь святителя Николая Чудотворца в селе Никульском Сергиево-Посадского района Московской области, место службы священника Александра Успенского в 1920-е гг. Фото Дмитрия Паньшина. 2015

выслан из Московской области³⁵⁹. Оказался в родных местах — в Переславском районе, в деревне Ситницы, недалеко от Елпатьяева, Сольбы и Нагорья.

С 1 мая 1931 года отец Александр устроился работать в Нагорьевское огородное хозяйство «Бережки». Специалист «Бережков» Николай Герасимович Шibaев и постоянный костяк работников состоял из ранее зажиточных, умелых и опытных хозяйственников. Власть сделала их «лишенцами» («клеймо» лишенного избирательных прав) и раскулачила.

Таким образом, работники «Бережков» попали в непростую психологическую ситуацию: с одной стороны, землю они любили, работать на ней «спустя рукава» не привыкли, сознательно губить посевы было для них противоестественно, намного тяжелее, чем работать от души, выкладываясь полностью.

359. Статья 107 УК РСФСР 1922 года: «Бездействие власти, то есть невыполнение должностным лицом действий, которые он по обязанности своей службы должен был

выполнить, карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или увольнением от должности».

С другой стороны, будучи обворованными и униженными властью, не замечая от результатов своего труда для себя лично никакой пользы, не видели смысла трудиться не покладая рук, гнаться за большими нормами, перевыполнять план и т. п.

Плохо работать не умели, а ради чего хорошо работать, не понимали. Психологическую разгрузку находили в пьянстве. В результате, по осени открылся недопосев, недород, порча от жучка, гибель от червячка, от неправильных условий хранения, подмена полевых культур кормовыми и т. д. и т. п. Выяснилось, что овощехранилище было построено не там, где нужно, и не так, как надо. Общий убыток хозяйству, как позднее скрупулезно подсчитали чекисты, составил 47 280 руб. 61 коп.

Виноватыми оказались проживавшие вместе, в одном доме: специалист и четверо постоянных работников, включая заштатного священника Александра Успенского. Специалист хозяйства и один работник пустились в бега, а троих оставшихся «лишенцев» арестовали (один из них, Александр Александрович Винстер, был уже на восьмом десятке лет). Приписали им, помимо *преднамеренного* вредительства, и антисоветскую агитацию.

Священник Успенский был взят под стражу 16 октября 1931 года. 29 октября состоялся его первый допрос. Батюшка, вероятно, не сразу понял, куда он попал.

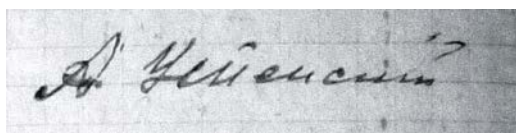
Единственный шанс выжить или получить маленький срок на следствии и тогда, и в наши дни — все отрицать. Но священник решил говорить честно. Причем даже не из-за побуждений совести, что надо всегда быть правдивым. Он решил рассказать следователю все по-свойски, с надеждой, что поймет. Это было большой ошибкой. Следователь только руки потирал от удовольствия облапошить попа.

На вопрос об антисоветской агитации отец Александр ответил: «Раз мы все обиженные Сов властью а больше те, которых Сов власть осудила и раскулачила (а у Громова сейчас хозяйство анулировано) нет сомнения с среди нас были *частичные разговоры о неверности данных мероприятий Соввласти*». По-человечески, по логике, действительно, чему радоваться, если раскулачивают? Но говорить об этом на следствии опрометчиво.

Далее отец Александр рассказывал:

«Будучи на огородном х-ве также *часто выпивал, но не помню, говорил я что против соввласти*. Действительно мы мануфактуру получали. Я был выпивши придя из села [нрзб. слово], но не помню, говорил либо что о проходящих военных столкновений Японцев с Китаем и угрозе Соввласти, а также и о том, что мол, скоро Соввласти конец. <...>

Шибает часто выпивал на огородном х-ве [нрзб. слово] с рабочими. <...> Один раз михайловские рабочие, работающие по постройке в «Бережках», в колич. 7–8 чел. бросили постройки и ушли, выпивать».



Подпись заштатного священника Александра Успенского на «Анкете арестованного». 1931

Иными словами, батюшка подтвердил, что по пьяни мог говорить «против соввласти». Ведь что ни скажешь, выпивши? Всяко бывает, — рассуждал священник. Но чекист видел в его словах признание вины.

Срочного заказа на дело не было, и следователь мурыжил всех долго.

Дело сделано аккуратно, противоречий в датировке документов нет, обвинительное заключение подробное, с многочисленными цитатами из дела, подробными и точными ссылками на показания.

Следующий допрос священника датирован 2 апреля 1932 года, спустя пять месяцев после первого. За это время отец Александр понял, куда попал, и все что можно отрицает:

«Обедали все вместе. Никакие разговоры на политические темы *не вели*. От Шibaева противосоветских разговоров *не слышал*. Я иногда выпивал с Громовым и другими. О противосоветском пьяный *никогда не говорил*. <...> Сколько было сожжено капусты ядами [от жучка] *я не знаю*. <...> Вредительства никакого в постройке [овощехранилища] *не было*. Почему оказалось овощехранилище непригодным к хранению овощей мне *неизвестно*. Почему получился недород капусты и не уродились огурцы (пропали) сказать *не могу* и было ли здесь намеренное вредительство *ничего не знаю*. Виновным себя *не признаю* больше сказать *ничего не могу*».

Для следствия это показание уже не играло никакой роли.

Отметим, что в материалах дела фигурируют следующие слова отца Александра в показаниях свидетелей и обвиняемых:

«Все церкви закрывают насильно, пастырей гонят в Соловки, судят ни за что, везде притесняют»;

«Пить будем, а Советской власти работать не будем, на кой черт ей спину гнуть, все равно Соловков от них только получишь»;

«Пришло время народ замучили, я был священником, пришлось уйти, нет никакого житья»;

«Тянут из мужика последние соки, а в газетах пишут; соревнование».

Говоря по существу дела, из материалов следствия складывается впечатление, что действительно имела место определенная халатность в работе хозяйства «Бережки». Трудно что-то делать, не имея достойной награды: материальной, душевной или духовной.

Но сознательного, *планового* вредительства не могло быть по той же причине. Какая выгода, если посеять не то, что нужно, или криво построить

овощехранилище? Никакой. Только беду на себя можно навлечь, что и случилось.

Осужденные «лишенцы» были ненужными советской системе, и их выживали как могли. Священник теоретически мог бы искать утешение в молитве, смирении, но пьянство уводило от такой возможности.

Пятерых проходивших по делу признали виновными в «деморализации работы огородного хозяйства, дезорганизации дела снабжения овощами населения, направленных на *подрыв мощи Советского Союза*».

Обвинение просило для отца Александра Успенского три года ИТЛ. 23 мая 1932 года тройкой ОГПУ он был приговорен к пяти годам — из обвиняемых получил больше всех — два года накинули за то, что был поп, и поначалу решил поговорить со следователем доверительно.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОСЛУШНИЦА: АГРИППИНА АКИМОВНА КУКУШКИНА (КОКУШКИНА)

Агриппина Кукушкина родилась в 1893 году в крестьянской семье в деревне Бородино Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии³⁶⁰. До революции имели: «одну корову, дом, сарай, хозяйство — считались бедняки», — свидетельствовала Агриппина.

Чтобы помочь отцу прокормить семью, она с восьми лет работала нянькой, проживала и столовалась у других. Нянькой Агриппина трудилась до 14 лет, а после работала по найму на разных поприщах. Самоучкой выучилась читать по слогам и немного писать.

После Февральской революции, в 1917 году, Агриппина Кукушкина поступила в Николо-Сольбинскую пустынь и стала, вероятно, одной из последних принятых в обитель, где пробыла год — до закрытия монастыря в декабре 1918-го.

После этого вновь трудилась по найму, а около 1921 года поступила в Епихарский монастырь, точнее, в Спасо-Преображенскую женскую общину в поселке Епихарка Угличского уезда Ярославской губернии (до революции община не успела получить статус монастыря). В начале 1920-х годов, после массового закрытия монастырей, в Епихарку стали стекаться сестры из разоренных обителей³⁶¹.

В 1928 году была ликвидирована и Епихарская община.

Тогда Агриппина Кукушкина поселилась неподалеку от бывшей обители в деревне Зубаревка Ильинского сельсовета. Хозяйства своего не было. Нанималась на сезонные работы, вязала чулки, рукавицы, шила косынки, кофточки.

К 41-му году от роду она нажила: самовар, сундук и стол.

При обыске обнаружили еще: «конвертов с адресами 16 шт., разных писем 20 шт., разных книг шесть шт., фотографии три штуки и более обнаружено ничего не было».

На иждивении Агриппина имела 77-летнюю мать, хотя родные брат и сестра Агриппины жили по разным адресам в центре Ленинграда, имели семьи и неплохую работу (и, казалось бы, могли взять мать к себе).

360. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела: «На [архиепископа Самойлович Серафима и др. [в том числе монахиню Агриппину Акимовну Кукушкину]», с 24.03.1934 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12005). Все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику. Отметим, что во всех трех протоколах допросов

Агриппины она записана под фамилией: «Кокушкина», и подписывалась она: «Кокушкина». Но в обвинительном заключении и других документах дела, а также в современных справочниках о репрессированных ее фамилия пишется как «Кукушкина».

361. Проживала там и Анна Никитина, о которой мы писали выше (см. с. 109–113).

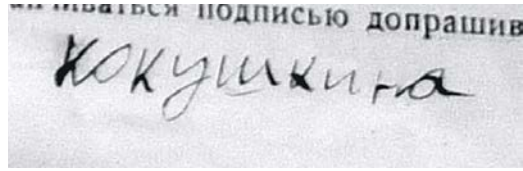


На момент ареста Кукушкина трудилась прачкой в больнице села Ильинского (эта больница существует и сейчас). Интересно, что Агриппина думала поступить уборщицей в Ильинскую школу и советовалась об этом с бывшим настоятелем Епихарской церкви и духовником Епихарской общины иеромонахом Серафимом (Сергеем Павловичем Конюховым)³⁶². Как свидетельствовала Агриппина: «На мой вопрос можно ли поступать работать в советские учреждения Конюхов ответил: «Если поступать, то надо хорошо работать, а если это будет против твоей совести, то лучше не ходи». Я в школу не поступила». Иными словами, Агриппина подумала, что не смогла бы на совесть выкладываться в советской атеистической школе, а в больнице, где много горя, — смогла.

Кукушкина была арестована 29 марта 1934 года в один день с иеромонахом Серафимом (Конюховым), служившим тогда приходским священником в селе Погорелки, а также тайно у себя на дому. Эти службы порой посещала и Агриппина, как и несколько других бывших насельниц Епихарки.

362. Родился в 1892 году в крестьянской семье в селе Войново Меленковского уезда Владимирской губернии. В 18 лет поступил в Зосимову пустынь той же губернии. В 1924 году был рукоположен в иеромонаха. Арестован в 1930 году, освобожден в 1931-м. Вновь арестован в 1932 году, освобожден в

1933-м. Опять арестован в 1934-м; освобожден в 1936-м. До 1947 года трудился разнорабочим, с 1947 года — настоятель церкви в селе Троицком Угличского района. Дата кончины неизвестна. Подробнее см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 2. С. 484–486.



◀ Насельница Николо-Сольбинской пустыни Агриппина Кукушкина (Кукушкина)

Подпись на протоколе допроса Агриппины Кукушкиной (Кукушкиной)

Впрочем, следствию Агриппина была нужна лишь для «массовки». На тот момент главной задачей чекистов было добить инвалида, архиепископа Угличского Серафима (Семена Николаевича Самойловича)³⁶³. Владыка Серафим арестовывался в 1922, 1924, 1927 и 1928 годах. С 1929 года практически совсем не выходил из ссылок и лагерей. В 1929-м отправлен в Соловецкий концлагерь, а в 1930-м — на строительство Беломорканала. Сразу же после освобождения, в 1932 году, опять взят под стражу и осужден на три года ссылки в Архангельск.

21 мая 1934 года архиепископа Серафима вновь арестовали и отправили в город Иваново как «вдохновителя Церковно-монархической контрреволюционной организации «Истинно-Православной Церкви» на территории Ивановской Промышленной области»³⁶⁴.

По этому делу среди других 29 лиц проходила и Агриппина Кукушкина. Первый ее допрос состоялся 29 марта, в день ареста.

Поначалу она держала нейтральный тон, показав: «К советской власти я отношусь безразлично, будь это манархия или еще другая какая либо власть мне все равно. Я знаю одно, что всякая власть исходит от бога, был царь, бог указал на человека [то есть, на Царя], его возлюбили все, а потом захотел паставить советскую власть, поэтому надо и ей подчиняться».

Вскоре на Агриппину начинают «давить», а в ответ она внутренне концентрируется, становится неподатливой, в ее ответах чувствуется озлобленность на следствие, даже вызов.

На втором допросе 9 апреля Агриппина говорит открыто: «Мероприятия советской власти по переустройству деревни и всего государства на новых началах рассматривались мною как неосуществимая попытка

363. Родился в 1881 году в семье псаломщика близ города Миргорода Полтавской губернии. В 1906 году пострижен в сан иеромонаха; с 1915 года — настоятель Покровского Угличского монастыря; в 1920 году — хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии. Подробней см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 2. С. 488–493.

364. По этому делу владыка Серафим был приговорен к пяти годам ИТЛ. В 1937 году его вновь арестовали, прямо в лагере, и расстреляли, по одним данным, 4 ноября, по другим данным, 9 или 11 ноября 1937 года. В 2000 году священномученик Серафим (Самойлович) был канонизирован.

устроить неосуществимый на земле рай, рай не истинного благополучия, а как обман народа, по этому мероприятия советской власти и ее законы трактовались мною среди своих знакомых главным образом среди женщин, как увертки большевиков, которые приводят и приведут народ к бедам, скорбям и всеобщему обнищанию. <...> Антирелигиозная пропаганда Советской властью рассматривалась и рассматривается мною как враждебное гонение на христианскую религию, церковь и духовенство. Об этом я говорила и среди верующих».

Агриппину держат в тюрьме месяц и продолжают «раскручивать». Она видит, как следователь все перевирает, делая из жертв преступников. Но чем больше на нее «наседают», тем больше Агриппина проявляет свое упорство. Гнется, да не ломается.

На допросе 9 мая она показала, что принимала участие в помощи деньгами и продуктами ссыльному священнику, а в 1933 году трижды посещала иеромонаха Серафима (Конюхова), общалась с другими бывшими насельницами Епихарки, с кем «велись разговоры <...> о трудностях которые нам приходится переживать, как ревнителем «истинно православной церкви», при Советской власти, вопросах религии и вопросах коллективизации. На мои задаваемые вопросы, о советской власти, долголи эта власть просуществует и как относится к колхозам "Серофим" Конюхов разъяснял, что Советская власть, есть власть "безбожная" временная, посланная богом за наши мирские прогрешения <...> Установки "Серофима" Конюхова, я лично при всех удобных случаях сторалась притворить в жизнь. <...> Распространяла слухи что советская власть не долговечна скоро придет ее крах».

По стилю видно, что эти показания редактировались следователем, но сквозь строки, полагаем, пробиваются мысли и позиция самой Агриппины. Да, встречались сестры и духовник, ну и что? Гонит власть верующих? Да. Безбожная власть разве может быть навсегда? Нет.

Как показали другие фигуранты дела: «Практическая к/р. деятельность членов группы была направлена в основном на укреплении религиозности». Полагаем, оно так и было, ведь верующие и должны «укреплять свою религиозность». И очевидно, что иеромонах действительно «возглавлял все нелегальные — "тайные" церковные службы на коих присутствовали старые монашки». Естественно, что духовник и сестры старались держаться вместе.

Так всё и было. Но реальной угрозы советской власти это не представляло.

Агриппина отстаивала только одно — свое право на духовную жизнь. В разговоре со следователем она подчеркивает, что не просто была лишена избирательного права, а «лишена права голоса как монахиня», притом что, возможно, и не была пострижена. Нигде в материалах следствия ее монашеское имя не фигурирует, хотя у других проходивших по делу известны мирские и монашеские имена³⁶⁵. Агриппина специально акцентирует внимание следователя на своем монашестве. В «Анкете

арестованного» в графе «Профессия» записано: «Монахиня», и в графе «Политическое прошлое» стоит: «Монахиня».

В протоколе первого допроса Кукушкина сразу говорит: «В манашество постриглась я по своему личному убеждению как глубоко верующая в бога и эту веру в него буду держать у себя до моей смерти».

На втором допросе уточняет, что «материальными средствами существования» у нее были не только личные заработки, но и «приношения крестьян. <...> Отказов мне со стороны благодетелей крестьян в материальном положении, а также и в жилье, *как мученице гонимой за веру христову* не было, а в свою очередь перед ими в долгу не осталась и за их добро ко мне молилась богу».

Она гордилась своей верой. Вера была ее единственным богатством. Исповедание христианства было для Агриппины всем, наполняло ее жизнь. Никаких лживых показаний ни на кого не дала. Не могла дать, иначе предала бы всю себя.

Руководство ОГПУ Ивановской области дело о «Церковно-монархической контрреволюционной организации Истинно-Православной Церкви» представило начальству как серьезное оперативное мероприятие по обеспечению безопасности колхозного строительства. Следствие провели с помпой, допросы шли почти два месяца, составили три тома в 1 000 листов. Одно обвинительное заключение заняло 44 листа машинописного текста.

Кукушкину, помимо антисоветской агитации, признали виновной в том, что она каким-то образом «сорвала обработку льна-волокна в колхозе дер. Зубаревка» (там, где проживала).

1 июня 1934 года Агриппину отправили на три года в ссылку в Йошкар-Олу. Крестьянку, трудившуюся с восьми лет, «мученицу, гонимую за веру Христову», вряд ли можно было этим испугать.

365. Правда, возможен постриг с тем же именем, что при крещении, но уже в честь другого святого.

СЛУЖИТЕЛЬ ПОСЛЕДНЕЙ МОНАСТЫРСКОЙ ЛИТУРГИИ: ИЕРОМОНАХ ПАИСИЙ (ИВАН ПЛАТОНОВИЧ ЕЛИСЕЕВ)

Иван Платонович Елисеев

родился 16 января 1877 года в семье крестьян-середняков в деревне Фомицыно Владимирского уезда Владимирской губернии³⁶⁶. Окончил сельскую школу, женился.

Жили небогато: Иван нанимался на разные сезонные работы, батрачил, штукатурил. Рано умерла жена, детей не было, и в 32 года от роду, в полном расцвете сил, он подался в монахи.

Иван был насельником Никитского Переславль-Залесского монастыря с 1909 года вплоть до закрытия обители в 1924-м. Здесь же, по всей видимости, до начала Первой мировой войны, он принял постриг и сан с именем Паисий³⁶⁷. После революции обитель не оставил, что говорит о его искреннем желании послужить Богу.

В 1924–1931 годах отец Паисий подвизался приходским священником в селе Никульское Переславского района, а в 1931–1937 годах, в церкви села Загорье Нагорьевского района. Буквально накануне ареста он был переведен в Сольбинскую церковь и переехал на жительство непосредственно в местечко Сольба.

Как ни удивительно, до 1937 года иеромонах Паисий судим не был. Он был арестован на 61-м году от роду 6 августа 1937 года.

При обыске у отца Паисия обнаружили только пять церковных книг. Больше ничего.

Иеромонах Паисий (Елисеев) проходил по тому же следственному делу, что и игумен Игнатий (Савочкин) и еще трое священно-церковнослужителей³⁶⁸. Подробно это дело рассмотрено выше (см. с. 120–137), поэтому

366. Это место рождения приведено в изд.: Все мы Христовы. Ч. 2. С. 311. В следственном деле в «Анжете арестованного» указано: деревня Фомицыно Собинского района Ивановской области, а в протоколе допроса и в обвинительном заключении местом рождения, вероятно по небрежности, напечатано: деревня Фолищино Фолищинского сельсовета.

367. В показаниях священника Григория Мумятова отец Паисий именуется: «бывший игумен», то есть, возможно, иеромонах Паисий был награжден этим титулом

в 1930-е годы. Но мы называем отца Паисия иеромонахом, как указано в справочнике «Все мы Христовы».

368. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела «На [иеромонаха] Гусева Климента Андреевича, [протоиерея] Попова Ивана Николаевича, [иеромонаха] Елисеева Ивана Платоновича, [игумена] Савочкина Ивана Хрисанфовича, Биткина Алексея Федоровича», с 26.06.1937 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109). Здесь и далее все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику.



Паспорт иеромонаха Паисия (Ивана Елисеева), выданный 4 августа 1937 года. Подпись на нем (указана стрелкой) визуально соответствует подписям на протоколах допросов отца Паисия от 7 и 11 августа 1937 года. Во всех случаях видна дрожащая рука

в данном очерке мы не будем говорить о структуре дела, а только обратим внимание на моменты, касающиеся непосредственно отца Паисия. Приведем показания свидетелей и иеромонаха Паисия по порядку датировки документов.

26 июля 1937 года состоялся допрос священника села Даратники Григория Мумятова³⁶⁹. На вопрос о контрреволюционной деятельности иеромонаха Паисия он показал:

«Елисеев Паисии быв. Игумен свою контрреволюционную деятельность направил на возвращение детей школьного возраста и задурманивание им религиозным фанатизмом головы отвлекая их от учения, а в «пасхальные дни» детей школьного возраста привлек носить иконы во время крестного хода. Елисеев ведет контрреволюционную паразитическую агитацию против народа при этом восхваляет действия фашистов против испанского народа».

369. Подробнее о нем см. на с. 125.

Аналогичные показания от 27 июля записаны за священником церкви села Воскресенское-Волнино Иоанном Семеновским³⁷⁰:

«ЕЛИСЕЕВ проявил свою контрреволюционную деятельность и направил отсталое население главным образом среди женщин на укрепление религии и детей школьного возраста задурманивая им религией головы, отвлекая их от учебы. В пасхальные дни было запрещено производить крестные ходы, но несмотря на это он устраивал крестные ходы по колхозным домам и привлек детей школьного возраста к ношению икон и отвлеканием от работы колхозников и агитации на срыв прочих мероприятий партии и правительства на селе в области колхозного строительства. <...> Тесно связанная группа служителей культа как то ГУСЕВА³⁷¹, ПОПОВА³⁷², ЕЛИСЕЕВА, САВОЧКИНА церковного староста БИТКИНА, монашина БУРЛОВА А.³⁷³, которые собирают подпольные собрания и обсуждают свои контрреволюционные действия и концентрируются у ГУСЕВА К. в погосте Кузьма Дамьяна и ЕЛИСЕЕВА в монастыре Сольба».

Последняя фраза: «у Елисеева в монастыре Сольба» — явная ложь, встречаться там не могли: отец Паисий был переведен на Сольбу буквально перед арестом и успел провести в бывшем монастыре только две службы. 7 августа 1937 года показания на всех проходивших по делу записаны за священником села Заозерье Иоанном Соколовым³⁷⁴:

«14 ноября 1936 года я был на квартире у ГУСЕВА у него был ЕЛИСЕЕВ к ГУСЕВУ в это время пришли три женщины <...> за советом, так как в это время сельсовет вел антирелигиозную работу по закрытию церкви ГУСЕВ этим женщинам давал контрреволюционные наставления повстанческого характера говоря «Вы не сдавайтесь, боритесь, шумите ничего Вам за это не будет, советская власть привыкла брать на испуг» [здесь и далее подчеркнуто в деле] <...> и действительно со стороны групп верующих в с. Заозерье были неоднократно попытки организовать массовые контрреволюционные выступления против закрытия церкви, группы человек по 15–20 собирались, но выступить на площадь не решались. Присутствующий здесь ЕЛИСЕЕВ в свою очередь возводил клевету на советскую власть и рекомендовал этим женщинам выступить против закрытия церкви³⁷⁵. Здесь же говорил, что советская власть таким же путем закрывала монастырь. <...>

370. Подробнее о нем см. на с. 125–126.

371. Подробнее о нем см. на с. 121.

372. Подробнее о нем см. на с. 121.

373. Подробнее о ней см. на с. 126.

374. Подробнее о нем см. на с. 127.

375. Любопытно, что согласно этим показаниям, священник села Заозерье Иоанн Соколов

возмущается попытками своих прихожан отстоять церковь. Впрочем, отец Иоанн после закрытия храма каким-то образом получил официальное разрешение властей служить на дому (см. на с. 127, 131).

ЕЛИСЕЕВ по дороге от ГУСЕВА в разговоре о сообщениях в Испании вел контрреволюционную параженческо-провакационную агитацию в которой возводил клевету и опошлял советскую власть говорил, что советская власть врет в газетах, дальше восхваляя фашистов-мятежников <...> Испании <...> и возмущается <...> что они [фашисты] медлят и не нападают на советский союз и говорит, что сейчас момент был бы самый подходящий для нападения на советский союз, так как народ внутри страны, в большинстве сидит без хлеба, голодный, озлоблен против власти, а фашисты видимо не знают этого. <...>

ЕЛИСЕЕВ ходит по ночам по церковникам даже за пределы нашей области и все те лица которых он посещает ведут контрреволюционную работу против колхозного строя».

Из вышеприведенных показаний трех свидетелей, после просева в уме словесной шелухи в сухом остатке остается только факт, что иеромонах Паисий проповедовал среди прихожан (большинство из них были женщины и дети), возглавлял пасхальные крестные ходы и был против закрытия храма в Заозерье. Все это не выходило за обычный круг священнических обязанностей.

Несколько удивляет перл: «Елисеев ходит по ночам за пределы нашей области».

Никто из лиц, проходивших по данному делу (Гусев, Савочкин, Попов, Биткин) об отце Елисееве, кроме нескольких общих фраз и признания его соучастия в их «группировке», ничего не показал.

За самим батюшкой Елисеевым показания записаны дважды. Допросы вел сотрудник Нагорьевского отделения УНКВД по Ярославской области сержант ГБ Кузьма Игнатьевич Моисеев³⁷⁶.

Первое показание зафиксировано под 7-м августа.


Иеромонах Паисий признал у себя наличие *«террористических тенденций»* в отношении членов правительства» и что он в составе «контрреволюционной группы, возглавляемой благочинным священником иеромонахом Гусевым» занимался «подрывом колхозного строительства, путем использования религиозных предрассудков отсталой части населения».


Как говорится, «классика жанра». Все те же речевые штампы, **ничего** конкретного.


Любопытно, что в следующем рукописном протоколе допроса отца Паисия стоит дата: «11 ноября 1937 года». В машинописном тексте это недоразумение исправлено на 11 августа, но, чтобы август перепутать с ноябрем, полагаем, голова следователя должна быть забита явно не тем, о чем пишешь.

376. Родился в 1902 году. С 19 мая 1939 года — младший лейтенант ГБ. 15 сентября 1942 года был награжден медалью «За отвагу» в должности заместителя начальника контрразведывательного отделения НКВД

49-й армии. См.: общество «Мемориал»: URL: [https://nkvd.memo.ru/index.php/Моисеев,_Кузьма_Игнатьевич_\(дата_обращения_04.05.2019\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/Моисеев,_Кузьма_Игнатьевич_(дата_обращения_04.05.2019)).

Ответ: На Сольбинский приход я только что поступил
 священником и правил лишь две церковные службы.
 Мне известно то, что при церкви "Сольби" урсул, в том же
 монастыре с теми же урсулами монастырскими правилами и
 взаимоотношениями по отношению друг к другу монашеского порядка, при
 том лишь различие, что монашеству не прописано на территории
 монастыря, а разбросано по селениям, в частности урсулы
 помещены за до обь монастыря. Монашеству тайный монастырь
 известен из федеральной Советской властью бывшего монастыря
 Сольбинского монастыря. Елисей 

Вопрос: Вам известно монашество в этом монастыре?
 Ответ: Я знаю по монашеству человека 15 в миру, но я
 прошими их не знаю, еще не успел достаточно с ними общаться.
 Елисей 

Вопрос: Узнаете ли вы эти монахи и монастырь или нет?
 Ответ: Эти монахи все по Сольбинскому монастырю, Карго-
 менту своей знакомой по бывшему, Сольбинскому, и узнаю то, что
 монастырь помещен в Сольбинской уезде, в том же монастыре
 монастырь. Три Сольбинский урсулы вторичной и вторичной
 монастырь для монашеству: вторичной Сольбинской монастыря, Сольбинского
 монастыря 15, монастырь все монахи знают. Елисей 

Фрагмент протокола допроса иеромонаха Паисия:
 «На Сольбинский приход я только что поступил
 священником...» (полный текст см. на с. 265–267).
 Подписи, «Елисей» проставлены после каждого
 ответа (указаны стрелкой)

Второй протокол допроса содержит относительно конкретную инфор-
 мацию и посвящен нелегальному монастырю (как и протокол допроса
 игумена Игнатия Савочкина³⁷⁷), поэтому приведем протокол в значитель-
 ном объеме:

«ВОПРОС: Следствие требует дать показание, что вам известно о существо-
 вании при быв. Сольбинской монастыре, ныне церкви Сольбинского
 прихода тайного монастыря.

ОТВЕТ: На Солбинский приход я только, что поступил священником и провел лишь две церковные службы. Мне известно, что при церкви «Сольба» существует тайный монастырь с теми же уставными монастырскими правилами и обязанностями по соблюдению для себя монастырских порядков, при той лишь разнице, что монашество не проживает на территории монастыря, а разбросано по селениям, в отдельных случаях километров за 20 от монастыря. Монастырь тайный этот состоит из недовольных советской властью бывших монахин б. Сольбинского монастыря.

ВОПРОС: Вам известны монашествующий состав этого тайного монастыря.

ОТВЕТ: Я знаю из монахинь человек 15, но я фамилии их не знаю, еще не успел достаточно с ними связаться.

ВОПРОС: Взаимную связь эти монахини между собой имеют.

ОТВЕТ: Эти монахини все из Сольбинского монастыря хорошо между собой знакомы по бывшему сестричеству, и я знаю что через совместные посещения Сольбинской церкви связь постоянно между ими существует. При Сольбинской церкви сторожихой и старостой живут две монахини, сторож Скотникова Мария 45 лет и староста Шинина³⁷⁸ Анна лет 45³⁷⁹, которые всех монахинь знают.

ВОПРОС: Вам известно, что игумен САВОЧКИН тайное существование монастыря использовал для проведения через монашествующих контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: Фактов непосредственной контрреволюционной деятельности монашествующими я привести не могу, но само монастырское направление, даваемое им САВОЧКИНЫМ контрреволюционно³⁸⁰. <...>

ВОПРОС: В вашем присутствии 14/XI-1936 г. ГУСЕВ давал указания женщинам из Заозерской группы верующих, что бы они организовали сопротивление закрытию церкви. Дайте об этом ваши показания.

ОТВЕТ: Действительно 14/XI-1936 г. я у ГУСЕВА на квартире был, там же еще находился священник СОКОЛОВ, но были ли при этом женщины из Заозерской группы верующих и какие там были разговоры не помню».

О чем говорит нам этот документ?

Во-первых, слова о тайном монастыре, судя по стилю и содержанию ответов, принадлежат грамотному и церковному лицу. Возможно, это оригинальные фразы иеромонаха Паисия.

Во-вторых, отец Паисий никого не выдал, по крайней мере, из документов дела этого никак не видно. Упоминаемые отцом Паисием церковные сторож Мария Скотникова и староста Анна Шенина были у всех на виду. Подтвердить, что они около 30 лет подвизались при церкви, а до рево-

377. См. на с. 133–136.

378. Правильно: Шенина.

379. Подробнее о них см. на с. 106–107, 134.

380. Продолжение ответа отца Паисия приведено выше на с. 132–133.

люции были насельницами монастыря, мог любой крестьянин соседних с Сольбой сел. Очевидно, что бывшие монахини, посещая службы в старой монастырской церкви, поддерживали определенные взаимоотношения. Отрицать это было бы странно.

Также из материалов следственного дела нельзя понять, поступился ли батюшка на допросах своей пастырской совестью, что чувствовал, думал, хотел, желал.

20 августа 1937 года иеромонах Паисий (Елисеев) был расстрелян и брошен в общую безымянную могилу. Ее местонахождение неизвестно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СВЯЩЕННИК ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ: ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ГИЛЯРЕВСКИЙ

157

14 января 1938 года начальник УНКВД и глава тройки по Ярославской области майор Андрей Мартимианович Ершов (Лурье) с гордостью докладывал в Москву «Об итогах операций, согласно приказам наркома Союза СССР — генерального комиссара Государственной Безопасности Н. И. Ежова за № 00447, 00439, 00485, 00593, 00486».

В частности, Ершов сообщал, что им была выявлена и обезврежена: «к.-р. повстанческая террористическая фаш. орг. церковников. Переславский район: [Руководители: Гиляревский и Лебедев. Обвинения: распространение слухов о неминуемом падении советской власти и силе фашизма. Ведение подрывной работы среди верующих, направленной на развал колхозов. Под влиянием этой деятельности колхозники отказывались выходить на работу и выполнять государственные обязательства (заготовка дров, посевы, налоги)]. Для такого рода к.-р. работы использовались обряды-исповеди. [Для осуществления террора в отношении общественных работников члены организации снабжались оружием. В 20-й юбилей Октябрьской революции планировались убийства общественных работников и одновременно поджог в 5 колхозных селениях скотных дворов, складов сельскохозяйственного инвентаря, скирд намолоченного хлеба и т. д. В ходе подготовки выборов в Верховный Совет СССР предпринимали меры, направленные на провал коммунистов и проведение в органы власти церковников]. При обыске у попа Мирковича (в прошлом юриста, служившего у белых) был изъят написанный им для распространения документ, в котором излагались требования церковников к Совласти, сводившиеся к предоставлению церковником права выставлять своих кандидатов в Советы, свободы религиозной пропаганды и предоставления верующим для этой цели типографии, запасов бумаги и т. д. [Было проведено собрание, на котором обсуждался вопрос] "о привлечении к церкви бывших партийцев, что явилось бы большой агитацией за церковников."»³⁸¹.

Майором Андреем Ершовым (Лурье) протоиерею Леониду Гиляревскому была отведена роль руководителя повстанческой террористической фашистской церковной организации. При таком обвинении выжить было невозможно. Известна одна фотография отца Леонида, сделанная до 1917 года: батюшка в окружении насельниц Николо-Сольбинского монастыря. Скромное, интеллигентное лицо, нам видится хрупкая, тонкая душа.

381. Архив УФСБ по Ярославской области. Ф. 22. Оп. 4. Д. 3. Л. 19–35. Ссылка дается по изд.: Вертикаль большого террора. С. 269,

272–273. Квадратные скобки содержат резюме документа, выполненное авторами этого издания.

Благочинный протоиерей
Леонид Гиляревский. До 1917
(фрагмент фото на с. 64)



Он был выходцем из старинного духовного рода³⁸². В списках, закончивших Владимирскую духовную семинарию в XIX веке, числится 20 священно- и церковнослужителей с фамилией Гиляревский³⁸³.

Леонид Иванович Гиляревский родился 27 августа 1877 года в городе Шуя Владимирской губернии в семье учителя, позднее поступившего в псаломщики. Окончил Владимирскую семинарию в 1898 году по I разряду, то есть с очень хорошим аттестатом, дававшим право поступать в Духовную Академию. Но продолжать учебу Леонид не стал, это требовало времени и средств. Он пошел по классическому пути выпускника семинарии: отработал несколько лет учителем церковно-приходской школы, женился и был рукоположен.

Супруга, его ровесница, 1877 года рождения, Надежда Григорьевна, в девичестве Карпинская, за долгие годы совместной жизни родила батюшке 12 детей (подробней о них далее на с. 181).

Проработав два года учителем церковно-приходской школы в селе Воскресенском Ковровского уезда Владимирской губернии, в 1900 году отец Леонид был рукоположен во иерея к церкви села Перемиловская пустынь Муромского уезда.

Весной 1904 года, в связи с преобразованием Николо-Сольбинской пустыни из мужской в женскую, при обители открылась вакансия священника, и 12 марта 1904 года батюшка Леонид был переведен на Сольбу³⁸⁴.

382. Фамилия «Гиляревский» (латинское: *hilarresco*: веселый, радостный) имела семинарское происхождение, то есть, по всей видимости, была дана бурсаку при обучении в семинарии в XVIII веке. Подробнее см.: Кобро Георгий, протоиерей. Фамилии русского духовенства. Толковый словарь-указатель «семинарских» фамилий дореволюционного

русского духовенства. Ландсберг [Германия], 2014. С. 41.

383. Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии: Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, 1750–1900 гг. М., 1902. С. 81–82.

384. Владимирские епархиальные ведомости. 1904. № 7. С. 128.

Здесь он прослужил ровно 15 лет. Трудился честно, нареканий не имел.

Регулярно получал повышения: 12 апреля 1908 года отцу Леониду было «преподано архипастырское благословение за проповеднические труды», 21 марта 1911 года его наградили скуфьей, а в апреле 1917 года — камилавкой³⁸⁵. Это была спокойная размеренная карьера рядового епархиального священника.

Но грянула революция. После захвата обители коммуной «Новая жизнь» монастырская церковь стала приходской (действовала по 1937 год), но служить рядом с коммунарами, постоянно подвергаясь обструкции, отцу Леониду стало сложно. Разительная перемена обстановки особенно чувствовалась в контрасте с прежней любовью и уважением сестер обители. Беспокоился батюшка и о соседстве своих детей с коммунистами.

В июне 1919 года, после жесткого пресечения чекистами попытки возобновить деятельность Сольбинской пустыни (см.: с. 92–94), отец Леонид перешел на службу в храм памяти Сорока севастиийских мучеников в город Переславль-Залесский³⁸⁶. Здесь он прослужил 18 лет вплоть до своего ареста в 1937 году, после чего храм был закрыт (богослужения возобновились с 1995 года). Проживал по адресу: Правая набережная, д. 106.

В 1920–1923 годах батюшка, помимо исполнения священнических обязанностей, работал кассиром в Финотделе города Переславль. В те годы совмещение священства и службы в советских учреждениях было не редкостью. Когда советская система еще не устоялась, она нуждалась в специалистах, а на финансовых должностях в честных порядочных работниках (нередко выходцы из пролетариата не подходили под эти критерии).

В феврале и ноябре 1930 года прошли массовые аресты священно-церковнослужителей, крестьянства и интеллигенции Переславль-Залесского и Александровского районов. Тогда же дважды (в феврале и ноябре) подвергался допросам и отец Леонид Гиляревский.

Свидетель

Первый допрос батюшка проходил в качестве свидетеля по делу епископа Переславского Леонида (Лаврентия Евтихиевича Антощенко)³⁸⁷, арестованного 1 февраля 1930 года (всего

385. Там же. 1908. № 18. С. 68; 1911. № 13. С. 68; 1917. № 13. С. 168.

386. Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников), 1814–1937. М., 2004. С. 603.

387. Родился в 1872 году в крестьянской семье села Мало-Николаевка Екатеринослав-

ской губернии. С 1927 года — епископ Переславский, викарий Владимирской епархии.

В марте 1930 года был приговорен к пяти годам ИТЛ. Повторно арестован 21 декабря 1937 года, а на Рождество Христово, 7 января 1938 года — расстрелян. Канонизирован в 2002 году. Подробнее см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 1. С. 540–542.

поэтому делу осудили 14 лиц). Протокол допроса священника Леонида Гиляревского датирован 5-м февраля.

Ничего о правящем владыке Леониде в протоколе не сказано, но фигурируют прежний епископ Переславский Дамиан (Дмитрий Григорьевич Воскресенский)³⁸⁸, а также староста Иоанно-Златоустовской церкви города Переславль-Залесский Гурий Макарович Савинцев³⁸⁹, бывший староста церкви в селе Адрианово, владелец свечной мастерской Иван Васильевич Болотов³⁹⁰ и супруга бывшего старосты Переславль-Залесского собора Анна Ивановна Хухлаева³⁹¹.

Очевидно, что показания отца Леонида сильно редактировались следователем. В протоколе фигурирует пассаж о том, что церковный *староста* Гурий Савинцев, будучи почитателем праведного Иоанна Кронштадтского («ионитом») «*поставляет* священников ионитов»³⁹². Сказать такое священник, конечно, не мог.

Касательно епископа Дамиана (Воскресенского) записано, что его «следует зачислить к реакционной части духовенства», но владыка покинул переславскую кафедру за три года до этого, и давно был «заботой» чекистов другой области (пересылать эти показания по месту новой службы архиерея, и тем самым лезть в чужие дела никто бы не стал).

По делу епископа Леонида отец Гиляревский привлечен не был.

Но 11 ноября 1930 года помощником начальника ОГПУ по Ивановской промышленной области Эдельманом было подписано постановление о взятии под стражу Гиляревского уже в качестве обвиняемого по делу историка и музейоведа Михаила Ивановича Смирнова (1868–1949), основателя Переславль-Залесского краеведческого историко-художественного музея и научно-просветительского общества (всего по этому постановлению привлекли 34 лица)³⁹³. Вероятно, отец Леонид был арестован несколько ранее 11-го ноября, так как протокол его допроса датирован 4-м числом того же месяца.

Разберем содержание этого интересного документа, в авторстве которого сомневаться не приходится: протокол написан отцом Леонидом собственноручно (полностью документ см. на с. 276–278).

Обычно мы хотим представить себе священника на допросе героем, бесстрашно и правдиво борющегося со Злом, персонифицированным

388. Родился 23 октября 1873 года в селе Брусово Фатежского уезда Курской губернии в семье священника. Окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию. В 1918–1927 годах — епископ Переславский, викарий Владимирской епархии. В 1920–1921-м — в заключении во Владимирской тюрьме, в 1923–1925 годах — в ссылке, в 1932-м — осужден на 10 лет ИТЛ, а 1 ноября 1937 года расстрелян. Канонизирован в 2000 году. Подробнее см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 1. С. 295–297.

389. Родился в 1866 году в городе Вятка, в дальнейшем проживал в Переславле-Залесском. Был арестован 10 февраля 1930 года и приговорен к пяти годам ИТЛ. Подробнее см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 2. С. 466–467.

390. Родился в 1871 году в деревне Хоробово Переславского уезда. Был арестован 2 февраля 1930 года и приговорен к пяти годам ИТЛ. Подробнее см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 1. С. 148–149.

в лице сотрудника НКВД. На идеальной картине так и есть (Георгий Победоносец и Змей). Но в повседневности эта борьба выглядит иначе. Истинные мотивы и цели советской власти: тотальное уничтожение христианства — многие в свое время не видели и не понимали. Гонения казались временными, обусловленными определенными политическими и историческими причинами.

Поэтому старались как-то пережить это время, идя с властями в лице следователя НКВД на определенный контакт, в чем-то ему подыгрывая, но стараясь не поступиться своей верой и христианской совестью. Пример этому — показания отца Леонида Гиляревского. При аресте 1930 года он старался выпутаться сам, но так, чтобы никого «не сдать». Для этого он выбрал несколько развязанный тон показаний, тем самым стараясь войти с интеллектуальным уровнем следователя в определенный консонанс.

Отвечая, на заранее заданный круг вопросов, отец Леонид Гиляревский рассказывает о бывшем епископе Переславском Дамиане (Воскресенском), служившим, как мы говорили к 1930-му году на другой кафедре, с которым были знакомы «по слухам Шепелевич» и «как кажется, оставшая учительница Кириллова»³⁹⁴.

Отец Леонид говорит и о псаломщиках: Михаиле Акимовиче Липатенкове³⁹⁵, Владимире Константиновиче Симакове³⁹⁶, Александре Павловиче Угрюмове³⁹⁷, Бессонове³⁹⁸, а также Александре Алексеевиче Маркграфе³⁹⁹.

Всех их батюшка представляет следователю людьми от политики далекими, чудиками своего рода, и сообщает о них только очевидные факты (например, о том, что Михаил Липатенков был председателем

391. Родилась в 1872 году в городе Переславль-Залесский в семье торговца. До 1925 года содержала постоянный двор и трактир. Была арестована 2 февраля 1930 года и приговорена к трем годам ИТЛ. Подробней см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 3. С. 270–271.

392. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11640. Л. 76 об.

393. Там же. Д. С-4967. Т. 1. Л. 198–198 об.

394. Об этих лицах ничего установить не удалось.

395. Родился в 1879 году в деревне Ивановское Переславского уезда. Был арестован 27 октября 1930 года и приговорен к трем годам условно. Подробней см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 3. С. 523–524.

396. Родился в 1872 году в городе Переславль-Залесский в семье купца. Был арестован 27 октября 1930 года и приговорен к трем годам ссылки. Подробней см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 2. С. 538–540.

397. Родился в 1888 году в помещичьей семье в городе Юрьев-Польской. Был арестован 27 октября 1930 года и приговорен к трем годам ИТЛ, а после отбытия наказания вновь приговорен к трем годам ссылки. Подробней см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 3. С. 208.

398. Возможно, Николай Николаевич Бессонов, 1897 года рождения, служивший псаломщиком в церкви села Васильевское Угличского уезда. Был арестован 22 октября 1930 года и приговорен к трем годам ИТЛ. В 1946 году был вновь арестован и приговорен к 10 годам ИТЛ. Подробней см. в изд.: Все мы Христовы. Т. 1. С. 127–128.

399. Родился в 1874 году в городе Переславль-Залесский, окончил Московский университет. Был приговорен к трем годам ссылки (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4967. Т. 1. Л. 168). В 1938 году вновь арестован и расстрелян 1 августа того же года.

Переславского общества хоругвеносцев, знал весь церковный Переславль).

Полагаем, пострадать *именно из-за этих показаний* названные лица вряд ли могли. Причем дело не в том, что владыка Дамиан (Воскресенский) был арестован только в 1932 году, будучи уже епископом Курским, а все другие упомянутые лица были лишены свободы в октябре 1930 года, раньше, чем датирован допрос священника Леонида Гиляревского.

Дело в том, что смысл показаний отца Леонида в отношении и себя, и других: «я не я, и хата не моя». Батюшка хотел, чтобы у сотрудника НКВД от его показаний осталось впечатление: церковники глуповаты, но безобидны. Так, регента Владимира Симакова отец Леонид в глазах следователя награждает характеристиками несколько уничижительными: «философ, поэт, артист», в этом смысле «законченный тип, <...> но не политик». Чудак, но не политик — дважды повторяет священник Гиляревский. Возможно, такие показания отца Леонида и помогли Симакову получить условный срок. Также отец Леонид свидетельствовал, что епископ Дамиан (Воскресенский) «никогда не касался политики».

Отметим, что в этом деле достаточно показаний свидетелей, однозначно обвиняющих других в антисоветской деятельности. На них и строилось следствие. Например, священник Александр Владимирович Оранский (1882–1966), давший уничижительные показания на многих, так говорит об отце Гиляревском: «Связь поддерживает с большинством священников и зажиточными рыбаками, очень хитрый и умный тип, <...> убежденный монархических»⁴⁰⁰.

Правда, полагаем, «очень хитрый и умный», в общем-то верная характеристика отца Леонида. При его допросе в графе «Политические убеждения» следователь записал такой ответ батюшки: «Для меня, как христианина, всякая власть свята»⁴⁰¹. Нам кажется, этот ответ весьма любопытным. С одной стороны, священник вроде бы выразил следователю почтение (про себя имея ввиду мысль из Священного Писания: «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»⁴⁰²), а, с другой стороны, учитывая, что в советской терминологии слово «святой» носило бранную окраску, верноподданство фразы приобретает иронично-издевательский оттенок⁴⁰³.

Так или иначе, отцу Леониду удалось вырваться на свободу⁴⁰⁴. Из привлеченных «по делу Смирнова и др.», 20 лиц приговорили к ИТЛ или ссылке,

400. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4967. Т. 2. Л. 128.

401. Там же. Л. 57.

402. Рим. Гл. 13; ст. 1.

403. Правда, в «Анкете арестованного» от 5 февраля 1930 года (об этом допросе мы писали выше) в графе «Политические убеждения», записано: «сочувств. сов. власти».

Но и слово «сочувствие» можно понимать по-разному. См.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11640. Л. 76.

404. Отметим, что в деле, в частности, хранится один лист протокола, где записаны только анкетные данные протоиерея Леонида Гиляревского. Не заполнены графы, где должны быть проставлены дата, место

материалы о семерых выделили в другое производство, и не менее семи лиц были освобождены из-под стражи. Причем среди выпущенных на свободу были, как и давшие обвинительные показания на других, так и ничего ни о ком не показавшие. Повезло и священнику Леониду Гиляревскому. 19 декабря 1930 года он был освобожден.

Мы просмотрели два десятка разных (в том числе, групповых) дел священно-церковнослужителей Переславского района, осужденных в период 1931–1937 годов и можем констатировать, что больше нигде отец Леонид не проходил, как свидетель или обвиняемый вплоть до своего ареста в 1937-м.

В 1930-е годы отец Леонид был награжден саном протоиерея и был назначен на очень непростую тогда должность благочинного: в любую минуту могли обвинить в руководстве «антисоветской группировкой», что и произошло.

Обвиняемый

В октябре 1937 года чекисты провели операцию по «изъятию церковников» Переславского района. Аресты прошли в три этапа: 11 октября 1937 года в понедельник, затем 17–18 октября в воскресенье–понедельник, и 23–25 октября в субботу–понедельник. Было арестовано не менее 28 лиц.

Поначалу задачу создать одно дело с массой фигурантов глава УНКВД майор Ершов (Лурье) своим подчиненным, по всей видимости, не ставил. Дела заводились на каждого «церковника» отдельно. Но в вышеприведенном докладе Ершова в центр представлено, что все аресты были произведены в рамках единого дела о «повстанческой террористической фаш. орг.» в Переславском районе. То есть все дела соединяли между собой уже в процессе фабрикации, с чем связана масса феноменальных нестыковок в показаниях и датах.

Первую волну арестов провели по плану, сформированному на основе агентурных данных. Главой контрреволюционной организации был логично выбран благочинный.

11 октября были арестованы:

допроса, кто составлял протокол и в качестве кого: обвиняемого или свидетеля допрошен задержанный. Нет в протоколе самих показаний священника (по идее, должных быть записанных на оборотной стороне листа). Под анкетными данными стоит подпись «Гиляревский», но она значительно отличающаяся от подписей на собственно-ручных показаниях отца Леонида, подшитых

в другом томе того же дела. Вероятно, этот лист протокола представляет собой его некий «полуфабрикат», когда следователь еще не решил, в каком качестве привлечь задержанного: свидетелем или обвиняемым, и каким числом лучше датировать его показания, которые так и не были внесены. См.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4967. Т. 1. Л. 183.

1. Гиляревский, Леонид Иванович. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 10 декабря⁴⁰⁵.
2. Миркович, Сергей Андреевич. Родился 24 сентября 1877 года в семье священника в селе Гутово Кобринского уезда Гродненской губернии. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 31 декабря⁴⁰⁶.
3. Великий, Алексей Андреевич. Родился 17 марта 1873 года в крестьянской семье в селе Верблюжки Херсонской губернии. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 10 декабря⁴⁰⁷.
4. Смирнов, Леонид Федорович. Родился 2 августа 1879 года в семье служителя церкви в городе Ростов Великий. Был приговорен 28 октября к 10 годам ИТЛ⁴⁰⁸.
5. Шарков, Иван Ильич. Родился 29 марта 1885 года в крестьянской семье в деревне Ченцы Переславского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 14 октября к восьми годам ИТЛ. Освобожден из Ивдельлага 10 апреля 1943 года⁴⁰⁹.

17–18 октября арестовали 12 священнослужителей.

Были заключены под стражу 17 октября:

- 6⁴¹⁰. Нуцков, Николай Павлович. Родился 1 декабря 1875 года в крестьянской семье в селе Ям Переславского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 10 декабря⁴¹¹.
7. Аменицкий, Василий Алексеевич. Родился 19 февраля 1872 года в семье священника в селе Мошок Судогодского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 28 октября к 10 годам ИТЛ. Скончался в заключении 20 августа 1938 года⁴¹². КАНОНИЗИРОВАН в августе 2000 года.
8. Миртов, Владимир Михайлович. Родился 14 июля 1877 года в семье чиновника Духовной консистории в городе Владимир. Был приговорен 18 октября. Расстрелян 29 октября⁴¹³.

18 октября:

9. Ершов, Николай Николаевич. Был приговорен 14 октября⁴¹⁴ к восьми годам ИТЛ. Скончался в заключении 12 декабря 1938 года⁴¹⁵. КАНОНИЗИРОВАН в августе 2000 года.

405. Здесь и далее в датах приговоров и расстрелов: 1937 год.

406. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11719; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 83–84.

407. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11746; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 184–185.

408. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12398; Все мы Христовы. Ч. 3. С. 33–34.

409. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11558; Все мы Христовы. Ч. 3. С. 309.

410. Мы даем сквозную нумерацию.

411. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11283; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 257.

412. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11367, С-11574; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 171–172.

413. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11748; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 88.

414. Приговор Тройки датирован 14 октября, а ордер на арест фигурирует под датой 17 октября.

415. Подробно об отце Николае Ершове см. на с. 182–185.

416. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-3274; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 129–130.

417. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11718; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 331–333.

10. Надеждин, Николай Иванович. Родился 21 мая 1874 года в семье священнослужителя в селе Ляхи Меленковского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 28 октября к восьми годам ИТЛ. Умер в заключении 4 января 1942 года⁴¹⁶.
11. Елховский, Евгений Андреевич. Родился 26 февраля 1869 года в семье псаломщика в селе Пустоша Судогодского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 29 октября⁴¹⁷. КАНОНИЗИРОВАН в августе 2000 года.
12. Соколов, Иван Иванович. Родился 6 января 1873 года в семье пономаря церкви села Шекшово (по другим данным: Подолец) Суздальского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 28 октября к 10 годам ИТЛ. Скончался в заключении 28 августа 1942 года⁴¹⁸.
13. Скорик, Алексей Давидович (архимандрит Александр). Родился в 1869 году в казачьей семье в Полтавской губернии. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 29 октября⁴¹⁹.
14. Лебедев, Павел Иванович. Родился 26 января 1869 года в семье духовного звания в селе Данутино Владимирской губернии. Был приговорен 27 октября. Расстрелян 29 октября⁴²⁰.
15. Малинин, Василий Ксенофонтович. Родился 30 декабря 1876 года в семье псаломщика в селе Потакино Владимирского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 28 октября к 10 годам ИТЛ. Скончался в заключении 10 апреля 1938 года⁴²¹.
16. Сергиевский, Виктор Гаврилович. Родился 26 февраля 1878 года в семье священника в погосте Покров-Башевых Судогодского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 28 октября к восьми годам ИТЛ. Скончался в заключении в Ивдельлаге 24 марта 1938 года⁴²².
17. Успенский, Павел Никитич. Родился 21 января 1874 года в семье священника в селе Романово Переславского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 14 октября⁴²³ к восьми годам ИТЛ. Скончался в заключении 30 января 1938 года⁴²⁴. КАНОНИЗИРОВАН в 2001 году.

23–25 октября взяли 11 «церковников», фигурировавших в показаниях, записанных якобы за отцом Леонидом Гиляревским (подробнее о них далее). Были лишены свободы 23 октября:

18. Лебедев, Иван Ксенофонтович (иеромонах Иона). Родился 22 февраля 1877 года в крестьянской семье в деревне Суховой Суздальского уезда

418. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-3275; Все мы Христовы. Ч. 3. С. 75–76.

419. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11741; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 40–42.

420. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11747; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 536–536.

421. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12212, С-9827; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 174.

422. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11560; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 508.

423. Приговор Тройки датирован 14 октября, а ордер на арест фигурирует под датой 17 октября.

424. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11561; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 303–304.



Священнослужители, арестованные по делу о «контрреволюционной организации Гиляревского». Сверху слева направо: протоиерей Сергей Миркович, архимандрит Александр (Скорик), протоиерей Василий Воздвиженский. Фото разного времени

Владимирской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 10 декабря⁴²⁵.

19. Палешкин, Александр Матвеевич. Родился в 1892 году в деревне Дидерево Троице-Нерльского уезда Тверской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 10 декабря⁴²⁶.

20. Густов, Андрей Алексеевич. Родился в 1876 году в деревне Василево Ярославской области. Был приговорен 8 декабря к 10 годам ИТЛ⁴²⁷.

24 октября:

21. Радугин, Федор Евлампиевич. Родился 15 февраля 1884 года в селе Жадинское Суздальского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 27 ноября⁴²⁸.

22. Архангельский, Александр Сергеевич. Родился 28 июля 1880 года в семье псаломщика села Озерцево Московского уезда Московской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 27 ноября⁴²⁹.

425. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11713; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 414–415.

426. Открытый список: URL: [https://ru.openlist.wiki/Палешкин_Александр_Матвеевич_\(1892\)](https://ru.openlist.wiki/Палешкин_Александр_Матвеевич_(1892)) (дата обращения: 03.05.2019).

427. Открытый список: URL: [https://ru.openlist.wiki/Густов_Андрей_Алексеевич_\(1876\)](https://ru.openlist.wiki/Густов_Андрей_Алексеевич_(1876)) (дата обращения: 03.05.2019).

428. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11716; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 417–418.

23. Воздвиженский, Василий Иванович. Родился 11 апреля 1880 года в семье священника села Ивановское Подольского уезда Московской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 27 ноября⁴³⁰.
24. Козин, Иван Федорович. Родился 13 июня 1876 года в крестьянской семье в деревне Новинки-Абрамово Александровского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 10 декабря⁴³¹.
25. Комаров, Михаил Иванович (иеромонах Маврикий). Родился 4 ноября 1876 года в крестьянской семье в деревне Скоморохово Серпуховского уезда Московской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 27 ноября⁴³².
26. Шорохов, Алексей Акимович. Родился в 1888 году в деревне Василево Ярославской области. Был приговорен к 10 годам ИТЛ⁴³³.

25 октября:

27. Дунаев, Николай Викторович. Родился 30 ноября 1878 года в семье священника в селе Зименки Ковровского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 27 ноября⁴³⁴. КАНОНИЗИРОВАН в августе 2000 года.
28. Курашов, Семен Георгиевич. Родился 30 января 1874 года в селе Усолье Переславского уезда Владимирской губернии. Был приговорен 25 ноября. Расстрелян 27 ноября⁴³⁵.

Отметим, что из 28 арестованных — 25 священнослужителей в возрасте от 52 до 68 лет (средний возраст на момент ареста — 61 год) и трое мирян («бывшие кулаки») от 45 до 61 года от роду. Возраст трех следователей, проводивших допросы протоиерея Леонида Гиляревского, составлял от 29 до 39 лет. Средний возраст всех известных оперативников, трудившихся по делу о «контрреволюционной группировке Гиляревского» — 32 года.

Иными словами, все священники, умученные чекистами, годились им в отцы. И все чекисты Ярославского УНКВД (кроме начальника) были русскими, православными, крещеными, ведь родились еще до революции. Из 28 подсудимых по делу «группировки Гиляревского» 17 лиц были расстреляны, 11 приговорены к лагерям.

Из 11 несчастных, отправленных в лагерь, семеро умерли в заключении. Данные о возвращении из лагеря есть только об *одном*: священнике Иоанне Шаркове.

429. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11715; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 94–95.

430. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11711; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 217–218.

431. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11712; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 471–472.

432. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11733; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 478–479.

433. Открытый список: URL: [https://ru.openlist.wiki/Шорохов_Алексей_Акимович_\(1888\)](https://ru.openlist.wiki/Шорохов_Алексей_Акимович_(1888)) (дата обращения: 03.05.2019).

434. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-8569; Все мы Христовы. Ч. 2. С. 198–200.

435. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11714; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 526–527.

На всех вышеназванных лиц (как мы говорили) были заведены отдельные дела, но в качестве главы «контрреволюционной организации» везде фигурирует протоиерей Леонид Гиляревский. Согласно материалам дел, большинство подследственных признали это утверждение. За другими был записан факт знакомства с благочинным: отрицать это было странно, а большего следствию и не требовалось.

Первоначальное дело

Анализ следственного дела отца Леонида Гиляревского позволяет утверждать, что дело состоит из двух одновременных частей⁴³⁶.

Одна часть — первоначальное дело. Его провели максимально скоро — за двое полных суток: 11 октября начали и 13-го закончили.

Эту часть изготовил Сергей Николаевич Чугунов, временно исполнявший должность начальника Переславского районного отделения УНКВД, не имевший даже младшего звания (сержантом он станет 21 февраля 1938 года и тогда же будет утвержден в должности начальника районного отделения)⁴³⁷.

В деле фигурируют пять арестованных священнослужителей: Леонид Гиляревский, Сергей Миркович, Алексей Великий, Леонид Смирнов, Иван Шарков.

11-м октября датированы: 1) ордер на арест отца Гиляревского; 2) его анкета арестованного и протокол обыска⁴³⁸; 3) показание свидетеля — обновленческого священника Василия Фомича Полуховича⁴³⁹; 4) протокол

436. Очерк основан на материалах архивно-следственного дела: «На [священника] Гиляревского Леонида Ивановича», с 11.10.1937 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717). Все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику. В приложении даны *полные* тексты *всех протоколов* допросов отца Леонида Гиляревского и другие документы следствия, так что при желании читатель может ознакомиться с делом самостоятельно и прийти к собственным выводам.

437. Начальником Переславского отдела УНКВД Сергей Чугунов (1908 года рождения) проработал недолго. 10 мая 1938 года он был уволен из НКВД «в связи с арестом судебными органами», но серьезным репрессиям не подвергся. После начала войны в 1941 году был призван в армию. Его последнее место

службы: красноармеец 48-й стрелковой дивизии. Был убит 28 февраля 1944 года и похоронен в деревне Кяреконна Вирусского уезда Эстонской ССР. См.: общество «Мемориал»: URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Чугунов,_Сергей_Николаевич (дата обращения: 04.05.2019); Центральный архив Министерства обороны. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 314. Л. 21. Ссылка дается по сайту: Память народа, 1941–1945: URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 04.05.2019). 438. У отца Леонида были конфискованы: бинокль (при случае его можно было посчитать инструментом шпионажа), 20 церковных книг и переписка (взглянуть, кого бы еще привлечь к делу).

439. Родился в 1883 году в селе Домницы Ананьевского уезда Херсонской губернии.

допроса отца Леонида Гиляревского; 5) протокол допроса отца Алексея Великого.

12 октября датированы: протокол допроса священника Сергея Мирковича и обвинительные показания на отца Гиляревского трех свидетелей из прихожан храма, где он служил, а также показания одного свидетеля из прихожан храма отца Леонида Смирнова.

Чтобы ускорить оформление дела Гиляревского, протоколы допросов священников Великого (от 11 октября) и Мирковича (от 12 октября) взяты в качестве копий из следственных дел Великого и Мирковича соответственно. Как и протоколы допросов двух свидетелей, скопированы: один из дела Великого, а другой — из дела Смирнова. Очевидно, что дела на всех арестованных 11 октября оформлялись одновременно.

13 октября было вынесено обвинительное заключение.

Особенности этого дела:

Протоиерей Леонид Гиляревский своей вины не признал. И даже, кажется, говорит с неким вызовом. Приведем отрывок из протокола:

«ВОПРОС: Кто из контрреволюционного духовенства посещает вашу квартиру?

ОТВЕТ: Из контрреволюционного духовенства кто у меня бывал — не знаю, т.к. политических убеждений они мне не высказывали. На квартиру ко мне приходят попы Миркович, Великий, Смирнов Леонид из с. Давыдовское и редко поп Шарков из Лыченского с/совета. Кроме них у меня были и другие попы. <...> Лично я антисоветской работы среди населения не вел, вели ли ее другие попы, посещающие меня, я не знаю».

В этой записи наводят на размышление два обстоятельства:

- 1) Порядок упоминания попов: Миркович, Великий, Смирнов, Шарков в точности соответствует первоначальной рабочей нумерации их следственных дел. Казалось бы, оперативник мог взять этот список из показаний отца Леонида, но все названные лица были арестованы в один и тот же день, 11 октября, следовательно, чекисты имели этот список на руках заранее. И, похоже, вложили его в уста отца Леонида.
- 2) Из всех протоколов допросов арестованных и свидетелей упоминается всего дважды только отец Шарков. Во-первых, в показаниях обновленческого священника Василия Полюховича, причем по месту службы (село Лыченцы), а не по имени и фамилии (которых Полюхович не помнил).

В 1936–1937 годах — священник в селе Иванисово Переславского района. По этому делу отца Василия Полюховича не зацепили. Он был арестован 20 февраля 1946 года (к тому времени работал сторожем на молокозаводе в селе Новом Юрьев-Польского района)

и 11 мая того же года приговорен к восьми годам ИТЛ. См.: Подвиг веры: Новомученики и исповедники Александровской епархии: URL: <http://podvigvery.ru/postradavshie-vne-cerkvi/vasilij-polyuhovich/> (дата обращения: 06.05.2019).

Эти показания, по всей видимости, были реально даны⁴⁴⁰. Еще раз Шарков упоминается в протоколе допроса отца Леонида Гиляревского, причем так же вскользь — совершенно аналогично тому, как упоминает о Шаркове отец Полухович. То есть, возможно, показания, записанные за отцом Леонидом, отчасти строились следователем на показаниях Полуховича. Вышеназванные обстоятельства наводят на мысль о том, что показания отца Гиляревского были практически сформированы следователем, но, возможно, на основе каких-то действительных его слов и позиции не признавать руководство несуществующей организации.

Также важно отметить, что в показаниях свидетелей фигурируют *только* священнослужители, арестованные 11 октября: Гиляревский, Великий, Миркович, Смирнов, Шарков. И сами подсудимые говорят *только* о ком-либо из собственного круга: Гиляревский, Великий, Миркович, Смирнов. Иными словами, следователь не искал других фамилий⁴⁴¹.

Дело замыкалось в самом себе.

13 октября (как мы говорили выше) на отца Гиляревского было готово обвинительное заключение.

14 октября его утвердил начальник 4-го отдела УНКВД по Ярославской области лейтенант ГБ Николай Васильевич Кондаков⁴⁴².

Дело можно было отправлять на решение тройки. Так и поступили в отношении священника Иоанна Шаркова (упоминавшегося в обвинительном заключении отца Гиляревского: уже 14 октября ему дали восемь лет). Но решение по отцу Гиляревскому задержали почти на две недели, до 27 октября⁴⁴³, а исполнение приговора еще на полтора месяца — до 10 декабря.

Почему вдруг произошла остановка в спешно изготовленном деле?

440. Обновленческие священники часто играли роль штатных осведомителей и свидетелей: как члены *новой* церкви, они были должны постоянно доказывать свою лояльность *новой* власти.

441. Правда, отец Гиляревский в конце допроса вдруг вспоминает, что знаком с иеромонахом Варсонофием (Константином Ивановичем Бессоновым), арестованным еще 20 июля 1937 года. Если в протокол эту вставку сделал чекист, он хотел проложить мостик «контрреволюционных» связей между названными лицами. Если слова о том, что к нему когда-то заходил отец Варсонофий, принадлежат отцу Гиляревскому, он, зная об аресте иеромонаха, сообщает, что контактировал с ним, как бы упреждая чекистов, показывая, что скрывать ему нечего. Отец Варсонофий (Бессонов) был расстрелян 29 октября 1937 года. Подробнее о нем см.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2.

Д. С-11354; Все мы Христовы. Ч. 1. С. 170; Ч. 3. С. 400.

442. Родился в 1904 году, член ВКП(б) с 1924 года. В разгар следственного дела о «контрреволюционной организации Гиляревского» 11 ноября 1937 года за хорошую работу повышен до старшего лейтенанта ГБ, награжден орденом Красной Звезды (19 декабря 1937 года) и отправлен (с 11 ноября 1937 года) руководить 4-м отделом НКВД Армянской ССР. Успел побывать депутатом Верховного Совета Армянской ССР 1-го созыва. 22 июня 1939 был уволен из органов в связи с арестом. 20 января 1940 года расстрелян в Москве. См.: URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Кондаков,_Николай_Васильевич (дата обращения: 06.05.2019).

443. Как и в отношении священников Великого, Мирковича и Смирнова, но подробно рассматривать их следственные дела в настоящем издании нет возможности.

Вложенные протоколы

Глава Ярославского УНКВД Андрей Ершов (Лурье) посчитал, что руководство благочинным Гиляревским анти-советской группировкой всего из пяти лиц — недостаточно хороший показатель работы органов. Благочинный мог руководить и значительно большей группой.

Отца Леонида решили «прессовать». За дело взялись двое чекистов: оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела УНКВД по Ярославской области младший лейтенант ГБ Алексей Григорьевич Ильичев⁴⁴⁴ и сам начальник 3-го отделения 4-го отдела старший лейтенант ГБ Сергей Григорьевич Кочетков⁴⁴⁵.

После этого появились еще три, причем весьма обширных (на 23 листах) протокола допросов отца Леонида, где священник признается во всем, что задано в наводящих вопросах следователя. Численность «контрреволюционной группировки Гиляревского» значительно возрастает.

Данные протоколы **были внесены в первое дело уже после расстрела про-тоиерея Гиляревского**. Это очевидно из исправленной нумерации листов. Объяснимся подробно.

Итак, первоначально листы дела были пронумерованы синим карандашом с 1-го по 22-й лист (22-й лист — обвинительное заключение от 13 октября). После приговора тройки от 27 октября в дело внесли соответствующую выписку из протокола заседания тройки. Этот лист получил номер 23. Справка о расстреле отца Леонида от 10 декабря получила номер 24. Нумерация листов 23 и 24 проставлена черным карандашом. Это условно говоря, первое дело (в количестве 24-х листов).

Три признательных протокола были сформированы отдельно от первого дела, и первоначально имели собственную сквозную нумерацию листов, проставленную черным карандашом с 1-го по 23-й лист. Чтобы внести их в дело, необходимо было присвоить листам новые порядковые номера.

444. Родился в 1905 году в семье железнодорожника в городе Александрове Владимирской губернии. **Единственный из семи**, упоминаемых нами в книге сотрудников Ярославского НКВД, **дожил до старости**. С марта 1938 года Ильичев занял место своего начальника, возглавив 4-е отделение УНКВД по Ярославской области; с 1939 года — член ВКП(б); с 11 февраля 1943 года — майор ГБ в Ярославском УНКВД. Не побывав на фронтах Второй мировой войны, он стал дважды кавалером ордена Красной Звезды (1943, 1944), дважды кавалером ордена Красного Знамени (1945, 1949) и ордена Ленина (1954).

Вышел на пенсию в 1960 году с должности начальника одного из отделений КГБ, полковником, после чего с 1971 года преподавал в 1-м главном управлении КГБ (внешняя разведка) в Москве. Подробнее см. в изд.: Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник. М., 2010. С. 423.

445. Родился в 1898 году; с 19 мая 1939 года — капитан ГБ. 11 апреля 1940 года уволен из органов с формулировкой: «за невозможностью дальнейшего использования». 7 декабря 1940 года арестован; 30 июня 1941 года осужден Военным трибуналом войск НКВД Забайкальского округа к 10 годам ИТЛ.

И разумеется, поместить их в дело *до обвинительного заключения и справки о расстреле*.

К листу «1» подставили цифру «9», и он стал «19». С этой цифры начали новую нумерацию. Необходимо было стереть всего 23 цифры вкладываемых протоколов и поставить другие. Удивительно, но терпения исполнителю на это не хватило.

С 20-го (ранее — 2-го листа вкладываемого протокола) до 30-го (ранее — 12-го) листа стирали старательно, а на листах 31(13) и 32(14) первоначальные цифры просматриваются очень хорошо. Дальше стирать поленились вообще!

С листа 33(15) по 41(23) просто зачеркивали старые цифры и ставили новые. Так в дело и были внесены 23 листа новых протоколов, получивших номера 19–41.

Выписка из протокола заседания тройки и справка о расстреле отца Леонида, в первом деле имевшие № 23, 24, стали, соответственно, № 43, 44. Листы из первоначального дела (1–24) были пересортированы, получив новую нумерацию черным карандашом (нумерация первого дела, как мы говорили, была сделана синим карандашом на листах 1–22 и черным на листах 23–24). В окончательном виде нумерация стала следующей: лист 1 (ранее лист 17), 2(18), 3(19), листы 4–9 сохранили первоначальные номера, далее 10(20), 11(21), 12(10), 13(11), 14(12), 15(13), 16(14), 17(15), 18(16), 42(22), 43(23), 44(24)⁴⁴⁶.

Сотрудники НКВД не удосужились посмотреть или просто, извиняемся, плюнули на вопиющее несоответствие смысла внесенных протоколов и первоначального обвинительного заключения. В новых протоколах отец Леонид на протяжении 23 листов признается во всем чем угодно: давал установки поджигать колхозное имущество, закупать оружие для восстания и т. д., после чего в обвинительном заключении читаем: «Виновным себя не признал»⁴⁴⁷.

Безусловно, такое дело юридически ничтожно. Но для нашего исследования эти бумаги представляют большой интерес.

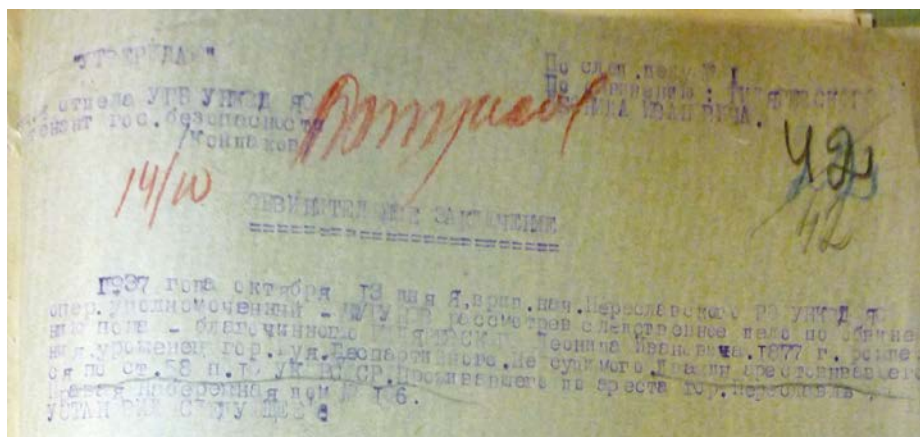
Первый протокол датирован 12-м октябрём и сделан младшим лейтенантом Ильичевым, два последующих — без даты, изготовлены старшим лейтенантом Кочетковым (начальником Ильичева).

В начале протокола, подписанного Ильичевым, читаем:

446. Листы 1–3 первого дела были изъяты; один из них, вероятно, содержал «Опись документов, находящихся в деле», лист часто присутствующий в документах подобного рода.

447. На сайте, посвященном новомученикам Переславской епархии, приведена фраза из обвинительного заключения отца Леонида: «Виновным себя не признал», а о 23 листах его признательных показаний не сказано ничего. (Портал

о новомучениках: URL: <http://primer-very.cerkov.ru/?s=гиляревский>; дата обращения: 10.05.2019). Получается, что в 1937 году советская власть создавала из отца Леонида того, кем он не был, стараясь очернить, а в 2017 году на церковном сайте его стараются «обелить». Полагаем, что он не нуждается ни в том, ни в другом, и только беспристрастное исследование поможет приблизиться к пониманию того, что же произошло.



Верх листа обвинительного заключения по делу Леонида Гиляревского. Справа первоначальная нумерация листа, сделанная синим карандашом: «22», зачеркнута. Поверх нее и рядом черным карандашом проставлена новая нумерация листа: «42». Новая нумерация возникла в связи с внесением в дело протоколов с признательными показаниями отца Леонида уже после его расстрела

«Являясь по своим политическим убеждениям монархистом, я [Гиляревский] все время к Советской власти и коммунистической партии относился непримиримо-враждебно. Наблюдая внимательно в течении нескольких лет за тем, как в результате проводимой политики Советской властью, разрушается и идет к упадку православная церковь, я пришел к твердому выводу о том, что спасти церковь от окончательного ее разгрома можно только путем активной борьбы с Советской властью, низвержения и замены ее другой формой Государственного правления во главе с монархом».

В протоколе, подписанным Кочетковым, зафиксировано:

«Являясь по своим политическим убеждениям монархистом, Я [Гиляревский] все время к Советской власти относился непримиримо враждебно. Наблюдая внимательно в течении нескольких лет за тем, как в результате проводимой Сов. властью политики разрушается православная церковь, Я пришел к выводу, что спасти церковь от окончательного ее падения можно только в случае изменения в России политического строя и что этого можно достигнуть путем активной борьбы с Сов. властью всех близких к церкви людей».

Встречаются и другие дословные и смысловые повторения в протоколах, выполненных Ильичевым и Кочетковым (см. с. 287–298). Анализ их содержания свидетельствует, что протокол, сделанный Кочетковым, является расширенным вариантом протокола его подчиненного Ильичева. Разберем содержание этих документов подробно.

В начале первого протокола от 12 октября, выполненного Ильичевым, дан «состав антисоветской церковно-монархической организации, руководителем которой был я — Гиляревский». Члены группировки:

1. Радугин Федор — поп с. Алферово,
2. Лебедев Иона — иеромонах с. Гагаринская-Новоселка,
3. Курашов Семен — поп с. Половецкое,
4. Архангельский Александр — поп с. Скоболево,
5. Воздвиженский Василий поп с. Красное,
6. Миркович Сергей — поп
7. Комаров Михаил поп с. Ягренево,
8. Дунаев Николай — поп гор. Переяславля,
9. Нуцко[в] — поп села Ям,
10. Козин Иван — поп с. Фале[ле]ево,
11. Палешкин Александр Матвеевич, быв. кулак, работавший разнорабочим на стекольном заводе "Красное Пламя".
12. Шохоров⁴⁴⁸ Алексей Акимович, быв. кулак, работавший возчиком на стекольном заводе "Красное Пламя"».

В точности, согласно этому списку, прошла третья волна арестов 23–25 октября (только отец Нуцков был арестован ранее)⁴⁴⁹.

Следующий протокол является «творчеством» старшего лейтенанта Кочеткова, который вводит в него вступление и заключение. Во вступлении Гиляревский рассказывает о контрреволюционной связи со своим прежним начальством: епископом Юрьев-Польским, викарием Владимирской епархии Хрисогоном (Федором Андреевичем Ивановским)⁴⁵⁰.

В основной части подробно расписываются преступления каждого фигуранта дела. Причем, показания обо всех ее 12-ти членах идут строго в той же последовательности, как имена зафиксированы в протоколе Ильичева. Сначала идет рассказ о Радугине, Лебедеве, Курашове

448. Правильно: Шорохов.

449. Во второй волне арестов, проведенных 17–18 октября по делу о «контрреволюционной организации Гиляревского», из 12-ти арестованных священнослужителей один Николай Нуцков фигурировал в показаниях отца Леонида. Очевидно, что взятые под стражу 17–18 октября стали жертвами другой

разработки (на Нуцкове, вероятно, сошлись две линии).

450. Родился 9 ноября 1875 года в селе Сычовка Козловского уезда Тамбовской губернии. С марта 1937 года — управляющий Ивановской митрополией. Был арестован 8 января 1938 года. 8 февраля того же года расстрелян.

(№ 1–3 списка), затем по порядку о лицах под № 4–9, далее особо рассказ о персоне за № 10, потом № 11 и 12. Крайне маловероятно, что последовательный в свободном рассказе мог строго соблюсти ту же последовательность имен, что и в показаниях, данных им в предшествующее время. Полагаем, что список «группировки Гиляревского» лежал перед следователем, и он формировал показания на каждого из членов группы в соответствии с порядком представленных там имен.

В заключении Кочетков рассказывает о контрреволюционном сговоре Гиляревского с его последним по времени начальством: епископом Ярославским Павлом (Борисовским). Таким образом, Кочетков как бы замыкает круг: и первый, и последний руководители Гиляревского — контрреволюционеры, и сам Гиляревский — последовательный и активный антисоветчик, следовательно, в отношении него может быть только один выход.

Для того времени вполне качественная работа следователя. Кочетков усовершенствовал структуру протокола, он как бы стал образцово-показательным, и демонстрирует подчиненным, как надо вести дела.

Протокол не датирован, поскольку на момент составления, его применение было не до конца ясным.

«Компромат» был нацелен не только на протоиерея Леонида Гиляревского и его «группировку», но и на арестованного летом того же года епископа Ярославского Павла (Павла Петровича Борисовского)⁴⁵¹. Протокол Кочеткова в виде машинописной копии, но уже датированный 21-м октябрём, присутствует в следственном деле архиерея⁴⁵².

Правда, следствие по отцу Леониду опять замыкалось в самом себе, как и первоначальное дело (все фигуранты протоколов уже попали под арест или вот-вот должны были попасть). Тогда, сообразив, что нет продолжения для дальнейшей работы органов, Кочетков изготавливает последний краткий протокол допроса отца Леонида, содержащий только список из десяти лиц, не входивших в «организацию Гиляревского», но поддерживавших с ним «контрреволюционные знакомства»:

1. Иеромонах Антонин Бубнов — прожив в с. Нил, Переславского р-на
2. Свящ. Простосердов Василий — С. Каллистово, Переслав р-на
3. Свящ. Никольский Алексей — с. Славитино, Пересл. р-на,
4. Монашка Дарья (фамилию забыл) — С. Голоперово Пересл. р-на
5. Монахиня Антония Занина — С. Красное, Переслав. р-на
6. Игуменья Олимпиада, — г. Переславль — церков. сторожка,

451. Родился 29 октября 1867 года в семье диакона в селе Борисовском Владимирского уезда Владимирской губернии. Был арестован 20 августа 1937 года. Расстрелян 6 октября 1938 года.

452. ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12597. Л. 141–154.

7. Монахиня Антонина — живет вместе с Игуменьей Олимпиадой
8. Монашка Дарья Ивановна Глухова работает на ф-ке "Новый Мир" уборщицей⁴⁵³.
9. Симаков Владимир Константинович — быв. Переславский кожевен. заводчик, живет [в нрзб. слово], Ярослав. р-на, работает на ф-ке "Кр. Перевал" Счетоводом и руководит там же церковным хором.
10. Козлов Василий Михайлович — быв. торговец, живет в г. Переславле».

Протокол опять же составлен без даты, так как применение его было одно-значно не определено. Старший лейтенант Кочетков приложил этот список на всякий случай. Данных об арестах названных лиц не выявлено⁴⁵⁴.

Какие в действительности показания давал протоиерей Леонид Гиляревский, и насколько участвовал в изготовлении протоколов Ильичева–Кочеткова, сказать очень сложно. По большому счету, это было излишним. Все священнослужители и так были на виду у «органов».

Как мы говорили выше, согласно списку лиц в протоколе от 12 октября, всех фигурирующих в нем арестовали 23–25 октября. Но, что послужило источником самого списка: агентурные данные, и/или показания отца Леонида Гиляревского, определить невозможно.

Впрочем, вероятно, в следственном деле протоиерея Леонида Гиляревского есть отголоски его реальных слов. Возможно, батюшке принадлежат слова о важности «вернуть Церкви *правовое положение в Государстве*». Эта фраза выделяется на фоне сопутствующего ей текста и не соответствует стилю, лексике и, пожалуй, интеллектуальному багажу оперативников. Также фраза отца Гиляревского о епископе Хрисогоне: «Мы держались друг с другом *просто и откровенно*». Просто и откровенно — не в стиле чекистов. Полагаем, им сложно было придумать эту фразу. Иногда в протоколах допросов отца Леонида сквозь словесную мишуру пробивается искреннее беспокойство за исстрадавшуюся Церковь, вера в ее непобедимость («никакая сила не сможет победить Церковь»). При глубоком анализе этих текстов за ощущениями inferнальной тьмы, лжи, подлости и злорадства можно почувствовать тихое исповедание веры. Впрочем, последнее — это личное суждение.

Очевидно, что личные протоколы батюшка подписал. Мы имеем его собственноручные показания за ноябрь 1930 года, о которых говорили

453. Бывшая насельница Николо-Сольбицкого монастыря. Подробно о ней см. на с. 68, 104.

454. Из данного списка точно удалось установить трех лиц: священника Алексея Константиновича Никольского (1884 года рождения), Владимира Константиновича Симакова, бывшего торговца (1872 года рождения), Дарью Ивановну Глухову и,

предположительно, двух лиц: священника Василия Яковлевича(?) Простосердова и Василия Михайловича Козлова. В 1930 году Алексей Никольский и Владимир Симаков были осуждены на три года за антисоветскую агитацию, но данных по их аресту в 1937 году не обнаружено. См.: URL: <http://base.memo.ru/person/show/2631134> (дата обращения: 04.05.2019).

выше; их почерк и развернутые подписи на протоколах 1937 года полностью совпадают.

Но, вероятно, что и «работали» над ним серьезно. От протокола к протоколу чины проводивших допросы становились выше (протокол первого дела составил оперативник без звания Чугунов, следующий — младший лейтенант Ильичев, потом его начальник, старший лейтенант Кочетков). Повышались чины, ведущие допросы, повышались ставки. Руководитель «контрреволюционеров» не мог не признаться. Причем, полагаем, нужно было реальное признание, а не фальшивые подписи. Изготовитель показательного протокола допроса отца Гиляревского начальник 4-го отдела Ярославского УНКВД Кочетков по идее должен был показать подчиненным не только как правильно и красиво писать протоколы, но и как добиваться признания. Напомним, что со второй половины 1930-х годов сотрудникам НКВД законодательно *рекомендовалось* применять к подсудимым избиения и пытки⁴⁵⁵.

Есть в деле и некоторые странности. Так, признательные протоколы отца Леонида явно подписаны более тонким пером, а также чернилами другого оттенка, чем тексты самих допросов. (В протоколах свидетелей подобного не заметно; перо и чернила на тексте, написанном следователем, и на подписях свидетелей одинаковые. То есть, следователь при допросе давал перо и чернильницу свидетелю, и тот подписывал.) В случае отца Леонида получается, что протоколы, проведенные разными следователями и в разное время, и датированные разными числами и без дат, он подписал одновременно, все скопом (см. илл. на с. 178–180)⁴⁵⁶.

Странно, и что ни в одном из 27 следственных дел на членов «контрреволюционной группировки», возглавляемой отцом Леонидом, **нет его показаний**. Все дела на проходивших об организации Гиляревского строились не на показаниях отца Леонида, а на свидетельствах других лиц: прежде всего, прихожан и самих подсудимых. Хотя, признания «главы контрреволюционеров» в делах членов его «группировки» смотрелись бы к месту. Впрочем, такое положение могло быть обусловлено тем, что хватало и показаний других лиц.

До конца не ясно и почему признательные показания отца Леонида внесли в дело уже после расстрела священника. Возможно, причины этого были самые прозаические. Например, у следователя бумаги завалились в столе, а позднее, чтоб труд зря не выкидывать, бумаги все же пристроили в дело, наспех поменяв нумерацию листов.

Насколько отец Леонид оказывал сопротивление следствию, сказать нельзя. Это известно только Богу. Порой люди, мягкие в обыденной жизни, в экстремальных ситуациях становятся тверды духом.

455. Подробнее см. на с. 33.

456. Здесь, правда, возникает некоторая логическая нестыковка. Первый непризнательный протокол, подшитый в первоначаль-

ное дело по идее, должен был быть подписан раньше, чем признательные, вложенные в дело значительно позднее.

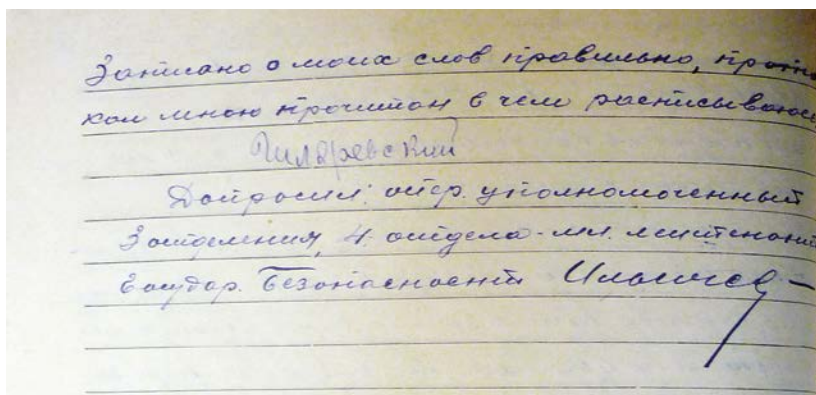
Вопрос: Ваши распространялись анти-
советская клевета по адресу совет-
ских учреждений в связи с арестом
попа Богданова. Во что это
наше?

Ответ: У нас, не признаю никакой
анти советской клеветы на органы
судвласти в связи с арестом
попа Богданова и не восприняв
записку показанную мной след-
ственному или прочитав.

Дополню эту мою квартиру
по судебным делам по делу
пои Варсонобий Бессергев.
Верно Писаревский.

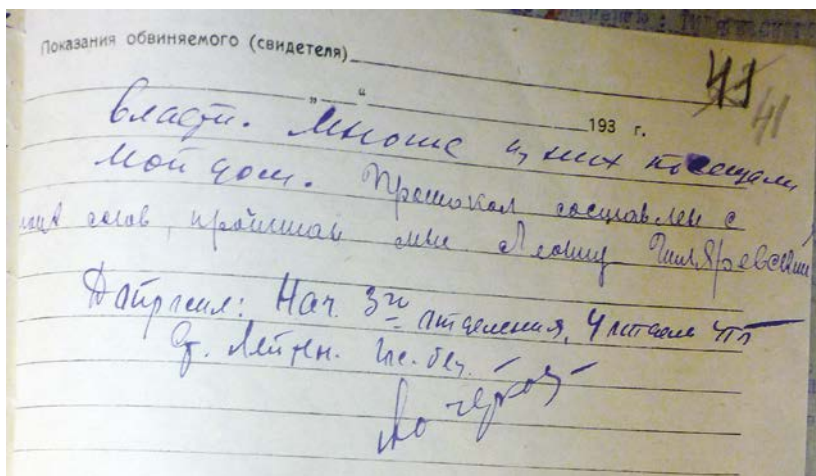
Допросил Врид. Нат. до
Отв. Уполном. Чая Сидорова

Протокол, изготовленный следователем
Чугуновым. Подпись отца Леонида
на третьей строчке снизу. Толщина
пера и цвет чернил на показаниях,
записанных следователем, отличаются
от толщины пера и цвета чернил
подписи арестованного



Протокол, изготовленный следователем Ильичевым. Подпись отца Леонида на третьей строчке сверху. Толщина пера и цвет чернил на показаниях, записанных следователем Ильичевым, отличаются от толщины пера и цвета чернил подписи

арестованного. При этом толщина пера и цвет чернил подписи протоиерея Леонида Гиляревского идентичны его подписи на протоколе допроса, выполненного ранее следователем Чугуновым (см. илл. выше)



Первый протокол, изготовленный следователем Кочетковым. Подпись отца Леонида: «Протокол составлен с моих слов, прочитан мне. Леонид Гиляревский». Толщина пера и цвет чернил на показаниях, записанных следователем Кочетковым, отличаются от толщины пера и цвета

чернил надписи, сделанной арестованным. При этом толщина пера и цвет чернил подписи отца Леонида идентичны его подписи на протоколах допросов, выполненных ранее следователем Чугуновым, а также следователем Ильичевым (см. илл. выше)

Слов. В конце Гессен Крисов-
 Ский иу ереованет Метроном
 мой прикованной рабаги, Метро-
 дам рабаги во вобисеанет
 Метро в акрисеверенет ордени
 злеит. Я симу коротко расеявач
 ео зром. Он подобен, но крати предан
 Метро бодо лубоюнжани. А себе ни
 ничего мне не говорени и я не
 спрашивани. Промокии иродикши
 Метро и замели с мещ слов иродикши
 Метро Метрофакши.

Допросил: Нач. 3²⁰ Метро Метро, Чугунов.
 С. Метро. Метро.

Метро

Второй протокол, изготовленный следо-
 вателем Кочетковым. Подпись отца Леонида:
 «Протокол прочитан мною и записан с моих
 слов правильно Леонид Гиляревский». Толщина пера и цвет чернил на показаниях,
 записанных следователем Кочетковым,
 отличаются от толщины пера и цвета чернил
 подписи арестованного. При этом толщина

пера и цвет чернил подписи отца Леони-
 да идентичны его подписи на протоколах
 допросов, выполненных ранее следова-
 телем Чугуновым, а также следователем
 Ильичевым (см. илл. выше). Это может
 говорить о том, что все протоколы допросов
 благочинного Леонида Гиляревского были
 подписаны им в одно и то же время

Так или иначе, священник понимал: при уготованной для него роли от его ответов (по крайней мере, в отношении самого себя) практически ничего не зависит. В любом случае, как руководителя повстанческой организации, его расстреляют.

Так и произошло.



У отца Леонида было 12 детей. В следственном деле есть данные о девяти.

В 1900 году родился Александр, в 1901 году — Владимир, в 1905 году — Зоя, в 1906 году — Милица, между 1901 и 1908 годом — Всеволод, в 1908 году — Константин, в 1914 году — Нина, в 1915 году — Зинаида, в 1917 году — Василий (Николай, 1910 г.р., умер во младенчестве, как, вероятно, Борис, 1913 г.р., и еще один ребенок).

Во время Второй мировой войны многие дети отца Леонида воевали.

Василий Гиляревский дошел до Берлина.

Дети помнили отца.

В августе 1958 года Василий Гиляревский обратился в Управление КГБ по Ярославской области с вопросом о судьбе батюшки и его реабилитации. Ему объявили, что протоиерей Леонид Гиляревский был «осужден к 10 годам лишения свободы и, отбывая наказание, умер в местах заключения 25 ноября 1941 года от инфаркта-миокарда». В то время чекисты всегда лгали, отвечая на подобные запросы, сообщая вымышленную причину и дату смерти (подробнее об этом см. на с. 35–36).

Старались узнать судьбу отца и другие дети Леонида Гиляревского, и его внуки. В 2000-е годы жительница Санкт-Петербурга, правнучка протоиерея Леонида Татьяна (дочь Евгения Константиновича, сына отца Леонида), изучила следственное дело и у нее сложился «образ [пра]дедушки Леонида: очень мудрого, мужественного, верного и преданного церкви»⁴⁵⁷. В те же годы и сын дочери протоиерея Леонида Милицы, Вадим Карлович Витол, проживавший в Москве, ознакомился со следственным делом своего предка и посетил Николо-Сольбицкий монастырь.

Помолились.

Вечная память...

457. Полностью воспоминания Татьяны Евгеньевны Гиляревской см.: Портал о новомучениках: Переславская епархия: URL:

http://4os.pereslavl.ru/40/?page_id=1204
(дата обращения: 10.05.2019).

СОЛЬБИНСКИЙ СВЯТОЙ: СВЯЩЕННИК НИКОЛАЙ (НИКОЛАЕВИЧ ЕРШОВ)

Николай Николаевич Ершов

родился 14 апреля 1888 года в семье крестьянина села Рюминское Александровского уезда Владимирской губернии. С детства тяготел к учительству и Церкви.

В 1896 году в селе Андреевском открылась второклассная церковно-приходская школа, предназначенная для проживавших в восточной части Александровского уезда. На тот момент это было лучшее учебное заведение в уезде в своем классе⁴⁵⁸. Курс обучения был трехлетний. Согласно Епархиальному отчету: «Программа [в школе] довольно широкая. Преподают: Закон Божий (священная история, краткая церковная история, объяснение богослужения и катехизис), церковное пение (с довольно широким курсом теории пения), церковно-славянский язык (толковое чтение и грамматика), русский язык (этимология и синтаксис и практическое ознакомление с основными формами словесных произведений), арифметика (полный курс), русская история, география (общие сведения и география России), природоведение, гигиена, геометрическое черчение и дидактика [раздел педагогики] с практическим ознакомлением (в школе) с приемами начального обучения. Усвоается этот обширный курс не без труда»⁴⁵⁹.

Николай Ершов успешно окончил Андреевскую школу. Неясно получил ли Николай последующее образование, но удалось установить, что на 1912 год он преподавал в церковно-приходской школе в селе Недюревка Александровского уезда, а в том же году в Епархиальных ведомостях мелькнула заметка: «Учитель Николай Ершов 19 сентября 1912 года определен на псаломщическое место с возведением в сан диакона» в Николо-Сольбинскую пустынь⁴⁶⁰.

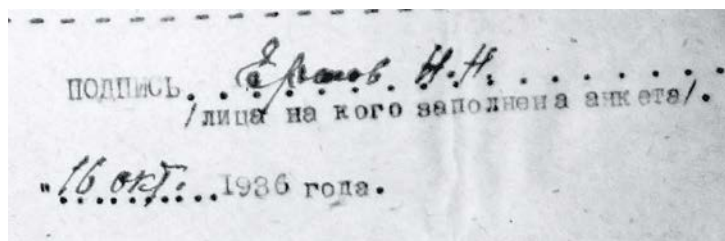
По штатному расписанию в Сольбинской обители полагались должности псаломщика и священника. Дьякон мог служить, только получая жалованье псаломщика, то есть значительно меньшее содержание, чем полагалось штатному дьякону. Но желание рукоположиться у Николая Ершова, очевидно, было велико, и он пошел на вакансию, тем более что такая возможность представилась. В мае 1912 года скончался

458. Интересно, что попечителем школы выступил местный крестьянин Ф. С. Корнилов. Он пожертвовал два дома, землю, 500 руб. одновременно и установил для себя размер ежегодных взносов на содержание школы. См.: Флоринский Н., свящ. Открытие второклассной церковно-приходской школы

в селе Андреевском Александровского уезда. [Владимир, 1896]. С. 1.

459. Владимирские епархиальные ведомости. 1913. № 10. С. 253.

460. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 1236. Л. 33 об. — 34. Владимирские епархиальные ведомости. 1912. № 39. С. 293.



Подпись священника Николая Ершова на «Анкету служителя религиозного культа». 16 октября 1936

диакон-псаломщик Сольбинского монастыря Василий Лавров, на дочери которого Марии в сентябре того же года женился Николай Ершов. Препятствием к рукоположению служил тот факт, что Николай Ершов не окончил Духовную семинарию (на что, вероятно, не хватило средств). Но наследование прихода через свадьбу с дочерью священнослужителя было в Русской Церкви негласным устоявшимся правилом, и епархиальный архиерей уважил традицию.

Отец Николай Ершов прослужил в Сольбинской пустыни диаконом до 3 марта 1918 года, когда был переведен на открывшуюся вакансию, на этот раз «священника на должности диакона» к Переславской Владимирской кладбищенской церкви. Иными словами, отец Николай в Переславле, как и на Сольбе, занимая высшую должность, получал жалование по низшей должности (став священником, имел доход диакона). Все это говорит о его сильном стремлении «выбиться в люди», из крестьян — в учителя, из учителя — во священника, и при этом о неприхотливости, готовности потрудиться.

Отметим, что батюшка был определен в Переславль «согласно избранию Городской Думы»⁴⁶¹, то есть пользовался определенным уважением горожан⁴⁶².

В 1936 году священник Николай Ершов был переведен к церкви Рождества Пресвятой Богородицы в село Городищи Переславского района. К этому времени он овдовел. В «Анкету служителя религиозного культа» от 16 октября 1936 года сказано, что священник содержал на своем иждивении сестру жены Л. В. Лаврову. Сведения о четырех дочерях (Анне, 1913 г.р., Людмиле, 1914 г.р., Валентине, 1915 г.р., Зое, 1917 г.р.)

461. ГАВО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.

462. Позднее отец Николай служил в селе Павловское-в-Пустошах Юрьевского района Ивановской Промышленной области, а с января 1931 года — в селе Романово (вскоре вошедшего в состав Переславского района Ярославской области). Далее очерк

основан на материалах архивно-следственного дела: «По обвинению [священника] Ершова Николая Николаевича», с 17.10.1937 (ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-2908). Все цитаты из следственного дела приведены по данному источнику.

вероятно, к 1937 году вышедших замуж и поменявших фамилии, отец Николай от следствия скрыл⁴⁶³.

До 1937 года батюшка судом не был. Ему исполнилось 50 лет. Обычно для мужчины это годы расцвета творческих сил.

Отец Николай Ершов был арестован по делу о «контрреволюционной повстанческой террористической фашистской организации церковников», возглавляемой благочинным Переславского района протоиереем Леонидом Гиляревским (подробно об этом см. на с. 163–181).

В следственном деле отца Николая несусветная чехарда в датах:

14 октября 1937 года — вынесен приговор тройки: восемь лет ИТЛ.

17 октября — выписан ордер на арест и проведен обыск (что говорит об аресте в этот же день). Но при этом в протоколе допроса зафиксированы слова отца Николая, что 17 октября он встречался со своим знакомым, то есть находился на свободе.

18 октября — заполнена «Анкета арестованного», где дата ареста «18 октября» повторяется дважды; этим же числом датирован единственный протокол допроса. И в выписке из протокола заседания тройки сказано, что время заключения под стражу «считать с 18 октября».

19 октября — готово обвинительное заключение.

20 октября — утверждено обвинительное заключение.

Объяснить, почему приговор тройки оказался датирован 14 октября, раньше возбуждения дела, мы не можем. На простую опечатку не похоже: еще на одно лицо, проходившее по делу «об организации Гиляревского», священника Павла Никитича Успенского, выписка из протокола заседания тройки также датирована 14 октября (и также приговоренного к восьми годам ИТЛ), а арестован он был 18 октября.

Неясна и дата ареста отца Николая Ершова: 17 или 18 октября, скорее всего, 18 октября. В протоколе допроса, по всей видимости, присутствуют реальные слова отца Николая. Рассмотрим фрагмент протокола:

«Вопрос: Кроме Гиляревского вы с кем поддерживали связи из духовенства?

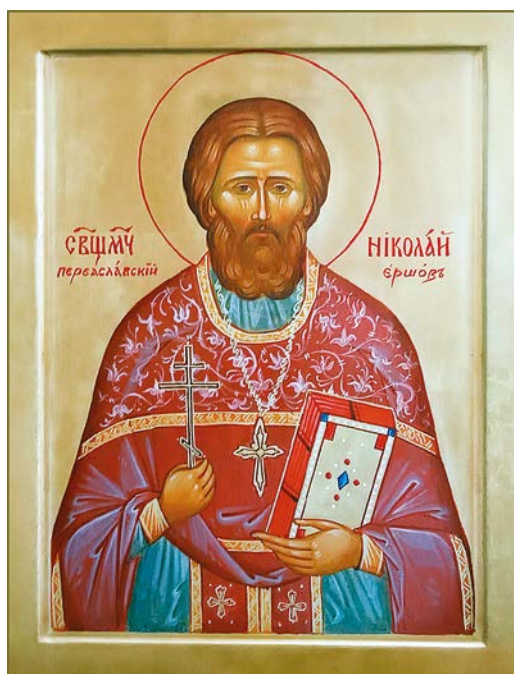
Ответ: 17 октября 1937 года ко мне приходил иеромонах Маврикий, меня спрашивал за что посажен благочинный Гиляревский, на это я ему ответил что ни чего не знаю».

Иеромонах Маврикий — Михаил Иванович Комаров, в документах следствия везде проходил под мирским именем Михаил, как поп. Чекисты не знали его монашеского имени Маврикий. Даже в сегодняшнем справочнике «Все мы Христовы» хотя и отмечено, что отец Комаров — иеромонах, но фигурирует он под мирским именем Михаил (имя Маврикий составителям справочника установить не удалось)⁴⁶⁴.

Получается, что в протокол допроса отца Николая Ершова имя Маврикий могло попасть, только если его произносил сам допрашиваемый.

463. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 11. Д. 1238.
Л. 13 об. — 14; Д. 1246. Л. 301 об. — 302;

Д. 1252. Л. 20 об. — 21; Д. 1265. Л. 161 об. — 162.
464. Все мы Христовы. Ч. 1. С. 478.



Священно-
мученик
Николай
(Ершов)
Сольбинский

Со стороны священника Ершова было опрометчиво назвать лицо, еще находившееся на свободе, — это могло дать повод к его аресту. С другой стороны, вообще никого не зная отец Николай тоже не мог.

Иеромонах Маврикий (Комаров) был арестован 24 октября, но, по всей видимости, не со слов священника Ершова, сказанных 18 октября.

Отец Комаров фигурирует в списке участников «контрреволюционной организации Гиляревского» в следственном деле благочинного Леонида Гиляревского. Список «контрреволюционеров» внесен в сфабрикованные показания отца Леонида, записанные под датой 12 октября (см. выше на с. 174). В действительности этот список — оперативная разработка, а реальное время его составления неизвестно.

Возвращаясь к священнику Николаю Ершову, отметим, что на допросе он также, вероятно, сам рассказал о местах бывшей службы (село Павловское, Романово). Выявить в протоколе другие реальные слова отца Николая не представляется возможным. «Вины своей не признал».

Приговор: расстрел или ИТЛ был своего рода лотереей.

Из 12 священнослужителей, арестованных по делу Гиляревского 17–18 октября 1937 года, пятерых расстреляли, семерых отправили в ИТЛ.

Из лагерей не вышел никто. Приговоренные к лагерям умерли, в среднем не прожив и четверти срока. Ершов умер первым.

Он скончался 16 декабря 1937 года, через два месяца после ареста, при неизвестных обстоятельствах.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ: СОЛЬБА БЕЗ ХРАМА, 1938–1996

5 августа 1937 года был арестован настоятель бывшей монастырской Успенской церкви иеромонах Паисий (Елисеев). По всей видимости, последняя служба перед закрытием храма состоялась в воскресенье 1 августа на праздник Обретение мощей преподобного Серафима Саровского, или в среду 4 августа, в день памяти преподобного Корнилия Переславского⁴⁶⁵.

Согласно воспоминаниям местных старожилов, вскоре после закрытия церкви «в самом храме поместили столовую [Детского дома], она же являлась одновременно и клубом, в алтаре сделали туалет. В Никольском приделе устроили котельную, прорубив выход через алтарь, к приделу пристроили огромную кирпичную трубу, выше купола. Пространство Успенского придела разделили на три этажа, а придел Покрова Пресвятой Богородицы отделили кирпичной перегородкой»⁴⁶⁶.

Устройство в алтаре туалета было ритуальным актом осквернения святыни, устроенного теми силами, которые прекрасно знали, что делали. К этому старались сделать сопричастными несчастных детдомовцев, посещавших это заведение.

Точное время учреждения в бывших монастырских зданиях Детского дома неизвестно. Во время функционирования Сольбинской коммуны «Новая жизнь» в период 1919–1923 годов на Сольбу уже поместили колонию беспризорников, проживавших рядом с коммунарами и причинявших последним немало неприятностей.

Присмотр за детьми был довольно слабый. Согласно воспоминаниям участницы коммуны Анны Гусевой, дети из колонии убегали побираться по деревням, подожгли монастырское здание, одну девочку ошпарили кипятком до смерти, пятилетний мальчик утонул, и вообще «ребята от плохого надзора гибли, и никто за это не отвечал»⁴⁶⁷.

Отметим, что в начале 1920-х годов в бывших монастырях (иногда еще частично функционировавших) нередко размещали колонии беспризорников, где из-за отсутствия внимания воспитателей среди детей процветали разврат, пьянство, воровство, глумление над верой.

Документы по истории Сольбинского детского дома № 4 смешанного типа (то есть для мальчиков и девочек) Дмитриевского сельсовета Нагорьевского района отложились в архивах с 1939 года.

465. После возобновления Николо-Сольбинского монастыря первая литургия в Успенском храме состоялась не ранее 1996 года. См.: Силуан (Константинов), инок. На Сольбе осталась часть моего сердца: сайт Ни-

коло-Сольбинского монастыря: URL: <https://solba.ru/na-solbe-ostalas-chast-moego-serdca/> (дата обращения: 21.07.2019).

466. Архив Т. Смирновой.

467. АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

В конце 1930-х — начале 1940-х на Сольбе находились всего около 40 детей: 2–3-х-летнего возраста, а также обучавшихся в 1–9-м классах. На 1 ноября 1949 года в Детском доме на Сольбе числилось 86 детей в возрасте от 6 до 14 лет, проходивших обучение в 1–5-м классах⁴⁶⁸.

Уход за детьми осуществляли 12 лиц административно-хозяйственного персонала, обучение проводили шесть педагогов и инструктор. В Детском доме имелись подсобное хозяйство и мастерские⁴⁶⁹.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов Детский дом бок о бок соседствовал с Нагорьевским интернатом для инвалидов войны 1941–1945 годов, также размещенным на Сольбе в бывших монастырских зданиях.

Время открытия военного интерната точно установить не удалось.

В Архивном отделе Управления Переславского муниципального района сохранились личные дела сольбинских инвалидов, начиная с 1947 года.

Об отношении Генерального секретаря ЦК КПСС Иосифа Сталина к инвалидам скажем особо.

В период «большого террора» было дано указание находившихся в тюрьмах глухих, слепых, без одной или двух конечностей расстреливать, поскольку их отказывались принимать лагеря. Основанием для постановки дела на тройку служила лишь медицинская справка об инвалидности. Документально установлено, что только за два месяца, в феврале–марте 1938 года, по тюрьмам Москвы и Московской области было расстреляно не менее 1 160 инвалидов⁴⁷⁰.

После окончания Второй мировой войны сотни тысяч одиноких военных инвалидов попрошайничали и пили по городам и весям СССР.

Согласно секретному докладу МВД многие «нищенствующие инвалиды и престарелые, [задержанные органами правопорядка], отказываются от направления их в дома инвалидов, а устроенные [в дома] нередко самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать»⁴⁷¹. По мнению Сталина, это, безусловно, портило внешний вид первой в мире страны социализма, начались зачистки, продолжавшиеся и после смерти вождя, и множество калек постепенно исчезли. Они были вывезены, в том числе на северные острова, а также в бывшие монастыри и специально организованные «дома закрытого типа с особым режимом»⁴⁷².

В Сольбинский интернат военных инвалидов отправлялись лица, страдавшие закрытой формой туберкулеза, не имевшие родственников и дохода. Некоторые из них позднее отправлялись в различные больницы, другие иногда возвращались в родные места, иные умирали на Сольбе⁴⁷³.

468. ГАЯО. Ф. Р-2224. Оп. 9. Т. 1. Д. 23. Л. 74–76.

469. АОПР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1 и др.

470. Бутовский полигон, 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 66–67.

471. Полностью текст документа см. на сайте Фонда Александра Яковлева: URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007415> (дата обращения: 13.09.2018).

472. Там же.

473. АОПР. Ф. 262. Оп. 1. Д. 1 и др.

Вскоре после смерти Сталина, в 1954 году, Сольбинский Детский дом был закрыт. Не менее семи последних лет своего существования он соседствовал с туберкулезными больными, травмированными на войне, некоторые из них были настроены агрессивно и страдали алкоголизмом.

В свою очередь, интернат военных инвалидов был закрыт в 1961–1962 годах, точнее, перепрофилирован в областную психиатрическую больницу «Сольба» Дмитриевского сельсовета Переславского района⁴⁷⁴.

Согласно свидетельствам сольбинских старожилов, «содержание людей в больнице не отвечало никаким ни санитарным, ни нравственным нормам. Больные часто убегали отсюда, что представляло опасность для местного населения. Святое когда-то место стали обходить за версту»⁴⁷⁵.

Полагаем, что в действительности, вряд ли находившиеся на излечении, постоянно убегали, по крайней мере, в 1970-е годы, когда ситуация в стране была стабильной. Скорее в приведенном свидетельстве местные жители определенным образом описывали свои ощущения от соседства с психбольницей.

К концу 1992 года на Сольбе содержались 114 больных со следующими диагнозами: психоз, психоз со старческим слабоумием, шизофрения, умственная отсталость (олигофрения), алкогольный психоз, хронический алкоголизм, в том числе 45 туберкулезных. За тот же год 11 больных умерли⁴⁷⁶.

Поражает, что совместно с лицами, настроенными нередко агрессивно, страдавшими алкогольными психозами, содержались олигофрены, в массе своей безобидные люди, которых в наше время принято социализировать путем общения с обычными сверстниками.

Психбольница была рассчитана на 150 коек, по штату полагалось два врача, один из которых был директором больницы. По факту, в 1992 году в больнице был всего один врач, он же и директор. Медицинского персонала по штату 50 лиц (фактически работали 34), прочего персонала полагалось 29 лиц (работали 21)⁴⁷⁷.

13 сентября 1994 года распоряжением главы администрации Переславского района больница «Сольба» была ликвидирована.

Изуродованные помещения бывшего Николо-Сольбинского монастыря передали в ведение Русской Православной Церкви⁴⁷⁸, но в лихие 1990-е годы некоторое время монастырские строения фактически оставались бесхозными и были загажены всевозможным хламом. В этих местах

474. Там же. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1 и др.

475. Архив Т. Смирновой.

476. ГАЯО. Ф. Р-2228. Оп. 11. Д. 44. Л. 5, 15 об. — 16.

477. Там же. Л. 2 об.

478. 8 февраля 1995 года имущество психбольницы «Сольба» перешло на баланс Переславского Никитского мужского

монастыря, а 25 декабря 1997 года Священный Синод благословил восстановить на Сольбе женскую обитель. На следующий год 26 января настоятельницей была назначена монахиня Еройтида (Гажу). В Сольбинском монастыре она продолжает нести свое подвижническое служение и по сей день. Впрочем, это уже совсем другая история...



Вид бывшей монастырской Успенской церкви
во время функционирования психиатрической
больницы «Сольба». Храм с западной стороны.
Период 1983–1989



ютились бездомные наркоманы, алкоголики, мелкий криминальный элемент.

Начиная с 1919 года и до середины 1990-х бывший монастырь представлял собой юдоль скорби: здесь жили и умирали одинокие дети, инвалиды войны, больные туберкулезом, тяжелые алкоголики, слабоумные старики, шизофреники, психически нездоровые лица, олигофрены без родственников — у всех этих несчастных были искореженные судьбы, изуродованные своим грехом или от злобы людской.

Полагаем, многие из медицинского и иного персонала старались помочь несчастным. Но, так или иначе, все советское время на Сольбе жило горе.

Северный фасад церкви.
Период 1983–1989

Южный фасад церкви.
Период 1983–1989



Часть III.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НОВОМУЧЕНИКИ И МЫ

«Так как ты тепл,
а не горяч
и не холоден,
то извергну тебя
из уст Моих»

(Апокалипсис

Иоанна Богослова;

Гл. 3. Ст. 16)

ПОРЯДОК КАНОНИЗАЦИЙ

Анализ семи следственных дел сольбинских насельниц, церковно- и священнослужителей дает вполне репрезентативную картину советского делопроизводства периода репрессий 1930–1938 годов. Причем, несмотря на значительную общность и безликость подобного рода документов, все же можно увидеть, что рассмотренные следственные дела разные по настрою, порядку и методу их ведения.

Так, на примере сольбинских новомучеников мы видим, что одних осуждали в относительно неспешном плановом порядке, просто потому что они «церковники» (например, послушницу Анну Никитину и игумена Игнатия Савочкина в 1930 году). Кого-то осуждали «для массовки», по делу, где главным подследственным выступал другой фигурант (например, послушницу Агриппину Кукушкину в 1934 году, где первым обвиняемым был архиепископ Серафим Самойлович). Заштатному священнику Александру Успенскому в 1931 году дошлый следователь неспешно устроил «назидательную порку», играл с ним, как кошка с мышкой, чуть «придушит», отпустит, вновь возьмется и т. д. Дела периода 1937–1938 годов мучительно лживые, зверские, с четкой установкой на убийство подследственных, что очевидно по следственным делам священника Николая Ершова, протоиерея Леонида Гиляревского, игумена Игнатия (Савочкина), иеромонаха Паисия (Елисеева).

Иногда анализируя следственные дела, сквозь типовые документы можно увидеть и индивидуальные черты страдальцев, что мы постарались показать в этой книге.

Таким образом, хотя в подавляющем большинстве случаев следственные дела не могут ответить на вопрос: как вел себя арестованный и был ли он исповедником веры, но порой из документов такого рода возможно получить если не основание, то повод к прославлению подвижника.

Полагаем, что новые времена требуют выработки новых критериев канонизации, в том числе применительно к такому источнику, как документация спецслужб. Прославление мученика не должно находиться в зависимости от открытости агентурных дел в архивах ФСБ. Церковь может пользоваться своими внутренними критериями для определения святости исповедника. Исходя из принципа церковной соборности, по сути, главный критерий может быть одним: *рецепция подвига новомучеников в церковном сознании*.

Конечно, нам необходимо исследовать все возможные документы, но они не должны служить главной основой для канонизации, ведь нельзя гарантировать, что никогда не найдется или не было других бумаг.

Процесс установления святости в отношении новомучеников мог бы носить *поэтапный характер*, например, в следующем формате. Сначала, с разрешения священноначалия (согласно всем научно-богословским критериям, разработанным Синодальной комиссией по канонизации), инициативная группа выявляет материалы о жизни умершего и свидетельства о его посмертных чудесах. Собранная документация рассматривается на епархиальном уровне, а затем в Синодальной комиссии по канонизации, *учитывая разные обстоятельства каждого конкретного случая*. Если Комиссия не видит оснований для отказа в прославлении, посредством особого чина новомученика причисляют к некому новоустановленному лику святости, можно сказать, определяют в качестве кандидата на полную канонизацию.

После этого Синодальная комиссия разрешает какие-то формы почитания такого кандидата, скажем, *служить ему не панихиды, а молебны на местном уровне*, и продолжается сбор сведений о чудотворениях. В конце концов, если подвижник достиг святости, это будет явлено. И когда его почитание укоренится в церковном сознании, новомученика можно будет причислить к лику святых полным чином⁴⁷⁹.

Разумеется, наше предложение требует серьезной богословской проработки. Но, полагаем, что известное православное правило: «лучше отвергнуть истинное видение, чем принять ложное», в данном случае, можно отложить. Лучше принять кандидата на прославление за потенциального святого (полная канонизация, допустим, позднее не состоится) из-за уважения к страдальцу. Дать шанс общине обрести святого, в отличие от следователей, никому ни единого шанса не дававших.

Необходимо помнить, что подвижник у Бога становится святым по прожитой им жизни. Святость не дается по решению священноначалия на Поместном соборе. Церковь в лице Архиерейского собора или Патриарха лишь констатирует факт святости, закрепляя его юридически в рамках текущего времени.

Нам, Церкви Земной, важно знать о святости новомучеников для ориентиров на духовном пути, а это, по сути, возможно сделать лишь **опытным путем**: молитвой ко святому и о святом. Для личного почитания непрославленного праведника нет канонических препятствий. Приходская или монастырская община может исследовать жизнь неканонизированного новомученика, искать молитвенного контакта с ним и фиксировать факты чудотворений на уровне своего прихода или монастыря, где в свое время подвизался и/или пострадал подвижник.

479. Примерно такой порядок принят в Католической церкви, где со второй половины XVII века прославление святых состоит из двух этапов: так называемой

беатификации — первой формы почитания праведников — и последующей канонизации, если слава подвижника укореняется среди верующих.

То же можно сказать и в отношении уже прославленных праведников.

Так, по сути, мы ничего не знаем о жизни сольбинского священномученика Николая (Ершова), и только через молитву можем увидеть его святость.

Поэтому в отношении сольбинских новомучеников, прежде всего, именно на Сольбе решается, быть или не быть зримому явлению единения Церкви Земной в лице насельниц монастыря и Церкви Небесной в лице уже прославленного священномученика Николая (Ершова) и пока не канонизированного сольбинского новомученика игумена Игнатия (Савочкина). На наш взгляд, комплексный анализ следственного дела отца Игнатия не выявил безусловных препятствий к его прославлению.

НЕТ ПОКАЯНИЯ

В России нет ни одного старинного храма, клир и прихожане которого не пострадали бы от гонений, но далеко не везде хотят знать о подвизавшихся в данном храме и подвергшихся репрессиям. Порой священнослужителям и прихожанам вполне хватает классического пантеона святых: святителя Николая Чудотворца, целителя Пантелеимона и др. Сложность рецепции подвига новомучеников в церковном сознании заключается не только в проблемах разработки современных методик канонизаций, в трудностях анализа следственных дел или в недостаточно удачной популяризации подвига новомучеников (часто за сухими, однообразными жизнеописаниями новомучеников никак не видно живых людей). Дело в том, что многие вообще не понимают, зачем канонизировать такое количество лиц и почему они в принципе этого достойны.

Полагаем, что проблема осмысления подвига новомучеников выходит за рамки церковной ограды и коренится в осознании и отношении к прошлому в нашей стране в целом. Поэтому важно четко и ясно расставить приоритеты в понимании своей истории, как говорится, расставить точки над *i*.

Попробуем это сделать.

Во-первых, отметим, что осуждение идей коммунизма и атеизма, следствием восприятия которых были убиты миллионы наших сограждан, не означает огульного осуждения своих предков. Осуждая грех, мы не осуждаем человека, точнее, не даем окончательную оценку состоянию его души с которым он предстал ко Творцу. Возможно, коммунары «Новой жизни», обворовавшие и разорившие Николо-Сольбинский монастырь, оплакали свои грехи и «пришли в разум истины». Поэтому мы вправе дать оценку их поступкам, но не посмертному воздаянию коммунаров. Каждая жизнь уникальна, неповторима и судима только Богом. Есть и следующий богословский аспект, не позволяющий судить никого: человек, даже находясь в целом в парадигме деструктивной идеи, в каждый момент времени все равно пребывает в состоянии выбора между добром и злом. И, будучи злым, может давать благое своим детям (Мф. Гл. 7; ст. 11). В итоге взвесить, кто, сколько и что сотворил, дано только Творцу. Тем не менее очевидно, что многие сознательно проповедовали новую безбожную «мораль», шли в тюрьмы и палачи, — и эти люди были врагами Христа. Большинство же не по своей воле попадали в определенные условия и обстоятельства, где часто формально атеисты вели себя честнее других.

Во-вторых, история России XX века показала, что идеи преобразования человека к лучшему без участия Творца, достигают прямо противо-

положных результатов. **Чем больше стирается из сознания человека мысль о Боге-Отце, тем больше человеческого достоинства теряется безвозвратно.** Если отбрасываются или профанируются истинные ценности, их место неизбежно занимают ложные (Мф. Гл. 12; ст. 43–45). Люди превращаются в бесов.

В природу творения вложена религиозная составляющая. Отъять ее от человека, не лишив его разума, невозможно. Поэтому любой индивидуум, по сути, верующий. Вопрос только в том: во что?

После 1917 года место традиционного для России православного исповедания старался занять культ коммунизма, неоязыческий по своей сути, и не терпящий других религий. Этим и объясняется происхождение всех репрессий, и отсюда миллионы жертв, среди которых десятки тысяч священнослужителей и монахов, на которых был направлен первый удар.

Мы видим, что на Сольбе расстреляли практически весь клир, служивший здесь с начала XX века по 1937 год. *И так было повсеместно.*

К сожалению, в современном обществе нет понимания, что террор 1918–1950-х годов стал следствием духовного катаклизма, случившегося в революцию, а последующие репрессии нанесли нашей Родине огромный нравственный урон.

Героизация советского прошлого последних лет, инициированная с целью скрепить общественное сознание, не может этого достигнуть, потому что акцентирует внимание исключительно на победе во Второй мировой войне, никак не объясняя, как и почему Россия искусилась безбожием и уморила в концлагерях миллионы своих сограждан. Если же подойти к советской идеологии, как духовному поражению России и четко назвать носителей веры в Бога правыми, а их убийство — грехом, тогда мы ясно увидим свои взлеты и падения, а подвиг новомучеников рельефно выделится в истории, логично и последовательно уложится в представления о Добре и Зле.

Мы посмотрим на себя со стороны и будет видно, что во многом победа над безбожным нацизмом и другие достижения сталинского времени были выстраданы не благодаря советской власти, а вопреки ей, несмотря на нее. Потому что свершались не ради атеизма, а благодаря национальному патриотизму и тем духовным и нравственным качествам, которые были сформированы православием задолго до 1917 года.

Ныне же в России процветает вопиющая толерантность, граничащая со всеядностью.

К сожалению, в общественном сознании отношение к репрессированным, новомученикам в широком понимании этого слова, в целом равнодушное. Покаяния не видно.

СМЫСЛ ПРОСЛАВЛЕНИЙ

Ум может сглаживать и внешне стирать из памяти негативные события, но они остаются глубоко внутри нас. Существует коллективная память и коллективная ответственность. Забыть массовые расстрелы сограждан и изуверства ГУЛАГа не получится. Так или иначе, этот урок был дан, и им надо как-то распорядиться.

Во все времена Церковь являлась совестью общества, его внутренним стержнем. И сегодня, причисляя к лику святых тех, кто был убит от советских властей, Церковь дает нам верную основу для понимания нашего прошлого.

Значение канонизаций новейшего времени гораздо глубже и шире, чем может показаться на первый взгляд. Прославление новомучеников — живое семя для очищения общественного сознания от наследия атеистического культа.

Во многом смысл новейших канонизаций — показать, что новомученики стали жертвами Богу за безбожие сограждан. Как пострадавшие безвинно, они, очевидно, морально оправданы. Жертва всегда примиряет. Поэтому широкое памятование о новомучениках и популяризация их подвига может явиться сущностной скрепой для примирения в обществе, церковного обновления и помочь в поиске государственной идеи.

Будет ли воспринят подвиг новомучеников так глубоко и широко, неясно. Вероятно, все повторится. Но в любом случае жертва новомучеников — это неоценимая опора для личного духовного делания. Она дает ощущение близости святости, учит быть готовым в любой момент «дать ответ в своем уповании» (1 Пт. Гл. 3; ст. 15), направляет ум к милосердию.

Не стоит село без праведника, Россия жива благодаря своим святым.

И подвиг сольбинских жертв помогает сейчас возрождать монастырь.

Они сеяли со слезами, а мы жнем с радостью.

Надо только постараться это ощутить.

Восточный фасад оскверненной Успенской церкви. ►
Период 1983–1989

Вид Успенского храма через год после учреждения
на Сольбе женской обители. 2000

Успенская церковь в наши дни. 2019







ЧАСТЬ IV.

ДОКУМЕНТЫ

МАТЕРИАЛЫ ПО ЗАКРЫТИЮ МОНАСТЫРЯ

Во всех документах сохранены орфография, пунктуация и абзацы оригиналов.

Акт о ликвидации Сольбинского женского монастыря

Нагорьевская ячейка Коммунистов-Большевиков при Переславль-Залесской Организации на основании отношения, Уездной Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, от 4 декабря сего года за № 1276 на право ликвидации монастыря, сего 4 Декабря в состав из 6 человек: Никита Петухов, Михаил Павлов, Георгий Павлов, Алексей Калинин, Федор Королев и Алексей Секретов в присутствии Заведующего Уездным Земельным Отделом Леонида Кабанова, Волостного Александра Прохорова и Комиссара при Чрезвычайной Комиссии Андрея Боброва с отрядом в количестве 6 человек приступила к вышеозначенной ликвидации. Предварительно собрав общее собрание монашествующих, были оглашены документы, на основании которых монастырь ликвидируется. Затем было объявлено, что здесь организуется сельскохозяйственная трудовая коммуна и все желающие из монашек от 18 до 50 лет способные работать и не занимавшиеся на высших начальнических должностях могут быть членами коммуны, старше же 50 лет, предложено было пойти в богадельню. Как первое, так и второе предложение, было непринято, за малыми исключениями. После этого было еще несколько собраний на эту же тему, но результаты получились прежние. Потом было приступлено к учету всего имущества. Это тормозилось всё время монахинями с высшими чинами; они заявили, что никуда не пойдут и что им здесь хорошо, волновали весь монастырь, провокационными слухами, писанием (предполагаемого) прошения на имя Ленина и т. д., что не давало возможности работать. Были отобраны ключи от всех амбаров, складов и помещений. Хлеба оказалось не больше 200 пудов [3,2 тонны]. Учеть остальное имущество не представилось возможным в виду того, что каждая из монашествующих имела свои личные вещи, которые постепенно, под строгим контролем, вывозились. Нами решено сделать полную опись уже после того, как не желающие оставаться в коммуне разъедутся. Вечером 5 Декабря некоторыми из монашествующих было заявлено, что в овин⁴⁸⁰, за оградой монастыря, зарыта мука и что если эта мука сейчас не будет разрыта и взята нами, то ее перевезут куда-нибудь. Было наряжено около 30 человек послушниц, преимущественно паразиток, для разрытия и перевозки этого хлеба в ограду. Вместе с хлебом найдено было много имущества принадлежащего Игумении и ее наперсницами и много серебра, в церковной утвари, на какое-то сере-

480. Овин — хозяйственная постройка, в которой сушили снопы перед молотью. Здесь и далее в сносах прим. публикатора.

481. Документ датирован 6 декабря, хотя в нем описываются события по 8 декабря 1918 года.

бро и было составлено особый протокол. Когда хлеб перевезли Комиссаром тов. Бобровым были допрошены Дарья Глухова и Александра Борисова, как наперсницы игуменьи и паразиты.

После допроса оказалось, что еще зарыто под полом под кухней около 200 пудов [3,2 тонны] хлеба зерном, который еще не разрыт за неимением времени.

Ликвидационной комиссией, в вышеуказанном составе принята вся отчетность и деньги, оказавшиеся по книге в наличности в количестве 866 руб. 13 коп. затем этой же комиссией все паразитки отпущены, не снабжаясь ни хлебом, ни деньгами, а неимущие послушницы и не желающие оставаться в коммуне наделялись пайком и им предоставлен срок удобный для выезда. Старух же, не могущих работать и не принадлежащих к паразитическому элементу, поместить временно в одном из флигелей коммуны.

Днем 6 Декабря разнеслись слухи, что некоторые из монахинь возмутили окрестное население, рассказывая невероятные ужасы, приписывая коммунистам разнообразный вещи и что все население по близости идет к монастырю с топорами. Обсудив возможность прихода населения с топорами, Комиссия решила послать в Переславль телеграмму с требованием отряда красноармейцев.

В это же время монастырь был объявлен на военном положении, на колокольне поставлен пост. Собравшуюся толпу у ворот, человек в 150 разогнали холостыми выстрелами. Утром в $4\frac{1}{2}$ часа 7 Декабря приехал отряд из г. Переславля.

Через несколько времени отряд был раскомандирован по волости. Из ряда протоколов и показаний, которые представлены в Черезвычайком [ЧК], видно, что подготовлялся набег нескольких селений с целью ли грабежа, или защиты монастыря. В этот же день нашли еще спрятанной ржи около 60 мешков и овса пудов 60 [960 кг].

8 Декабря церковь и церковное имущество переданы Священнику, который с заинтересованным населением придет к соглашению относительно содержания церкви и причта. В этот же день сделан был в монастыре митинг, на котором обрисовано положение и значение сельскохозяйственной коммуны, а также передача церкви окрестным гражданам, которые переговорают об этом на сходах. Допрошены игуменья и ея помощница, составлены протоколы допроса, которые вместе с ними препровождаются в Черезвычайком [ЧК].

Подлинный подписали:

Заведующий Уездным Земельным Отделом Кабанов, Члены учредители сельскохозяйственной коммуны А. Калинин, А. Королев, А. Секретов, Попов, Ф. Королев, Н. Петухов и Председатель Волостного Земельного Отдела Прохоров.

Копия с подлинником верна: Делопроизводитель Земельного Отдела Виноградов. 6 декабря 1918 года⁴⁸¹.

Источник: РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп.1. Д. 18. Л. 10–11.

Воронье гнездо.

I.

Кто не знает Сольбинской обители в 50 верстах от Переславля в Загорской волости? Притаилась она, богоспасаемая, среди лесов и знать ничего не знает. Игуменья ея наперстница, жирная, толстая, сотня тружениц – монашествую-

ших, которые должны были работать чтобы кормить себя, работать чтобы наполнить желудки и карманы (а они ох объемисты!) игумении, казначеи, монахин и проч., работать на украшение храма. Вот обитатели этого гнезда. Ну чтобы им не жить, так нет проклятые большевики и тут пронюхали. Явились в одно прекрасное время и во всеуслышание заявили, что они намерены это воронье гнездо разорить и на его месте устроить сельскохозяйственную трудовую коммуну где будут работать все на равных началах, каждый получит по работе своей, нет различия между ее членами. Не тут то было, не хотим, не желаем мы «кумынии» нам и так хорошо. Довод основательный: «нам и так хорошо», а о других мы помолимся, авось им легче от этого будет. Толковали, толковали с ними большевики никакого сладу нет не хотим да и только; пришлось иначе поговорить. Отобрали, от игумении, мать Репсинии, мать Поликании, мать Текусии и прочих матерей, ключики от всех амбаров, складов, подвалов и кладовых и начали работать. Заглянули в амбар: хлеба пудов 200, спросили: – есть ли еще? – «И что ты, братец, откуда? – да у нас и земли то только двадцать семь десятин».

Не поверили большевики, начали искать. Там копнут, тут стукнут нет нигде – «уж и взаправду знать только у них хлеба».

Но тут помогли обстоятельства. Несколько монашек пожелавших остаться в организуемой с.-х. коммуне, заявили, что хлеб спрятан в риге за оградой и если сейчас его не вывезут, то вывезут другие т.е. те, которые прятали. Собрали штук двадцать монашествующих, – преимущественно «матерей» а не сестер, для перевозки хлеба в амбар за ограду и отправились. Рига обширная, пол деревянный, хороший, сделан с расчетом. Взломали, где следует, пару половиц, заглянули: яма четырехугольная с бревенчатыми стенами, а в ней мешочки с мукой рядком стоят, штук етак пятьдесят. Недурно.

Дальше будем смотреть. А вот узлы, чемоданы, ящики с «лишним» игуменским добром, пара другая «лишних игуменских самоваров», «лишней» серебряной церковной утвари пудика два, свеч восковых пудов пять, холста, пожертвованного Николаю Чудотворцу, аршинчиков пятьсот, две койки игуменских никкелированных (в простых-то спать клопы разведятся) и еще много кое-чего. Тоже перевезли в амбар.

В этой-же риге, но в другом укромном уголке, нашли мешков 60 ржи, да столько же овса.

Вскрыли две кладовые: монастырскую и игуменскую, и какая разница: в первой мука ржаная, овсяная, житная, масло постное, грибы, соль; во второй: яйца, масло скоромное, яблоки, ландрин (да сахарный) кофе и проч. чем скуки ради баловалась игумения с своими близкими сподвижниками.

Не прошли, коммунисты и мимо большого, красивого, двухэтажного здания называемого «игуменской». Чистыя, светлыя комнаты, ковры, мягкая мебель, столы с точеными ножками, зеркала, шкафы стеклянные и т.п. без чего ни один игумен и ни одна игумения не прожить в монастыре 15-20 и более лет.

Что же это такое православные? Ведь молятся-то все одинаково, а Бог по разному. Почему же у прочих то сестер как у солдата, все имущество под мышками унесешь, а у игумении – пять шесть лошадей надо? Несправедливо Бог дает. Заглянули и в шкафы с игуменским добром. Белье тонкое, хорошего не одна

десяток комплектов, полотенцев затейливо расшитых изрядное количество, посуды, сервизов фарфоровых, ножей вилок изящной работы в количестве не уступающем любой буржуазной кухни и наконец несколько флаконов «мирского еля» сиречь французских духов: «а ля едине». Неправда ли интересно? У игумении в 45-50 лет, у игумении главы религиозного общества, посвятившей себя служению Богу – имеются духи. Это очевидно хранилось на случай. Ну почему не подушиться когда приедет «владыка»? а он приезжал иногда проведать паству.

Затем порылись в бумагах, из которых видно, что год тому назад в Казначействе в процентных бумагах лежало 75.000 руб.

Теперь конечно эти бумаги аннулированы.

II.

Много и еще кое чего нашли большевики, много узнали, много увидели, но достаточно довести до сведения верующих, почитающих эти вороньи гнезда, и того что здесь есть.

Пусть прочтут и познакомятся с внутренней жизнью этих паразиток. Пусть убедятся в том, что их гроши, добытые мозолистыми руками, жертвованные на украшение церквей, на имя Николаев Чудотворцев, Серафимов и разнообразных столпников и проч. поступали непосредственно на текущий счет игумений, казначей и проч.

Их привыкли видеть в церкви: строго величественных, с четками, в черных наводящих грусть одеяниях, с выражением в глазах «скорби о грехах мира», но, товарищи, ведь маску-то одеть можно какую угодно. Пусть посмотрят на них без личины, на такая какая они есть у себя в кельях, среди мягкой мебели, зеркал и прочей не монастырской роскоши. Пусть увидят, что эти монастырские паразиты едят у себя по кельям, в то время как у многих в миру нет даже хлеба. Пусть увидят это все верующия глупцы и сознаются что до сих пор их обманывали именем Христа и вымышленных святых шарлатанов.

Большевики это видели и рассказывая об этом открывают глаза слепцам верующим в эти вороньи гнезда.

Л.

Источник: *Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 2. (15 января).* С. 3.

Вместо черного гнезда трудовая коммуна «Новая жизнь»

Мы члены Нагорьевской ячейки коммунистов на общем собрании постановили организовать сельско-хозяйственную коммуну и в количестве шести членов из товарищей Петухова, А. Калинина, Г. Павлова, С. Королева, А. Секретова и М. Павлова, выработали устав коммунальной жизни и посемейный список, в который вошло восемь семей с количеством 27 человек, и тут же засвидетельствовали в местном Совете, и данный устав отослали в уездный Земотдел для регистрации, и не получая оттуда в двухнедельный срок ответа, решили,

что устав наш утвержден и решили ехать на место положения, на которое нами было указано в нашем уставе, а именно в женский монастырь под названием Сольба, которая находится от нас в 14-ти верстах и мы поехали в количестве 6-ти человек вооруженные. Выхлопотали себе из города 6 красноармейцев и одного члена Чрезвычайной Комиссии; по прибытии на место во первых заняли все входы и выходы из монастыря и объявили всем монашкам собраться в один дом, но с большим усилием мы открыли общее собрание и обрисовали картину нашего приезда и прочтя устав о коммунах и о ее значении тут же предложили им вступить в нашу коммуну членами, но все монашки (за исключением только двух, которые стояли на платформе советов и изъявили свое согласие и присоединились к нам) в количестве более ста монашен решительно отказались на отрез. В тот же день мы собрали второе собрание и снова предложили желающим вступить в нашу коммуну, но тут пошел такой шум, что нельзя было просто вести собрание, которое и было сорвано етим черным гнездом, а мать игуменья послала двух монашен с лошадью в свой волостной Совет, конечно мы этого не знали и узнали тогда, когда уже приехал Председатель Совета. То тут же открыли еще собрание, но ни к чему не пришли, разойдясь в восемь часов вечера и выйдя из стен монастыря поставили у выхода караул и в то же время заметили, что председатель не вышел а остался там. Мы порешили узнать где он, и в виду этого послали трех товарищей, которые подойдя к дому игуменнии, хотели войти в него, но им сказали слуги игуменнии, что сегодня входить нельзя, но товарищи, несмотря на их слова, вошли в дом и там открылась следующая картина: за чаепитием сидят председатель, местный поп, игуменья и казначея и ведут тайную беседу и при том уничтожают яйца с колбасой. Мы, обсудя все это, хотели арестовать председателя, но, учтя позднее время и брожение среди населения, отпустили его с миром домой.

На следующий день решили отправить тов. Павлова в уезд ходатайствовать пред Земотделом дать нам точные разъяснения как нам поступить, а за прошедшую ночь нами с участием двух монашек, которые присоединились к нам: Суворовой, Павловой было много собрано, контр-революционного материала, как-то: мать игуменья во время Ярославского возстания имела заговор против Советов и относящиеся к нему бумажки, на каковые мы вынесли свое постановление и отправили в уездную чрезвычайную комиссию и стали ждать дальнейшего распоряжения. На третий день нашего пребывания приехал Заведующий З. Земотделом тов. Кабанов. Вместе с нашим товарищем Павловым, которого мы послали с данным поручением, они привезли все данные на право ликвидации этого черного гнезда и, получив все это, мы со всей душою приступили к проведению полной ликвидации во-первых объявили верхам монастыря сдать все ключи от кладовых и амбаров, но с большим протестом получили данные ключи и получив их, пошли проверять хлебные амбары и кладовые. В кладовых оказался один скарб монашек, в амбаре хлеба 200 пудов, на скотном дворе двадцать три коровы и десять телок, четыре быка и семь лошадей. Учтя все это, тут же собрали всех монашек и разделили их на две группы: на тружениц и тунядцев и, на заданный им вопрос, почему у них мало хлеба, так как его должно быть больше, эти тунядцы ответили, что когда производился учет хлеб то у них его не хватало до нового урожая 1016 пудов, но мы заподозрили, что где нибудь

у них есть скрытый хлеб и труженицам вновь предложили вступить членами коммуны и одновременно объявили, что в наших руках есть документы на право ликвидации монастыря и после горячего убеждения к нам присоединились еще 4 монашки, а остальные отказались вступить в нашу семью. Мы объявили им в трехдневный срок очистить монастырь. На ночь мы поставили караул в виду того, что в окружающих селениях началась темная агитация против нас.

В тот же вечер мы узнали от тех монашек, которые присоединились к нам, что в риге, которая находится в поле есть скрытый хлеб и принимая во внимание все это, мы отправились в ригу и, придя туда мы услышали там шорох. Засветя фонарь, мы окликнули, кто здесь, но ответа не получили и взойдя нахально с оружием в руках, увидели там пять монашек в соломе. Мы их спросили, зачем они сюда пришли ночью, но они после долгого колебания, сказали, что пришли разрывать хлеб и тут же указали место, где он находится, но предвидя, что его скоро не разроешь, мы послали за монашками, которых пригнали до двадцати.

Стали растаскивать солому взломали пол, и нам открылась следующая картина: пошли ящики, в которых оказалась церковная серебряная утварь, 2 евангелия, 3 мешка со свечами, самовар, холст и 42 пуда муки. Раскрывши все это, стали перевозить на лошадях в амбары и пришлось работать всю ночь. На 4-й день нашего пребывания утром монашки стали разъезжаться, и тут пошло такое воровство, что невозможно смотреть, и при том же стали приходиться контр-революционеры мужики и вести темную агитацию. К половине дня толпа собралась около ста пятидесяти человек. Предвидя опасность, мы взяли оружие и объявили всем, чтобы они разошлись, но это не подействовало, тогда мы сделали сверху залп и толпа бросилась бежать. Когда толпа была разогнана, то мы, собравшись, обсудили совместно с красноармейцами, что настроение населения окружающего нас обострилось, потому что население более кулацкое и ненавидит нас – коммунистов. Учтя всю опасность, мы порешили послать телеграмму в уезд, прося помощи, а монастырь объявили на осадном положении. На колокольню поставили пост для наблюдения окрестности и в тот же момент узнали, что в той же риге еще скрыт в двух местах хлеб и думая, что хлеб ночью увезут, отправились в ригу и открыли там тайники, в которых оказалось 60 мешков ржи и 60 мешков овса, который и стали перевозить в амбары. Проработали и ету всю ночь и 2 суток без сна и еле ходили, но духом были бодры и смелы. Когда возили хлеб получили из уезда телеграмму, что высылается отряд для защиты, что так и обрадовало нас и придало нам более энергии и действительно в шесть часов утра к нам прибыл отряд в числе тридцати пяти человек. Получив защиту мы почувствовали себя непобедимыми и стали действовать, что говорится во всю.

Мать игуменьи и казначею арестовали. Хотя они и старались скрыться но их настигли в лесу и привели обратно, поместили не в хоромах, как они жили раньше, а в простую келью. Денег на лицо у них оказалось 866 руб. 40 коп. Трудовые монашки, которые не пожелали остаться в коммуне, боясь подписи антихристу, по ихним убеждениям, стали выдавать хлеб и деньги, которые взяли у игумении. Приезжие товарищи красноармейцы ездили по ближним селениям и устраивали там митинги и разъясняли кре-

стьянам, что бы они не смели посягать на нас коммунистов. Это повлияло и помогло нам жить более безопасно и со стороны граждан стало более хорошее отношение, а всего больше на них повлияло то, что мы здесь раскрыли все их святые проделки и все это разносилось дальше и дальше и действительно, что творилось в этом черном гнезде, где люди прикрываются под видом спасения души, а на практике и по всем данным во всех монастырях не святое, а проклятое черное, задевающее умы людей, гнездо. На 7-й день нашего приезда отряд уехал обратно, а также уехали Заведующий Земотделом и член Чрезвычайной Комиссии, и в нашем распоряжении осталось шесть красноармейцев, которые приехали с нами первый раз. Игуменю и казначею отправили в город в Чрезвычайную Комиссию и приступили к устройству внутреннего порядка: во-первых перешли жить во внутрь монастырской ограды, распределили квартиры между членами коммуны, сделали общую столовую. Как на кухне так и на скотном и конном дворе поставили своих членов. При кухне в подвале открыли еще 36 мешков муки и учтя все продукты, стали принимать вновь членов, которые теперь и состоят – 71 человек, а в доме игуменнии открыли клуб и теперь собираемся по вечерам в этот барский дом побеседовать о том полезном деле, которое мы желаем провести в жизнь: устроить земной рай, для трудящихся, и при этом, смею сказать, что глупы те люди, которые мечтают получить рай на том свете. Это одна ерунда, и я прошу от лица нашей коммуны всех трудящихся граждан устраивать рай на земле и помнить священные слова Интернационала «Никто не даст нам избавления ни Бог ни царь и ни герой, добьемся мы земного рая своею собственной рукой», и поэтому прошу от лица нашей молодой коммуны «Новая жизнь», всех сочувствующих товарищей следовать этому благому начинанию приступать к разгону монастырей, где действительно проживает одна черная сотня, которая приносит самый большой вред трудовому населению и обещает темным людям где то рай, а сами наслаждаются этим раем на земле. Привожу пример с игуменнии монастыря, который заняли мы. Дом ее имел 14 комнат, обставлен на аристократический план и конечно мы его весь взяли в свои руки и теперь наслаждаемся мы – труженики, что должно и быть, потому что в нашей программе говориться кто не работает, тот и не должен есть, и что надо проводить в жизнь. Да здравствует коммунальная жизнь... Да сгинет царство капитала... Настала пора проснулся народ великий, могучий, свободный.

Коммунист Петухов.
26 декабря 1918 года.

Примечание: Коммуна Новая Жизнь находится в Загорской волости Переславского уезда, Владимирской губернии.

Местный Председатель Сергеев.

Источник: Известия исполнительного комитета Переславль-Залесского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. № 3. (4 февраля.) С. 1–3.

Запасливые матушки

В Сольбинской обители, отстоящей на 30 верст [32 км] от Переславля, недавно был произведён обыск, давший интересные результаты. В амбаре нашли пудов 200 [3 276 кг] хлеба и, кроме этого, в тайном месте по указанию нескольких монахинь отыскивали еще 50 мешков муки, ржи 50 мешков, церковной серебряной утвари пуда два [32 кг] («лишней», по словам монахинь), 500 аршин [355 м] холста. Вскрыли кладовые, игуменскую и монастырскую. В монастырской оказались: мука, масло постное, грибы, соль, а в игуменской — масло скоромное (коровье), яблоки, ландрин, кофе и другая постная пища. Но что всего интереснее — это найденные у игуменьи несколько флаконов духов. Много и другого нашли в монастыре, но довольно и перечисленного, чтобы открыть глаза слепцам, верующим в эти вороны гнезда-обители.

Источник: *Известия Владимирского губернского и уездного исполкомов советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1919. № 54. (11 марта.) С. 4*⁴⁸².

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА

Все слова, набранные **полужирным шрифтом**, соответствуют типографическому тексту документа (бланка), а набранные обычным шрифтом — вписанным в этот бланк от руки. Расположение строк: по центру, с правого края, с левого края, или иным образом соответствуют оригиналу документа. Бумаги опубликованы в той последовательности, как они подшиты в деле. Все подчеркивания в свое время сделаны сотрудником НКВД. Сохранены орфография и пунктуация типографского и рукописного текстов.

Публикуя документы подобным образом, мы хотели максимально передать их колорит и порядок делопроизводства 1930-х годов.

ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ ГРАЖДАН МОЛОТКОВА МИХАИЛА СТЕПАНОВИЧА БЫВШИЙ ТОРГОВЕЦ-ПОМЕЩИК И НИКИТИНОЙ АННЫ ВАСИЛЬЕВНЫ МОНАШКИ МОНАСТЫРЯ ЕПИФАРКИ ПО ПРИЗНАКАМ СТ. 58-10-11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии дела к производству.

1930 г. Февраля **мес. «15» дня. Я, Уполномоченный ИНФО Отделения Ярокотдела ОГПУ КЛОХТИН рассмотрев сего числа следственный материал** на гр-на МОЛОТКОВА Михаила Степановича происходящего из гр-н

482. Еще одна статья о закрытии Николо-Сольбинской пустыни «Черная гидра» практически полностью приведена нами в основном тексте книги (с. 94–95).

Ее источник: Известия Владимирского губернского и уездного исполкомов советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1919. № 147. (8 июля.) С. 2.

Яр. Округа Борисоглебовского района Тюфеевского сель Совет село Переславцево бывший крупный торговец–помещик лишен избирательных прав и Гр-ки НИКИТИНОЙ Анны Васильевны монашины монастыря Епифарки Углического района Рыбинск округа.

НАШЕЛ:

что из поступивших материалов гр-н МОЛОТКОВ Михаил Степанович имея тесное общение с монашкой НИКИТИНОЙ на протяжении ряда лет занимался антисоветской агитацией подготавливая крестьян к срыву отдельных мероприятий проводимых на селе пользуя для этой цели и монашку НИКИТИНУ которая ходила по деревням и распространяла провокационные слухи, тем самым создавая упадочные настроения среди крестьянских масс. Последнее время занимались антиколхозной агитацией подготавливая крестьянские массы к противодействию организаций колхозов и расложение последних **а потому, на основании вышеизложенного, усматривая в деяниях _____ наличие признаков преступления, предусмотренных ст. 58/10 Уголовного Кодекса, руководствуясь ст. 110 Уголовно-Процессуального Кодекса ПОСТАНОВИЛ: Принять дело к своему производству для расследования и привлечения гр-н МОЛОТКОВА Михаила Степановича и гр-ки НИКИТИНОЙ Анны Васильевны к законной ответственности по ст. 58¹⁰ УК.**

ПРОТОКОЛ

опроса производственного в Ярославском Губернском Отделе ОГПУ.

Февраля месяца «15» дня 1930 г.

По делу за № 114

Я, нижеподписавшаяся допрошен в качестве обвиняемого показываю:

- 1. Фамилия** Никитина
- 2. Имя и отчество** Анна Васильевна
- 3. Возраст** 39
- 4. Происхождение** Монашина пустыни Епифарка Углического района Рыб. окр.
- 5. Местожительство** Монастырь Епифарка Углического района Рыбинского округа
- 6. Род занятий** Служитель культа
- 7. Семейное положение** Одинокая
- 8. Имущественное положение:** Не имущая
- 9. Партийность** б/п.
- 10. Политические убеждения** мне все безразлично.
- 11. Образование Общее** Сельское
Специальное Нет
- 12. Чем занимался и где служил:** а) до войны 1914 г. Жила и работала монашкой в монастыре Сольба Владимирского округа
б) до Февральской революции 1917 г. тоже
в) до Октябрьской революции 1917 г. тоже
г) с Октябрьской революции до настоящего времени до 1920 года жила в качестве монахини в монастыре Сольба а потом перешла в монастырь Епифарку Углического района Рыбиского округа и до настоящего времени.
- 13. Сведения о прежней судимости:** Не судима. **Подпись:** Никитина.

ПОКАЗАНИЕ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА.

Могу показать, что я с гр-ном Молотковым действительно знакома и когда осенью я везла мешок хлеба то я его оставила у гр-на Молоткова в доме Тут же в доме я и ночевала. Кроме того я еще оставливалась в дер. Коробцове и [нрзб. слово] и других деревнях у своих сродственников больше я не в какие деревни ни ходила и агитацию не вела провокационных слухов не распускала была в селе Хмельниках и Новопавлове где кое что делала и зарабатывала себе на пропитание. А потому я себя в антисоветской агитации и распространение провокационных слухов не признаю виновной о чем заявляю категорически. Всего я останавливалась у Молоткова на две ночи только потому что я хотела взять оставленный хлеб. т. е. мешок муки. Больше показать ничего не имею показания записаны с моих слов правильно протокол прочитан в чем и подписуюсь. [подпись] Никитина
Уполномоченный Яр окр отдел. [подпись нрзб.]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1930 года, февраля 16 дня, я, Зам. Яр.Окр.Прокурора РУМЯНЦЕВ рассмотрев дело Ярославского Окр.Отдела ОГПУ за № 114 по обвинению гр-на МОЛОТКОВА, Михаила Степановича и НИКИТИНОЙ, Анны Васильевны, каковые изобличаются в активной контрреволюционной деятельности, антисоветской агитации, направленной к срыву проводимых в деревне разного рода кампаний. К разложению колхозного строительства, путем создания упадочных настроений среди бедноты, считаю вполне доказанным.

Соглашаясь с обвинительным заключением Яр.Окр.Отдела ОГПУ от 16 февраля с.г. ПОЛАГАЛ-БЫ.

Дело Яр.Окр.Отдела ОГПУ за №114, по обвинению указанных выше лиц по ст. 58/10 и II УК, направить Нач. Яр.Окр.Отдела ОГПУ, для направления через П.П. ОГПУ по ИПО в Особое совещание при Коллегии ОГПУ, для вне судебного рассмотрения.

Зам. Яр.Окр.Прокурора-Прокурор по делам Яр.Окр.Отдела ОГПУ — [подпись] /Румянцев/.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ ПРИ П. П. ОГПУ ПО ИПО от «2» Марта 1930 года

| | СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|----|--|---|
| 33 | <u>ДЕЛО №114/290 Яр.Окр.</u> По обвинению гр-н Молоткова Михаила Степановича и Никитиной Анны Васильевны по ст. 58/10 и 58/11 УК. | МОЛОТКОВА Михаила Степановича заключить в концлагерь на ТРИ ГОДА, считая срок с 12/II-30 г. Имущество конфисковать через Окрисполком с оставлением трудовой нормы. Семью, состоящую на иждивении выслать со второй категорией. НИКИТИНУ Анну Васильевну заключить в концлагерь на ТРИ ГОДА, считая срок с 12/II-30 г. |

Секретарь Тройки: — (В.Краснов) [подпись]

Постановление

«17» дня Октября месяца 1949 года.

Я, Ст.Опер.Уполномоч. отделения «О» отдела

Управления МГБ Ярославской области Волков в порядке директивы МГБ СССР и Прокуратуры Союза ССР № 66/241, рассмотрел архивное следственное № 66.

НАШЕЛ: По делу проходят:

1. Молотков Михаил Степанович
2. Никитина Анна Васильевна

и имея ввиду, что указанные лица под действие директива не подпадают **дело № 66 для дальнейшего хранения сдать в архив** 1-го Спец. Отдела УМВД Ярославской области

Ст **Оперуполномоченный** отделения **О** отдела [подпись] Волков

СОГЛАСЕН: Начальник **О** отдела [подпись нрзб.]

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11149. 12.02–02.03.1930, 17.10.1949, 07–13.04.1989. Приведены лл.: 1, 22–22 об., 31–33. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ ГРАЖДАН ДЕРЕВНИ ВОРОНОВО [ИГУМЕНА] САВОЧКИНА ИГНАТИЯ ХРИСАНФОВИЧА И [ПСЛОМЩИКА] ВИШНЯКОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ПО СТ. 58-10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О принятии дела к производству)

1930 г. Февраля «19» дня **Я. уполномоченный Александровского Окр. Отдела ОГПУ Шушунов А ознакомившись с материалом на гр-н дер. Воронова Савочкина Игнатия Харисоновича⁴⁸³ и Вишнякова Александра Ивановича найдя в таковом признаки преступления, т.е. пропаганда направленная по подрыву Сов. власти.**

потому, на основании ст. 110 УПК, ПОСТАНОВИЛ: Принять дело к своему производству для расследования и привлечения гр-н д. Вороново Нагорьевского р-на Савочкина Игнатия Харисоновича и Вишнякова Александра Ивановича

к законной ответственности по ст. 58¹⁰ УК.

О чем копией настоящего постановления уведомить Александровского Окр. Прокурора.

Уполномоченный [подпись] АШушунов **Согласен: Ст. Уполномоченный** [подпись] Волков

Утверждаю: Нач. Алекс. Окр. Отд. ОГПУ [подпись нрзб.]

Копия послана Окрпрокурору. «_»_____193 г. при №__
[дата и номер не указаны]

483. Здесь и далее в деле ошибочное написание отчества. Правильно: Хрисанфович.

Александровский Окружной Отдел ОГПУ.

ПРОТОКОЛ

1930 года Февраля месяца «20» дня, я Уполномоч Александр. Окр. Отд. ОГПУ Пыжов допрашивал в качестве обвиняемого гражданина(ку) Вишнякова и на первоначально предложенные вопросы показал(а):

1. **Фамилия, имя и отчество** Александр Иванович
2. **Возраст** 26.
3. **Происхождение** из Г. переславля мещан
4. **Место жительства** д. Вороново Переславского района
5. **Основная профессия** Служитель культа дьячек
6. **Место службы и должность** д. Вороново дьячек
7. **Семейное положение** Холост
8. **Имущественное положение** Ничего Нет живу на Квартире
9. **Партийность в данное время** Беспорт
10. **Не состоял-ли ранее в каких либо политических партиях** Нет
11. **Политические убеждения** —
12. **Образование** Среднее
13. **Чем занимался и где служил:** а) до войны 1914 года. Учился переславля духовном училище
б) до Февральской революции 1917 г. С 1918 г. по 1923. певчий по штату в Даниловском монастыре переславле
в) до Октябрьской революции 1917 г. с 1923 г. по настоящее время дьячком д. Вороново
- г) с Октябрьской революции до настоящего времени
14. **Сведения о прежней судимости** Нет
15. **Отношение допрашиваемого свидетеля к обвиняемому**
Записано с моих слов верно, записанное мне прочтено [подпись Вишняков] со ст. 95 УК ознакомлен.

Показания по существу дела:

в чем либо вины за собой я никакой не признаю, и какого либо участия совместно с попом Савочкиным с агитацией против Колхозов Имероприятий Сов. власти я не вел.

Записано с моих слов верно мне прочтено к чему и подписуюсь [подпись] Вишняков.

Допраш. Уполн. [подпись нрзб.]

**АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
ОКРУЖНОЙ ОТДЕЛ ОГПУ**

Отдел: _____ к делу № _____ уч. рег.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1930 г. февраля месяца 18 дня, Я уполномоченный отдела ОГПУ Миронов допрашивал в качестве: обвиняемого гражданина(ку) Савочкина и на первоначально предложенные вопросы он (она) показал (а)

1. **Фамилия** Савочкин
2. **Имя и отчество** Игнатий Харисанович.

- 3. Возраст (год рождения)** 55 лет
- 4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность)** крестьянин Рязанской Губ. Спаскаго уезда Выжевлевской вол. с. Выжевцы родители крестьяне
- 5. Местожительство (постоянное и последнее)** д. Воронова Нагорьевскаго района Александровскаго округа.
- 6. Род занятий (последнее место службы и должность)** «Священник Иеромонах»
- 7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и после)** Холост.
- 8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников)** Ничего нет.
- 9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая, специальная, где, когда и т.д.)** домашнее.
- 10. Состоял ли ранее в партиях (каких)** Нет
- 11. Какое положение занимал в партии** Нет
- 12. Партийность и политические убеждения** Безпартийный Религиозные убеждения.
- 13. А) где жил, служил, чем занимался до войны 1914 г.** в Г. Переславле в даниловым монастыре священником
- Б) с 1914 г. до февральской революции 17 г.** тоже
- В) где был, что делал в февральскую революцию 17 г., принимал ли активное участие и в чем оно выразилось** тоже
- Г) с февральской революции 17 г. до Октябрьской революции 17 г.** тоже
- Д) где был, что делал в Октябрьскую революцию 17 г.** тоже
- Е) с Октябрьской революции 17 г. по настоящий день** С 1923 г. живу в д. Вороново священником по настоящее время.
- 14. Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после)** нет
- 15. Отношение допрашиваемого свидетеля к обвиняемому**
ЗАПИСАНО С МОИХ СЛОВ ВЕРНО: записанное мне прочитано:
(Подпись допрашиваемого) со ст. 95 УК. ознакомлен. [подпись] Савочкин
Показание по существу дела:

С 15 летняго возраста я ушел в монастырь на Кавказе в Гор. Ставрополе монастырь Беренчук и в возрасте 21 года я переехал в Гор. Переславль в Никитинский монастырь и через 6 лет перешол в даниловский монастырь а всего в Переславле я прожил всего тридцать лет с лишнем в переславле я пачтичто всех знаю но близких знакомых у меня нет никого Ходили иногда ко мне манашки в д. Вороново комне больше всего ходила Анна федоровна Канашина и Пелагея Лаврентьева они комне ходили иногда белье поменять особых разговоров я сними невел если с Пелагей и говорил то изключительно про монастырскую прежднею жизнь. Экономически в прошлом жилось гораздо лучше чем тепер. В настоящее время достать чего либо очень трудно. В д. Вороново мы живем в одном доме. Псаломщик сын священника с. Добрилова Александр Иванович Вешняков и мой воспитанник Савенков Иван Факичь. все мытроя являемся церковными служителями, обществом Деревни Воронова нам была куплена корова которую мы держали 6 лет и только в конце января или в начале февраля месяца мы эту корову продали за 160 руб. и деньги пошли за страховку церк-

ви причиной продажи коровы послужило Это то что мне сказали что корову нужно продать потому что все равно отберут. но куда отберут корову я незнаю и кто мне говорил отом что корову отберут я не помню. никакой агитации против мероприятий я не вел живуя так чтобы меня никто не беспокоил. Когда я служил последнее воскресенье то действительно я что нервничал. и плакал наменя глядя плакали и женщины. но почему я плакал объяснить. не могу Больше показать ничего не могу протокол мне прочитан и записан смюих слов правильно о чем и подписуюсь. [подпись] Савочкин.
Допросил [подпись нрзб.]

**ВЛАДИМИРСКИЙ
ГУБОТДЕЛ ОГПУ.**

Отдел: _____ к делу № _____ уч. рег.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1930 г. февраля месяца «18» дня, Я уполномоченный **отдела ОГПУ** Миرونнов **допрашивал в качестве: обвиняемого гражданина(ку)** Савочкина. **и на первоначально предложенные вопросы он (она) показал(а)**

1. фамилия Савочкин

2. имя и отчество Игнатий Харисанович.

3. возраст (год рождения) 55.

[Далее анкета не заполнена]

Показание по существу дела:

Предъявляемое мне обвинение в анти советской агитации виновным себя я не признаю. так что никакой и никогда нигде я анти Советской агитации не вел так что я отлично знаю что за это может быть. Больше показать ничего не могу к чему и подписываюсь. [подпись] Савочкин.

Допросил [подпись нрзб.]

[Донос]

В Нагорьевский отдел ОГПУ

[С левой стороны печать Нагорьевского Сельского Совета с датой 17 февраля 1930 г.]

В Местечке Сольба б. монастыра проходит ежедневно и каждой Вечер Усиленные богослужение в эту монастырскую церковь тянутся подводоми люди, особенно туда едут женщины, в с/совет поступили сведения, что церковные приспешники возглавляющие попом монастырской церкви ведут среди женщин и роскулаченных. Анти Колхозною Агитацию, по слухом от некоторых. женщин монастырской поп заявил «что в колхозы не ходите, а дождитесь только до Весны и вопрос На счет колхозов будет розрешен» Сейчас по Загорьевскому району. где в селениях имеются колхоза среди женщин идет течение /только среди женщин/ За выход из колхоза примерно в д. Березников женщины коллективно человек 20 подали заявление о выключении их из колхоза говоря что «мы на колхоз ненадеемся, а на милость бога» Если эта монастырская контр революционная секта поведет работу. и в дальнейшем. то в районе в Загорьевском неостонется не одного колхоза. Их агитация

на женщин. Влияет Сильно. По некоторым полученным сведениям туда едут и розкулаченные с дорами. богу и причащаются а поэтому с/совет полагает что у Них должно быть много денег, т. к за неделю в их церкви перебивает народу до 10,000 чел. и Вообще как только женщины колхозницы там побываю так делаются понически настроены на счет колхозов и просят что-бы их выписали. А поэтому с/совет убедительно просит этих контр революционеров убрать. их там всего трое поп, дьякон, и псаломщик проживают в Воронове. Агитацию им вести удобно. Кругом В лесу.

Предсельсовета [подпись нрзб.]

Секрет. Парт ячейки ВКП(б) [подпись нрзб.]

Уполномоченный РКВКП(б) [подпись нрзб.]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (о мере пресечения)

1930 г. Февраля «19» дня, Я уполномоченный Александровского Окр. Отдела ОГПУ Шушунов А

По обвинению гр-н дер. Вороново, Нагорьевского р-на Савочкина Игнатия Харисоновича и Вишнякова Александра Ивановича

по признакам преступления, предусмотренным ст. ст. 58¹⁰ УК и принимая во внимание, гр-не Савочкин Игнатий Харисанович и Вишняков Александр Иванович находясь на свободе могут повлиять на ход следствия, а по тому руководствуясь 145, 161 УПК,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения избрать Савочкина Игн. Харисановича и Вишнякова Александра Ивановича содерж. в Пересл. домзаке о чем и объявить ему под расписку с извещением копии настоящего постановления Александровского Окр. Прокурора.

Уполномоченный [подпись] АШушунов Согласен Ст. Уполномоченный [подпись нрзб.]

Утверждаю: Нач. АОООГПУ [подпись нрзб.] Постановление мне объявлено [подписи] Савочкин. Вишняков

Копия послана Окр. Прокурору при № _____ от _____ 193_____ г. [дата и номер не указаны]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (Об окончании следствия)

1930 г. Февраля «19» дня, Я уполномоченный Александровского Окр. Отд. ОГПУ Шушунов А

рассмотрев дело по обвинению гр-на д. Воронова Нагорьевского р-на Савочкина Игнатия Харисанов. и Вишнякова Ал-ндра Иванов.

по признакам ст. ст. 58¹⁰ УК, нашел, что имеющимися данными в деле свидетельскими показаниями и др. документами гр-не Савочкин Игнатий Хар. и Вишняков Ал-ндр Иванови

вполне уличается в преступлении, предусмотренными ст. ст. 58¹⁰ УК., а поэтому руководствуясь ст. 207 УПК. ПОСТАНОВИЛ: Дело следствием закончить, о чем и объявить обвиняемому под расписку.

Уполномоченный [подпись] АШушунов
Согласен: Ст. Уполномоченный [подпись нрзб.]
Утверждаю Нач. АОООГПУ [подпись нрзб.]
Постановление об окончании следствия мне объявлено подпись Савочкин.
Вишняков
«19» Февраля 1930 г.

**Александровский Окружной Отдел ОГПУ.
ПРОТОКОЛ**

219

1930 года Февраля месяца «21» дня, я Уполном Александр. Окр. Отд. ОГПУ Пыжов допрашивал в качестве обвиняемого гражданина(ку) и на первоначально предложенные вопросы показал(а):

1. Фамилия, имя и отчество Вишняков А-ндр Иванович
[далее анкета не заполнена]

Показания по существу дела:

Дополнительно к моим ранее данным показаниям могу показать: Что к попу Савочкину с которым я живу на одной квартире, часто приходили крестьянки из деревень каковым Савочкин говорил «Что в Колхоз идти нужно воздержаться т. к. это все пройдет, долго ли коротко ли все это пройдет, ибо в священном писании писано, что будут такие времена и они были и все пройдет. Поп Савочкин так-же говорил крестьянкам, что смотрите в кооперации нет ничего, жмут все насильственным путем, пришло последнее время антихриста, отбирают хлеб у крестьян в житницы антихриста. Вы не скорбите и не плачьте а уповайте на бога. Такие подобные агитации поп Савочкин с крестьянками проводил неоднократно и его действия я считал вредными направленные к подрыву Советской власти.

Записано с моих слов верно мне прочтено к чему и подписуюсь [подпись]
Вишняков

Допросил [подпись] Пыжов

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(О предъявлении обвинения)**

1930 г. Февраля «19» дня, Я уполномоченный Александровского Окр. Отдела ОГПУ Шушунов А

ознакомившись с материалом обвинения гр-н дер. Воронова, Нагорьевского р-на Савочкина Игнатия Харисановича и Вишнякова Александра Ивановича в пропаганде направленной к подрыву Сов. власти **нашел, что имеющимся в деле материалами как-то** свидетельскими показаниями и др. документами гр-не Савочкин Игнатий Харисанович и Вишняков Александр Иванович

обличаются в преступлении, предусмотренным ст. ст. 58¹⁰ УК, а поэтому руководствуясь ст. 128 УК, ПОСТАНОВИЛ: Привлечь гр-н Савочкина Игнатия Харисановича и Вишнякова Александра Ивановича по делу в качестве обвиняемого и предъявить ему обвинение по ст. ст. 58¹⁰ УК, о чем и объявить под расписку.

Уполномоченный [подпись] Шушунов
Согласен Ст. Уполномоченный [подпись нрзб.]
Утверждаю: Нач. АОООГПУ [подпись нрзб.]
Постановление мне объявлено [подписи] Савочкин Вишняков
Копия послана Окр. Прокурору при № _____ от _____
[дата и номер не указаны]

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 7
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ ПРИ П. П. ОГПУ ПО ИПО
от «10» Марта 1930 года**

| | СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|----|---|---|
| 33 | <u>ДЕЛО №-80/640- Алек.Окр.</u> По обвинению гр. гр.САВОЧКИНА Игнатия Харисановича и ВИШ- НЯКОВА Александра Ивановича по ст.58/10 УК: | САВОЧКИНА Игнатия Харисано- вича выслать в Северный Край на ТРИ ГОДА, считая срок с 19/II-30 года. ВИШНЯКОВА Александра Ивано- вича — ОСВОБОДИТЬ. |

Секретарь Тройки: — [подпись нрзб.]
(В. Краснов)

След.дело №-80/640 Александр. Окротд. ОГПУ.

САВОЧКИН Игнатий Харисанович, б/парт.55 л.
лишенец, как священнослужитель, холост,
недвижимого имущества не имеет.
ВИШНЯКОВ Александр Иванович, б/парт., 26л.
лишенец, как служитель религиозного культа,
дьячек, холост, недвижимого имущества не имеет.
Обвиняются по ст. 58/10 УК.

Материалами следствия обвинения против САВОЧКИНА вполне доказано, в от-
ношении же ВИШНЯКОВА криминалов недостаточно, а по тому ПОЛАГАЮ:
САВОЧКИНА Игнатия Харисанов. выслать в северный край на 3 года.
ВИШНЯКОВА Александра — освободить.

СПРАВКА: Обвиняемые содержатся под стражей при Александровском Домза-
ке с 19/II-30 г.

П/Уполномочен. СО. — [подпись нрзб.] (Шамовская).

СОГЛАСЕН: Пом.Нач.СОУ.— [подпись нрзб.] (Штейн)

6/III-30г.

г.Иваново-Вознесенск.

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4754. — 30 л. 18.02–10.03.1930,
об.04.–27.04.1989. Приведены лл.: 1, 10–10 об., 12–15 об., 18–21, 27–28.
Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особен-
ности оригинала.

**ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ [СВЯЩЕННИКА] УСПЕНСКОГО А. ГРОМОВА П.[.]Ф.[.],
ВИНСТЕРА А.[.] ШАБАНОВА Н.[.]Г.[.]**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О мере пресечения способов уклонения от суда и следствия

1931 г. октября «16» дня. Я, Уполномоченный Нагорьевского Райотдела ОГПУ, Полномочного Представительства ОГПУ по ИПО Вознесенский. **ознакомившись с материалом обвинения гр. УСПЕНСКОГО по признакам ст. 58 ч 10 У.К. НАШЕЛ, что** дальнейшее нахождение на свободе может повлиять ходу следствия **а потому, руководствуясь ст. 161 У.П.К. ПОСТАНОВИЛ:**

Меру пресечения в отношении гр. Успенского избрать содержание под стражей в Арпомещение Нагорье **о чем и объявить ему под расписку, с извещением копией настоящего постановления Прокурора области (района).**

Уполномоченный [подпись] ПП ОГПУ по ИПО /Вознесенский/

Согласен: Нач. _____ Отдела ПП

Утверждаю: Нач. Нагорьевского Р/О подпись ОГПУ [подпись] /Колесов/

Постановление мне объявлено: [подпись Успенский]

Копия послана прокурору «16» октября 1931 г. за № _____

221

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О предъявлении обвинения гр. Успенскому А.А.

1931 г. октября «29» дня. Я, Уполномоченный Нагорьевского Райотдела ОГПУ, ИПО

Полномочного Представительства ОГПУ по ИПО Вознесенский. **ознакомившись с материалом обвинения гр. Успенского А.А. Работающего в приг х-ве –БЕРЕЖКИ– по признакам ст. 58 ч 10 У.К. нашел, что имеющимися в деле материалами, как-то:** свидетельскими показаниями в отношении его якшания с группой кулаков адмвысланных последние и он, проводя антисоветскую агитацию против проводимых решений партии и Власти в деревне, добивались ухода рабсилы с х-ва, осуществляя на деле вредительство опрыскивания ядами не пригодными растения от чего часть растений пропало и т/д

Потому, руководствуясь ст. У.П.К. ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр. Успенского А.А. к делу в качестве ОБВИНЯЕМОГО

Предъявить ему ОБВИНЕНИЕ по ст. 58 ч 10 У.К., о чем и объявить ему под подписку, с извещением копией настоящего постановления Прокурора области (района).

Уполномоченный [подпись] ПП ОГПУ по ИПО /Вознесенский/

Согласен: Нач. [подпись] отдел. ПП /Колесов/

Утверждаю: _____

Постановление мне объявлено:

СПРАВКА: Копия послана прокурору А. Успенский за № _____

29/Х-31 года.

Протокол

Личного опроса обвиняемого Успенского

Александр Андреевич, происход. из с. Елпатьево Мишутинского с/с Нагорьевского района 47 лет, имею среднее образование, сын попа лишенец, сам работал попом 14 лет, в попах не стал служить в 30 году, сан с себя не снял. В Армиях не служил. Судим нарсудом в Константиновском районе Моск. обл. по 107 УК в 1930 г., за спекуляцию хлебом по спекулятивным ценам, тогда как хлебозаготовки данные не выполнял, осужд. на 2 года высылки из М.О. в настоящее время с 1 мая 1931 года я работал по 16/Х 31 г. на огородном х-ве «Бережки» в Нагорье.

Показал

В предъявленном обвинении виновным себя полностью не признаю: Я Успенский находясь в Константиновском районе М.О. работал там священником полгода в 30 г, в Ереминском р-не М.О. 4 года, дьяконом работал в с. Елпатьево Нагорьевского р-на лет 10ть, выехал из последнего в момент 17 года и приезжал только в гости. Действительно спекулировал хлебом за, что и судим был. Явившись в Нагорьевский район в 31г, я поступил работать на огородное х-во где действительно подружился с кулаками работающими на пригородном х-ве, [нрзб. слово] 1) Шибановым, 2) Винстером б) [нрзб. слово], 3) Громовым [три нрзб. слова] я давно знаю, друзья по школе. На ваши вопросы о моей антисоветской работе с данными я должен сказать, что прямо чего либо не вел, но действительно раз мы все обвиняемые Соввластью, а больше те, [нрзб. слово] их Соввласть [два нрзб. слова], а Громова сейчас уже [два нрзб. слова] х-во, нет сомнений среди них были частные разговоры, о неверности данных мероприятий.

В части [нрзб. слово] несколько десятины [нрзб. слово] ядами, а должен сказать, что это было что опрыскивал, а Шибалов [нрзб. слово] мне лично не указывал, что не надо это дело производить и когда прийти из [нрзб. слово] т. Родионов то мне сказал:

«Хорошо, что не зделали еще больше т/к эти яда были испорчены.» Будучи на огородном х-ве также часто выпивал, но не помню, говорил я что против соввласти.

Действительно мы мануфактуру получали. Я был выпивши придя из села [нрзб. слово], но не помню, говорил либо что о проходящих военных столкновений Японцев с Китаем и угрозе Соввласти, а также и отом, что мол, скоро Соввласти конец. <...>

Шибает часто выпивал на огородном х-ве прямо с рабочими. <...> Один раз михальцовские рабочие, работающие по постройке в «Бережках», в колич. 7–8 чел. бросили постройки и ушли, выпивать. <...>

[Вторичный допрос]

«2» апреля 1932 года

Фамилия, имя и отчество: Успенский Александр Андреевич

Показания по существу дела:

Я с Винстером, Громовым жил в одной комнате Шибает жил в другой половине этого же дома. Обедали все вместе. Никакие разговоры на политические

темы невели. От Шibaева противосоветских разговоров неслышал. Я иногда выпивал с Громовым и другими. О противосоветском пьяный никогда неговорил. Опрыскивание капусты производил по указанию инструктора ИСО Радионова. Сколько было сожжено капусты ядами я незнаю овощехранилище строили под руководством Шibaева и заведующего Толочкова. Вредительства никакого в постройке небыло. Почему оказалось овощехранилище непригодным к хранению овощей мне неизвестно. Почему получился недород капусты и неуродились огурцы (пропали) сказать немогу и было ли здесь намеренное вредительство ничего незнаю. Виновным себя непризнаю больше сказать ничего немогу. Показания мои верны Записаны с моих слов и мною прочитаны: [подпись] Александр Успенский.

Допросил Уполн. [подпись нрзб.]

Об оканчании предварительного разследования по обвинению меня в преступлении предусм. ст 58 п 9. 10 УК мне объявлено: [подпись] Александр Успенский.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА №

Местожительство участника:

По каким данным заполнена:

Район Константиновский Москв. обл.

Сельсовет Никульский

Село-деревня село Никульское

Фамилия, имя и отчество Успенский Александр Андреевич

Возраст и место рождения (город, район, село) – (указать сколько лет и год рождения) Лет 48 года рожд. 1883. Село Елпатьево Нагорьевского р-на

Пользуется ли избирательными правами, если лишен, указать обязательно точно в каком году, м-це и за что (конкретно) и кем лишен избирательных прав сельсоветом, риком. Был ли восстановлен в правах (кем, когда). Лишен избирательных прав с начала революции как служитель религиозного культа.

Участвовал ли в контрреволюционных восстаниях и бандах (год, место) _____

Подвергался ли репрессиям за сов. деятельность, (аресты, судимость) каким, когда и за что. Отбывал высылку 2 года из Московской области по обв. ст. 107 УК.

Социально-имущественное положение

(Показать подробно все движимое и недвижимое имущество, размер посевной площади и число наемного труда – из них: сезонных работников и постоянных)

До 1917 года; служитель культа

После 1917 г. до 1928 г.; Тоже

С 1928 г. по 1931 г.; Тоже

Что имеет в данное время. _____

Состоит ли членом колхоза и с какого времени. Нет.

Подвергался ли раскулачиванию, когда (в каком году) и за что отчуждено (перечислить все раскулачивания). Нераскулачивался.

Размер сельско-хозяйственного, промыслового и индивидуального налога (обязательно указать все налоги).

а) в 1927-29 г. г.; 83 руб. в год.

б) в 1929-31 г. —//—

Служба в Красной армии и партизанских отрядах: где, когда, в какое время, какие занимал должности, сколько времени служил всего – добровольно или по мобилизации. Участвовал ли в боях и был ли ранен. Неслужил.

Кто из родственников ранее служил, или служит сейчас в Красной армии, в каких частях, где, сколько времени и занимаемые должности, не имел ли сыновей, погибших в Красной армии. Нет.

Состоит ли вам или кто-либо из членов семьи на учете комсостава и переменного состава. Нет.

Имеется ли кто в семье из интеллигенции (агрономы, учителя, врачи и др.) указать конкретно, кто и где находятся. Нет.

Семейное положение.

Одинокий. На иждивении жены проживающей в д. [нрзб. слово]-Покровский Константиновского р-на Московской области, с которой Успенский неживет $3\frac{1}{2}$ года, имеется 5 чел. детей от 20 лет до 13 лет.

«2» апреля месяц 1932 г. Подпись _____

Примечание. На все вопросы должны быть исчерпывающие и точные ответы и никаких зачеркиваний и пропусков не допускать.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По делу № _____

Составлено 15/VI– 32г.

Уполномоченным С.П.О. Р.О. О.Г.П.У. СЕМЕНОВЫМ

По обвинению:

- 1) Шибаета Никол. Герас. по ст. 58 п 9 и 10 УК
- 2) Успенского Алексан. Андреев —"—
- 3) Громова Павла Федор. —"—
- 4) Винстер Алекс. Алекс. —"—
- 5) Чудакова Макс. Сергеев. —"—

Огородное хозяйство «Бережки» (Нагорье И.П.О.) в первый 1931 год своей деятельности было подвержено вредительству со стороны организованной кулацкой группы возглавляемой специалистом руководителем хозяйства ШАБАЕВЫМ. Результат вредительства выразился в сокращении площадей посева соответственно с этим сокращением полевых культур, подмена их кормовыми для скота, сознательная порча продукции огорода в процессе работы и при хранении после сбора во вредительски отстроенном овощехранилище. Одновременно с этим группа кулаков вела систематическую пораженческого характера антисоветскую агитацию направленную против коллективизации и всех мероприятий Советской власти на селе и в месте с тем в практике работы огорода антисоветской деятельностью добивались оттяжки работ созданием текучести рабочей силы.

Произведенным по делу расследованием УСТАНОВЛЕНО: Кулак лишенец ШИБАЕВ Никол. Герасим., бывший владелец огорода в г. Переяславле-

Залесском, устроившись в мае 31 года работать специалистом огородного хозяйства «Бережки» прежде всего создал вокруг себя группу близких по идеологии ему людей, следовательно пригласил на работу:

- 1) Успенского Александра Андреевича, священник — лишенец, административно высланный из Московской области.
- 2) Винстер Александра Александровича, бывшего помещика — лишенца, административно высланного из Московской области.
- 3) Громова Павла Федоровича, лишенца, бывшего стражника, ныне зажиточного крестьянина из дер. Иитпиц, Нагорьевского района.
- 4) Чудакова Марка Сергеевича, кулака — раскулаченного в 1930 году, из села Хмельников Нагорьевского сель/сов. (л. д. № 28)

Таким образом эта группа лишенцев составляла основной штат постоянных рабочих огородного хоз-ва. О организованности их противосоветских вредительских действий свидетельствуют следующие факты: Вся группа во главе с ШИБАЕВЫМ поселились в одном доме, довольствуясь из одного котла. (л. д. № 28) Сначала полевых работ руководителями группы даются установки, так, в конце апреля 31-го года Шибает устроив сбор группы под предлогом выпивки, высказывал ненависть к Советской власти говорил:

«Сов власть всех замучила, всех ограбила, а за что?»

При этом поп Успенский добавляет:

«Все церкви закрывают насильно, пастырей гонят в соловки, судят ни за что, везде притесняют». (л. д. №15)

Продолжая разговор Шибает говорил:

«Надо не торопиться работать, а то все равно от товарищей ни чего не заработаешь, кроме как лодыреи. Поглядите чем нас кормят, это только свиньям дают. Вот так они добиваются согнуть спину мужику за кусок хлеба и мыслят выстроить свою пятилетку». (л. д. № 12, 45)

В августе 31-го года поп Успенский при выпивке этой группы говорил:

«Пить будем, а Советской власти работать не будем, на кой черт ей спину гнуть, все равно Соловков от них только получишь».

Вся группа кулаков были людьми явно анти советскими. На протяжении всего времени работы на огородном хозяйстве они руководимые Шибаетым вели среди работающих антисоветскую агитацию стараясь внедрить массе ненависть к Советской власти и сопротивление проводимым мероприятиям.

Примером Особо яркой агитации являются случаи:

Успенский 5/VIII-31 года говорил:

«Пришло время народ замучили,
я был священником, пришлось уйти,
нет ни какого житья. А это участь
всех». (л. д. № 2, 33)

В другом случае в сентябре 1931 года он говорил:

«Скоро будет война, и Япония уже забирает
Советские границы. Скоро будем
ждать освобождения». (л. д. № 13, 33)

Присутствующие здесь Винстер и Громов углубляя мысль Успенского высказы-
вались:

«Слава богу, скорей бы тунеядцев
народных в бездну, достаточно
поиздевались над нами». (л. д. № 13)

«...» [далее высказывания других «участников группы»]

Привлекаемая по настоящему делу группа во главе с огородинком Шибаетым будучи людьми явно — антисоветского уклона, наряду с систематической антисоветской агитацией проводила вредительскую деятельность направленную в основном к срыву плановых заданий и главным образом сознательно проводили, разными способами, в негодное для употребления состояние продукции огорода, чем нанесли большой материальный ущерб Кооперативной организации возглавляющей хоз-во и добились срыва планового снабжения овощепродуктами потребителя.

Вредительская деятельность группы проводилась в известной последовательности: Таким образом, с начала работ на огороде вредительство сводилось прежде всего к — СОКРАЩЕНИЮ ПЛОЩАДЕЙ ПОСЕВА.

Метод этой части работы сводился к умышленному созданию текучести рабочей силы. Работающие на огороде ими прогонялись антисоветской агитацией.

Успенский, Громов и другие говорили:

«Тянут из мужика последние соки,
а в газетах пишут; соревнование,
ударничество, все это обман и выдумка
товарищеи». (л. д. № 14, 33).

Влияя на рабочих Чудаков М.С. говорил:

«Работайте, а заработок вам шиш дадут
заработаете, а больше того, налогами
обдерут, нет ни шиша при этих порядках,
а обману сколько хочешь». (л. д. № 45)

Одновременно с агитацией применялись непосредственно меры вызывающие недовольство рабочих и уход их с огорода.

Проводя учет времени работ Шибаетов умышленно приписывая лишние часы работы своим единомышленникам — кулакам в противовес этому урезал при записях рабочие часы работающим на огороде беднякам. (л. д. 3, 35, 45, 46).

Производя раздачу премиального фонда — мануфактуру, группа кулаков разделила все для себя и работающим кроме них кулакам, ударно работающей бедноте — крестьянам ни чего не выдавалось. (л. д. 3, 7, 32, 35, 45).

На законные требования рабочих группа отпускала издевательства над рабочими.

<...>

В результате деятельности в этой части антисоветской группы получалось, что приходящие рабочие больше одного двух дней на огороде не работали, в течении всего лета была создана система текучести рабочей силы. (л. д. 34, 38 44).

Имея установку не спешить с работой Шibaев со своей группой добился срыва плана весеннего сева на огороде по площади и культурам.

Из намеченных по плану распахать 45 га, было выполнено только 37 га. из которых засеяно всего 26 га. (л. д. № 29, 31, 46, 57).

Вредительство группы Шibaева было направлено на сокращение площади засева основных культур огородного хозяйства с целью сорвать снабжение овощами городского потребителя.

Вместо намеченных по плану засеять 12,5 га огурцов, было засеяно только 0,6 га. Капусты вместо 21 га по плану, засеяно было 12 га. 2,4 га – моркови и 1 га свеклы были засеяны кормовыми сортами. (л. д. 29, 31, 46, 50, 57).

Углубляя вредительские действия Шibaев с своей группой кулаков пошел на сознательную ПОРЧУ И СТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ — ОГОРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Оставив не засеянной 11 га огорода, имея недосев капусты и огурцов Шibaев выбросил много хорошей рассады капусты без всяких комиссий и актов, обусловив, что она плохая. Выброшенной капусты хватило бы засеять 7 га. (л. д. 9, 29, 31, 47).

Помидоры были посажены на непригодной земле и не поливались, от чего все пропали. (л. д. 9, 29, 31, 47).

Лук был куплен и посажен проросшим, почему пошел в стрелку. (л. д. 9, 29, 31, 47).

Посаженные огурцы на 0,6 га все погибли. (л. д. 9, 31, 47).

Необхожденным надлежащим образом посев капусты, повлек заражение ее червем. Раи потреб союз в целях борьбы с червем заключил договор с организацией Осоавиахима на производство работ по их уничтожению.

Шibaев со своей кулацкой группой противодействовал этому мероприятию. Агитацией как одним из методов анти советской деятельности игнорировали полезность этой работы.

Перед началом работ Шibaев говорил:

«Эта работа совершенно не нужна, червяки сами пропадут, все товарищи выдумывают чудеса».

Поручив эту работу Успенскому и Чудакову он говорил им:

«Обливайте, черт с ними, пусть они отвечают, а мы скажем не знали и все».
(л. д. № 2).

Приступив к работе Успенский говорил:

«Прыщи Митряха, что б с корнем выдрало все посаженное, наше дело кучерское, сказали и делай. А пропадет отвечай, что мы не знали, что так надо опрыскивать».
(л. д. № 10).

Таким образом осуществляя вредительство ими было сожжено полга капусты и работы по опрыскиванию были остановлены до вызова представителя Осоавиахима. (л. д. 2, 10, 30, 45).

Задержка в опрыскивании и не верное опрыскивание привело к тому, что оставшиеся не опыленными на 14/VIII-31 года 4-га капусты были заражены килои и кроме того не уродилась совершенно капуста на 4-га у сарая и на берегу реки». (л. д. 46)

Благодаря систематической вредительской деятельности кулацкой группы к концу года выявлен сплошной недород по всем культурам.

Капусты с 12 га вместо полагающихся по плану 3600 центнеров собрали только 720 центнеров огурцов 330 центнеров пропали все, свеклы не добрали 86,6 цент., луку 15,4 цент., гороху 30,6, цент., брюквы 17,1 цент., чесноку 3,5 цент., и репы 72,4 цент. (л. д. № 47, 52).

Убытки, понесенные огородным хозяйством в связи с этим исчисляются в сумме 47 280 руб. 61 коп. (л. д. № 47, 53).

ПОСТРОЙКА ОВОЩЕХРАНИЛИЩА —

Производимая Шибаетым сделана с расчетом на углубление вредительства по порче и истреблению продукции огорода.

Поручив производство работы хранилища членам своей антисоветской группы Успенскому, Громову, Чудакову, Шибает сделал выбор места заведомо негодного. На сыром месте в глубоко вырытом котловане хранилище овощей построено без насыпи крыши и стен и без вытяжных труб.

Хранение продукта в этом хранилище повлекло к порче всех семенников, отчего кроме убытка в 1000 руб, огородное хозяйство лишено возможности вырастить свои семена огородных культур весной 1932 года. Кроме этого в хранилище померзло моркови около 600 пудов, убыток от продажи которой выразился в 500 руб. (л. д. № 21, 30, 47).

<...>

ДОПРОШЕННЫЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМЫХ ПОКАЗАЛИ:

УСПЕНСКИЙ А.А. подтверждает о связях всей группы, о анти советской деятельности, которые говорит:

«Раз мы все обиженные Сов властью а больше те, которых Сов власть осудила и раскулачила (а у Громова сейчас хозяйство анулировано) нет сомнения с среди нас были частичные разговоры о неверности данных мероприятия Соввласти».

Подтверждая разговоры и действия Шибаета, направленные к срыву работ Успенский однако отрицает действия со своей стороны, утверждая, что «не помню что говорил против Соввласти».

Причастность к вредительской группе отрицает.

При первом допросе признает себя виновным частично, при вторичном допросе полностью отрицает. (л. д. №7, 8, 48).

ВИНСТЕР А.А. подтверждает о конкретные случаях вредительских актов Шибеева при помощи Успенского направленных к срыву плана посева и систематической порчи и уничтожения продукции огорода. Точно так же утверждает о случаях анти советской пораженческого характера агитации Шибеева, Успенского и других направленную против Соввласти и ее мероприятия.

Касаясь вопроса своего участия в этой группе Винстер показал:

«Находясь в условиях лишения безусловно рассуждать в открытую о политике партии и Соввласти мы боимся, т.к. уж испытываю я лично и другие за антисоветскую агитацию высылки. Утверждая, что вредительство исходило от Шибеева, Успенского и Громова, свою причастность к ним отрицает и виновным себя не признает». (л. д. 9, 11, 41).

ГРОМОВ Н.Ф. <...> Вредительство по сокращению площадей и порчи продуктов отности на Шибеева, причастность Успенского, Винстера, Чудакова к вредительству и свою причастность отрицает. <...>

Свидетельскими показаниями и показаниями самих обвиняемых группа лиценцев (Успенский, Винстер, Громов, Чудаков) во главе с Шибеевым, в совершенном ими преступлении, предусмотренном (в отношении всех) ст. 58 п. 9 и 10 УК полностью уличается.

На основании изложенного **ОБВИНЯЮТСЯ:**

<...> УСПЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ.

1883 года рождения, происходит из семьи служителя религиозного культа, до Революции и после служитель религиозного культа, лишен избирательных прав, административно высланный из Московской области. (содержится под стражей). <...>

Все четверо обвиняются в том, что входя в группу возглавляемую Шибеевым, составляя собой штат постоянных рабочих хозяйства, по заданию и руководству последнего деморализовали работу огородного хозяйства в процессе работы лета 31 г.

Их систематическая анти-советская агитация была направлена против коллективизации и в большей степени имели установку внедрения ненависти к Соввласти ряда крестьян работающих на огороде, проповедуя о тяжести жизни, о зажиме крестьян, не гнушаясь пускались в провокацию с распространению слухов о войне и нападении Сов-власти.

Паралельно с этим анти советской агитациеи и непосредственными действиями под руководством Шибеева, добились путем создания текучести рабочей силы, срыва плана вспашки и засева культур.

В процессе лета принимали участие по заданию Шибеева по истреблению продукции огорода.

Успенский и Чудаков опыливая капусту в целях компроментации работы сожгли ядами полга посева, чем затянули дальнейшую работу по опрыскиванию и 8 га капусты пропало.

Чем хоз-ву нанесли ущерб в 47 280 руб. 61 к. кроме того дезорганизовали дело снабжения овощами населения. ГРОМОВ, УСПЕНСКИЙ и ЧУДАКОВ строя овоще хранилище знали о вредительских планах Шибеева и сознательно вредительски отстроили его имея целью истребление продуктов сложенных на хранение.

В результате померзло продуктов и семенников на сумму — 1500 руб. т.е. в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 9, 10 УК.

Усматривая в настоящем деле особую социальную опасность вышеизложенной анти советской группы кулаков (Шибает, Успенский, Винстер, Громов и Чудаков), спянных во взглядах между собой и имеющих установку на подрыв мощи Советского Союза в период проведения мероприятия по коллективизации и создания социалистических форм труда в С/Х и проводивших это систематически, путем анти-советской агитации и вредительских действия в отдельном социалистическом звене сельского хозяйства.

ПОЛАГАЛ БЫ: Дело по обвинению их по ст. 58 п. 9 и 10 УК передать на внесудебное рассмотрение Особого Совещания Тройки П.П. О.Г.П.У. ИПО.

При этом Шибаета Николая Герасимовича и Чудакова Марка Осиповича объявить в розыске.

Уполномоченный С.П.О. Нагорьевского РО ОГПУ [подпись] (Семенов)

Утверждаю. Нач. Нагорьевского РО. О.Г.П.У. [подпись] (Лебедев)

СПРАВКА.

1). Вещественных доказательств по делу нет.

2). Обвиняемые по делу:

1. Успенский Александр Андреевич <...>

Содержится под стражей в Александровском Дом Заке.

<...>.

Уполномоченный Нагорьевского РО. О.Г.П.У. [подпись] (Семенов)

СПРАВКА.

По следственному делу № – 9/7288 Нагорьевского РО ОГПУ по обвинению гр. гр. УСПЕНСКОГО А.А., ВИНСТЕРА А.А., ГРОМОВА П.Ф. по ст. 58/10 УК.

Группа лишенцев в лице попа УСПЕНСКОГО — адмвысланного из МО, ВИНСТЕРА — быв. помещика, адмвысланного из МО, ГРОМОВА — быв. стражника — ныне зажиточного крестьянина и ЧУДАКОВА — кулака, /от ореста скрылся/, под руководством быв. крупного огородника — кулака ШИБАЕВА /от ореста скрылся/ — имея между собой тесную связь /вместе живут, работают, выпивают/ л.д. 2, 12, 15, 28, 31, 44/ — на протяжении всего 1931 года вела систематическую а/с. агитацию по внедрению ненависти к соввласти, разложению рабочих огородного хозяйства «Бережки», срыву и дезорганизации работы, о тяжелых условиях жизни при сов. власти, распространяло пораженческо-провокационные слухи о войне, скорой гибели сов. власти, вела систематически вредительскую работу и злоупотребления, начиная с первых дней организации указанного выше огородного хозяйства, результатом которой оказался значительное невыполнение плана засева, недород, гибель большого количества огородных культур и т.д. (л. д. 50, 52, 53, 54, 55)

Конкретно а. с. действия каждого из обвиняемых выражаются в следующем:

Данные об обвиняемом:

УСПЕНСКИЙ Александр Андреевич поп, лишенец из с. Елпатьево Нагорьевского р-на, адм-высланный из Константиновского р-на, Московской Области, 47 лет, беспартийный, образование среднее, в армии не служил, одинокий, судился

в 30 году по ст. 107 УК за спекуляцию хлебом и невыполнение хлебозаготовок, Нарсудом выслан на 2 года, с 1-го мая 1931 года и до ареста работал как адм. высланный в огородном хозяйстве «Бережки» Нагорьевского р-на /л. д. 2, 7. Содержится под стражей с 31 г. в Нагорьевском Арподелении /л. д. 5/ В чем обвиняется:

Обвиняется в том, что: будучи близко связанным с руководителем а/с. группы ШИБАЕВЫМ /скрылся/, проводил систематическую а/с. агитацию, направленную к внедрению окружающим ненависти к сов. власти и компартии /л. д. 2, 3, 10, 12, 13, 15, 28, 31, 32, 33/, распространял провокационные слухи о войне и неминуемой гибели колхозов и сов. власти / л. д. 10, 13, 15, 32, 45/ Занимался вредительством и злоупотреблениями в хозяйстве /л. д. 2, 10, 12, 30, 32/, в результате получилось значительное недовыполнение планов и убытки /л. д. 50, 52, 53, 54, 55/.

а/ В августе 1931 года среди временных рабочих хозяйства неоднократно говорил:

«Пришло время, народ запинали, все церкви силой закрывают, пастырей ссылают в Соловки ни за что. Вот я был священником житья не было никакого, за судили, выслали. Везде всех жмут, давят, грабят» /л. д. 2, 3, 10, 12, 13, 15, 28/.

б/ В июле 1931 года во время обеда в столовой хозяйства часто агитировал: «Поглядите чем нас кормят. Это и свиньи есть не будут. Наобещали, а ничего не дают. Один обман» /л. д. 31, 32, 33/.

в/ В сентябре 1931 года распространял среди окружающих:

«Скоро война, Япония уже забирает советские границы, скоро будет нам освобождение» /л. д. 10, 13, 15, 32, 45/.

г/ В июле 1931 года сильным раствором ядов опрыскивал капусту, в результате погубил капусты около $\frac{1}{2}$ га. /л. д. 2, 10, 12, 30, 32/.

Обвинение по ст. 58/10 УК считаю вполне доказанным. Процессуальные нормы в деле соблюдены. Райпрокурор с обвинительным заключением согласен / л. д. 75/, а посему

ПОЛАГАЛ-БЫ

УСПЕНСКОГО Александра Андреевича заключить в концлагерь сроком на три года.

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 98
СУДЕБН. ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ ПРИ П. П. ОГПУ ПО ИПО
от «23» мая 1932 года**

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|---|---|
| ДЕЛО № 9/7288 <u>НАГОР. РО ОГПУ.</u> По обвинению УСПЕНСКОГО Александра Андреевича и др. в числе 3 чел. по ст. 58/10 УК. | УСПЕНСКОГО Александра Андреевича заключить в Исправ. труд. лагерь на ПЯТЬ лет, считая срок с 16/X-31 г. |

Секретарь Тройки: — (Пушков) [подпись]

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11163. Приведены лл.: 5–8 об., 62–62 об., 66–75, 79–80, 86. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

**ДЕЛО НА [АРХИЕПИСКОПА] САМОЙЛОВИЧ СЕРАФИМА И ДР. [В ТОМ ЧИСЛЕ,
МОНАХИНЮ АГРИППИНУ АКИМОВНУ КУКУШКИНУ]**

**Протокол обыска № _____
(183 ст. УПК)**

1934 г. марта «29» дня, сотрудник ПП ОГПУ по ИПО Угличского Р.У.М. на основании ордера _____ ПП ОГПУ за № 135 от «28» марта 1934 г.

произвел обыск у гр-на Кокушкиной Агриппной Екимовны проживающей в доме №__ по улице д. Зубаревка Ильинского с/сов.

При обыске присутствовали понятые: 1) гр. Новожилов Яков Николаев., проживающий в доме №__ по улице д. Щербово и 2) гр. Баталяхиной Евдокия Васильевн. проживающий в доме №__ по улице д. Зубаревка.

При обыске обнаружено 1) Конвертов с адресами 16 ш. 2) Разных писем 20 ш. 3) Разных книг 6 ш. 4) Фотографии три штуки и более обнаружено ничего не было.

Из обнаруженного при обыске отобрано на основании 182 ст. УПК в приложенной к сему протоколу описи, как могущие служить вещественными доказательствами.

Сотрудник [подпись нрзб.] ПП ОГПУ по ИПО

Понятые [подписи] Новожилов Баталяхина

Обыскиваемый [подпись] Кокушкина

Жалобы претензии жалоб не было

Копию протокола и описи изъятия предметов при обыске получил.

Обыскиваемый [подпись] Кокушкина

ОПИСЬ

Изъятия сотрудником Марушкиным ПП ОГПУ по ИПО предметов (или документов) при обыске у гр. Кокушкиной

проживающего д. Зубаревки в доме №__ в г. __ для приобщения в качестве вещественных доказательств (или для осмотра).

1. Конвертов с адресами 16
2. Разных писем 20
3. Разных книг 6
4. фотографии 3

Наименование органа ОГПУ

Угличский РО ОГРУ

Анкета арестованного

1. **Фамилия** Кукушкина
2. **Имя и отчество** Агрипина Якимовна
3. **Год и место рождения** 1893 года д. Бородино Зачатский с/с. Борисоглебского рна И.П.О.
4. **Постоянное местожительство (адрес)** д. Зубаревка Ильинского с/с. Угличского рна ИПО
5. **Место службы и должность или род занятий** без определенного занятия

6. Профессия и профсоюзная принадлежность № билета манахиня
7. Имущественное положение в момент ареста. (Перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-х. оружия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и прочее; сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз) имеет: самовар, сундук, стол хо-ва своего не имеет.
8. Тоже до 1929 года В монастыре Спасско Преображенского Общества (Эпифарка) в Ильинском с/с
9. Тоже до 1917 года в [нрзб. слово] служила
10. Социальное положение в момент ареста Временно 3 месяца работает прачкой в Ильинской больнице
11. Служба в царской армии и чин не была
12. Служба в белой армии и чин не была
13. Служба в Красной армии: а) срок службы б) воинская категория не была
14. Социальное происхождение дочь крестьянина малоимущного
15. Политическое прошлое Манахиня
16. Национальность и гражданство Русская
17. Партийная принадлежность с какого времени и № билета не состояла
18. Образование: высшее, среднее, низшее, неграмотн. (подчеркнуть и указать точно, что закончил) самоучкой выучилась читать и писать
19. Категория воинского учета нет
20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление или определение не состояла
21. Состояние здоровья здоровая
22. Состав семьи: перечислить: отца, мать, сестер, братьев, сыновей и дочерей. (Их фамилия, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес) сестра: Александра Якимовна Борелова домашняя хозяйка прож. в г. Ленинграде обводный канал д. 99 кв. 33, Брат Дмитрий Якимович Кукушкин пожарник завод краситель прож. в г. Ленинграде Мытинский ул. д. 9а кв. 22а, Сестра Надежда Якимовна Лазарева домашняя хозяйка живет село Щурово Тюфеевский с/с. Борисоглебского р-на, Мать Анна Петровна Кокушкина иждивенка живет д. Зубаревка Ильинского с/с.

Подпись арестованного Кокушкина

1. Особые внешние приметы нет
2. Кем и когда арестован Угличским РО ОГПУ
3. Особые замечания _____

Подпись сотрудника заполнившего анкету [подпись нрзб.]

«29» Марта 1934 г.

ПРИМЕЧАНИЕ 1-е. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документальными данными.

ПРИМЕЧАНИЕ 2-е. Анкетные данные должны быть проверены в процессе следствия и отражены в обвинительном заключении или заключительном постановлении по делу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О мере пресечения способов уклонения от суда и следствия

1934 г. марта «24» дня. Я, Уполномоченный СПО ПП ОГПУ Отдел. _____

Полномочное Представительство ОГПУ по ИПО ЭДЕЛЬМАН ознакомившись с материалами обвинения гр. КУКУШКИНУ Агриппинэ Якимовна по признакам ст. ст. 58 10-11 УК нашел, что нахождение ее на свободе может повлиять на ход следствия а поэтому, руководствуясь ст. 145 УПК ПОСТАНОВИЛ: Мера пресечения в отношении гр. КУКУШКИНУ А.Я. избрать содержание под стражей в Угличск. ИТУ о чем и объявить ему под расписку, с извещением копией настоящего постановления Прокурора области (района).

Уполномоченный СПО ПП ОГПУ по ИПО [подпись нрзб.]

Согласен: Нач. Угличск. РО – Отдела ПП [подпись нерз.]

Утверждаю: _____

Постановление мне объявлено: Подпись Кокушкина

Копия послана прокурору _____ 193 за № _____

О.Г.П.У.

Город Углич Орган РО ИТУ

К делу № _____

Протокол допроса

1934 г. Марта месяца 29 дня. Я Н-к Углич ИТУ Марковко допросил в качестве обвиняем свидетел [не отмечено] граждан Кокушкину Агрипину Якимову и на первоначально предложенные вопросы он (она) показал(а)

1. Фамилия Кокушкина
2. Имя и отчество Агрипина Якимова
3. Возраст и год рождения 1893 г. (41 г.)
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) из д. Бородино Зачатского с/с Борисоглебск рна ИПО. Родители были кр-не середняки, русская, лишена права голоса как манахиня.
5. Место жительства (постоянное и последнее) д. Зубаревка Ильинского с/совета Угличского р-на ИПО.
6. Род занятий (последнее место службы и должность) работает прачкой при Ильинской больнице и занимает. рукоделием на дому по заказам местн. кр-н (вяжет чулки и пр.)
7. Семейное положение (перечислить близких родственников, их имена, фамилия, адреса, род занятий до революции и последнее время) Манашка живет при ней мать Кокушкина Анна Петровна — 77 л. до револ. работала на хо-во а сейчас на иждивении дочери Агрипины; Сестра — Надежда Якимовна Лазарева (по мужу) проживает сел. Сурово Тюфейского р-на Борисоглебского р-на, работает на х-ве [нрзб. слово] сестра – Александра Якимовна Борисова (по мужу) проживает в Ленинграде по адр. Обвадный канал д. №99 кв. 33. брат — Дмитрий Якимов Кокушкин живет в Ленинграде по Мытинской ул. д. №9/а кв. 22а работает на заводе «краситель» пожарником.

- 8. Имущественное положение (до и после революции, допрашиваемого и его родственников)** До револ. у отца была 1 корова, дом, сарай, хо-ве считалось бедняки. Отец умер, сейчас в хо-ве ничего нет.
- 9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая, специальная, где, когда и т.д.)** самоучка, научилась расписываться и читать но медленно.
- 10. Партийность** б/п
- 11. Сведения об общественной и революционной работе** нет
- 12. Сведения о судимости, нахождения под следствием (до Октябрьской революции и после нее)** нет
- 13. Категория воинского учета-запаса: начсостав высший, старший, средний, рядовой, переменник, одногодичник, тылоополченец** —
- 14. Служба у белых** —
- 15. Показания по существу** ¹⁾ С 8 лет я пошла по людям в няньки т к хо-во у отца было небольшое и немог оно нас содержать всех в доме. В няньках я находилась до 14 лет, а с [нрзб. слово] пошла работать по найму, затем в 1917 или 1918 гг точно не помню ушла в Монастырь на Сольбу в Нагорьевской волости Владимирской губ. Там в мастыре прожила один год и когда тот монастыр закрыли, мне пришлось снова работать по найму, а через три года после этого я снова поступила в Епихарский монастыр в Ильинском с/с Углич. Находилась в этом манастыре до 1928 г. т.е. по день его закрытия. В манашество постриглась я по своему личному убеждению как глубоко верующая в бога и эту веру в него буду держать у себя до моей смерти. К советской власти я отношусь безразлично, будь это манархия или еще другая какая либо власть мне все равно. Я знаю одно, что всякая власть исходит от бога, был царь, бог указал на человека, его возлюбили все, а потом захотел паставить советскую власть, поэтому надо и ей подчинятся. Из числа знакомых я имею Петухову Порасковью Федоровну — манашку, с которой вместе находились в Епихарском манастыре. Лет пять тому назад она была арестована, сидела в УТУ в Рыбинске, сейчас находится в Архангельске куда сослана. Точно не помню из Рыбинска или из Архангельска я от нее по осени пр. получила письмо-открытку в которой просила меня сообщить адрес манашки Морозовой Серафимы тоже сосланной вместе с нею. Но я сообщить адреса не могла т.к. сама не знала. Где она находится сейчас незнаю. Показание записано с моих слов верно. Мне прочитано в чем и росписуюсь.
[подпись] Кокушкина
Допросил [подпись нрзб.]

¹⁾ Каждая страница должна заканчиваться подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

**Полномоченное Представительство ОГПУ по ИПО
СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ**

ЭКЗ. № _____

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**По следственному делу № 12780–1934 г.
О ЦЕРКОВНО-МОНАРХИЧЕСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»
НА ТЕРРИТОРИИ ИПО.
гор. ИВАНОВО**

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ ПП ОГПУ ИПО: —

(СТЫРНЕ)

«23» мая 34 г.

СОВЕРШЕННО-СЕКРЕТНО

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу №– 12780–1934 г.
о контр-революционной организации
«ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»
(«И П Ц»).

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ.

В марте месяце 1934 г. СПО ПП ОГПУ по ИПО ликвидирована церковно-монархическая к/р. организация «ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» («И П Ц»), охватившая своей деятельностью семь северо-западных районов (Рыбинский, Ярославский, Угличский, Мышкинский, Некоузский, Борисоглебский и Большесольский) Ивановской Промышленной Области.

К/р. организация проводила в жизнь политические установки одного из вдохновителей «ИПЦ» б/Заместителя патриаршего местоблюстителя, находящегося в ссылке архиепископа Серафима САМОЙЛОВИЧА, основное содержание которых (установок) сводилось к объединению в нелегальную организацию реакционного и репрессированного неоднократно органами ОГПУ духовенства, старого и нового (тайного) монашества, к/р. элемента города и деревни, ущемленных в результате Октябрьской революции для АКТИВНОЙ БОРЬБЫ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ — ЗА КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСТАВРАЦИЮ.

Насаждая религиозный фанатизм и суеверие в крестьянских массах организация используя отсталость общества объединяла их под лозунгом защиты «ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» для активной борьбы с Советской властью, в особенности в момент ожидаемых военных столкновений СССР с Японией и Германией.

Основной удар к/р. организация «ИПЦ» был сосредоточен и направлен против социалистического строительства в деревне на противодействие коллективизации и проведение сельхозполит. кампаний в деревне. В частности организация вела усиленную агитацию за срыв весенне-посевной кампании 1934 г. и за выведение из строя сельхозмашин.

Практическая контр-революционная деятельность организации выражалась:

1. В создании контр-революционной церковно-монархической организации «ИПЦ» и периферийной сети к/р. ячеек по районам.
2. В вербовке к/р. церковно-монашеских кадров, путем насаждения тайного (белого) монашества, устройстве нелегальных келий и обработке в к/р. направлении фанатического церковного актива.
3. В развернутой к/р. и антиколхозной агитации и пропаганды среди населения, направленной к срыву колхозного строительства, хозяйственно-политических кампаний на селе и противодействию деятельности МТС, объявляя колхозы и механизацию с/х. делом «Сатанинским» и проявлением «антихриста».
4. В развернутой повстанческой к/р. агитации и подготовке верующих к активным выступлениям против Соввласти в момент ожидаемых военных столкновений СССР с капиталистическими странами.
5. В распространении контр-революционных провокационных, пораженческих слухов о войне, о падении Советской власти, приходе антихриста, о гонениях на духовенство и церковь и т.д.
6. В устройстве под видом молений массовых к/р. сборищ, разжигании религиозного фанатизма и рекламировании прозорливости и святости старицы Ксении в к/р. целях.
7. В распространении церковно-монархического содержания листовок и литературы.
8. В связях и оказании материальной помощи к/р. ссылке.

По делу в качестве обвиняемых привлечен руководящий актив к/р. организации в количестве 29 чел.

Всем обвиняемым предъявлено обвинение по ст. 58 п. 10 и 11 У/К.

РАЗДЕЛ 1.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ К/Р. ОРГАНИЗАЦИИ «ИПЦ».

Октябрьская революция и последующий разгром всех попыток к/р. элемента и особенно черного духовенства, в том числе и ликвидация монастырей, как основных очагов и рассадников к/р. враждебных сил, определили потерю перспектив к восстановлению господства православной церкви, как политической организации.

Изгнанное и ущемленное монашество, значительный кадр к/р. элемента ревнителей церкви, идеологически близко связанных с монастырями, как наиболее реакционные группы, не примирившись на протяжении всего периода с существованием Советской власти, ждали ее падения и реставрации капиталистического строя.

Вдохновителем к/р. организации «ИПЦ» в Северо-западных районах ИПО является б/заместитель патриаршего местоблюстителя, находящийся в ссылке Угличский архиепископ Серафим САМОЙЛОВИЧ.

В продолжении более 10 лет архиепископ Серафим (САМОЙЛОВИЧ) возглавляет активную борьбу против Советской власти, как один из основателей союзной к/р. организации «ИПЦ».

Объединив вокруг себя реакционное духовенство-монашество и церковников архиепископ, Серафим возглавил руководящий центр к/р. организации

«ИПЦ», последняя включив в себя наиболее активные антисоветские силы в деревне, широко развернула контр-революционную работу. Начало создания организации «ИПЦ» в северо-западных районах ИПО относится к 1931 г. Первые группы «ИПЦ» были оформлены под названием кружков ревнителй «ИПЦ», различного рода групп «братств», «сестричества» и «старчества».

«К/р. группа в с. Погорелках Борисоглебского района была организована в 1931 г. при моем активном участии иеромонахом Епихарского монастыря Серафимом КОНЮХОВЫМ, который руководил и направлял всю к/р. работу группы путем дачи указаний на собрании у него и у меня на квартирах и в личных беседах с отдельными членами группы (КУКУШКИНОЙ, МИРОСЛАВСКОЙ и др.), при чем все указания КОНЮХОВА отражали в себе полностью установки Серафима Угличского (САМОЙЛОВИЧА), получаемые в письмах и передаваемые КОНЮХОВУ мною во время бесед с ним».

(Показ. обв. МИТЮШИНОЙ К.Н. от 21/V-34 г. л. д. 203 т.3)

<...>

РАЗДЕЛ II.

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДБОР КАДРОВ.

Организация «ИПЦ» в северо-западных районах ИПО слагалась из отдельных, нелегальных ячеек, разбросанных на территории указанных выше районов, которые создавались под названиями «ревнительских» кружков «ИПЦ», групп последователей «старчества», «братств» и «сестричеств».

Все кружки существовали нелегально и работу проводили строго конспиративно.

Руководство к/р. деятельности ячеек осуществлялось путем: а) Личного инструктажа с выездами руководителей организации на места; б) Личных выездов и явок членов ячеек к руководителям организации; в) Посылке зашифрованных писем и связисток с к/р. установками.

Кроме того, в интересах глубокой конспирации и большего охвата масс своим влиянием, организацией широко использовались авторитет стариц и старцев.

<...>

Бурный рост социалистического строительства, улучшение материально-бытовых и культурных запросов масс способствовали понижению религиозного фанатизма и значительному отходу верующих от церкви.

Организация в целях удержания за собой верующих и подготовки новых церковных к/р. кадров, путем устройства нелегальных сборищ, систематически проводила вовлечение трудящихся в кружки ревнителй «ИПЦ» и обрабатывала их в к/р. направлении.

<...>

ВЕРБОВКА В ОРГАНИЗАЦИЮ:

Подбор кадров в организацию проходил главным образом за счет антисоветского актива, способного под провокационным лозунгом «Защиты Истинно-православной церкви» вести активную борьбу против социалистического строительства, за свержение Советской власти. Как одна из форм закрепления и к/р. воспитания стойких церковно-монархических кадров, широко практиковалось устройство нелегальных келий, где полностью отдавшее

себя на служение «ИПЦ» «белое» монашество, готовило себя и своих последователей стать активными проповедниками идей христианства в к/р. толковании.

<...>

ПРАКТИЧЕСКАЯ К/Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ:

Основной формой деятельности контр-революционной организации являлась развернутая к/р. агитация. Исходя из этого, организация широко развернула свою к/р. деятельность, направленную к разложению колхозов, противодействию деятельности Политотделов, Маш. Тракт. Станции и срыву проводимых мероприятий, в частности весенне-посевной кампании 1934 г. Наряду с этим в широких формах распространялись провокационные слухи о войне с Японией, предстоящей интервенции и приближающем господстве православной церкви.

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ СБОРИЩА:

Под предлогом молитвенных собраний, организации хоровых спевков и чтения церковно-монархической литературы по группам систематически созывались нелегальные контр-революционные сборища. По кельям устраивались тайные церковные службы, где в широких размерах велась к/р. агитация и давались установки о практической к/р. деятельности среди населения.

<...>

«Члены нашей к/р. группы – ГОРШКОВА, СИМАКОВА, КУКУШКИНА и иеромонах КОНЮХОВ чаще собирались у меня на квартире, где мы, кроме отправления религиозных обрядов (нелегальные службы) и чтения церковной литературы и пения стихов, договаривались о нашей антиколхозной деятельности, обсуждали вопросы вовлечения колхозной молодежи в хоровые кружки и кружки ревнителей церкви. Кроме того на собраниях знакомились с к/р. указаниями и письмами, которые получали от Арх. Серафима САМОЙЛОВИЧА и КОНШИНОЙ Л. Н.» (Показ. обв. МИТЮШИНОЙ Н.Н. от 9/V-с. г. л.д. т.3, 152).

<...>

АНТИКОЛХОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

Основное внимание организации было сосредоточено на активной агитации против коллективизации, как основы социалистического переустройства деревни.

Видя в этом прямую угрозу религии и отвлечение верующих масс от церкви, организация вела развернутую деятельность по разложению колхозов, как «сатанинских гнезд» и «безбожных» объединений.

<...>

СРЫВ ВЕСЕННЕ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ:

Наряду с к/р. и антиколхозной пропагандой среди крестьянства, члены организации с целью подрыва экономической мощи СССР проводили массовую агитацию против принятия планов весеннего сева в 1934 г. и добивались в ряде селений срыва ее проведения.

<...>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МТС и ПОРЧА С/ХОЗ. МАШИН:

В целях борьбы с Советской властью и противодействия проведению сельхоз. мероприятий, организация широко развернула к/р. агитацию, направленную

на противодействие деятельности МТС, за вывод из строя тракторов и сельхоз. машин, призывая колхозников бойкотировать тракторные отряды МТС.

<...>

ПРОВОКАЦИОННО ПОРАЖЕНЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ:

В целях отвлечения трудящихся от участия в социалистическом строительстве и привлечения их на сторону религии организация систематически распространяла провокационного характера к/р. слухи и анонимки о падении Советской власти и т.д.

Насаждая религиозный фанатизм члены к/р. организации среди населения вели клевету о якобы имеющемся гонении на религию и духовенство в СССР, создавая этим недовольство верующих политикой Соввласти.

<...>

«Не теряя надежды на возвращение в России монархического строя, а вместе с тем и прежнего положения религии и восстановление монастырей, которые по нашему мнению должны последовать за грядущей войной капиталистических государств против Сов. Союза — ставили своей задачей подготовить народ к восстанию против Сов. власти и активной помощи интервентам, мобилизуя верующих под лозунгом «спасения России» (Показ. обвин. Мирославской М.Н. от 9/V-34 г. л.д. т. 3, 164)

СРЫВ СЕЛЬХОЗ ЗАГотовок.

Противодействуя проведению сельхоз заготовок в деревне члены организации вели активную агитацию за отказ от принятия сельхоз-обязательств и не выполнение всех видов заготовок, как мероприятий укрепляющих Соввласть.

<...>

СВЯЗЬ С К/Р. ССЫЛКОЙ

Члены организации поддерживали регулярную связь с контр-революционным элементом, находящимся в ссылке, выражающуюся в оказании материальной помощи деньгами и продуктами, собранными среди крестьян, разнохарактерной перепиской и посылкой к ним для получения установок специальных связистов.

<...>

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании вышеизложенного все нижеперечисленные, привлеченные по настоящему делу лица, материалами следствия, справками общественных и советских организаций, собственными признаниями и показаниями свидетелей изобличаются в том, что являясь активными членами ими же созданной к/р. церковно-монархической организации «ИПЦ» принимали непосредственное участие в деятельности последней, ставящей своей целью: Активную борьбу с Советской властью, за капиталистическую реставрацию, ведя в этом направлении систематически к/р. работу, изложенную в описательной части обвинительного заключения.

ПО ДЕЛУ ОБВИНЯЮТЯ:

<...>

25. КУКУШКИНА Агрипина Акимовна, 1893 года рождения, бывш. монашка, беспартийная, урож. д. Бородино, Зачатцкого сельсовета, Борисоглебского

района ИПО. Без определенных занятий, грамотная, имеет на иждивении мать – 77 лет. Со слов не судимая. Русская, подданная СССР. До ареста проживала д. Зубаревка, ильинского с./с Угличского района ИПО. В том, что:

- 1) Состояла членом к/р. группы последователей Истинно-Православной церкви.
- 2) Среди населения вела к/р. агитацию против колхозов.
- 3) Сорвала обработку льно-волокна в колхозе дер. Зубаревка Угличского района.
- 4) Распространяла провокационно-пораженческие слухи о скорой войне и падении Советской власти.

т. е. в прест. предусмотр. ст. 58 п. п. 10 и 11 УК.

ВИНОВНОЙ СЕБЯ ПРИЗНАЛА ЧАСТИЧНО. (л. д. т. III, 147–148 т. II 121–122). Уличается показаниями обвин. МИТЮШИНОЙ л. д. т. II 88, ГОРШКОВОЙ л. д. т. II 110 и СИМАКОВОЙ л. д. т. III 185-187), и свид. КОРОТКИНОЙ л. д. 187-189 и др.

<...>

Считая следствие по настоящему делу законченным и обвинения предъявленное всем обвиняемым доказанным,

ПОЛАГАЛ — БЫ:

1. Настоящее следственное дело, по согласованию с Ивановским областным прокурором, направить в Коллегию ОГПУ для внесудебного разбирательства.
- 2) Скрывшегося от суда и следствия обвиняемого ГОЛОСОВА Михаила Захаровича – ОБЪЯВИТЬ В РОЗЫСКЕ.

НАЧ 3 ОТД. СПО. — подпись (НОВИКОВ)

СОГЛАСЕН: НАЧ СПО ПП: подпись (ХОРХОРИН)

Составлено 23/V-34 г.

г. Иваново

СПРАВКА

Содержатся под стражей:

<...>

12) КУКУШКИНА А.А. с 29 Марта 1934 г. В Ивановском ИТУ.

<...>

НАЧ 3 ОТДЕЛЕН. СПО ПП: подпись (НОВИКОВ)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1934 г. Мая 23 дня. Я, Старший Обл. прокурора по делам ОГПУ, рассмотрев следственное дело за № 12780 ПП ОГПУ по ИПО на контр-революционную церковно-монархическую организацию «ИСТИННО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» по обвинению САМОЙЛОВИЧА Серафима Николаевича, ЭДЕМСКОГО-СВОЕЗЕМЦЕВА Евлампия Ивановича и др. в числе 29 человек —

НАШЕЛ:

Материалами предварительного следствия, показаниями самих обвиняемых и свидетелей установлено, что члены к-р организации «ИПЦ» на протяжении ряда лет организованно проводили контр-революционную деятельность

в целом ряде районов ИПО (Рыбинский, Ярославский, Угличский, Мышкинский, Некоузский, Борисоглебский и Большесольский р-ны).

Активно вели систематически контр-революционную и антиколхозную агитацию среди населения, противодействовали проводимым мероприятиям Советской власти на селе.

Вели повстанческую агитацию, направленную на активную борьбу с Советской властью. В широких формах производили вербовку в организацию новых членов за счет к-р церковно-монашеских и к-р элементов. Устраивали под видом молений массовые к-р сборища, насаждали среди населения недовольства к существующему строю с целью их подготовки, для активных выступлений против Советской Власти в момент ожидаемых военных столкновений СССР с капиталистическими государствами.

В широких формах распространяли всевозможные контр-революционные и пораженческие слухи, направленные против Советской власти и коммунистической партии. Организованно поддерживали связь с к-р ссылкой путем оказания материальной помощи.

Имея ввиду, что следствием проведено с достаточной полнотой и не требует дополнительного расследования.

Виновность в отношении всех обвиняемых вполне установлена, преступление квалифицировано по ст. 58 п.10 и 11 УК правильно. Процессуальные нормы в деле соблюдены.

ПОСТАНОВИЛ:

С обвинительным заключением по следственному делу за № 12780 по обвинению САМОЙЛОВИЧ Серафима Николаевича и других в числе 29 человек. СОГЛАСИТЬСЯ и предать ему силу обвинительного акта. Дело направить на внесудебное Кол. ОГПУ.

Меру пресечения в отношении всех обвиняемых оставить прежнюю, т. е. содержание под стражей.

Копию настоящего заключения направить прокурору по делам ОГПУ тов. КАТАНЬЯН, для сведения.

СТАРШИЙ ПОМ. ОБЛ. ПРОКУРОРА по делам ПП ОГПУ по ИПО: подпись (КУД-РЯВЦЕВ)

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Особого Совещания при Коллегии ОГПУ
от «1» июня 1934 года**

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|--|---|
| Дело № 13509 по обв. Гр. ЭДЕМ-СКОГО-СВОЕЗЕМЦЕВА Евлампия Ивановича, ВОСТОКОВА Анатолия Александровича, ФИЛИПОВОЙ Юлии Николаевны и др. в числе 27-ми чел. по 58/10, 11 ст. УК. | 25. КУКУШКИНУ Агрипину Акимовну <...> выслать через ППОГПУ в Маробласть сроком на ТРИ года, считая срок с 29/3-34 г. <...> Направить этапом. Дело сдать в архив. |

Секретарь Коллегии ОГПУ [подпись нрзб.]

На № 32177
в НАЧ. УСО ПП ОГПУ ИПО – г. Иваново
Копия: НАЧ. МАРИЙСКОГО ОБЛ. ОТД. ОГПУ —
гор. Йошкар-Ола.

При сем препровождается выписка из постановления Ос. Сов при Коллегии **ОГПУ от 1 июня 1934 г. по делу № 13509 гр. МИРОСЛАВСКОЙ** Марии Никоноровны (Маврикия), **КУКУШКИНОЙ** Агрипины Акимовны и **ШЕСТАКОВОЙ** Клавдии Михайловны — **для исполнения и объявления осужденному.**

Означенного надлежит направить первым отходящим этапом в г. Йошкар-Ола, в распоряжение нач. Марийского облотдела ОГПУ.

В пути следования необходимо применить надзор как к осужденному. До отправки по этапу содержать по «__» категории, разрешив свидание с _____

О прибытии сообщить немедленно.

Приложение: выписка.

Нач. УСО ОГПУ

2

Нач. отд. УСО

Протокол допроса
(дополнительно)

Обвиняемой Митюшиной Наталии Николаевны произведенного Уполномоченным СПО ПП — Эдельман

5-го апреля 1934 года.

<...>

Моя практическая контрреволюционная деятельность, была целиком и полностью подчинена претворению в жизнь установок руководителей «Истинно-православной церкви», главным образом высланного за к/р. деятельность архиепископа Серафима Углического — Самойловича, связь с которым мною и группой последователей «ИПЦ» в составе иеромонаха Конюхова — Серафима, монахини Тавифы Горшковой, Симаковой, Мирославской Марии, Кукушкиной и др. в которую и я входила, осуществлялась через ревнительницу Овсянникову Марию Ивановну, выполняющую роль связистки и имевшую непосредственно письменную связь с епископом Серафимом, материальная помощь которому, так-же осуществлялась через указанную Овсянникову М.И., игравшую по существу не малую и серьезную роль в практической к/р революционной работе, проводимой «ИПЦ», как организованной боевой к/р. организации систематически ведшей идеологическую и практическую борьбу с коммунизмом и вытекающим из него политическим строем — сов. властью. <...>

Протокол допроса (дополнительно)

Обвиняемой Горшковой Татьяны Николаевны, произведенного уполномоченным СПО ПП: Эдельман 9/IV-1934 года.

ВОПРОС: Когда кем и для какой цели была организована контрреволюционная группа церковников в которую Вы входили кто руководил ею.

ОТВЕТ: Контрреволюционная группа состоящая из старого монашества была организована иеромонахом б. Епихарского монастыря Серафимом Конюховым (в мире Сергей Павлович) в начале 1931 года, тут-же после его освобождения из под ареста поселился он тогда в дер. Бабаево, в 1 ¹/₂ верстах от с. Погорелки, где проживали Я, Митюшина, Симакова и Мирославская Мария. Цель, которую мы преследовали, организуясь в выше указанную группу — организованная борьба с Сов. властью и ее политикой, основанная, по выражению иеромонаха Серафима Конюхова, на «Защите истинно-православной церкви и веры в бога», которые безбожной Сов. властью преследовались и разрушались.

Основной формой организованного оформления к/р. группы явилась «древне-апостольская церковь», созданная впервые у меня в доме в том-же 1931 году по указанию и непосредственному участию Серафима Конюхова, возглавившего с самого начала все нелегальные — «тайные» церковные службы на коих присутствовали старые монашки, как основная и надежная способная осуществить практические задачи, стоящие перед к/р. группой в области борьбы с Советской властью. Исходя из этого к/р. группа в составе меня — Горшковой, Митюшиной, Симаковой «Евпраксии», Медведевой и Мирославской Марии — «Мавриики» — среди окружающего населения гл. образом женщин вели развернутую к/р. революционную агитацию, тем самым сознательно сдерживаем рост колхозного строительства на территории с. Погорелок и прилегающих к нему селений. В 1932 году иеромонах Серафим снова подвергался аресту, в мае 1933 года снова вернулся в с. Погорелки, где с его приходом контрреволюционная работа группы сильней оживилась и влила в состав группы новых людей из числа старого монашества: — Мирославская, Шинакова — Маргарита, Матасова Ангелина, Кукушкина Агрипина, Палкина Ираида, Хорева — Магдалина, Малафеева, Голованова — Прасковья и актив сторонников «ИПЦ» — недовольных существующим строем — мирян — Овсянникова Мария Ивановна из с. Нефедьево, Девяткина Елизавета Михайловна из с. Воскресенское и Жигарева Клавдия Ивановна из д. Третьякова крестьянка — среднянка — родственница высланного в Архангельск кулака Ивана Корниловича Корнилова. Связь между нами осуществлялась или путем прихода их к нам в с. Погорелки, или мы посещали их. Практическая к/р. деятельность членов группы была направлена в основном на укреплении религиозности — путем религиозной пропаганды среди крестьян, на разложение имеющихся колхозов, на срыв проводимых с/хоз. политических кампаний на селе, против коллективизации и весенне-посевной кампании в текущем году.

<...>

Протокол допроса (дополнительный)

Обвин. Кокушкиной Агрипины Якимовны.

9 Апреля 1934 г.

ВОПРОС: Какие источники Вы имели для своего существования после ликвидации монастыря?

ОТВЕТ: Материальными средствами существования у меня были приношения крестьян и случайные отдельные заработки от выполняемых мною сезонных

работ и рукоделия (вязка чулок, рукавиц, косынок, кофточек). Отказов мне со стороны благодетелей крестьян в материальном положении, а также и в жилье, как мученице гонимой за веру христову небыло, а в свою очередь перед ими в долгу не оставалась и за их добро ко мне молилась богу.

[Подпись] Кокушкина

ВОПРОС: Как Вы смотрите на перестройку с/х-ва на новых началах и как рассматривается Вами вопрос построения новой жизни основанной на коллективном труде?

ОТВЕТ: Мероприятия советской власти по переустройству деревни и всего государства на новых началах рассматривались мною как неосуществимая попытка устроить неосуществимый на земле рай, рай не истинного благополучия, а как обман народа, по этому мероприятия советской власти и ее законы трактовались мною среди своих знакомых главным образом среди женщин, как увертки большевиков, которые приводят и приведут народ к бедам, скорбям и всеобщему обнищанию. Об этом я говорила при встречах со своими знакомыми Кокурихиной Анастосии Ивановне [нрзб. слово] дер. Тербаво, Коровкиной Ольге Ивановне колхозн. д. Зубаревка и др. фамилий коих припомнить не могу.

[Подпись] Кокушкина

ВОПРОС: Как Вы относитесь к антирелигиозным кружкам (кружки союза воинствующих безбожников)?

ОТВЕТ: Антирелигиозная пропаганда Советской властью рассматривалась и рассматривается мною как враждебное гонение на христианскую религию, церковь и духовенство. Об этом я говорила и среди верующих.

В таком же смысле расценивалось мною раскулачивание духовенство, разорение церквей и монастырей, сбор непосильных налогов с церквей, уничтожение церковных книг и пр.

[Подпись] Кокушкина

ВОПРОС: Какая провакационные к-р слухи вы распространяли среди верующих и трудящихся колхозников и единоличников?

ОТВЕТ: На почве ненависти к советской власти за ее гонение на православную веру у меня сложилось глубокое убеждение, что единственной властью способной управлять Россией и дать возможность свободно развиваться церквям и монастырям является власть манархии во главе с Императором помазанником Божиим. Из этих убеждений я немогла[?] идти за Советской власти и среди верующих вела беседы на религиозные темы, передавая предсказания божия, что придет кончина мира и будет страшное судилище, кого в рай, а кого в ад кремешный. Все это я делала сознательно для того что верующие не шли за властью антихриста чтобы они крепко держались за веру христову.

[Подпись] Кокушкина

ВОПРОС: Какая связь Вами поддерживалась с отцом Серафимом Конюховым и в чем она выражалась?

ОТВЕТ: Конюхова я знаю с момента его переезда в Епихарский монастырь как последователя И.П.Ц. верного. ученика Серафима Углического и ходила к нему в д. Погорелки для того чтобы послушать его службу и побеседовать с ним о дальнейшей жизни. При поступлении моем в Ильинскую школу в качестве уборщицы прежде чем поступить я отправилась к нему

за советом. На мой вопрос можно ли поступать работать в Советские учреждения Конюхов ответил «если поступать то надо хорошо работать, а если это будет против твоей совести то лучше не ходи» Я в школу не поступила.

[Подпись] Кокушкина

Допросил Нач. РО ГПУ [подпись нрзб.]

При чтении протокола присутствовал Уполном. СПО ПП [подпись нрзб.]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1934 г. мая месяца 9 дня. Я, опер. Уполномоченного СПО П.П. Кирьянов **допросил в качестве обвиняем гражданку Кокушкину**

<...>

Показания по существу дела

Вопрос: Когда вы вступили в К-Р группу «Сестричества» ревнительниц «Истинно православной церкви» руководителем которой являлся б/Иеромонах «Серофим» в миру — Конюхов и кого лично знали из этой группы?

Ответ: В тайную группу «Сестричества» Ревнительниц «Истинно православной церкви» руководителем которой являлся б/иеромонах Епихарского монастыря «Серофим» в миру Конюхов — священник с. Погорелки Борисоглебского р-на, Я Кокушкина Агрипина Якимовна вступила с возвращением Конюхова в с. Погорелки т-е в 1933 г. Моему вступлению в тайную группу «Сестричества» способствовало наше долгое совместное прибывание с «Серофимом» Конюховым в б/Епихарском монастыре и оказываемое им на меня влияние во время моих его посещений, при посещениях Конюхова, последний в беседах доказывал о необходимости нашего объединения. Мне было известно, что в состав этой группы так-же входили б/монашки: Матюшина Нина, Горшкова Татьяна, Мирославская Мария, Симак ова, Медведева и мирянка из д. Тяпичино Кашина Ал-ндр. Ивановна. Связь членов группы и лично моя с руководителем «Серофимом», а так-же и с отдельными членами ея осуществлялась путем личных посещений друг друга.

Вопрос: Какие К-Р установки довались Вам лично Конюховым и что Вами предпринималось по этим установкам?

Ответ: При всех посещениях Конюхова, которых в 33 году мной было зделано — три, велись разговоры о нашем объединение в единое целое, о трудностях которые нам приходится переживать, как ревнителям «истинно православной церкви», при Советской власти, вопросах религии и вопросах коллективизации. На мои задаваемые вопросы, о советской власти, долголи эта власть просущестует и как относится к колхозам «Серофим» Конюхов разъяснял, что Советская власть, есть власть «безбожная» временная, посланная богом за наши мирские прогрешения. Колхозы это ловушка для крестьян безбожной власти. Нам это как ревнителям «истинно православной церкви» надо широко разъяснять верующим мирянам, недопускать вступления в колхозы тех мирян, которые еще не придались на сторону безбожной власти. Установки «Серофима» Конюхова, я лично при всех удобных случаях сторалась притворить в жизнь. Довала совет по установкам Конюхова не вступать в колхоз гр. Ериловой Наталии из д. Щербово, вступить в колхоз после моих советов отказалась. Распространяла слухи что советская власть не долговечна скоро придет ее крах.

[Подпись] Кокушкина

Вопрос: К какому периоду относится Ваша связь ссылкой и в чем она практически выражалась?

Ответ: Моя связь ссылкой относится к 32–33 г.г. Связь осуществлялась путем переписки и выражалась в оказании материальной помощи. Переписку вела с б/манашкой высланной за антисоветскую деятельность Петуховой Пораскевой Федоровной и материальную помощь оказывала высланному священнику — Соболеву. Материальная помощь выражавшаяся в деньгах и продуктах осуществлялась через жену последнего. Показания мне зачитаны и записаны с моих слов правильно. [Подпись] Кокушкина
Допросил Опер. Уполн. 3 отд. СПО [подпись нрзб.]

УТВЕРЖДАЮ

Зам Прокурор Ярославской области

«02» 08 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Кукушкиной Агриппины Якимовны **по материалам архивного уголовного дела (арх. № 7733)**

Фамилия, имя, отчество Кукушкина Агриппина Якимовна

Дата и год рождения 1893

Место рождения д. Бородино Борисоглебского р-на Ивановской промышленной области

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) беспартийная

Место работы и должность до ареста монахиня Спасо-Преображенского монастыря

Место жительства до ареста д. Зубаревка Угличского р-на ИПО

Данные о родственниках брат — Кукушкин Дмитрий Якимович сестра — Лазарева Надежда Якимовна

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу 29.03.1934 г. арестована по обвинению в членстве в контрреволюционной группе последователей «истинно-православной церкви», ведении к/р агитации против колхозов, срыве обработки льноволокна в колхозе, распространении провокационных пораженческих слухов о скорой войне и падении Советской власти, т.е. преступлении по ст. 58 п. 10 и п. 11 УК РСФСР. Особым совещанием при коллегии ОГПУ 1.06.1934 г. приговорена к трем годам ссылки в Марийскую область.

Кукушкина Агриппина Якимовна **подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 и начала 50-х годов».**

Помощник прокурора (прокурор Управления, отдела) Ярославской области
подпись [нрзб.]

Начальник подразделения УКГБ СССР по Ярославской области
подпись [нрзб.]

В Информационный Центр УВД Яроблисполкома

ИЗВЕЩЕНИЕ

О прекращении архивного уголовного дела

**Арх. уголовное дела № С 12005
(Ранее дело хранилось за № 7733)**

Фамилия Кукушкина

Имя Агриппина

Отчество Якимовна

Год рождения 1893 **Место рождения** д. Бородино Борисоглебского р-на Ивановской промышленной области

Каким несудебным органом, когда и к какой мере наказания был осужден Особым совещанием при коллегии ОГПУ 1.06.1934 г. приговорена к трем годам ссылки в Марийскую область.

Реабилитирован в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х начала 50-х годов».

Сообщается для отметки в учетной карточке оперативно-справочной картотеки. По исполнению извещение подлежит возврату в УКГБ СССР по Ярославской области.

Начальник подразделения УКГБ СССР

по Ярославской области [подпись] /Баглаев А. Н./

«21» 05 1990 г.

Исполнитель [подпись нрзб.]

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12005. Приведены: т. 1. лл. 193–197, 252–257, 260–261, 263, 265, 267, 269, 271, 274–275, 277, 290–291, 293–294, 296–297, 309, 320; т. 2. лл. 88–88 об., 110–111, 121–122; т. 3. лл. 147–148 об., 306–306 об., 323. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

ДЕЛО НА [ИЕРОМОНАХА] ГУСЕВА КЛИМЕНТА АНДРЕЕВИЧА, ПОПОВА ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА, [ИЕРОМОНАХА] ЕЛИСЕЕВА ИВАНА ПЛАТОНОВИЧА, [ИГУМЕНА] САВОЧКИНА ИВАНА ХРИСАНФОВИЧА, БИТКИНА АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА

С.С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УНКВД по Ярославской области

Управление Государственной безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. июля мес. 26 дня. Я Нач. Нагорьевского РО НКВД Просветов допросил в качестве свидетеля

1. **Фамилия** Мумятов
2. **Имя и отчество** Григорий Дмитриевич
3. **Дата рождения** 1883 г.
4. **Место рождения** Московская обл. Лапаскинский р-н д. Бутырки
5. **Место жительства** с. Даратники Нагорьевского р-на Ярослав. Обл.
6. **Нац. и гражд. подданство** русский
7. **Паспорт** 28/VI-37г. Нагорьевский ром ДИИ № 588133
8. **Род занятий** Служитель культа д. Даратники
9. **Социальное происхождение** из крестьян середняков
10. **Социальное положение (род занятий и имущественное положение)**
 - а) **до революции** крестьянин
 - б) **после революции** священник
11. **Состав семьи** жена 2 сына и внучек 5 лет
12. **Образование (общее, специальное)** 3 года сельской школы
13. **Партийность (в прошлом и настоящем)** безпартийный
14. **Каким репрессиям подвергался: судимость, аресты и др. (когда, каким органом и за что)** Нет

<...>

Показания свидетеля Мумятова Г.Д. «26» июля 1937 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден и ст. 95 УК разъяснена [подпись] Мумятов.

Вопрос Расскажите вы знаете священников Гусева Климента, Попова Ивана, Елисеева Паисия и Савочкина Игнатия?

Ответ С Гусевым, Елисеевым и Савочкиным я встречался и знаком с ними с января м-ца 1937 г. С Поповым я не встречался, но от граждан слышал, что он пьяница. Попов в страдную провел контрреволюционную работу в результате которой несколько школьников пионеров снимали пионерские галстуки у Попова есть друг Битких церковный староста который заявляет, если что коснется нашей церкви обзывая вульгарными словами говорил представителям соввласти головы топором отрублю. Речь шла о снятии колоколов с церкви старостой даратниковой церкви Малковой.

Вопрос Расскажите что вам известно о контрреволюционной деятельности Гусева, Елисеева и Савочкина?

Ответ Гусев ведет среди отсталой части населения главным образом среди женщин контрреволюционную работу направления на укрепление религии и на срыв мероприятия партии и правительства на сел в области колхозного строительства с этой целью у себя на квартире собирает нелегальные сборища церковников. Ходит по ночам в разные селения к церковникам себя называет белым попом и говорит я такой поп который ведет борьбу за религию против кощунства со стороны большевиков. В «Пасхальные» дни когда было запрещено хождение с крестным ходом Гусев по ночам произвёл службы у церковников на домах. Гусев ведет среди верующих контрреволюционную параженческую агитацию и ждет скорого свержения советской власти.

Елисеев Паисии быв. Игумен свою контрреволюционную деятельность направил на розвращение детей школьного возраста и задурманивание

им религиозным фанатизмом головы отвлекая их от учения, а в «пасхальные дни» детей школьного возраста привлек носить иконы во время крестного хода. Елисеев ведет контрреволюционную параженческую агиацию против народа при этом восхваляет действия фашистов против испанского народа с Гусевым имеет постоянную связь.

Савочкин свою контрреволюционную деятельность направил на укрепление религии путем тайных подстригов в манашки и хождения по домам с исповедьями. Предсказывает судьбу отдельным лицам и не рекомендует вступать в колхозы, в религиозные и воскресные праздники запрещает работать говоря что это тяжкий грех. Вся эта группа тесно между собой связана, друг друга посещают, имеют широкие связи с машками [то есть, монашками] и церковниками как по нашему району а так-же по другим районам и областям Калининской области Нерльского р-на Переславским р-нам. Калязинским р-н, а несколько дней тому назад т.е. 3 июля 1937 г. приезжала манашка из за Тулы 150 кл.

Данная группа Гусев, Савочкин и Елисеев все они ведут контрреволюционную работу направлена против мероприятия партии и правительства и на подрыв мощи колхозного строя используя для этого широкие связи с монашками и церковниками.

Показания мое мне прочитано записано с моих слов верно: [подпись] Мумятов.

Допросил Нач РО [подпись нрзб.]

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. Августа мес. 6 дня. Я Ст. Инспектор ОК УНКВД по Ярославской Области Госуд. Безопасности [фамилия нрзб.] **допросил в качестве свидетеля**

- 1. Фамилия** Рогов
- 2. Имя и отчество** Степан Павлович
- 3. Дата рождения** 1904 г.
- 4. Место рождения** д. Выползово Раменского с/сов. Нагорьевского р-на Я.О.
- 5. Место жительства** Кузьмо Демьяновская мельница Нагорьевского р-на
- 6. Нац. и гражд. подданство** русский гражданин СССР
- 7. Паспорт** проживаю [нрзб. слово] без паспорта
- 8. Род занятий** Зав. Мельницей
- 9. Социальное происхождение** Отец был рабочим столовых. Наряду с этим имели с/х-во бедняцкое.
- 10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)**
 - а) до революции** на иждивении родителей.
 - б) после революции** Отходник до 1929 г. с 1929 г. работаю зав. мельницей.
- 11. Состав семьи** женат семья жена и 3 чел. детей.

12. Образование (общее, специальное) с/школа

13. Партийность (в прошлом и настоящем) б/п

<...>

Показания свидетеля Рогова Степана Павловича 6 августа 1937 г.

Об ответственности за ложное показание предупрежден ст 95 УК разъяснена
[подпись] Рогов С.Н.

Вопрос: Что Вам известно о контрреволюционной деятельности попа Гусева.

Ответ: Поп Гусев проживает в соседнем доме с своей квартирой, но непосредственного общения с ним я не имею. Мне известно, что на квартире у Гусева устраиваются нелегальные сборища верующих, потому что я наблюдал когда проходят к нему на квартиру. Я знаю, что поп Гусев имеет влияние на некоторую часть населения и к результату его влияния я отношу уклонение колхозников от колхозных работ как это было даже в последние дни, когда вместо участия на колхозных работах колхозники праздновали религиозные праздники в период уборки: «Петров день» и «Казанскую», а фактов по конкретной контрреволюционной деятельности я не могу привести, этого мне не известно.

Показания мои правильны записаны верно с моих слов и мной прочитаны, правильность записи моих показаний подтверждаю. [Подпись] Рогов С.Н.

Допросил Ст. Инспектор ОК УНКВД Сержант Госуд. Безопасн. [Подпись нрзб.]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НА СВИДЕТЕЛЯ СЕМЕНОВСКОГО ИВАНА ФЕДОРОВИЧА.

От 27-го июля 1937 года.

СЕМЕНОВСКИЙ Иван Федорович, 1876 года рождения, русский, происходит из с. Корела Тириоривского с/совета, Александровского р-на. проживает в Воскресенье Вольниво Сарайского с/совета, Нагорьевского района, служитель культа, одинокий, образование средние, не судимый.

<...>

Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции С 1895 года до 1924 года был преподавателем стрелкового дела в 1-й московской кав[алерийской] школе

б) после революции С 1917 по 1924 г. был [нрзб. слово] РККА на разных должностях с 1924 года по сие время служитель культа

<...>

Служба в Красной армии командиром 1-ой Москов кав. школы.

Служба в белых и др. к-р. армиях (когда и в качестве кого) служил в старой царской армии в кадровом составе с 1895 года по 1917 год капитаном.

<...>

Об ответственности заложенный донос предупрежден по ст. 95 УК. Разъяснено.
[Подпись] Семеновский.

ВОПРОС: Расскажите вы знаете священников ГУСЕВА Клемента, ПОПОВА Ивана Н., ЕЛИСЕЕВА Паисья и САВОЧКИНА Игнатия.

ОТВЕТ: ГУСЕВА, ПОПОВА, ЕЛИСЕЕВА и САВОЧКИНА я знаю с 1936 года с апреля месяца, но САВОЧКИНА знаю с 1930 года, про которого могу пояснить как мне известно с 1930 года в момент единоличных хозяйств вступления в кол-

лективные хозяйства, САВОЧКИН единоличников отговаривал от вступления в колхозы и вел с ними против проводимых мероприятий партией и правительством советской власти как то организации колхозов говорил советская власть временная, она есть и существовать будет только до 1937 года, а в 1937 году будет царь и тогда членам партии и советским служащим посечем башки, а так же и теперь САВОЧКИН ведет среди колхозников подрывную к/р работу с целью ликвидации колхозов, что и было от его влияния, колхозники занимались вредительством в колхозе Иванково Будьковского с/с, Нагорьевского р-на в 1936 г. сгноили сена и много нескосили лугов, после чего из недостачи кормов колхоз стал продавать имеющийся у него скот.

Вследствии агитации САВОЧКИНА в колхозе был большой падеж овец и лошадей, в результате колхоз довел ее в состоянии упадничества т.е. безхозяйственного состояния с САВОЧКИНЫМ имеет тесную связь подрывной работе колхозов манашина БУРЛОВА Арина и одна манашка Мария последней фамилию незнаю. В 1936–37 году САВОЧКИН в пасхальные дни ходил по домам колхозников и последних отрывал от колхозной работы и последним говорил, что вы в праздники не работайте, ребят учеников заманивал к себе в церковь и говорил, что вы не учитесь, а ходите комне в церковь.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о контрреволюционной деятельности ГУСЕВА, ЕЛИСЕЕВА и ПОПОВА?.

ОТВЕТ: ГУСЕВ Климент Андреевич ведет контрреволюционную работу среди отсталого населения, как то женщин и направлял на укрепление религии и на срыв мероприятий проводимых партией и правительством советской власти на селе в области колхозного строительства. С этой целью собирает у себя на квартире сборища церковников. ГУСЕВ церковников проповедует, что бы поп тот который [нерзб.] и большевиков и ведет среди них контрреволюционную агитацию к свержению советской власти, радуется когда фашисты временно занимают места у воинствующих республиканцев Испании и старается и имеет желание, что бы скорее фашисты разгромили республиканцев Испании.

ГУСЕВ в момент смерти ОРДЖОНИКИДЗЕ сказал, что он очень рад, что один руководитель советской власти помер и с надсмешкой сказал, что прибрался и теперь как бы по скорей прибрался КАЛИНИН М.И. и СТАЛИН И.В.

ГУСЕВ имеет тесную связь с ПОПОВЫМ Иваном имел и ЕЛИСЕЕВЫМ Пансием. ЕЛИСЕЕВ проявил свою контрреволюционную деятельность и направил отсталое население главным образом среди женщин на укрепление религии и детей школьного возраста задурманивая им религией головы, отвлекая их от учебы. В пасхальные дни было запрещено производить крестные ходы, но несмотря на это он устраивал крестные ходы по колхозным домам и привлек детей школьного возраста к ношению икон и отвлеканием от работы колхозников и агитации на срыв прочих мероприятий партии и правительства на селе в области колхозного строительства.

<...>

Показания мои зачитаны, записаны с моих слов верно:

ВОПРОС: Расскажите факты контрреволюционных действий ГУСЕВА, ПОПОВА, ЕЛИСЕЕВА, САВОЧКИНА.

ОТВЕТ: Тесно связанная группа служителей культа как то ГУСЕВА, ПОПОВА, ЕЛИСЕЕВА, САВОЧКИНА церковного староста БИТКИНА, монашина БУРЛОВА А., которые собирают подпольные собрания и обсуждают свой контрреволюционные действия и концентрируются у ГУСЕВА К. в погосте Кузьма Дамьяна и ЕЛИСЕЕВА в монастыре Сольба.

Служители культа как то ЕЛИСЕЕВ, ПОПОВ, ГУСЕВ, САВОЧКИН ходя в момент крестных ходов, а так же и хождением по квартирам колхозников последним говорил, что религиозные дни и воскресные работать нельзя, что работать грех, а если будите работать бурей сдует крыши и дома, могут падать планеты, земля будет гореть, а вода кипеть, а так же и люди в этом огне будут гореть, а так же отговаривали от учебы детей школьного возраста и выше указанными мотивами запугивали, а так же и церковный аппарат БИТКИН с ПОПОВЫМ с пионеров как я слышал от людей, что сняли пионерские галстуки.

Показания мои зачитаны, записаны с моих слов верно. [Подпись] Семеновский.

Допросил сотрудник УНКВД Я.О. [подпись нрзб.]

Верно Нач. Нагорьевского РО УНКВД [подпись нрзб.]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НА СВИДЕТЕЛЯ СОКОЛОВА Ивана Петровича.

От 7-го августа 1937 года.

СОКОЛОВ Иван Петрович, 1901 года рождения, происходит из с. Скоморохово Киржачского района, Ивановской обл. проживает в с. Заозерье Нагорьевского района, Ярославской области, священник, судим в 1930 г. по ст. 58-10.

<...>

Род занятий священник закрытой Заозерской церкви в настоящее время без прихода

Социальное происхождение сын священника

<...>

Состав семьи жена и 7 ч. детей

Образование (общее, специальное) 2 кл. духовной семинарии

Партийность (в прошлом и настоящем) безпартийный

Каким репрессиям подвергался: судимость, аресты и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции нет

б) после революции Судим Тройкой П.П. ОГПУ в 1930 г. по ст. 58-10 к 2 годам высылки

<...>

Служба в Красной армии (красной гвардии, в партизанск. отрядах) когда и в качестве кого с 1920 по 1923 г. рядовой

<...>

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден ст. 95 УК разъяснено.

ВОПРОС: Расскажите вы знаете попов ГУСЕВА, ПОПОВА, ЕЛИСЕЕВА и САВОЧКИНА, церковного старосту БИТКИНА и что вам известно о их связях?.

ОТВЕТ: ГУСЕВА, ПОПОВА, ЕЛИСЕЕВА, САВОЧКИНА и БИТКИНА я знаю хорошо с ними я не однократно встречался и на один и в компаниях. Между собой они имеют постоянные связи бывают друг у друга в их компаниях был и я.

ВОПРОС: Расскажите все, что вам известно о контрреволюционной деятельности ГУСЕВА, ПОПОВА, ЕЛИСЕЕВА, САВОЧКИНА и БИТКИНА?.

ОТВЕТ: Данная группа т.е. ГУСЕВ, ПОПОВ, ЕЛИСЕЕВ, САВОЧКИН и БИТКИН среди групп верующих используя их религиозные предрасутки систематически вели контрреволюционную агитацию параженческо-повстанческого характера.

Высказывали террористические настроения против руководителей партии и правительства против представителей сов. власти и вообще против коммунистов. К указанным лицам за все возможными советами приходили группы верующих через которых они распространяли провакационные слухи контрреволюционного характера.

Вся их контрреволюционная деятельность была направлена на восстановление населения против партии и советской власти, на подрыв колхозного строя и на срыв проводимых мероприятий в деревни партии и правительства при этом возводили гнусную клевету на руководителей партии и правительства на колхозный строй и коммунистов.

Так ГУСЕВ у/нас являлся благочинным зимой 1937 года придя ко мне в дом где был Семеновский ГУСЕВ пришел в с. Заозерье и проводил работу по защите осужденного за контрреволюционную деятельность попа КРЫЛОВА и собирал для оказания ему помощи деньги, в мой дом вызывал церковников с которых требовал деньги на оказание помощи КРЫЛОВУ. Во время нашей беседы в дом пришла моя дочь Валентина 12 лет и сказала нам, что на площади идет митинг по случаю смерти ОРДЖОНИКИДЗЕ Я и Семеновский, здесь присутствовала моя жена, начал говорит о причинах смерти, а ГУСЕВ сказал, что один убрался хорошо бы еще убралась КАЛИНИН и СТАЛИН, позднее в разговоре о контрреволюционной группе ПЯТАКОВА, РАДЕКА и других ГУСЕВ восхвалял контрреволюционера террориста ПЯТАКОВА, опошлял в тоже время руководителей партии и правительства говоря, что ПЯТАКОВ очень умный/образованный и дальновидный человек, а руководители партии и правительства без образования, только сидят занимают места, отсюда я делаю вывод, хотя ГУСЕВ и не сказал, что он возводил клевету на политику партии и правительства и защищал политику контрреволюционера ПЯТАКОВА. Аналогичную контрреволюционную клевету на политику партии и на руководителей партии и правительства ГУСЕВ возводил, после раскрытия фашиско-шпионской группы Тухачевского и других в тоже время восхвалял Тухачевского.

ГУСЕВА посещали церковницы не только его прихода, но и других приходов так 14 ноября 1936 года я был на квартире у ГУСЕВА у него был ЕЛИСЕЕВ к ГУСЕВУ в это время пришли три женщины из с. Заозерья БАЛАКИНА Евдокия остальных непомню, они пришли к нему за советом, так как в это время сельсовет вел антирелигиозную работу по закрытию церкви ГУСЕВ этим женщинам давал контрреволюционные наставления повстанческого характера говоря «Вы не сдавайтесь, боритесь, шумите ничего Вам за это не будет, советская власть привыкла брать на испуг», дальше говорит, что

и КРЫЛОВА арестовали только для того, чтобы закрыть церковь и действительно со стороны групп верующих в с. Заозерья были неоднократно попытки организовать массовые контрреволюционные выступления против закрытия церкви, группы человек по 15–20 собирались, но выступить на площадь не решались. Присутствующий здесь ЕЛИСЕЕВ в свою очередь возводил клевету на советскую власть и рекомендовал этим женщинам выступить против закрытия церкви. Здесь же говорил, что советская власть таким же путем закрывала монастырь и ГУСЕВ до настоящего времени во время бого служения восхваляет царей и цариц.

ЕЛИСЕЕВ по дороге от ГУСЕВА в разговоре о сообщениях в Испании вел контрреволюционную параженческо-провакационную агитацию в которой возводил клевету и опошлял советскую власть говорил, что советская власть врет в газетах, дальше восхваляя фашистов-мятежников называл их действительными представителями Испании, а Испанское республиканское правительство мятежниками за тем переводит разговор на тему о советском союзе и возмущается поведением фашистов в том, что они медлят и не нападают на советский союз и говорит, что сейчас момент был бы самый подходящий для нападения на советский союз, так как народ внутри страны, в большинстве сидит без хлеба, голодный, озлоблен против власти, а фашисты видимо не знают этого ЕЛИСЕЕВ через церковного старосту Павла среди населения распространял контрреволюционные провакационные слухи, направлены против колхозного строя и советской власти, в которых гнусно опошлял советскую власть.

ЕЛИСЕЕВ ходит по ночам по церковникам даже за пределы нашей области и все те лица которых он посещает ведут контрреволюционную работу против колхозного строя и проводимых мероприятий советской власти.

«...» [далее показания о других участниках «контрреволюционной группировки» Попове и Биткине]

САВОЧКИН вел контрреволюционную деятельность среди колхозников за выход из колхоза, а среди единоличников чтобы не входили в колхоз, за не выход на работы в колхозе в религиозные и воскресные праздники. САВОЧКИН очень часто собирал нелегальные контрреволюционные сборища манашек занимался с целью укрепления религии подстриживанием в монашки, так мне известно, что САВОЧКИН совершил тайное подстриживание в Манахины трех человек в д. Даратники СОЛЯНОВУ Ксению 60 лет из дер. Твердилово Марию ФОКИНУ из деревни около Заозерья Таисию фамилию не знаю. САВОЧКИН вел контрреволюционную параженческую агитацию говорил в присутствии моей жены, что время антихриста наступила, теперь надо ждать только всемирной войны, среди верующих распространял следующие контрреволюционные провакационные слухи: «приходить, якобы к САВОЧКИНУ, из Рословлево Петровского р-на мужчина и плачет я его спрашиваю о причинах слез он отвечает, что он со своим семейством предался антихристу, принял план весеннего сева» я ему отвечаю говорит САВОЧКИН «что при недалеком будущем царство антихриста весь урожай будет забирать в свои руки и хлеб будет давать будет только имеющим печати на челе и на руке и вот кто будет иметь печати тот и предался антихристу». Во время подготовке к всесоюзной переписи вел провакационную агитацию, что после переписи всех верующих отправят куда нибудь в одно

место — на остров Сахалин и здесь же возводил на конституцию СССР клевету. Летом 1936 года САВОЧКИН распространил правакационный слух о том, что будет огненный ураган и люди умрут от жажды, в результате население запаслось водой в таком количестве, заполнив все имеющиеся у себя посуды водой. САВОЧКИН ведя контрреволюционную постанческую агитацию говорил, что народ скоро должен встать и свернуть власть антихриста под власть антихриста называет советскую власть и вообще САВОЧКИН советскую власть везде и всюду называет властью антихриста, назначая при этом сроки предугадывая в религиозный какой нибудь праздник.

<...>

Показание мое мне прочитано записано с моих слов верно.

Добавляю САВОЧКИН ведя контрреволюционную агитацию ссылался на книгу

Протокол сеонских мудрецов и «творение Ефрема Сырива» при этом говорил что одна из этих книг, но какие именно имеется у ЕЛИСЕЕВА.

[Подпись] Соколов.

ДОПРОСИЛ: НАЧ.НАГОРЬЕВСКОГО РО УНКВД /ПРОСВЕТОВ/.

Верно Нач. Нагорьевского РО УНКВ [подпись нрзб.]

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД по Ярославской области
ОРДЕР № 8

Выдан «5» Августа 1937 г. Действителен ___ суток

Сотруднику РО УНКВД тов. Корчевцеву

Вам поручается произвести обыск и арест у гр.-на Гусева Климета Андреевича

Проживающ. д. Выползово Раменского с/совета Нагорьевского р-на

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказать законное содействие предьявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Начальник Нагорьевского РО УНКВД

Ярославской области [подпись нрзб.]

Секретарь [подпись нрзб.]

[Печать]

Протокол личного обыска

Время и место составления протокола

«5» Августа 1937 г. погост Кузьмо-демьянск Раменск. с/с Нагорьевский уезд
Ярославской (губ. обл. кр.)

Должность, наименование учреждения и фамилия составителя

уч. инсп-р Нагорьевского РОМ НКВД Корчевцев

Фамилия и адрес понятых

1. Яблоков Николай Феодоров Пред. с/с. Раменского

2. Преображенский Клавд. Ал. погост К-Демьянск член с/сов

Зайцев Павел Петрович секрет. Раменского с/с.

Фамилия, имя и отчество обыскиваемого

обыскиваемый Гусев Климентий Андреевич

Адрес: погост Кузьмо-Демянский Раменского с/сов.

При обыске обнаружено и отобрано

1. Партмоне кожаный самодельный
2. Денег 0,25 коп.
3. Квитанция на сдачу займа на 298 руб.

Кому сдано на хранение

оставлено у обыскиваемого

Расписка

[Подпись Гусев]

Подписи

Обыскиваемого [К.А. Гусев]

Понятых 1. [Подпись нрзб.] 2. [Подпись нрзб.]

Должностного лица Уч. инсп-р Нагорьевского РОМ НКВД [подпись] Корчевцев

Протокол обыска и выемки по делу № _____

Время и место производства обыска

«5» Августа 1937 г. сел. погост Кузьмодемьянск «__» Отд. Милиции по ул. Раменского с/с Нагорьевского р-на Яр. О

Должность, наименование учреждения и фамилия лица, производившего обыск

Уч. инсп-р Нагорьевского РОМ НКВД Корчевцев

Фамилия и адрес понятых

1. Яблоков Ник Феодор Пред Раменского с/с.
2. Преображенский Кл. Ал. Кузьмо-Демянск погост чл. с/с.

Основание: 99/109 ст. УПК и Ордер/постановление от 5/VIII 1937 г. за № 8 фамилия обыскиваемого Гусев имя Клементий отчество Андреевич

По объявлении цели прибытия было предъявлено требование о выдаче литературы и пр.

Ввиду неисполнения этого требования, приступлено к подробному обыску, при чем из обнаруженного взяты для приобщения к делу

Наименование взятых предметов

1. Паспорт БХ № 448271 от 16/V36г. Отд. РКМ г. Яросл.
2. Военный билет
3. Метрич. свидет.
4. Церковн. литер.

Где найдено

в кварт. и горинке

Кому передано на хранение

изъято

Перечисленные предметы изъяты, опечатаны и приобщены к делу, а гр. Гусев Кл. Ан. задержан для доставления в Нагорьевский РО УНКВД

Жалобы при обыске

Нет

По заявлению Гусева часть церковной литературы и переписка принадлежит домохозяину Морозову и гр-ке Желудевой с которой проживает в одной квартире

Подписи

Обыскиваемого [К.А. Гусев]

Понятых 1. [Подпись нрзб.] 2. [Подпись нрзб.]

Должн. лица Уч. иснп-р Нагорьевского РОМ НКВД [подпись] Корчевцев

Копию протокола получил [подпись] К.А. Гусев

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Нагорьевским РО НКВД Ярославской обл.

1. **Фамилия** Гусев
2. **Имя и отчество** Климений Андреевич
3. **Дата рождения:** «11» месяц марта год 1897 г.
4. **Место рождения** г. Москва
5. **Место жительства (адрес)** погост Космо-Демьянский Раменского с/с Нагорьевского района
6. **Профессия и специальность** Служитель религиозного культа священник специальность имею конторщика
7. **Место службы и должность или род занятий** священник Космо-Демьянского прихода Нагорьевского р-на Яросл. обл. с 1/8-1936 г.
8. **Паспорт** _____
9. **Социальное происхождение** Отец был кустарь портной мать домашняя хозяйка
10. **Социальное положение** Служитель религиозного культа
- а) **до революции** до 1912 г. учился, до 1916 г. конторщик, с 1916 по 1929 г. в монастыре служитель культа монах, до ликвидации монастыря.
- б) **после революции** по 1929 г. монах, с 1929 г. по 1930 г. в с. Шопша Тав. Ямского р-на священник с 1930 по 1934 г. отбывал ссылку, с 1934 г. по 1936 г. Яковлевск. Слободах Яросл. р-на священник, с 1936 по н/в. священник Космо Демьяновского прихода Нагорьевского р-на Яросл. обл.
11. **Образование (общее и специальное)** Окончил 6 кл. городское училище в г. Москве.
12. **Партийность (в прошлом и в настоящем)** Безпартийный
13. **Национальность и гражданство (подданство)** Русский гражданин СССР
14. **Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете** состою при Нагорьевском райисполкоме тыловое ополчение.
15. **Служба в белых и др. армиях, участие в бандах и восстаниях против Сввласти (когда и в качестве кого)** Нет
16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, аресты и др. (когда каким органом и за что)** В 1923 г. Яр. Губсудом за К.Р. деятельность приговорен к 1 г. 6 м. л/св наказание отбыл, В 1930 г. органами ОГПУ за К.Р. деятельность приговорен к ссылке на 5 лет. Наказание отбыл на Б[еломорско-]Б[алтийском] К[анале].
17. **Состав семьи** холост близких родственников не имею. Связь поддерживаю личную и письменную с двоюродным братом Александровым Василием Александровичем ему лет 60 проживает в г. Саратове по адресу: Коммунарная ул. д. №56 кв. 2 работает по развозке хлеба от хлебопекарни к магазинам.

Подпись арестованного К.А. Гусев

1. **Особые внешние приметы** _____
2. **Кем и когда арестован** Нагорьевским РО НКВД 8/VIII-1937.
3. **Где содержится под стражей** _____
4. **Особые замечания** _____

Подпись сотрудника заполнившего анкету Ст. Инспектор ОК УНКВД по Яр.

Сержант Госуд. Безопасн. [подпись нрзб.]

«6» августа 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО ГУСЕВА Клемент Андреевича.

От 6-го августа 1937 года.

ГУСЕВ Клемент Андреевич, 1897 года рождения, происходит г. Москва, проживает Козьмо Демьянский погост Раменского сельсовета Нагорьевского района, Ярославской области, священник, беспартийный, судимый в 1923 г. за контрреволюционную деятельность.

ВОПРОС: Вы арестованы как участник контрреволюционной антисоветской группы. Признаете себя виновным в контрреволюционной антисоветской деятельности.

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что я являлся активным участником контрреволюционной антисоветской группы церковников, направляющей свою контрреволюционную деятельность на подрыв колхозного строительства в деревне на обострение населения против советской власти. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Назовите состав участников группы.

ОТВЕТ: В контрреволюционную группу входят: Я ГУСЕВ Клемент, священник ПОПОВ Иван, священник-иеромонах ЕЛИСЕЕВ Иван /Панский⁴⁸⁴/, церковный староста Борисоглебского прихода БИТКИН Алексей Федорович и священник б. Сольбинского прихода игумен САВОЧКИН Игнатий. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что контрреволюционная деятельность группы направлялась Вами и вдохновлялась Вами Вы это подтверждаете.

ОТВЕТ: Поскольку я являлся как исполняющий должность благочинного округа со всеми участниками группы я был связан и при личной связи это с Поповым и Биткиным, а с Елисеевым и Савочкиным по прежней монашеской жизни, в открытых контрреволюционных разговорах о формах сопротивления против советской власти ставя целью восстановление активной деятельности православия я вдохновлял участников группы на контрреволюционную деятельность. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Укажите от кого Вы получали сами направление в контрреволюционной деятельности.

484. Так в машинописном тексте. В рукописном протоколе допроса правильно: Паисий.

ОТВЕТ: Внешних связей по контрреволюционной деятельности у меня не было. Я поддерживал связь только с участниками группы и своими прихожанами. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: В каких формах вами проводилась контрреволюционная деятельность.

ОТВЕТ: Я встречался с участниками группы и подстрекал их к активной деятельности по оживлению церковной жизни и здесь происходили между нами контрреволюционные разговоры о формах сопротивления проведению мероприятий Советской власти и укреплению колхозов. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вами в 1936 г. было подготовлено в Заозерье массовое антисоветское выступление церковников. Вы это подтверждаете.

ОТВЕТ: Да подтверждаю, что против закрытия церкви в Заозерье среди прихожан я вел агитацию за то, что бы закрывать церковь не давали, а призывал к борьбе против закрытия церкви, а подготовлялось организованное выступление. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы выражая ненависть к советской власти в Ваших контрреволюционных беседах с участниками группы и прихожанами опошляли членов правительства.

ОТВЕТ: Этого обстоятельства не помню. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Следствие требует не уклоняться от прямого ответа и показывать правду.

ОТВЕТ: Да подтверждаю, что по смерти ОРДЖОНИКИДЗЕ в беседе у священника СОКОЛОВА выражал желание смерти главы советского правительства М.И. КАЛИНИНА. При этом я сопоставлял, что пусть бы ОРДЖОНИКИДЗЕ остался жив. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Вы подтверждаете, что Вы вели фашистскую агитацию.

ОТВЕТ: Нет я этого подтвердить не могу, т. к. не помню, чтобы это мной было выражено.

Показания мои правильны, мной лично прочитаны, ответы на поставленные вопросы с моих слов записаны верно. [Подпись] К.А. Гусев

ДОПРОСИЛ: СЕРЖАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСН. [Подпись] Моисеев.

ПРОТОКОЛ ПОВТОРНОГО ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО ГУСЕВА Клементя Андреевича.

От 10-го августа 1937 года.

ВОПРОС: При допросе Вы не дали подробных показаний, следствию известно, что ряд обстоятельств вашей контрреволюционной деятельности вы скрываете.

ОТВЕТ: Мной действительно было скрыто о том, что я путем убеждения на исповеди родителей и частных бесед с последними привлекал к посещению церкви детей школьного возраста и вовлекал их к себе на исповедь человек 30–40. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Расскажите о результатах вашего религиозного влияния на родителей школьников.

ОТВЕТ: Детей школьного возраста посещали церковь очень много, так же много было и на исповеди у меня. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Назовите еще ваши способы оживления деятельности церкви.

ОТВЕТ: При первом допросе я скрывал, что мной введены были учащенные богослужения, дополнительные и в будничные дни и вместе с этим я призывал прихожан к строгому соблюдению праздников церковных и молению. Проводил агитацию, что от бога в колхозах и у единоличников бедственное положение и не урожаи на полях. Это давало в результате увеличение числа посетителей церкви. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Следствие располагает данными о создании вами скрытого монастыря дайте ваши показания об этом.

ОТВЕТ: Сам я лично с бывшим монашеством поддерживал связи так по приезде в Нагорьевский чрез год после отбытия наказания в канцлагере, я связался с игуменом САВОЧКИНЫМ и иеромонахом ЕЛИСЕЕВЫМ.

В части создания новых монашеских кадров у меня были только попытки организовать подстриг в монашество троих, обратившихся ко мне женщин из других приходов, но архиереем этот вопрос остался пока не разрешен. Мне известно, что во время пребывания на приходе священником игуменом САВОЧКИНЫМ им проводился постриг в монашество в с. Сольба и там существовала монашеская группа при церкви, которая в прошлом одновременно была и монастырем. Группа эта состояла из быв. монашек и вновь вовлеченных в монашество, давших обещание на безбрачную и скромную монашескую жизнь. Связана эта группа была своим внутренним монастырским уставом и дисциплиной и по существу представляла собой тот же монастырь, но вскрытой форме и с той разницей что это монашество проживало не на территории монастыря, а в деревне среди населения. [Подпись] К.А. Гусев

ВОПРОС: Направляя воспитание школьников в религиозном духе и запугивая их на исповедях фанатическими предрассудками вы этим осуществляли свои контрреволюционные цели, отвлекали школьников от общественного воспитания от организации юных пионеров. Вы это подтверждаете.

ОТВЕТ: Да я это подтверждаю, что я это делал. [Подпись] К.А. Гусев
Показания мои правильны, ответы записаны с моих слов верно, мной прочитаны лично. Правильность подтверждаю.

[Подпись] К.А. Гусев

ДОПРОСИЛ: СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСТ. [Подпись] Моисеев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО ПОПОВА Ивана Николаевича.

От 6-го августа 1937 года.

Попов Иван Николаевич, 1888 года рождения, происходит погост Рожалово Некоузского р-на, Ярославской области, проживает в дер. Старово Путчинского с/совета, Нагорьевского р-на, Ярославской области, священник, беспартийный, не судимый.

ВОПРОС: Вы арестованы как участник контрреволюционной антисоветской группы. Признаете себя виновным в контрреволюционной антисоветской деятельности.

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что являясь священником Борисоглебского прихода Нагорьевского района я одновременно являлся актив-

ным участником контрреволюционной группы церковников, направляемой свою деятельность на создание обострений населения против советской власти, на подрыв колхозного строительства в деревне.

ВОПРОС: Назовите участников вашей КР группы.

ОТВЕТ: В составе группы активными участниками являлись: Я ПОПОВ Иван Николаевич, церковный староста прихода БИТКИН Алексей Федорович – единоличник, оп благочинный ГУСЕВ Клемент Андреевич, а через последнего мы были связаны с попом ЕЛИСЕЕВЫМ, который так же проводил контрреволюционную работу среди населения своего прихода используя фанатические предрассудки отсталой части населения.

ВОПРОС: Укажите кем из участников группы направлялась ее контрреволюционная деятельность.

ОТВЕТ: Контрреволюционная деятельность группы направлялась благочинным ГУСЕВЫМ Клементом, которым при связях с ним давались ориентиры в направлении контрреволюционной деятельности по Борисоглебскому приходу особую активность в этом проявил БИТКИН.

ВОПРОС: Назовите внешние связи группы.

ОТВЕТ: Я лично связей внегруппы не имел, кроме как среди своих же прихожан, где мной велась контрреволюционная деятельность. О связях БИТКИНА конкретно указать не могу, но знаю, что он какие то связи имел по церковной линии в Москве, куда раза четыре в год он выезжал, привозил свечи, вино, пшеничную муку для просфир, но мне он о связях не рассказывал.

ГУСЕВ я знаю, что связан с церковными группами. своего округа, но о его других связях не знаю.

ВОПРОС: Следствие требует дать откровенные конкретные показания о контрреволюционной деятельности вашей и участников группы.

ОТВЕТ: При личных связях с благочинным ГУСЕВЫМ я получал от него ориентиры о положении других церковных групп в частности о группах попов ЕЛИСЕЕВА, ВЕРХОВСКОГО, при наших встречах велись с ГУСЕВЫМ откровенные контрреволюционные разговоры содержащие о себе ненависть к советской власти и наши стремления к подрыву советских мероприятий. Из этих разговоров я строил себе соответствующий вывод о соответственной периоду форме контрреволюционной деятельности среди населения. ГУСЕВ посещал и БИТКИНА, а последних ходил ко мне на квартиру и в личных разговорах со мной о проводимой им контрреволюционной деятельности среди населения он мне заявлял, что его в этом ничто не стесняет, так как он себя рекомендует нервно-больным не отвечающим за свои действия по болезненному состоянию.

ВОПРОС: Продолжайте ваши показания в разрезе освещения конкретной контрреволюционной деятельности группы и вашей лично.

ОТВЕТ: Мною и другими участниками группы в качестве метода контрреволюционной деятельности в преимуществе использовалось распространение провакационных К.Р. слухов. Я знаю, что БИТКИН с этой целью посещал отсталых фанатичных женщин, так же и ГУСЕВ, который мне однажды рассказывал, что у одной женщины куда он пришел с контрреволюционной целью он на квартире столкнулся с Председателем сельсовета и перетрусил.

ВОПРОС: Какие формы вы применяли в своей контрреволюционной деятельности отвечайте.

ОТВЕТ: Я лично в своих контрреволюционных беседах с отсталой частью населения опошлял Сталинскую Конституцию и называл ее обманом, для населения.

Используя продовольственные затруднения создавшиеся в текущем году в колхозах я говорил среди своих прихожан, что приходит конец советской власти. Население призывал к соблюдению праздничных дней, а это направлялось на то, чтобы колхозников отвлекать от полевых работ. Как источников распространения контрреволюционной пропаганды я использовал БАЛУЕВУ Евдокию Алексеевну чл. Церковного совета гр. дер. Старово ей 72 года, Желтовых сестра – старых дев. Александру и Марию Филиппьевных им возраст 50 лет и 63 г. так же и среди других отдельных прихожан велись с моей стороны контрреволюционные разговоры.

БИТКИН так же встречался со мной у БАЛУЕВЫХ, где принимал участие в контрреволюционных разговорах со мной.

Кроме этого мне известно, что БИТКИН открыто распространял среди населения контрреволюционные частушки опошляя в них органы Управления и самих руководителей советской власти, эти частушки он распевал и в моем присутствии не однажды это было допоследнего момента.

2-го мая с/г. у церкви БИТКИН гонялся за пионерами, школьниками угрожая расправой, делал антисоветские выкрики. В 1935 году в августе месяце когда среди прихожан велись разговоры по поводу предложения снять колокола БИТКИН подстрекал женщин к сопротивлению и устройству а/с выступления заявляя, что если кого арестуют, из церковной группы, то за каждого он ошибет головы десятерым руководителям советской власти.

В отношении ГУСЕВА из наиболее резких фактов его контрреволюционной деятельности я могу указать, что мне лично он говорил сам осенью прошлого 1936 года, что надо против советской власти организовать открытые сопротивления в отдельных случаях как он это подготавливает в приходе Заозерье, где на случай попытки закрытия церкви им было подготовлено массовое контрреволюционное выступление.

ВОПРОС: Дайте показания о известной Вам контрреволюционной деятельности участника вашей группы ЕЛИСЕЕВА.

ОТВЕТ: Я знаю только из слов ГУСЕВА, что ЕЛИСЕЕВ производит среди своих прихожан контрреволюционную агитацию против колхозного строительства и мероприятий советской власти, но о конкретных фактах его контрреволюционной деятельности я дать показаний не могу.

/ПОПОВ/.

ДОПРОСИЛ: СЕРЖАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ. [подпись] Моисеев
Верно Нач. КО УНКВД [подпись]

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД по Ярославской области
ОРДЕР № 10

Выдан «5» Августа 1937 г. Действителен ___ суток

Сотруднику РО УНКВД тов. Грязнову

Вам поручается произвести обыск и арест у гр.-на

Елисеева Ивана Платоновича

Проживающ. д. Сольба Дмитровского с/сов. Нагорьевского р-на Ярославской обл.

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Начальник Нагорьевского РО УНКВД

Ярославской области [подпись нрзб.]

Секретарь [подпись нрзб.]

[Печать]

Протокол обыска

1937 г. августа «6» дня. Я, сотрудник ПП ОГПУ по ИПО Яробласти Грязнов на основании ордера Нагорьевского РО ОГПУ за № 10 произвел обыск у гр. Елисеева Ивана Платоновича, проживающего в д. Сольба Дмитриевского с/с. Нагорьевского р-на Яробласти

При производстве обыска, присутствовали гр-не Никишкин Александр Яковлевич д. Сольба Королев Иван Александрович д. Сольба

Согласно полученных указаний, задержаны гр-не Елисеева Ивана Платоновича для доставления в Нагорьевский РО НКВД.

Изъято для представления в Нагорьевское СО НКВД следующее:

Опись вещей, ценностей и документов

Наименование изъятого количество качественное состояние

Пять церковных книг 5 штук.

Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска на продажу вещей, ценностей и документов не поступало

В протокол все занесено правильно, таковой нам прочитан, в чем подписываемся:

Понятые подпись [одна нрзб.] [подпись] Королев

Производивший обыск сотруц. РОМ НКВД [подпись] Грязнов

Копию протокола получил [подпись] Елисеев

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания. После подписи, никакие жалобы и заявления не принимаются.

2. С запросами обращаться в Нагорьевское ОГПУ по адресу с. Нагорье

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Нагорьевским РО НКВД

1. Фамилия Елисеев

2. Имя и отчество Иван Платонович

3. Дата рождения: «16» месяц января год 1877 г.

4. Место рождения д. Фомицыно⁴⁸⁵ того же с/с Собинского р-на Ивановской области.
5. Место жительства (адрес) местечко Сольба Нагорьевского р-на Ярославской области.
6. Профессия и специальность Служитель культа.
7. Место службы и должность или род занятий священник Сольбинского прихода Нагорьевского р-на Яросл. обл.
8. Паспорт _____
9. Социальное происхождение родители были крестьяне середняки.
10. Социальное положение
 - а) до революции До 1909 г. работал страдником⁴⁸⁶ штукатуром⁴⁸⁷, с 1909 г. по 1924 г. в Никитском монастыре Переславского р-на монах.
 - б) после революции монах с 1924 по 1931 г. священник с. Никульского Переславского р-на с 1931 по 1937 г. священник с. Загорье Нагорьевского р-на Яр. обл.
11. Образование (общее и специальное) Окончил с/школу.
12. Партийность (в прошлом и в настоящем) Беспартийный
13. Национальность и гражданство (подданство) Русский гражданин СССР
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете не состоял
15. Служба в белых и др. армиях, участие в бандах и восстаниях против Сввласти (когда и в качестве кого) Нет.
16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, аресты и др. (когда каким органом и за что) не судился.
17. Состав семьи вдовый одинок из родственников имею брата Елисеева Андрея Платоновича лет 45. Проживает в г. Владимире связи не имею с 1933 г. Адреса его не знаю работает штукатуром по строительству.

Подпись арестованного [Елисеев]

1. Особые внешние приметы _____
2. Кем и когда арестован Нагорьевским РО НКВД 5/VIII-1937.
3. Где содержится под стражей [нрзб. слово] тюрьма
4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника заполнившего анкету Ст. Инспектор ОК УНКВД по Яросл. обл. сержант Госуд. Безопасности [подпись нрзб.]

«6» августа 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Елисеева Ивана Платоновича

от 7-го августа 1937 года.

ЕЛИСЕЕВ Иван Платонович, 1877 г. рождения, происходит из дер. Фолищино Фолищинского с/совета, Собинского р-на, Ивановской обл. проживает в с. Загорье, Нагорьевского р-на, Ярославской области. священник, беспартийный, не судим.

485. Далее в протоколе допроса и в обвинительном заключении местом рождения указано: деревня Фолищино.

486. Страдник — батрак, сезонный работник, нанимаемый преимущественно на время страды.

487. В другой Анкете арестованного записано: «До 1909 г. занимался с/х и страдными промыслами».

ВОПРОС: Вы арестованы как участник контрреволюционной антисоветской группы. Признаете ли себя виновным в контрреволюционной антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что являлся участником контрреволюционной группы, возглавляемой благочинным священником иеромонахом Гусевым, направляющим свою антисоветскую деятельность на обострение населения против советской власти и подрывом колхозного строительства, путем использования религиозных предрассудков отсталой части населения. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: Назовите состав вашей контрреволюционной группы, с которой вы были связаны по контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: По контрреволюционной деятельности под видом религиозных взаимоотношений я имел связи только с Гусевым и Савочкиным Игнатом, я о антисоветской деятельности участников группы Попова и Биткина осведомлялся от Гусева. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: Методом своей контрреволюционной работы вы использовали распространение пораженческих слухов, клеветы и террористических тенденций в отношении членов правительства. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Подтверждаю, что под видом религиозных связей с прихожанами, мной распространялись пораженческие контрреволюционные слухи, возводилась клевета на Советское правительство, при этом мной использовалась и советская печать: ее я извращал для контрреволюционной пропаганды, я говорил, что все коммунисты — вредители. Под видом оживления деятельности церкви, по указанию Гусева, я старался отвлекать колхозников от колхозных работ, призывал к молению, устраивал учащенные церковные службы. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: Ответьте, где у Вас находится книга протоколов слонисских⁴⁸⁸ мудрецов?

ОТВЕТ: Книга слонисских мудрецов у меня не было. [подпись] Елисеев
Показания мои правильны, мною лично прочитаны, ответы на поставленные вопросы с моих слов записаны верно.

[подпись] Елисеев

ДОПРОСИЛИ:

Уполномоченный УРКМ-НКВД [подпись] Белянкин

Ст. инспектор ОК УНКВД сержант госуд. Безопасности [подпись] Моисеев

ПРОТОКОЛ ПОВТОРНОГО ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО ЕЛИСЕЕВА Ивана Платоновича.

От 11-го августа⁴⁸⁹ 1937 года.

ВОПРОС: Следствие требует дать показание, что вам известно о существовании при быв. Сольбинской монастыре, ныне церкви Сольбинского прихода тайного монастыря.

488. Так в машинописном тексте. В рукописном протоколе стоит: «Сионисских». Правильно: Сионских.

489. Так в машинописном тексте. В рукописном протоколе стоит дата: «11 ноября».

ОТВЕТ: На Солбинский приход я только, что поступил священником и провел лишь две церковные службы. Мне известно, что при церкви «Сольба» существует тайный монастырь с теми же уставными монастырскими правилами и обязанностями по соблюдению для себя монастырских порядков, при той лишь разнице, что монашество не проживает на территории монастыря, а разбросано по селениям, в отдельных случаях километров за 20 от монастыря. Монастырь тайный этот состоит из недовольных советской властью бывших монахинь б. Сольбинского монастыря. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: Вам известны монашествующий состав этого тайного монастыря.

ОТВЕТ: Я знаю из монахинь человек 15, но я фамилии их не знаю, еще не успел достаточно с ними связаться. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: Взаимную связь эти монахини между собой имеют.

ОТВЕТ: Эти монахини все из Сольбинского монастыря хорошо между собой знакомы по бывшему сестричеству, и я знаю что через совместные посещения Сольбинской церкви связь постоянно между ими существует. При Сольбинской церкви сторожихой и старостой живут две монахини, сторож Скотникова Мария 45 лет и староста Шинина⁴⁹⁰ Анна лет 45, которые всех монахинь знают. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: Вам известно, что игумен САВОЧКИН тайное существование монастыря использовал для проведения через монашествующих контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: Фактов непосредственной контрреволюционной деятельности монашествующими я привести не могу, но само монастырское направление, даваемое им САВОЧКИНЫМ контрреволюционно. Говорил ли им САВОЧКИН, что по отношению к колхозам я сказать не могу, но это отношение вытекает само из соблюдения монашеских правил и поэтому ни одна из монахинь в колхоз не попыталась вступить и там не работают и по отношению колхозного строительства в деревне они, несомненно, имеют враждебность и это от них может распространяться среди населения где они проживают.

Показания мои правильны ответы на поставленные мне вопросы записаны с моих слов верно и запись протокола прочитана мной лично. Правильность изложенного подтверждаю. [подпись] Елисеев

ВОПРОС: К обвиняемому ЕЛИСЕЕВУ.

В вашем присутствии 14/XI-1936 г. ГУСЕВ давал указания женщинам из Заозерской группы верующих, что бы они организовали сопротивление закрытию церкви. Дайте об этом ваши показания.

ОТВЕТ: Действительно 14/XI-1936 г. я у ГУСЕВА на квартире был, там же еще находился священник СОКОЛОВ, но были ли при этом женщины из Заозерской группы верующих и какие там были разговоры не помню.

Показание правильно записано с моих слов верно.

[подпись] Елисеев

ДОПРОСИЛ: СЕРЖАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСТ. Подпись Моисеев.

490. Так и в рукописном, и в машинописном тексте. Правильно: Шенина.

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД по Ярославской области
ОРДЕР № 22

Выдан «9» августа 1937 г. Действителен ___ суток

Сотруднику РО УНКВД тов. Корчевцеву

Вам поручается произвести обыск и арест у гр.

Савочкина Игнатия Харистанфовича

Проживающ. с. Ильинское Переславского р-на Яросл. обл.

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Начальник Нагорьевского РО УНКВД

Ярославской области [подпись нрзб.]

Секретарь [подпись нрзб.]

[Печать]

Протокол обыска и выемки по делу № _____

«10» Августа 1937 г. **сел.** Ильинское Переславского р-на Ярославской области

Должность, наименование учреждения и фамилия лица, производившего обыск уч. инсп-р Нагорьевского РОМНКВД Корчевцев

Фамилия и адрес понятых

1. Кондратьев Мих. Павл. с. Ильинское

2. Игнатьев Дмитр. Сем. с. Ильинское

Фамилия обвиняемого Савочкин **Имя** Игнатий **Отчество** Харистанов

<...>

| № | Наименование взятых предметов | Где най- дено | Коли- чество | Мера и вес | Кому передано на хранение | Рас- писка |
|---|---|------------------|-----------------|---------------|------------------------------|---------------|
| 1 | Временное удостоверение выдан Нагорьевским РОМ за № 4 от 31/V37г. | в квар- | 1 | | изъято | |
| 2 | Литературы по русскому языку старого писания | ти- | 19 | книг | в Нагорьевский | |
| 3 | Литературы церковной в т.ч. 65 по-славянски и 34 по нотам | ре | 99 | книг | РОМ УНКВД | |

Перечисленные предметы изъяты, опечатаны и приобщены к делу, а гр. Савочкин задержан для доставления в Нагорьевский РОУНКВД

Жалобы при обыске нет

Подписи: Обыскиваемого [подпись] Савочкин

Понятых [две подписи нрзб.]

Должн. лица уч. инсп-р [подпись] Корчевцев

Копию протокола получил [подпись] Савочкин

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Нагорьевское РО УНКВД Я/О

Фамилия Савочкин

Имя и отчество Иван – Игнатий Хрисанфович

Дата рождения: «6» месяц июля год 1875

Место рождения с. Выжелес Ижевского р-на Московской обл.

Местожительство (адрес) с. Ильинское Глебовского с/совета Переславского р-на Я.О.

Профессия и специальность Служитель культа

Место службы и должность или род занятий с. Ильинское Переславского р-на Священник

Паспорт Выдан Нагорьевским РОМ

Социальное происхождение Крестьяне-середняки. Дом, лошадь, корова и 2 овцы

Социальное положение Священник

а) до революции монах

б) после революции Священник

11. Образование (общее и специальное) сельская школа 1 год.

12. Партийность в прошлом и настоящем) Безпартийный

13. Национальность и гражданство (подданство) Русский г-н СССР

14. Категория воинского учета-запаса и где стоит на учете не стою

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях Соввласти (когда и в качестве кого) не участвовал

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, аресты и др. (когда, каким органом и за что) Репресирован в 1930 г. за контрреволюционную агитацию, выслан в [нрзб. слово] на 3 года органами ОГПУ

17. Состав семьи Двоюродные братья проживают в с. Выжелес Ижевского р-на Московской обл.

1. Агапов Никита Александрович

2. Агапов Петр Александрович

Подпись арестованного Савочкин

1. Особые внешние приметы _____

2. Кем и когда арестован 9 августа 1937 г. Нагорьевским РОУНКВД Я/О.

3. Где содержится под стражей в КИЗ Нагорьевского РОМ Я/О.

4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника заполнившего анкету секретарь РО УНКВД [подпись нрзб.]

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. Августа мес. 12 дня, Я сотрудник Нагорьевского РО УНКВД Ершев Же-
молохин **допросил в качестве** обвиняемого

- 1. Фамилия** Савочкин
- 2. Имя и отчество** Иван-Игнатий Хрисанович
- 3. Дата рождения:** 1875 год.
- 4. Место рождения** с. Выжелес Московской области Ижевского р-н.
- 5. Место жительства** с. Ильинское Глебовского с/с Переславского р-н.
- 6. Нац. и гражд. подданство** Русский
- 7. Паспорт** Выдан Нагорьевским РОМ
- 8. Род занятий** служитель религиозного культа %поп% [так в тексте]
- 9. Социальное происхождение** крестьяне
- 10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)**
 - а) до революции** с 1902 г. по 1917 г. ермонах с 1917 по 1923 г. тоже с 1923 г. по 1930 г. м. Сольба Ермонахом с 1930 по 1933 г. отбывал ссылку
 - б) после революции** был выслан органами ОГП.У. за к/р. деятельность С 1933 по 1937 г. м. Сольба Ермонахом %поп% [так в тексте]
- 11. Состав семьи** одинокий холост
- 12. Образование (общее, специальное)** с/школа 1 класс.
- 13. Партийность (в прошлом и в настоящем)** б/п
- 14. Каким репрессиям подвергался: судимость, аресты и др. (когда каким органом и за что)** Нет
 - а) до революции** Нет
 - б) после революции** судим и был выслан за контр-революционную деятельность органами ОГПУ в 1930 г. сроком на три года
- 15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др. при сов.власти)** Нет
- 16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете** Нет
- 17. Служба в Красной армии (красной гвардии, в партизанск. отрядах) когда и в качестве кого** Нет
- 18. Служба в белых и др. армиях (когда и в качестве кого)** Нет
- 19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях** _____
- 20. Сведения об общественно-политической деятельности** Нет

[подпись Савочкин]

Примечание: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашиваемым.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого Савочкина Ивана-Игнатия Хрисанфовича

От 12-го августа 1937 года.

САВОЧКИН Иван-Игнатий Хрисанфович, 1875 г. рождения, урож. С. Выжелес Моск. обл., Ижевского р-на, проживает в с. Ильинском Глебовского с/сов.

Переславского р-на, поп, б/п., судим и был выслан за к/р деятельность органами ОГПУ в 1930 г. сроком на три года.

ВОПРОС: Вы арестованы как участник контрреволюционной церковной группы, признаете ли Вы себя виновным?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что являлся участником контрреволюционной группы, которую возглавлял священник Гусев, и мы ставили своей целью вести антисоветскую деятельность, направленную на обострение населения против Советской власти и подрыв колхозного строительства путем использования религиозных предрассудков отсталой части населения. [подпись] Савочкин

ВОПРОС: Назовите участников вашей контрреволюционной группы, с которой вы были связаны по контрреволюционной деятельности?

ОТВЕТ: Группа состояла из трех человек: я, Елисеев и Гусев. [подпись] Савочкин

ВОПРОС: Расскажите, какую практическую контрреволюционную деятельность проводила ваша группа.

ОТВЕТ: Как я уже показал выше, наша группа поставила своей целью вести антисоветскую агитацию, направленную на вызов недовольства населения советской властью, на подрыв колхозного строя, и на срыв проводимых мероприятий на селе, для этого мы использовали затруднение с продовольствием в колхозах, под видом религиозных связей с прихожанами мы ходили по поселениям к наиболее фанатически настроенным церковникам, они же собирались у нас на квартирах, и мы через них среди населения распространяли провокационные клеветнические слухи на советскую власть, на партию и на руководителей партии и правительства. Я усиленно распространял церковные слухи о приходе антихриста, что все коммунисты есть антихристы, о скором окончании мира и советской власти. Это мы и я, в частности, делали с целью укрепить религию, кроме того, через родителей вели контрреволюционную работу по вовлечению детей школьного и дошкольного возраста в церковь и этого мы достигли, посещаемость церкви детьми увеличилась, привлекали детей иконошошами. [подпись] Савочкин

ВОПРОС: Следствием установлено, что вы при Сольбинской церкви организовали нелегальный монастырь. Следствие предлагает вам дать подробные показания, когда и каким путем вами организован нелегальный монастырь?

ОТВЕТ: Нелегальный монастырь я не организовывал, но монашествующий элемент бывшего Сольбинского монастыря ютился около Сольбинской церкви. В частности при Сольбинской церкви проживали: Скотникова Мария Ивановна, 45 лет; Ольга Ивановна (фамилии не знаю) 45 лет из деревни Гаврилково; Александра Димитриевна⁴⁹¹, 55 лет; Елена Филипповна 58 лет⁴⁹², фамилии не знаю, д. Старово, Шишина⁴⁹³ Анна Васильевна 46 лет. Были пострижены в 1935–36 г. тайным образом в монашки с. Даратники Солянова Ксения 65 лет; д. Твердилово Фекина⁴⁹⁴ Мария Ивановна 60 лет и Таисия, которая умерла в 1937 г. [подпись] Савочкин

491. Так в рукописном тексте. В машинописном тексте, вероятно, ошибочно напечатано: Александра Ивановна.

492. В машинописном тексте возраст пропущен.

493. Правильно: Шенина.

494. Правильно: Фокина.

ВОПРОС: Следствием установлено, что вы и ваша группа ставили перед собой задачу организации контрреволюционного выступления на случай закрытия церкви.

ОТВЕТ: Организации контрреволюционного выступления на случай закрытия церкви у нас таковой не было. [подпись] Савочкин

ВОПРОС: Расскажите о ваших связях с Савенковым Иваном Ивановичем и Александром, которого вы не знаете точно фамилию. Какая ведется ими контрреволюционная агитация?

ОТВЕТ: С Савенковым Иваном Ивановичем я имею связь примерно с 1916 г. по совместной церковной службе. Контрреволюционной агитацией последний не занимается. Александра я знаю примерно с 1935 г., человек без определенных занятий, занимается бродячей жизнью, ходит по деревням и распространяет среди населения религиозную пропаганду.

Показания мои записаны правильно с моих слов и мне прочитаны.

[подпись] Савочкин

ДОПРОСИЛ СОТРУДНИК НАГОРЬЕВСКОГО РО УНКВД Я/О: [подпись] Жемолохин

УТВЕРЖДАЮ:

НАЧАЛЬНИК ОПЕР. ГРУППЫ НКВД

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЯО

Мл. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАС.

[Кондаков] /КОНДАКОВ/

«20» 8 1937 года.

ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ №1

ПО ОБВИНЕНИЮ:

ГУСЕВА Климента Андреевича,

ПОПОВА Ивана Николаевича,

ЕЛИСЕЕВА /Паисия/ Ивана Платоновича,

САВОЧКИНА /Игнатия/ Ивана Хрисанфовича и

БИТКИНА Алексея Федоровича.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, Начальник Нагорьевского Райотделения УЕКВД по ЯО — ПРОСВЕТОВ рассмотрев 16-го августа 1937 года следственное дело по обвинению участников контрреволюционной церковно-повстанческой группы в составе ПЯТИ человек:

- 1/ ГУСЕВА Климента Андреевича, 1897 года рождения, иеромонах, поп, благочинный, уроженец г. Москвы, местожительства — погост Космодемьяновской, Раменского с/совета Нагорьевского р-на Ярослав. области, имеет 3 судимости за к-р деятельность;
- 2/ ПОПОВА Ивана Николаевича, 1888 года рождения, поп, уроженец погоста Рожалово, Некоузского р-на Ярослав. области, место жительства — дер. Старово, Путчинского с/совета Нагорьевского р-на Ярослав. области;
- 3/ ЕЛИСЕЕВА /Паисия/ Ивана Платоновича, 1877 года рождения, иеромонах, поп, уроженец дер. Фолищево, Собинского р-на Иванов. области, места жительства погост Сольба Нагорьевского р-на Ярослав. области;

4/ САВОЧКИНА /Игнатия/ Ивана Хрисанфовича, 1875 года рождения, игумен, поп, уроженец с. Выжелас, Ижевского р-на Моск. области, место жительства с. Ильинское, Переславского р-на Яросл. области, имеет судимость за к-р деятельность;

5/ БИТКИНА Алексея Федоровича, 1891 года рождения, церковный староста, уроженец дер. Макарово, Путчинского с/сов, Нагорьевского р-на Яросл. области, где и проживает, —

установил следующее: данная контрреволюционная церковная группа, возглавляемая иеромонахом — попом — благочинным ГУСЕВЫМ, среди верующих вела контрреволюционную деятельность, пораженческо-повстанческого характера, ставя своей целью восстановить население против Советской власти и колхозного строя, организацию контрреволюционных выступлений.

В этих целях участники группы проводили нелегальные сборища, вели контрреволюционную агитацию среди населения, направленную на разложение колхозов и трудовой дисциплины в колхозах. Возводили клевету на политику Советской власти, опошляли новую Конституцию СССР, распространяли провокационные пораженческие слухи и восхваляли фашистский строй. Поп — ГУСЕВ вел контрреволюционную террористическую агитацию против руководителей партии и правительства. Поп — САВОЧКИН, недавно посвященный в игумены, организовал при Сольбинской церкви, нелегальный монастырь с количеством до 20 человек монашек, занимался тайным постригом в монастырь монашек. БИТКИН наряду с изложенным по отношению активистов деревни делал угрозы террористического характера.

ПОСТАНОВИЛ:

Настоящее дело по обвинению 1/ ГУСЕВА Климента Андреевича, 2/ ПОПОВА Ивана Николаевича, 3/ ЕЛИСЕЕВА /Паисия/ Ивана Платоновича, 4/ САВОЧКИНА Ивана Хрисанфовича и 5/ БИТКИНА Алексея Федоровича направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Я.О.

НАЧАЛЬНИК НАГОРЬЕВСКОГО РО НКВД ЯО
Мл. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАС. —
[подпись] /ПРОСВЕТОВ/

СПРАВКА: арестованные находятся в Ярославской тюрьме с 5/VIII-37 г.
НАЧАЛЬНИК НАГОРЬЕВСКОГО РО НКВД: — [подпись] /ПРОСВЕТОВ/

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4
Судебного заседания тройки Упр. НКВД Ярославской обл.
от «19» Августа 1937 г.

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|--|--|
| <u>ДЕЛО НАГОРЬЕВСКОГО РО НКВД</u> <u>ГУСЕВ</u> Климент Андреевич, 1897 г. иеромонах, поп благочинный, урож. г. Москвы, судимый 3 раза за к/р деятельность, участник к/р церковн. повстанческой группы. Являлся участником к/р церковно-повстанческ. группы, среди верующих вел к/р деятельность, пораженческо-повстанчес. характера, ставя своей целью восстановить население против соввласти и колхозн. строя, организацию к/р выступлений. | <u>ГУСЕВА КЛИМЕНТА АНДРЕЕВИЧА</u> <u>РАССТРЕЛЯТЬ.</u> |

СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ: [подпись] /АНТОНОВ/

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4
Судебного заседания тройки Упр. НКВД Ярославской обл.
от «19» Августа 1937 г.

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|---|--|
| <u>ДЕЛО НАГОРЬЕВСКОГО РО НКВД</u> <u>ЕЛИСЕЕВ</u> Иван Платонович — /Паисий/, 1877 г. р. урож. д. Фолищево, Собинского р-на, Ивановской области, поп-иеромонах, участник к/р церковн. повстанческой группы. Являлся участником к/р церковно-повстанческ. группы, возглавляемой иеромонахом поповым благочин. <u>ГУСЕВЫМ</u> , среди верующих вел к/р деятельность, пораженческо-повстанческого характера. | <u>ЕЛИСЕЕВА ИВАНА ПЛАТОНОВИЧА</u> <u>РАССТРЕЛЯТЬ.</u> |

СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ: [подпись] /АНТОНОВ/

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4
Судебного заседания тройки Упр. НКВД Ярославской обл.
от «19» Августа 1937 г.

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|---|--|
| <p><u>ДЕЛО НАГОРЬЕВСКОГО РО НКВД</u> <u>САВОЧКИН</u> Иван Хрисанфович, / Игнатия/ 1875 г.р. урож. с. Выжелас, Ижевского р-на Московск. области, поп игумен, судим за к-р деятель- ность, участник к/р церковн. повстан- ческой группы. Являлся активн. участником к-р повст. группы, вел к-р агитацию среди верующий, восстанавливал на- селение против соввласти и колхозн. строю, вел к-р агитацию на разложен. колхозов, возводил клевету на сов- власть и вел агитацию против вождей и руковод. партии.</p> | <p><u>САВОЧКИНА ИВАНА ХРИСАНФОВИЧА</u> <u>РАССТРЕЛЯТЬ.</u></p> |

СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ: [подпись] /АНТОНОВ/

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Приведены лл. 11–13, 16–20 об., 23–26 об., 30–33 об., 35–42 об., 53–69, 76–78, 80–81. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

ПОКАЗАНИЯ [СВЯЩЕННИКА] ГИЛЯРЕВСКОГО, ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА
ИЗ ДЕЛА [ЕПИСКОПА] ПЕРЕСЛАВСКОГО ЛЕОНИДА АНТОЩЕНКО И ДР.

ПРОТОКОЛ

1930 года Февраля месяца «5» дня

Показания по существу дела:

Епископ Дамиан⁴⁹⁵ из Монахов, появился в Переславле вскоре после революции его следует зачислить к реакционной части Духовенства. Отличительной его чертой было поощрение монашества. Дамиан сидел в заключении около года после чего был выслан за к/р деятельность в Среднюю азию Вернулся в Переславль в 1925 году. Еп. Дамиан пользовался авторитетом у реакц. части верующих за проповеди. Про Савинцева Гурия слушал что он ионит и поставляет священников ионитов. Болотов прежний купец крупный заводчик сейчас владелец свечной мастерской, Хухлаева особо ревностная прихожанка посещала часто службы, крестные

495. О всех лицах, упоминаемых в показаниях см. на с. 160.

ходы В 1922 году местным об-вом Хоругвеносцев были приобретены Хоругви после изъятия излишних церков. ценностей и были поставлены в соборе. После закрытия Собора в 29 году они ходатайствовали о возврате Хоругвей и Иконы которая были ими подарены в Ростове во время крестного хода туда и они считали ее своей принадлежностью т е. об-ва Хоругвеносцев. Больше по делу показать ничего не могу показания мои верны [подпись] Гиляревский
Д/с Ст. Уп СО [подпись] Медников

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11640. Л. 76 об. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

ПОКАЗАНИЯ [СВЯЩЕННИКА] ГИЛЯРЕВСКОГО, ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА ИЗ ДЕЛА СМЕРНОВА М. И. И ДР.

ПРОТОКОЛ

4 ноября 1930 года.

Показания по существу дела:

Мое знакомство с епископом Дамианом⁴⁹⁶ началось с 1918 го года, когда я священствовал в бывшем Солбинском женском монастыре. Туда в мае, или в июне — не помню месяц, он приезжал для служения, оттуда ездил в села: Загорье, Даратники, Волнино⁴⁹⁷ и обратно уехал домой в Переславль. Свободное время он проводил в помещении игуменьи или в отведенном ему номере гостиницы. В это время никаких разговоров у меня с ним не было, так как монастырский священник в то время представлял из себя слишком малую величину. Вторично мне пришлось с ним встретиться в декабре 1918. Солбинский женский монастырь был ликвидирован, а ликвидационная комиссия предложила мне взять храм на свое попечение и служить или не служить — как мне вздумается. Крестьяне соседней деревни Воронова решили взять храм за себя, записавшись к нему в качестве, как тогда говорили, прихожан. При свидании со мною в декабре 1918 г., о котором я упомянул выше, Дамиан одобрил эту мысль и поручил мне устроить при Солбинском храме приход. Но Владимирский Епархиальный Совет посмотрел на это иначе и предписал местному благочинному (с. Даратники) с комиссию из духовенства и монашества произвести расследование об обращении Солбинской пустыни в комму-ну и выяснить при этом мою роль. Эта комиссия состояла из священника села Даратников Евлампия Семинского, игумена бывшего Никитского монастыря г. Переславля — Игнатия и Игуменьи Александровского женского монастыря — Тамары. Сам - же я был обвиняем епископом Дамианом в том, что не захотел защищать монастырь, когда его обращали в комму-ну. Следственная духовная Комиссия, о которой я упоминал выше действительно явилась

496. О всех лицах, упоминаемых в показаниях см. на с. 160–161.

497. Правильно: Волино.

в ближайшую к Солбе деревню Вороново и с согласия крестьян хотела выполнить свое задание. Благочинным посланы были приглашения жителям вновь образовавшейся на месте монастыря Коммуны; Но до прибытия в деревню благочинного явился туда, вызванный коммунарами инспектор Губ. Ч.К. Малинин и арестовал всех кто был при этом⁴⁹⁸. После допроса я был признан невиновным и отпущен с советом перейти на другое место. Я в третий раз обратился к Дамиану и он назначил меня (конечно, по желанию прихожан) к месту моего настоящего служения. Это было в июне 1919 г. с этого времени и началось мое настоящее знакомство с Дамианом. Недоверие ко мне со стороны епископа Дамиана осталось до его отъезда, поэтому я совершенно не знаю его внутреннюю жизнь. О существовании в 1918 го какого-то религиозного общества, возглавляемого епископом Дамианом я узнал только из вопросов, предложенных мне в феврале месяце уполномоченным Александровского Окр. О.Г.П.У Медниковым⁴⁹⁹. После я навел справки у своих товарищей священников г. Переславля, но получил неопределенные ответы и до сих пор так и не знаю: было это общество или нет и кто в нем был, или числился. Похоже на то, что действительно было, только участников-то не видать. Сам я, повторю, живу в Переславле с июня 1919 г. с тех пор об этом обществе не было ни слуху ни духу. Каких убеждений держался епископ Дамиан трудно мне сказать. Повторяю я был опальный, а следовательно не пользовался его доверием, да кажется он вообще не интимничал со своими духовенством. Знаком ему был близко (по слухам) Шепелевич, служивший в то время на фабрике, которая теперь называется Красное Эхо. Как кажется, знакома была ему отставная учительница — Кириллова, которая потом переписывалась с ним. В своих поучениях, а их он говорил много, так как любил поговорить он никогда не касался политики, а только нравственности. На проводах его не участвовал и прощальной речи не слышал. Теперь о другом обществе: Во время крестных ходов из городского собора порядок процессии уставлялся почти всегда гр. М. А. Федосеевым, по другому прозванию: Липатенковым. Этот Липатенков был прежде, как он говорил, председателем Переславского о-ва хоругвеносцев. Повидимому, таковым он считал себя и все последующее время. Между прочим иконы носились разными лицами, никакой организованной связи между собой не имевшими. Постоянно я видал только 3–4, имена и фамилии их не знаю. Видал, что на имя о-ва хоругвеносцем была в Соборе церковная кружка, но для чего она я этим вопросом никогда не задавался. К собору я отношения не имел; среди духовенства я был самый младший, а потому и не касался в чужие дела. Крестные ходы в Переславле прекратились с закрытием собора, т.е. два года тому назад. В собор я только ходил в качестве наемного певчего. В половине 1928 г. стали появляться слухи о возможном закрытии собора. Сначала оказался недостаток денежных средств на содержание собора и церковный совет вывесил приглашение к пожертвованию. Затем появилось нечто реальное. В городе назначено было собрание граждан в народном доме, на котором будто бы будут соби-

498. Подробно о событиях вокруг закрытия монастыря см. на с. 86–97.

499. См. выше: протокол допроса священника Леонида Гиляревского за 5 февраля 1930 года.

раться голоса за и против закрытия собора. В одно из воскресений в соборе после литургии было устроено церковное собрание, конечно с разрешения начальства, на котором была принята резолюция такого характера: желательно чтобы на собрание в Нар-доме верующие явились в возможно большем количестве и голосовали за существование собора. Собрание в нардоме как оказалось в действительности, было делегатским, вопрос о судьбе собора — тоже тут не задевался, однако народная толпа собралась; в результате произошли какие-то недоумения и несколько арестов. Впрочем дальнейшего я не знаю, так как из моей общины тут никого не было.

Я уже сказал что в соборе я был только певчим. Руководителем хора в то время был В. К. Симаков. Человек сильно религиозный, но кажется самой широкой веротерпимости, человек начитанный, умеет хорошо излагать свои мысли. Политикой вряд-ли занят. Конечно события жизни заставляют реагировать на них, но в наших с ним разговорах это как то не проявлялось. Есть факты и распоряжения — которые не нравятся только идиотам, есть распоряжения, которые царапают отдельных личностей. Это общее правило отразилось и на всех нас. Напр: стремление приблизить школу к производству вероятно приятно всякому мыслящему человеку. Лишение права голоса неприятно было Симакову, мои дети неприняты во вторую ступень — это больно мне. Думается такова характеристика Симакова. Кто с ним знаком? Кажется интимно слишком мало народа: вот я, Угрюмов, Бессонов (служат на ф. «Красное Эхо», кроме них я у него никого не видал, конечно кроме его родных сестер. А бывал я у него два (2) раз за чаем и часто приходя на спевку, заходил за ним. Тип вполне законченный; думается философ, поэт, артист, но не политик. Угрюмов и Бессонов знакомы со мною только шапочно, что из себя представляют: не могу сказать. Сидящий со мною в камере заключения Маркграф, познакомился со мною только здесь. Страшно труслив и наивен, озабочен вопросом: за что-же он взят. Протестант, но кажется сам не знает основ своей религии. Своею наивностью возбуждает смех всех заключенных камеры. Больше показать не могу. Вышеизложенное писал сам лично Л. Гиляревский
Допросил [подпись] Немцов П.

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-4967. Т. 2. Л. 57 об. — 61. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

ДЕЛО НА [СВЯЩЕННИКА] ГИЛЯРЕВСКОГО ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА

С.С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД по Ярославской области

ОРДЕР № 44

Выдан «11» октября 1937 г. Действителен __ суток

Сотруднику РО НКВД тов. Спиридонову

Вам поручается произвести обыск и арест у гр. Гиляревского Леонид Иванович проживающ. г. Переславль ул, Правая Набережная дом № 106

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Начальник Переславска РО УНКВД
Ярославской области [подпись нрзб.]
Секретарь [подпись нрзб.]
[Печать]

279

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

1937 г. октября «11» дня. Я, сотрудник УГБ Управления НКВД по Яр. области Спиридонов Д.И. на основании ордера выдан Переславским Упр. НКВД по Ярославской области за № 44 **произвел обыск у гр. Гиляревский, проживающего в г. Переславль по улице Правая Набереж. дом № 106 кв. № ____**
При производстве обыска, присутствовали гр-не Федосеев Тихон Николаевич.
Правая Набереж. д. № 104.

Согласно полученных указаний, задержаны гр-не Гиляревский Леонид Иванович
Изъято для представления в Переславское РОНКВД. следующее:

Опись вещей, ценностей и документов

Наименование изъятого количество качественное состояние

1. Паспорт Переславск. РОМ **количество** 1
2. Бинокл. малый **количество** 1
3. Церковная книга **количество** 20
4. Папка с разной переписк **количество** 1

Жалобы на неправильности, допущенные при производстве обыска на пропажу вещей, ценностей и документов неимею.

В протокол все записано правильно, таковой нам прочитан, в чем подписываемся:

Председатель Домууправления [подпись нрзб.]

Производивший обыск [подпись нрзб.]

Копию протокола получил [подпись Гиляревский]

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Все претензии и заявления должны быть внесены в протокол до его подписания. После подписи, никакие жалобы и заявления не принимаются.

2. С запросом обращаться в ____ Упр. НКВД Ярославской области по адресу ____

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Переславское РОУНКВД по Яр. обл.

1. **Фамилия** Гиляревский
2. **Имя и отчество** Леонид Иванович
3. **Дата рождения:** «27» **месяц** Августа **год** 1877
4. **Место рождения** г. Шуя
5. **Место жительства (адрес)** Правая Набережная д № 106
6. **Профессия и специальность** Служит. религиозного культа
7. **Место службы и должность или род занятий** Священник церкви сороко-святской г. переславль.
8. **Паспорт** _____

- 9. Социальное происхождение** отец был учитель, затем псаломщик,
- 10. Социальное положение**
- а) до революции** служит. религиозн. культура
- б) после революции** служитель культуры.
- 11. Образование (общее и специальное)** окончил Владимирскую духовную семинарию.
- 12. Партийность (в прошлом и в настоящем)** Беспартийный В партиях не состоял
- 13. Национальность и гражданство (подданство)** Русский, гр. СССР
- 14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете** Не состою.
- 15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Соввласти (когда и в качестве кого)** Нет
- 16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, аресты и др. (когда, каким органом и за что)** Арестовывался в феврале 1930 г. В октябре 1930 по Декабрь 1930 г. по ст. 58 и 10 УК
- 17. Состав семьи** Жена Надежда Григорьевна 60 л. сын Александр 1900 г. г. Серпухов гл. бух[галтер] пищевого треста; Владимир 1901 г. г. Москва разнорабочий; Всеволод г. Серпухов счетовод, Константин 1908 г. г. Переславль безработный, Василий 18 л. г. Москва кожевенный техникум, Дочь Зоя 1905 г. по муже Асташкина, г. Москва д/хоз, дочь Милица 1906 г. г. Москва рабоч. шелково-крутильный [завода?] д-ка Нина 1911 г. по муже Кручева г. Катавск, муж Ком. взвода. Зинаида 1914 г. г. Серпухов хронометражист текст. до-ки.

Подпись арестованного Гиляревский.

- 1. Особые внешние приметы** _____
- 2. Кем и когда арестован** Переславским РОНКВД 11.10.37 г.
- 3. Где содержится под стражей** Тюрьма г. Ярославля
- 4. Особые замечания** _____

Подпись сотрудника заполнившего анкету [подпись нрзб.]
«11» октября 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

«1937 г. октября мес. 12 дня. Я Врид Нач. РО УНКВД по Яр. Обл. Чугунов допросил в качестве свидетеля Васильева Трифона Максимовича, 1900 г. р. проживающ. г. Переславль, русский гр. СССР, служащий счетовод больницы, из крестьян, состав семьи 5 чел., беспартийный, образование низшее, не судим»⁵⁰⁰.

Показания свидетеля Васильева Трифоно Максимовича. «12» октября 1937 г. Ст. 95 УК мне объявлена

ВОПРОС: Вы знаете попа Гиляревского Леонида Ивановича?

ОТВЕТ: Да, знаю. Я прихожанин той церкви, в которой служит Гиляревский.

С ним мне приходилось неоднократно беседовать. Через Гиляревского я познакомился с попом из Б-Бремболы Великим.

500. Здесь и далее в аналогичных случаях в треугольных скобках дано резюме из данных протокола.

ВОПРОС: Что Вам известно об антисоветской работе Гиляревского?

ОТВЕТ: Об антисоветской работе Гиляревского мне известно следующее:

При встрече Гиляревский, считая меня активистом церковником, своим человеком в течении 1936 и 1937 г. иптался вести со мной антисоветские разговоры, в которых высказывал необходимость падения советской власти, распространял клевету и вымыслы о членах советского правительства, высказывал восхищение предательскими делами врагов народа и восхвалял действия фашистов за границей. Приблизительно в Мая м-це 1937 г. я проходя мимо дома Гиляревского был встречен им приглашен на квартиру. С Гиляревским был поп Великий. Во время беседы о делах церкви Великий и Гиляревский говорили о том, что советская власть преследует духовенство и верующих людей. За ревностное отношение к богу людей сажают и высылают, храмы закрывают, при этом они хвалили условия жизни при царизме. Великий и Гиляревский почему-то интересовались у меня о настроениях служащих, рабочих. Во время этой же беседы Гиляревский заявил, что Советская власть, как безбожная должна пасть, как пал когда то РИМ, преследовавший христиан. Жизнь сейчас плоха, растет в народе возмущение, которое кончится тем, что он осуществит смену этой власти другой. Правительство разговоры о социализме и Коммунизме приводит как отвлечение сознание народа от него тяжелого и несправного положения, чтобы народ молчал и ломил как лошадь. Рабочие крестьяне несправны как при крепостном праве. Ими распоряжаются все, а все честно поднявшие голос протеста против этого несправия объявляются врагами народа. Людям приходится молчать и копить силы. Великий улыбаясь кивал головой Гиляревскому, соглашаясь с ним.

В конце Августа 1937 г. за с. Б. Брембола я ходил по орехи. Встретился с попом Великим. С ним был еще поп из села Давыдовское, фамилии его я не знаю, но звать как будто О. Леонид. Попы Великий и Леонид между собой вели разговор из которого я понял, что они периодически собираются у Гиляревского, проводят там «духовные беседы» и что они собираются в ближайшие дни к Гиляревскому на «беседу».

От Великого и Гиляревского мне приходилось неоднократно зимой 1936/37 г. слышать различные антисоветские вымыслы о якобы плохом положении крестьян, голоде в деревне о том, что нищета и голод в СССР существует потому, что руководители партии и правительства боятся растущей мощи фашистов и отправляют хлеб и продукты туда, чтобы задобрить их, избежать войны. Показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны.

[Подпись] ТВасильев.

Допросил Врид. Нач. РО [подпись] Чугунов.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

«1937 г. октября мес. 11 дня. Я Врид Нач. РО УНКВД по Яр. Обл. Чугунов допросил в качестве свидетеля Полухович Василия Фомича, 1883 г.р., проживающ. с. Иванисово Переславского р-на, украинец гр. СССР, поп⁵⁰¹ в с. Иванисово, из крестьян, одинокий, образование 2 кл. школы, беспартийный не судимый».

501. Служил в обновленческой церкви.

Показания свидетеля Полюхович Василия Фомича «11» октября 1937 г.

Ст. 95 УК мне объявлена

ВОПРОС: Что Вам известно об антисоветской работе духовенства города Переславля и Переславского района?

ОТВЕТ: Из духовенства, ведущего активную борьбу с Советской властью я знаю попов Великого Алексея Андреевича, Смирнова Леонида Федоровича, Гиляревского, Леонида Ивановича и Миркович, Сергия Андреевича, при чем Гиляревский является вдохновителем антисоветской работы этого духовенства, собирающегося часто у него на квартире. У Гиляревского на квартире я был всего один раз в Мае м-це 1936 г. Больше я к нему не ходил потому, что меня просто возмущала его звериная вражда к существующей власти. Помню, что у Гиляревского в тот раз были поп Миркович и Великий, пригласивший к Гиляревскому меня. Зашел разговор об аресте органами НКВД попа Богданава. По этому поводу высказал возмутительную антисоветскую клевету в отношении советской власти и органов НКВД, заявив, что работники НКВД духовенство арестовывает невинно потому, что за каждого арестованного попа уполномоченный получает 500 рубл. премию. Как правило все эти попы привлекали верующих молиться за контрреволюционное ссыльное духовенство, упоминая о нем, как о невинно пострадавших и гонимых за религиозные убеждения властью. Таким образом ими распространялась клевета на советскую власть об отношении ее к религии. В разговоре со мной, весной 1937 года поп Великий заявил, что он, Миркович, Смирнов и еще поп из с. Лыченцы, фамилии его не запомнил несколько раз собирались у Гиляревского и под видом бесед об укреплении веры в людях, разрабатывали практические мероприятия по развертыванию антисоветской работы. Я спросил Великого, что же вы думаете делать. На этот вопрос он ответил, что Гиляревский и Миркович дал нам установку в первую очередь использовать права, данные новой конституцией, на сажать при выборах в советский аппарат своих людей, вести антисоветскую обработку сельского, колхозного актива, приближать к церкви в городе авторитетных рабочих, для того, что бы их, как своих людей продвигать при выборах в сов. аппарат. <...> Показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны.

[подпись] Полюхович.

Допросил Врид. Нач. РО [подпись] Чугунов.

С.С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УНКВД по Ярославской области

Управление Государственной Безопасности

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. октября мес. 11 дня. Я Врид Нач. Переславского РО УНКВД Чугунов допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Гиляревский

2. Имя и отчество Леонид Иванович

3. Дата рождения 27 августа 1877 года

<...>

9. Социальное происхождение Из семьи сл. культа

<...>

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, аресты и др. (когда каким органом и за что)

а) до революции Нет

б) после революции Был арестован в Феврале 1930 г. затем в Октябре 1930 г. под 58-10 УК. В Декабре 1930 г. освобожден.

<...>

Показания обвиняемого Гиляревского Леонида Ивановича «11» октября 1937 г. ВОПРОС: Кто из контрреволюционного духовенства посещает вашу квартиру?

ОТВЕТ: Из контрреволюционного духовенства кто у меня бывал — не знаю, т.к. политических убеждений они мне не высказывали. На квартиру ко мне приходили попы Миркович, Великий, Смирнов Леонид из с. Давыдовское и редко поп Шарков из Лыченского с/совета. Кроме них у меня были и другие попы.

ВОПРОС: В вашей квартире устраивались антисоветские собрания духовенства, на которых вы под видом «духовных бесед» проводили антисоветскую работу. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Нет, этого я не признаю.

ВОПРОС: Вами, попом Миркович, Великим, Смирновым Л., Шарковым и др. проводилась среди городского и сельского населения антисоветская работа. Расскажите о ней.

ОТВЕТ: Лично я антисоветской работы среди населения не вел, вели ли ее другие попы, посещающие меня я не знаю.

ВОПРОС: Вами распространялась антисоветская клевета по адресу советских учреждений в связи с арестом попа Богданова. Вы это признаете?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Никакой антисоветской клеветы на органы соввласти в связи с арестом попо Богданова я не высказывал. Записаны показания с моих слов верно и мне прочитано. Дополняю, что мою квартиру по служебным делам посещал, поп Варсонофий Бессонов. Верно. [подпись] Гиляревский Допросил Врид. Нач. РО от Уполном. УГБ [подпись] Чугунов.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

«1937 г. октября мес. 12 дня. Я пом. опер. уполномоченный Переславского Р.О. Усиков допросил в качестве свидетеля Кузнецова Павла Ивановича, 1901 г. р., проживающ. г. Переславль Яр. области, русский, бухгалтер, сын торговца, женат детей 2 чел., образование сельская школа, беспартийный, не судимый».

Показания свидетеля Кузнецова Павла Ивановича «12» октября 1937 г.

За ложное показание я предупрежден о 95 ст. УК РС.Ф.С.Р.

ВОПРОС: Вы знаете попа Гиляревского Леонида Ивановича?

ОТВЕТ: Да знаю. Я являюсь прихожанином той церкви «Сорока святых», в которой служит поп Гиляревский. С Гиляревским мне приходилось с ним не однократно беседовать. Через Гиляревского я познакомился с попом

из села Давыдова Смирновым Леонидом Федоровичем и с попом из большой Горемболы Великим Алексеем Андреевичем.

ВОПРОС: Что вам известно об антисоветской деятельности попа Гиляревского?

ОТВЕТ: Об антисоветской работе Гиляревского мне известно следующее: При встречах с Гиляревским, он меня считает активным церковником, и я с ним поддерживаю связь с начала 1936 года и вес 1937 год. Гиляревский на протяжении моего знакомства сним пытался сомной вести анти советския розговоры в которых высказывал не обходимость свержения и подения советской власти, роспротронял клевету и вымослы о членах советского провительства и не однократно высказывал восхищение о росправах фашистов надрабочими. В 1937 г. после крестин моей дочери я пригласил к себе на квартиру попа Гиляревского и в этот вечер вовремя беседы о церковных делах Гиляревский мне розказал о том, что советская власть изганяет духовенство и преследует верующих людей, а особо выделяющихся по религиозным убеждениям и достойно верующих людей комунисты сожают и высылают в ссылки, а божие храмы насильно закрывают без согласия верующих. В этот вечер мне Гиляревский поделися своим мнением отом, что священно служители Переславского района сейчас обединяются в группу которая должа вести борбу с советской властью путем огитации среди прихожан. На мой вопрос Гиляревскому «ктоже в ходит в вашу группу» Гиляревский мне заявил что это пока секрет и можо будет познокомит толко тогда когда вы будете членом нашей группы. В июле месяце с/года я заходил к попу Гиляревскому по своим личным делам у Гиляревского в этот день в комноте находилось три священника а именно: Смирнов Леонид, Великий Алексей и Миркович которыя между себя вели розговор что советская власть издевается над духовенством и верующими, не посильно обижает попов нологами тутже поп Великий всячески наносил всяческия оскорбления по руководству ЦК ВКПб и советского провительства, ругал местных комунистов за проводимую безбожную работу среди верующих говоря что комунисты отбирют последний кусок хлеба у духовенства. Болше показать ничего не могу протокол запсан с моих слов правильно записонное мне прочитано к сему и подписуюс: [подпись] Кузнецов.

Допросил п/опер Уполномоченный: [подпись] Усиков.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 года октября 12 дня. Я врид нач. Пересл. РО УНКВД — ЧУГУНОВ допросил в качестве обвиняемого

МИРКОВИЧ Сергей Андреевич, 1877 г. рождения.
Уроженец с. Гутово, Кабринский у. Гродненской губ.
Польша. Белорусс, гр-н СССР. Поп с. Спасс.

По соц. происхождению служ. культя.
Одинокий. Образование — окончил духовную академию
и Киевский юридический университет.
Беспартийный. В 1919 г. сидел три месяца в тюрьме
по подозрению в контрреволюции.

Показания обвиняемого — МИРКОВИЧ Сергея Андреевича от 12/Х-37 г.

<...>

ВОПРОС: С кем из духовенства вы имеете антисоветские связи.

ОТВЕТ: Антисоветских связей с духовенством я не имею. По служебным делам встречался с благочинным ГИЛЯРЕВСКИМ знал священника ВЕЛИКОГО, но знакомств с ними не поддерживал.

<...>

Записаны показания с моих слов верно и мною прочитаны: Миркович

Допросил: врид. Нач. РО УНКВД [подпись ЧУГУНОВ] /ЧУГУНОВ/

Подлинник в деле № 2

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

1937 года, октября 12 дня. Я врид. Нач. Переславского РО УНКВД по Яр. Обл.

— ЧУГУНОВ допросил в качестве свидетеля:

БУБНОВ Василий Алексеевич. 1900 г. рождения.

Уроженец гор. Переславля. Проживает г. Переславль,

<...> Русский. Гр-н СССР. <...>

Работает на ф-ке «Красное Эхо» мастер по ремонту ленточного-банкаброшного отдела.

Соц. Происхождение из рабочих. Семейный.

Образование — окончил 3 класса Гор. Училища.

Беспартийный. Не судимый.

Показания свидетеля БУБНОВА Василия Алексеевича от 12/X-1937 года.

Ст. 95 УК мне объявлена.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из духовенства гор. Переславля.

ОТВЕТ: Являясь любителем церковного пения я посещаю церковь Сорока

Святых, где служит благочинный ГИЛЯРЕВСКИЙ Леонид Иванович и иногда посещаю пригородную церковь с. Б. Брембола, где есть хор и попом служит ВЕЛИКИЙ Алексей.

С попами этих церквей — ГИЛЯРЕВСКИМ И ВЕЛИКИМ я знаком. Знаю их как лиц враждебно настроенных к Советской Власти, т.к. мне приходилось слышать с их стороны выпалы против Советского Правительства и руководства партии.

ВОПРОС: Когда, где и какие антисоветские выпалы в отношении сов. власти и руководства ЦК партии со стороны ГИЛЯРЕВСКОГО и ВЕЛИКОГО вы слышали.

ОТВЕТ: Во время пасхи 1937 года попа ГИЛЯРЕВСКОГО Я пригласил к себе на дом с молебном, после молебна угостил его и был приглашен им к себе. Во время посещения моей квартиры ГИЛЯРЕВСКИЙ вел себя более или менее скромно за исключением лишь заявления о том, что советская власть якобы преследует и сажает в тюрьмы, ссылает лучших людей церкви затем, чтобы ослабить дело религии в стране. Как пример он приводил положение церкви на Украине, где абсолютно большинство храмов закрыто и духовенство, лишенное возможности проживать в родных местах скитается по России, как попы: МИРКОВИЧ, ВЕЛИКИЙ и пр. ГИЛЯРЕВСКОГО я посетил в мае месяце 1937 года в последних числах. У него в это время был поп ВЕЛИКИЙ, последний к нему как будто приходил за книгами. Здесь ГИЛЯРЕВСКИЙ и ВЕЛИКИЙ чувствовали себя гораздо развязнее и не стеснясь в выражениях всячески оскорбляли руководство ЦК ВКП/б/ и Советского Правительства, проделывали какие то манипуляции со спичками складывая из них, так называемые звериное число 666 и из этих

же спичек складывали пятиконечную звезду, как печать антихриста, фамилии Ленин и Сталин, как имена антихриста. ГИЛЯРЕВСКИЙ высказывал сожаления о том, что враги народа «несчастные мученики» как выражался он не успели осуществить своих целей по захвату власти.

<...>

ВОПРОС: Во время церковных служб ГИЛЯРЕВСКИЙ и ВИЛИКИЙ упоминали имена сосланого духовенства.

ОТВЕТ: Да, о них они молятся как о невинно властями заключенных и изгнанных, перечисляют при этом очень большое количество имен.

<...>

Показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны — Бубнов.

Допросил: врид. Нач. РО УНКВД [подпись ЧУГУНОВ] /ЧУГУНОВ/

Подлинник в деле № 3

Копия протокола допроса обвиняемого ВЕЛИКИЙ А.А. от 11/Х-37 г.

ВЕЛИКИЙ Алексей Андреевич — 1873 г. рожд.,
месторождение с. Верблюжки, Н-Прагский район,
Одесской обл., местожительство с. Большая Брембола
Переславского р-на ЯО Украинец. Гр-н СССР.
Род занятий — поп с. Б. Брембола,
по происхождению из крестьян,
по положению служитель
культы — псаломщик с 1898 г. Женат <...>.

ВОПРОС: Как часто вы посещали благочинного ГИЛЯРЕВСКОГО в г. Переславле.

ОТВЕТ: В 1936 г. у ГИЛЯРЕВСКОГО я бывал на квартире очень часто, в 1937 г. несколько реже, но во всяком случае от одного до 2-х раз в месяц.

ВОПРОС: С кем из духовенства вы у ГИЛЯРЕВСКОГО встречались.

ОТВЕТ: В разное время у ГИЛЯРЕВСКОГО на квартире я встречался с разными лицами. Мне приходилось у него встречаться с попами СЕМЕНОВСКИМ, СМИРНОВЫМ и другими. СЕМЕНОВСКИЙ умер.

ВОПРОС: С какими целями вы так часто посещали ГИЛЯРЕВСКОГО.

ОТВЕТ: У ГИЛЯРЕВСКОГО богатая библиотека, ходил к нему за книгами.

ВОПРОС: К ГИЛЯРЕВСКОМУ вы ходили на антисоветския сборища Вы подтверждаете это.

ОТВЕТ: У ГИЛЯРЕВСКОГО духовенство бывало, но антисоветского характера их посещений я не замечал.

ВОПРОС: Вы арестованы за антисоветскую работу среди верующих.

Признаете-ли в этом себя виновным.

ОТВЕТ: Да признаю.

ВОПРОС: Расскажите о проводимой вами антисоветской работе.

ОТВЕТ: Моя антисоветская работа заключалась в том, что я привлекал верующих к тому, ятобы они молились за контр-революционное ссильное духовенство, распространял клевету на советскую власть о том, что она якобы преследует людей за их религиозные убеждения. Поддерживал близкое знакомство с попами ГИЛЯРЕВСКИМ, МИРКОВИЧ и другими, которые также вели работу против Советской Власти.

Все показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны /Великий/
Допросил: Врид. Нач. РО /Чугунов/
Верно: Врид. Нач. РО:— [подпись Чугунов] /Чугунов/
Подлинник в деле № 3

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной Безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

287

К ДЕЛУ № _____

1937 г. октября мес. 12 дня. Я, опер. уполномоченный 3- отделения, 4- отдела
Ильичев **допросил в качестве** обвиняемого

- 1. Фамилия** Гиляревский
 - 2. Имя и отчество** Леонид Иванович
 - 3. Дата рождения** 1877 г.
- <...>

Показания обвиняемого Гиляревского Леонида Ивановича «12» октября
1937 г.

ВОПРОС: Вы арестованы как руководитель антисоветской церковно-монархической организации в Переяславском р-не.

Намерены Вы об этом дать исчерпывающие показания?

ОТВЕТ: Да, я намерен ничего не скрывать и дать следствию откровенные показания. Я признаю себя виновным в том, что являюсь руководителем антисоветской церковно-монархической организации, существовавшей в Переяславском р-не, Ярославской области.

ВОПРОС: Когда, кем и при каких обстоятельствах была создана эта организация?

ОТВЕТ: Антисоветская организация была создана в 1933 г. мною — Гиляревским при следующих обстоятельствах. Являясь по своим политическим убеждениям монархистом, я все время к Советской власти и коммунистической партии относился непримиримо-враждебно.

Наблюдая внимательно в течении нескольких лет за тем, как в результате проводимой политики Советской властью, разрушается и идет к упадку православная церковь, я пришел к твердому выводу о том, что спасти церковь от окончательного ее разгрома можно только путем активной борьбы с Советской властью, низвержения и замены ее другой формой Государственного правления во главе с монархом.

Эти свои контр. революционные взгляды, я систематически пропандировал приходившему ко мне как к благочинному — духовенству, которому говорил о том, что в условиях существования Советской власти, наша церковь переживает тяжелые испытания, находится в тупике и застое, что враги христианства, уничтожая сейчас церковь — одновременно уничтожают нас — духовенство.

Я им указывал, что для того что-бы спасти церковь и вернуть ей правовое положение в Государстве, то необходимо пересмотреть занимаемую до сих пор церковниками линию по отношению к существующему строю, заняться

антисоветской работой в массах мобилизовать ее во круг себя и организованно выступить против Советской власти в защиту церкви.

Мои антисоветские выступления духовенство принимало сочувственно, целиком их разделяло и стало во круг меня группироваться.

В 1933 г. после проведенных мною ряда антисоветских бесед, о которых я указывал выше, с попами с. Алферово — Радугиным Федором, с. Половецкое — Курашевым Семеном и иеромонахом с. Гагаринская-Новоселка, Переяславского р-на — Лебедевым Ионой, последних я привлек на свою сторону, и таким образом эта первичная группа и положила начало созданной мною в последствии противосоветской церковно-монархической организации, которую я возглавлял до дня моего ареста.

ВОПРОС: Назовите всех известных Вам участников руководимой Вами антисоветской организации?

ОТВЕТ: В состав антисоветской церковно-монархической организации, руководителем которой я являлся входили:

1. Радугин Федор — поп с. Алферово,
2. Лебедев Иона — иеромонах с. Гагаринская-Новоселка,
3. Курашов Семен — поп с. Половецкое,
4. Архангельский Александр — поп с. Скоболево,
5. Воздвиженский Василий поп с. Красное,
6. Миркович Сергей — поп
7. Комаров Михаил поп с. Ягренево,
8. Дунаев Николай — поп гор. Переяславля,
9. Нуцко[в] — поп села Ям,
10. Козин Иван — поп с. Фалеево,
11. Палешкин Александр Матвеевич, быв. кулак, работавший разнорабочим на стекольном заводе «Красное Пламя».
12. Шохоров⁵⁰² Алексей Акимович, быв. кулак, работавший возчиком на стекольном заводе «Красное Пламя».

ВОПРОС: Откуда Вам известно о принадлежности этих лиц к антисоветской организации?

ОТВЕТ: Все выше названные лица, за исключением Шохорова А.А. и Палешкина А.М. были в разное время вовлечены в организацию лично мною Гиляревским и с ними я находился в связях по антисоветской деятельности.

В отношении Шохорова А.А. и Палешкина А.М. мне хорошо известно со слов иеромонаха Лебедева Ионы, что они оба были завербованы в организацию Лебедевым Ионой.

Кроме этого мне так-же хорошо известно о том, что в организацию входило еще около 12–14 чел., служителей культа и кулацко-церковного актива, но фамилии их я не знаю так как они были привлечены в организацию моими единомышленниками попами Радугиным, Лебедевым и Нуцковым с которыми они и поддерживали связь.

ВОПРОС: Расскажите более подробно обстановку при которой Вами проводилась вербовка в организацию Радугина Федора, Лебедева Ионы и др.?

502. Правильно: Шохоров.

ОТВЕТ: Летом 1933 г. ко мне на квартиру в гор. Переяславль как к благочинному пришел поп с. Алферово. Радугин Федор, для информации меня о состоянии своего прихода. В беседе он начал жаловаться на малый доход, материальную необеспеченность и выражать недовольства на Советскую власть.

Я, зная Радугина и его антисоветские настроения еще раньше до этой встречи, в присутствии его стал в резких формах высказываться против Советской власти и коммунистов заявляя о том, что существующая власть нам церковникам создала невыносимые условия жизни, везде творится произвол и беспредел, что церкви закрываются против воли народа, верующие преследуются и крестьяне разорены до нищеты. Дальше я указывал, что так жить и быть простыми наблюдателями больше нельзя, а надо нам предствителям церкви поднять свой голос против Советской власти. Затем, предупредив Радугина об осторожности, тут-же я сделал ему предложение о необходимости усиления своего антисоветского влияния в массах, велел приближать к церкви недовольных и обиженных Советской властью людей и особенно кулачество и церковный актив, для противосоветской работы.

Радугин соглашаясь со мной и принимая мои указания, мне сообщил, что он в этом направлении уже работу ведет, дает на исповедях поучения верующим-крестьянам о том — как он тогда выразился, что-бы они — крестьяне не выполняли распоряжения, не слушали лже учение большевиков и отказывались работать в колхозах.

Осенью 1933 г. в одну из встреч в моей квартире с иеромонахом Лебедевым Ионой, с которым я так-же был знаком раньше и знал его как монархиста, в происходившей между нами беседе мы критикуя с контр-революционных позиций Советские порядки, выступали кливетой и гнусными выпадами на провительство и вожди партии, высказывали надежды на скорую воину и поражение в ней Советского Союза.

Я говорил, что в данное время русский народ живет как в кабале и свободу он может получить только через воину, которая избавить его Советской власти. После этого я обращаясь к Лебедеву заявил о том, что вам тоже надо быть готовым ко всему и не стоять в стороне от событий.

Лебедев поддерживая мои противосоветские выступления, одновременно восхвалял монархический строй и мне сказал:

«Да, кроме лишений, нам от этой власти ждать нечего, скорее-бы воина и во имя церкви я готов принести себя в жертву. Примерно таким-же образом мною были вовлечены в организацию и другие лица.

ВОПРОС: Дайте подробные показания о практической контр-революционной деятельности организации?

ОТВЕТ: Вся практическая контр-революционная работа организации строилась на утверждении о том, что воина между Советским Союзом и капиталистическими государствами, которая по мнению всех моих единомышленников, в том числе и меня должна начаться в ближайшие годы и неизбежно принесет поражение Советской власти.

Исходя из этого мы ставили себе задачу заключающуюся в том, что-бы до начала войны объединить во круг церкви всех недовольных и обиженных людей Советской властью и особенно кулачество и церковный актив, через которых

повести антисоветско-разложенческую деятельность в массе с расчетом подготовки их к активным выступлениям во время войны против Советской власти.

Я должен указать, что особенно активно противосоветская работа участниками организации проводилась в области разложения колхозов. В этой части нам большую услугу оказала группировавшиеся во круг нас кулацко-церковные элементы. Последние проникая в колхозы, организовывали там разложенческую работу, подбивали крестьян к выходу из колхозов и отказу от сельхозработ в религиозные праздники. Отельные хозяйственные неполадки в колхозах использовывались, для создания склок между колхозниками, распространялись вымышленные провакационные слухи о скорой войне и падении Советской власти, — в результате чего создавались искусственные недовольства колхозников существующим строем.

Мне хорошо известно, что в 1936–37 г. вследствие проводимой нашей организацией контр-революционной работы, в селениях, Ягрнево, Фалелево, Гагаринская-Новоселка и др. вышло из колхозов около 30- хозяйств.

Эта противосоветская деятельность по разложению колхозов осуществлялась непосредственно Лебедевым Ионой, Комаровым Михаилом, Козиным Иваном, Радугиным Федором и Воздвиженским Василием — по моим заданиям. На собраниях устраиваемых неоднократно у меня в квартире, где особенно часто бывали участники организации Миркович Сергей, Радугин Федор, Дунаев Николай, Курашев Семен и Лебедев Иона, мы обсуждали методы борьбы с Советской властью, восхваляли фашистский строй Германии и Италии, вели монархическую и антисоветскую агитацию, клеветали на политику Советской власти и партии. После все это мы выносили в массы. Летом 1937 г. на одном из наших соборщ, я выдвинул вопрос о предъявлении Советской власти требование, о представлении Церкви прав на печать, создание церковных школ, свободы уличных шествий и религиозной пропаганды.

Мне так-же известно, что поп Миркович по этому-же вопросу самостоятельно составил контр-революционный документ который им распространялся среди духовенства.

Хорошо помню, что однажды обсуждая предстоящие выборы в Верховный Совет СССР, мы между собою договорились, внушать верующим, что-бы они отказывались голосовать за коммунистов — как за врагов церкви, а выставлять своих кандидатов из верующих. В то-же время Воздвиженский еще рекомендовал распространять разные вымышленные слухи, для того что-бы подрывать доверие населения к Советской власти и коммунистам.

В августе месяце 1937 г. ко мне пришли на квартиру попы Козин Иван и Курашев Семен, и в беседе сообщили мне, что они намерены заняться подбором людей из кулаков, для совершения поджогов колхозного имущества, скотных дворов, хлебных амбаров и т.п.

Я — Гиляревский, тогда с ними согласился, намерения их одобрил и одновременно предупредил что-бы они в этом деле были очень осторожны и выполнять поджegi поручили надежным лицам.

ВОПРОС: Вам известно, что Курашев и Козин выполнили свои намерения по поджогу?

ОТВЕТ: Насколько я знаю, что они свои намерения выполнить не успели ввиду их ареста.

ВОПРОС: Почему Вы скрыли о подготовки участниками организации террористических актов над представителями Советской власти?

ОТВЕТ: От следствия я ничего не скрыл и говорю только одну правду.

В отношении подготовки терактов над представителями Советской власти мне совершенно ничего не известно и об этом никто из участников организации мне никогда не говорил. Я установок на террор не давал и насколько мне помнится этот вопрос на наших собраниях на обсуждение не подымался.

Записано с моих слов правильно, протокол мною прочитан в чем расписываюсь. [Подпись Гиляревский]

Допросил: опер. уполномоченный 3 отделения, 4- отдела мл. лейтенант Государ. Безопасности [подпись Ильичев]

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной Безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. _____ мес. _____ дня. Я, Нач. 3-го отделения, 4 отдела УГБ Ст. Лейтен. Гос. без. Кочетков **допросил в качестве** обвиняемого

1. Фамилия Гиляревский

2. Имя и отчество Леонид Иванович

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в том, что создали антисоветскую организацию и руководили практической контрреволюционной деятельностью ее. Вы признаете в этом себя виновным?

ОТВЕТ: Признаю. Я действительно создал в Переславском районе антисоветскую организацию церковников и руководил практической контрреволюционной деятельностью ее.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах создана вами эта организация?

ОТВЕТ: Начал создавать организацию Я в 1933 г. и продолжал вовлекать в нее людей до последнего времени.

Обстоятельства, при которых Я создавал организацию, следующие: Являясь по своим политическим убеждениям монархистом, Я все время к Советской власти относился непримиримо враждебно. Наблюдая внимательно в течении нескольких лет за тем, как в результате проводимой Сов. властью политики разрушается православная церковь, Я пришел к выводу, что спасти церковь от окончательного ее падения можно только в случае изменения в России политического строя и что этого можно достигнуть путем активной борьбы с Сов. властью всех близких к церкви людей.

В 1931 г. Я познакомился с епископом Юрьев-Польским Хрисогоном Ивановским, в епархию которого входили религиозные общины Переславского района, где я выполнял обязанности благочинного. С этого времени мне по церковным делам часто приходилось бывать у Хрисогона в г. Юрьев-Польском, был и он у меня в г. Переславле четыре раза, из которых три раза ночевал в моем доме.

Мы с ним сблизились и держали друг по отношению к другу просто и откровенно. В пространных беседах мы с Хрисогоном анализировали положение «Русской церкви», искали причины разрушения ее, и приходили при этом к одному только выводу: в этом виноват новый в России строй, большевики искусственно создают условия для разрушения церкви, для отмирания религии. Мы ставили перед собою вопрос: зачем это нужно большевикам? И Хрисогон отвечал, что большевики понимают, да это и в действительности так, — что сила церкви сомнет силу большевиков, если ей дать свободное существование, свободу действий; что церковь, на стороне которой все таки еще большинство, хотя и молчаливое пока, но большинство народа, может, при благоприятных для ее условиях, восторжествовать, победить большевиков, поэтому большевики и видят в верующем народе врага своего. Хрисогон утверждал, что если мы — духовенство и вместе с нами истинно верующий народ дружно станем защищать церковь и свое положение, то никакая сила не может опрокинуть церковь. А народ, — говорил Хрисогон, — ждет этого от нас, в молчании верующих таится большая сила, эту силу надо только нам суметь поднять. В одну из таких бесед в 1933 г., в сентябре мес., при посещении Хрисогоном моего благочиния, когда мы с ним обходили села, он резко критиковал действия Сов. власти по отношению к церкви, к духовенству и вообще критиковал с враждебной стороны политику власти. Он тогда говорил, что если мы — духовенство будем оставаться молчаливыми наблюдателями за происходящими у нас в стране событиями, то так мы приведем себя скоро к гибели, к гибели всего, за что церковь боролась веками.

Я солидаризировался с Хрисогоном и тоже высказывал ему свои враждебные к Сов. власти отношения. Но для меня было не ясно из его объяснений, — что же мы можем практически сделать, с чего должны начать борьбу за Спасение церкви. И я спрашивал его об этом. Хрисогон говорил, что для достижения своей цели нам — духовенству надо еще больше приблизиться к народу, вникать в его нужды, знать его настроения, и так нам видно будет — кто за нас и кто против нас. Вот с теми, кто уже сейчас живет одними с нами настроениями, и надо, — сказал Хрисогон, — начать работу. Я одобрил эту его мысль. Видя мою солидарность с ним Хрисогон тут же предложил мне начать работу по созданию в Переславском р-не организации для борьбы с Сов. властью, и указал, что вовлекать в эту организацию нужно преданных своему делу популярных церковнослужителей и активных церковников из среды зажиточных в прошлом крестьян. Я сразу не дал ему ответа, боясь, что не справлюсь с этой задачей, но после его разъяснения, — что он — Хрисогон будет мне в этом помогать, что на этот путь должно встать все истинные христиане, что этот путь теперь единственный для духовенства, — Я выразил ему свое согласие. На мои распросы, к чему мы должны стремиться, — Хрисогон ответил: Стремиться к тому, чтобы поднять верующий народ на борьбу с Сов. властью, на открытое выступление против ее, за ее свержение, и уверял меня, что это даст нам успех, ибо, — говорил он, — мы имеем дело с недовольными Сов. властью, обиженными ею верующими. В этой же беседе Хрисогон мне разъяснил, что эта наша борьба должна быть организованной, что с большевиками надо бороться организованно, иначе успеха у нас не будет. В заключении он указал, что выступления масс надо подготавливать к моменту возникновения войны, что война поднимет всех, кто недоволен Сов. властью. В этой беседе

и в последующие Хрисогон ясно дал мне понять, что такая же антисоветская работа духовенством ведется и в других местах, однако ничего конкретного об этом не сказал. При дальнейших наших встречах Хрисогон интересовался ходом моей работы по созданию организации, и я его подробно об этом информировал.

Он отзывался одобрительно и давал мне указания.

ВОПРОС: Рассказывайте, как вы создавали организацию?

ОТВЕТ: После получения мною от епископа Хрисогона Ивановского заданий Я стал с приходившими ко мне, как к благочинному, священниками вести более пространные, чем раньше, беседы: подробно спрашивал каждого о положении в его приходе, о посещаемости храма верующими, об отношении колхозников к религии и пр. Каждый из священников жаловался, что посещаемость храма плохая, доходы уменьшаются, притеснения со стороны власти усиливаются, и в связи с этим каждый из них выражал в той или иной мере вражду по отношению к Сов. власти.

Я старался разжечь эти настроения у собеседника и говорил, что в условиях Сов. власти наша церковь переживает тяжелые испытания, загнана в тупик, что враги христианства — коммунисты решили уничтожить церковь, а с ней и нас — духовенство. Меня спрашивали: что же делать, где выход? Если обращавшийся с таким ко мне вопросом исходил при этом только из личных — корыстных интересов и пока еще не обнаруживал признаков готовности идти на борьбу против Сов. власти, Я отвечал: «Надо терпеть», и воздерживался углублять с таким священником антисоветскую беседу, не надеясь пока на его твердость и откладывал решение вопроса о вовлечении его в организацию да следующей с ним встречи. С теми же, кто сразу же обнаруживал резко выраженную вражду к Сов. власти и готовность постоять за общие интересы духовенства, Я переходил на прямые и острые контрреволюционные рассуждения. Я таким священникам говорил: что бы спасти церковь, надо вернуть ей правовое положение в государстве, а для того, чтобы достигнуть этого, надо изменить государственный у нас строй и в этом стремлении мы — духовенство должны занять подобающее место. При этом Я осуждал занимаемую доселе духовенством линию по отношению к Сов. власти, считая, что духовенство в массе своей пассивно, что выступления отдельных лиц против Сов. власти ощутительных результатов не дает и я призывал собеседников начать активную борьбу за спасение церкви, убеждая их при этом, что большинство верующих против Сов. власти, что они пойдут за нами.

Некоторые интересовались, — Какая власть займет место Сов. власти. Я высказывал свои соображения, — что будущая у нас власть должна быть монархической, но не такой, что до революции, а несколько ближе стоящей к народу и особенно к крестьянам, что в составе этой власти будут и фашисты. Вот так я привлекал на свою сторону церковников, а потом и вербовал их в антисоветскую организацию.

Первым я завербовал священников Радугина Федора из села Алферово, Лебедева Иону из с. Гагаринская Новоселка, Курашова Семена из с. Половецкое. Вербовка их проведена мною следующим образом: В начале осени 1933 г. ко мне, как к благочинному, пришел священник Радугин Федор с информацией о состоянии своего прихода. В беседе со мною он жаловался, что доходы у него уменьшаются и жить становится ему все труднее, и обвинял в этом

Сов. власть, выражал по отношению большевиков злобу. Я, зная Радугина еще раньше как антисоветского человека, стал в свою очередь тоже в резкой форме выражать вражду по адресу Сов. власти, — что власть создала нам невыносимые нам условия как церковной, так и в личной жизни, творит произвол над нами, верующий человек стал бесправным, церкви закрывают против воли народа, человек за то только, что он верующий — преследуется. Радугин со мной соглашался и еще с большей злобой стал высказывать вражду по отношению к Сов. власти, угрозы по отношению к отдельным коммунистам. Я ему заметил, что одними только возмущениями и ругательствами мы свое положение не исправим, нужно бороться, привлекать на свою сторону всех обиженных Сов. властью, недовольных ею людей и направлять их на борьбу против Сов. власти. Радугин мне сообщил, что он уже ведет в этом направлении работу: дает верующим на исповеди наставления что бы они не слушали лжеучение коммунистов, отказывались работать в колхозах, не выполняли требования органов Сов. власти. Я похвалил за это Радугина, сказав, что он выполняет долг христианина, который должен, не щадя собой, бороться с антихристами — коммунистами и посоветовал ему продолжать такую антисоветскую работу, а главное заняться подбором и приближением к себе антисоветски настроенных верующих. Тут мы с Радугиным договорились, что впредь он будет действовать по моим указаниям, будем с ним встречаться и обмениваться по поводу этого мнениями. При следующем посещении меня Радугиным Я посвятил его, что Я подбирал таких как он церковнослужителей и создаю из них организацию для борьбы с Сов. властью, и назвал его — Радугина участником этой организации. Он охотно подтвердил это.

Следующего Я завербовал священника Лебедева Иону. Это было тоже осенью 1933 г. До этого я знал его как монархиста, крайне обозленного на Сов. власть. Он каждый раз при посещениях меня резко выражал свою ненависть к коммунистам, но дальше этого не шел. В одно из посещений им меня, осенью 1933 г., Я завел с ним разговор о положении нашей церкви, об отношении к нам Сов. власти и мы оба резко критиковали Сов. власть, говорили, что народ не получил обещанную коммунистами свободу, оказался обманутым, закабаленным. Лебедев тогда спросил: что ждет нас впереди? Я объяснил, что если мы будем и впредь оставаться такими же пассивными, как до-селе, нас коммунисты окончательно раздавят, что единственный для нас выход — это борьба с Сов. властью.

Лебедев был согласен со мной. Я тогда подробно объяснил ему, что борьбу эту мы одни церковники вести не можем, что нам надо привлечь к этому массу верующих, а верующие, утверждал Я, — составляют большинство народа, и что они безусловно в наиболее критический для Сов. власти момент (Я имею ввиду войну) пойдут за нами Лебедев разделял эту мою точку зрения. Тогда же я прямо поставил перед ним вопрос: готов ли он вместе со мной и другими, нам подобными, бороться с Сов. властью, принесшей, — сказал Я, — нам столько страданий, бороться за спасение христианства. Лебедев решительно дал на это свое согласие, заявив, что он готов идти на все в борьбе с Сов. властью. В этой беседе или позднее Я сообщил Лебедеву, что он, Я и другие, объединившиеся с нами церковнослужители свою противосоветскую работу поведем согласованно, что мы представляем собою организацию. Лебедев отнесся к этому одобрительно. Тогда я уже более конкретно

стал объяснять ему наши задачи, а именно: мы должны сейчас же начать подбирать и объединять во-круг церкви всех недовольных, обиженных Сов. властью людей и прежде всего зажиточных в прошлом крестьян; возбуждать в них еще большую вражду, ненависть к Сов. власти и готовить их к восстанию против Сов. власти в момент войны; проникать в колхозы и вести в них подрывную работу. Такими приблизительно методами я вербовал в организацию и других лиц.

ВОПРОС: Кого вы еще завербовали в антисоветскую организацию?

ОТВЕТ: Кроме уже названных мною Радугина, Лебедева и Курашева Я еще завербовал в антисоветскую организацию в разное время — священников: Архангельского Александра, Воздвиженского Василия, Миркович Сергея, Камарова Михаила, Дунаева Николая, Нуцкова Николая.

ВОПРОС: А другие участники организации вербовку проводили?

ОТВЕТ: Я поручал вербовать в организацию Лебедеву Ионе, Радугину Федору, Курашеву Семену. И я знаю, что они вербовку проводили.

ВОПРОС: Назовите завербованных в организацию другими участниками ее.

ОТВЕТ: Всех Я назвать затрудняюсь, потому что не помню, т.к. завербованные не мною не были связаны лично со мной, за исключением одного только священника Козина Ивана, которого завербовал Лебедев Иона и связал со мной. Из завербованных другими участниками организации Я еще знал Шохорова Алексея, Палешкина Ал-ра, отец и сын Рыжевы, два брата Густовы. Все эти лица — быв. кулаки. О вовлечении их в организацию мне сообщали Лебедев, Радугин и Курашев. Я как то с последними подсчитывал общее количество вовлеченных нами в организацию и оно составляло 26 или 28 человек.

ВОПРОС: Ваша антисоветская организация имела целью — организацию восстания против Сов. власти и свержение ее?

ОТВЕТ: Да, наша организация в своей деятельности имела целью организацию верующих на восстание против Сов. власти, свержение ее в момент войны, которую мы ждали.

ВОПРОС: Осуществить это вы рассчитывали в объединении с какими еще контрреволюционными силами?

ОТВЕТ: Конечно, только составом нашей, в пределах Переславского р-на, организации мы не могли осуществить своих целей. Для осуществления их мы должны были установить связи с подобными нашей антисоветскими организациями, которые, как я считал, должны существовать в других местах. Кроме этого, я считал необходимым связаться в момент войны с контрреволюционными элементами, проникающими к нам из заграницы, которые могли бы снабдить нас оружием.

ВОПРОС: Какие практические меры принимала ваша организация и лично вы по осуществлению выдвинутых вами перед организацией задач?

ОТВЕТ: Практические меры по осуществлению выдвинутых мною перед организацией задач мы обсуждали на сборищах, проводимых в моем доме. Меры эти следующие: а) вербовка в организацию,

б) проникновение в колхозы и организация в них подрывной работы,

в) поджоги колхозов,

г) подготовка верующих к выборам в советы.

д) антисоветская агитация в массах.

О вербовочной работе Я уже дал показания; ее проводили — Я, Лебедев, Радугин и Курашев. При обсуждении этого вопроса Радугин и еще кто то предложили вовлекать в организацию лиц, исключенных из компартии. Я поддержал это предложение, исходя при этом из тех соображений, что эти лица в той или иной мере обозлены тоже на Сов. власть и что самый факт приближения их к нам — церковникам послужит хорошей агитацией за нас и против коммунистов, а именно: в народе будут, как полагал Я, разговоры, что в партии правды нет, коль из нее люди выходят и становятся верующими. Удалось ли кого вовлечь из быв. членов партии в нашу организацию, я не знаю.

Организация подрывной работы в колхозах мною была поручена Лебедеву, Козину, Радугину, Воздвиженскому. Но больше других занимался этим Лебедев. Он, как мне известно, создал в дер. Василево группу из быв. кулаков (Шохоров, Густов и др.) и через них проводил подрывную, разлагательскую работу в колхозе. Эти лица, а так же и др. участники организации подбивали колхозников не выходить в религиозные праздники на работы, отказываться от выполнения даваемых колхозникам норм выработки, выходить из колхозов. В некоторых местах это давало нам успех. Так, в 1936–37 г.г. в селениях Фалеево, Новоселка и др. под нашим влиянием вышло из колхозов до 30 хозяйств. Летом 1937 г. на сборище в моем доме Лебедев, Козин и Курашев выдвинули вопрос об организации поджогов колхозов. Я с ними согласился. Осуществление этого мною было поручено Лебедеву, Радугину, Курашеву и Козину, которые должны были в помощь себе подобрать еще людей. Этим они практически занимались. Впоследствии мы договорились поджечь одновременно колхозы в селениях: Новоселки, Василево, Половецкое, Веска, Новинцы с расчетом, что бы огнем было уничтожено: скотные дворы, сельскохозяйственный инвентарь, скирды необмолоченного хлеба и пр.. Но осуществить этого мы не успели, — были арестованы.

Подготовка нами верующих к выборам в Советы состояла в том, что Я и другие участники организации уговаривали верующих не голосовать при выборах в Советы за коммунистов и выдвигать в Советы церковников.

Вместе с этим мы распространяли разные измышления о положении в СССР, выступали в защиту троцкистов — террористов, называли их мучениками, восхваляли фашизм и говорили, что у нас о фашистах пишут в газетах неправду, что в Германии фашисты улучшили положение народа и теперь там рабочие и кр-не живут лучше, чем у нас.

Вели мы и пораженческую агитацию, утверждая, что в будущей войне Сов. власть потерпит поражение и будет свергнута.

ВОПРОС: Вопрос о терроре у вас в организации выдвигался?

ОТВЕТ: На одном из сборищ летом 1937 г. у меня в доме Лебедев и Козин высказались за необходимость применения террора к местным активным советским работникам, которые мешают нам. Организацию этого дела взял на себя Лебедев Иона. Он что то делал в отношении приобретения оружия, подбирали исполнителей террора.

Но какие получились от этого результаты, я не знаю, т.к. вопрос этот на сборищах впоследствии в моем присутствии не поднимался. Но это не потому, что Лебедев отказался от этой мысли, а потому, что не успел еще приобрести оружие. Я лично к террору относился безучастно.

ВОПРОС: Вы ничего не сказали по поводу составленного свящ. Мирковичем документа с изложением в нем требований церковников к Сов. власти. Известно ли вам об этом?

ОТВЕТ: Мне об этом известно, но Я упустил это из вида и поэтому не показал выше об этом.

На сбаище у меня в доме, летом 1937 г., Я заявил, что нам нужно каким то путем предъявить Сов. власти от лица верующих требования о предоставлении церковным организациям права выдвигать при выборах в Советы своих кандидатов и о предоставлении церк. организациям политических прав наравне со всеми другими организациями. После этого Миркович составил документ с изложением в нем этих требований церковников к Сов. власти. Требования эти следующие: предоставить духовенству право вести устную и печатную религиозную пропаганду; пользоваться для этих целей типографиями, средствами связи, государственными помещениями; предоставить церковным организациям право выдвигать в Советы своих кандидатов и пр. Эти права нужны нам для того, что бы церковные организации могли получить правовое положение в государстве наравне с другими общественными организациями. А это мы использовали бы все в тех же контрреволюционных целях.

ВОПРОС: Вы до последнего времени были связаны с епископом Хрисогоном Ивановским?

ОТВЕТ: Нет. С присоединением моего благочиния в июне мес. 1936 г. к Ярославской епархии Я с Хрисогоном вынужден был связь прекратить. Моим епископом стал Павел Борисовский, в г. Ярославле, в епархии которого Я пребывал до самого последнего времени.

ВОПРОС: Посвятили ли вы Павла Борисовского в проводимую вами антисоветскую деятельность?

ОТВЕТ: Да, посвятил. Когда Я 15 сентября 1936 г. явился первый раз к Борисовскому, он самым подробным образом интересовался состоянием моего благочиния. Я сделал ему подробный доклад, осветив положение церковных дел исключительно с плохой стороны. Борисовский после этого задумался, а потом стал со злобой говорить: «Они (коммунисты) нам пакостят, закрывают против воли верующих храмы». Я воспользовался этим его настроением и стал поддакивать ему. А потом я спросил: что же нам теперь делать, где выход? Борисовский молчал. Мне было понятно его молчание, и я поспешил заявить: «нельзя больше ждать, надо защищаться, а то так скоро погибнет церковь». После некоторого раздумья Борисовский, тяжело вздохнув, сказал — «Да, надо защищаться». А я на это ему сказал, что «не только защищаться, но и бороться». Он улыбнулся и подойдя ко мне ближе, сказал, что не все из нас способны на это, не все выдержат это». Дальнейшая беседа у нас протекала уже более откровенно. Борисовскому я сообщил, что я веду посильную борьбу за удержание, организую близкий к церкви народ на борьбу с коммунистами, и что в этом имею успех. Борисовский сначала воздерживался сказать мне на это что либо, хитро всматривался в меня. А когда Я рассказал ему о моих связях с епископом Хрисогоном, Борисовский сказал — «только в этом наше избавление от этого дьявола», подразумевая под этим коммунистов. В конце беседы Борисовский интересовался методами моей противосоветской работы,

методами работы по вовлечению людей в антисоветскую организацию. Я ему коротко рассказал об этом. Он одобрил, но предупредил меня быть осторожным. О себе он ничего мне не говорил и я не спрашивал.

Протокол прочитан мною и записан с моих слов правильно. [Подпись Леонид Гиляревский]

Допросил: Нач. 3-го отделения, 4 отд. УГБ Ст. лейтен. Гос. без. [Подпись Кочетков]

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной Безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. _____ мес. _____ дня. Я, Нач. 3-го отделения, 4 отдела УГБ Ст. Лейтен. Гос. без. Кочетков **допросил в качестве** обвиняемого

1. Фамилия Гиляревский

2. Имя и отчество Леонид Иванович

ВОПРОС: Кроме лиц, входивших в созданную вами антисоветскую организацию, с кем еще вы имели контрреволюционные связи?

ОТВЕТ: Контрреволюционные связи я еще имел с рядом лиц, не входивших в созданную мною в Переславском районе Антисоветскую Организацию. Лица эти Следующие:

1. Иеромонах Антонин Бубнов — прожив в с. Нил, Переславского р-на
2. Свящ. Простосердов Василий — С. Каллистово, Переслав р-на
3. Свящ. Никольский Алексей — с. Славитино, Пересл. р-на,
4. Монашка Дарья (фамилию забыл) — С. Голоперово Пересл. р-на
5. Монахиня Антония Занина — С. Красное, Переслав. р-на
6. Игуменья Олимпиада, — г. Переславль — церков. сторожка,
7. Монахиня Антонина — живет вместе с Игуменьей Олимпиадой.
8. Монашка Дарья Ивановна Глухова работает на ф-ке «Новый Мир» уборщицей
9. Симаков Владимир Константинович — быв. Переславский кожевен. заводчик, живет в селе Норском, Ярослав. р-на, работает на ф-ке «Кр. Перевал» Счетоводом и руководит там же церковным хором.
10. Козлов Василий Михайлович — быв. торговец, живет в г. Переславле.

ВОПРОС: В чем выразалась ваша к-р связь с этими лицами?

ОТВЕТ: Все перечисленные мною лица относятся враждебно к Сов. власти и при встречах со мною в разное время вели со мною антисоветские разговоры, высказывали злобу по отношению к Сов. власти, ненависть ко всему Советскому. Все они ждут войны и свержения Сов власти. В беседах со мною они восхваляли фашистов, троцкистов-террористов! Все они среди верующих ведут антисоветскую агитацию стремлением возбудить в них вражду к Сов. власти. Многие из них посещали мой дом. Протокол составлен с моих слов, прочитан мне Леонид Гиляревский.

Допросил: Нач. 3-го отделения, 4 отдела УГБ Ст. Лейтен. Гос. без. [Подпись Кочетков]

«УТВЕРЖДАЮ»
Нач. 4 отдела УГБ УНКВД ЯО
Лейтенант гос. безопасности
/Кондаков/

По след. Делу № 1
По обвинению: ГИЛЯРЕВСКОГО
ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1937 года октября 13 дня Я, врид. нач. Переславского РО УНКВД ЯО опер. уполномоченный — ЧУГУНОВ рассмотрев следственное дело по обвинению попа — благочинного ГИЛЯРЕВСКОГО Леонида Ивановича. 1877 г. рождения. уроженец гор. Шуя. Беспартийного. Не судимого. Дважды арестовывавшегося по ст. 58 п. 10 УК РСФСР. Проживавшего до ареста гор. Переславль, Правая Набережная, дом № 16.

УСТАНОВИЛ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1. ГИЛЯРЕВСКИЙ Леонид Иванович являлся организатором антисоветской группировки контрреволюционного духовенства гор. Переславля и района.
2. У себя на квартире проводил антисоветские сборища духовенства, давая последнему установки практической антисоветской работы.
3. Вместе с участниками созданной им антисоветской группировки попами: МИРКОВИЧ, ВЕЛИКИЙ, СМИРНОВЫМ и ШАРКОВЫМ проводили антиколхозную работу, распространяли клеветнические измышления о советском аппарате, руководстве партии и членах советского Правительства.
4. Проводил повстанческую и фашистскую агитацию.

Виновным себя не признал. Уличается свидетельскими показаниями.

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело по отношению ГИЛЯРЕВСКОГО Леонида Ивановича направить на рассмотрение тройки УНКВД по Ярославской Области.

Врид. Нач. Пересл. ро УНКВД опер. уполномоченный УГБ — [подпись Чугунов] /Чугунов/

СПРАВКА: Арестованный содержится в тюрьме гор. Ярославля.

13/октября 1937 г.

Врид. Нач. Пересл. РО УНКВД опер. уполномочен. УГБ — [подпись Чугунов] / Чугунов/

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 23

Судебного заседания тройки Упр. НКВД Ярославской обл. от «27» окт. 1937 г.

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|--|---|
| Дело Переславского РО НКВД №5885. ГИЛЯРЕВСКОГО Леонида Ивановича, 1877 г. рождения, уроженец г. Шуя, Ивановской области, поп благочинный. | ГИЛЯРЕВСКОГО ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА. РАССТРЕЛЯТЬ. |

СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ: [подпись] (АНТОНОВ)

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Постановление тройки УНКВД Ярославской области «27» /X мес. 1937 г. о расстреле Гиляревского Леонида Ивановича приведено в исполнение «10» / XII мес. 1937 года.

НАЧАЛЬНИК 8 ОТДЕЛА УНКВД ЯО: подпись /АНТОНОВ/

СССР

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Управления комитета

ГОСУДАРСТВЕННОЙ Безопасности

При Совете Министров Союза ССР

Ярославской области

В гор. ПЕРЕСЛАВЛЕ

«25» августа 1958 г.

№ 385

г. Переславль

СЕКРЕТНО

Экз. №1

НАЧАЛЬНИКУ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ СССР ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИКУ — товарищу КАЛАШНИКОВУ
гор. Ярославль

21 августа 1958 года в аппарат Управления КГБ по Ярославской области в гор. Переславле явился гражданин ГИЛЯРЕВСКИЙ Василий Леонидович, 1917 года рождения, уроженец гор. Переславля, Ярославской области, в настоящее время проживает в гор. Бердичев, Житомирской области, <...> который в устной форме просил о нижеследующем:

В сентябре 1937 года в гор. Переславле был арестован его отец — ГИЛЯРЕВСКИЙ Леонид Иванович, 1876–1878 года рождения, уроженец гор. Вязники, Владимирской области, до ареста проживал в гор. Переславле, являлся служителем религиозного культа в церкви «40 мучеников». После ареста ГИЛЯРЕВСКОГО его сын никаких сведений о нем не имеет.

ГИЛЯРЕВСКИЙ Василий Леонидович просил сообщить ему о судьбе его отца и не был ли он после реабилитирован.

Информируя о изложенном, прошу Вас разъяснить мне, что я должен сообщить просителю.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ УКГБ ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ
в гор. ПЕРЕСЛАВЛЕ — ПОДПОЛКОВНИК /ШУВЕРОВ/
[Внизу документа следующая резолюция:]

т. Алексашкин

Наведите справки и объявите Гиляревскому о судьбе его отца через тов. Шуверова, а ему (Шуверову) разъясните существующий порядок обращения граждан в органы госбезопасности. 27IV. Подпись нрзб.

Копия

СЕКРЕТНО

Экз. №2

Учетно-архивный отдел
[дата нрзб.] сентября 58
6/2-А-4171

УПОЛНОМОЧЕННОМУ УКГБ ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ.
В ГОР. ПЕРЕСЛАВЛЕ
ПОДПОЛКОВНИКУ тов. ШУБЕРОВУ В.А.
гор. Переславль

301

На № 385 от 25 августа 1958 г.

Устно объявите гр-ну ГИЛЯРЕВСКОМУ Василию Леонидовичу, что его отец — ГИЛЯРЕВСКИЙ Леонид Иванович в 1937 году был осужден к 10 годам лишения свободы и, отбывая наказание, умер в местах заключения 25 ноября 1941 года от инфаркта-миокарда.

Данных о реабилитации ГИЛЯРЕВСКОГО Л.И. у нас не имеется.

Дату объявления сообщите нам.

Разъясняем, что согласно существующему положению граждане по вопросам о судьбе своих осужденных родственников обращаются в органы госбезопасности с письменными заявлениями, что впредь и рекомендуем делать заявителям в подобных случаях.

НАЧАЛЬНИК УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА
ПОДПОЛКОВНИК /КАЛАШНИКОВ/
черновик уничтожен [подпись Алексашкин]
верно: [подпись Алексашкин]
Алексашкин А.Н.

Копия

СЕКРЕТНО

Экз. №2

Учетно-архивный отдел
[дата нрзб.] Сентября 58
6/2-А-4590

НАЧАЛЬНИКУ I СПЕЦОТДЕЛА УВД ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ.
ПОДПОЛКОВНИКУ тов. ЛЕВЧЕНКО
Здесь

Просьба произвести в учетной карточке на ГИЛЯРЕВСКОГО Леонида Ивановича, 1877 года рождения, уроженца гор. Шуи отметку о том, что он умер в местах заключения 25 ноября 1941 года от инфаркта-миокарда.

О его смерти устно объявлено сыну — ГИЛЯРЕВСКОМУ Константину Леонидовичу [брату просителя Василия Гиляревского].

НАЧАЛЬНИК УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА
ПОДПОЛКОВНИК /КАЛАШНИКОВ/

черновик уничтожен [подпись Алексашкин] верно: [подпись Алексашкин]

Источник: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Приведены лл. 1–16, 18–38 об., 42–46, 48. Сохранены грамматические, орфографические и стилистические особенности оригинала.

ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ [СВЯЩЕННИКА] ЕРШОВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной Безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. октября мес. 18 дня Я пом. опер. уполномоченный Переславского р о
Усиков допросил в качестве свидетеля

1. **Фамилия** Павлов
2. **Имя и отчество** Михоил Афанасевич.
3. **Дата рождения** 1902 г.
4. **Место рождения** с. Городищи Переславского р-на Я.О.
5. **Местожительство** с. Городищи Переславского р-на Я.О.
<...>
8. **Род занятий** с. хозяйство колхозник
9. **Соц. происхождение** крестьянин бедняк
10. **Социальное положение**
 - а) **до революции** крестьянин бедняк
 - б) **после революции** крестьянин-колхозник
11. **Состав семьи** женат. дет. 5 ч.
<...>

Показания свидетеля Павлова Михаила Афанасьевича «18» октября 1937 г.
За ложные показания я предупрежден о 95 ст. УК.

Вопрос: Священника Ершова Николая Николаевича вы знаете?

Ответ: Да священника Ершова Николая Николаевича я знаю с 1936 г. так как я состою в церковном совете в той церкви в которой служит Ершов. Я со священником Ершовым часто встречался и бывал у него много раз на квартире по служебным делам церкви.

Вопрос: Расскажите что вам известно об антисоветской деятельности священника Ершова Н.Н.?

Ответ: Священник Ершов к нам в с. Городищи приехал в 1936 году и с первых дней своего приезда начал проводить антисоветскую деятельность среди крестьян с. Городищи и в первую очередь среди единоличников которых в нашем селе Городищи 30-ть домохозяев. Священник Ершов не однократно у себя на квартире собирал крестьян единоличников по 5–6-ть человек и среди их вел наставления о том чтобы они не вступали в колхоз так как колхозный строй это строй антихриста и он выгоден только коммунистам и безбожникам кроме этого Ершов в своих беседах призывал крестьян не платить государству налоги и обязательные госпоставки объясняя это тем что советская власть все ровно вам нечего не сделает а вы этим ослабите государственный бюджет а в целом советскую власть. Мне приходилось у священника Ершова видеть не однократно благочинного Гиляревского и священника Нуцкого Николая которые в квартире Ершова по приезду вели горячие разговоры на всевозможные политические темы и не одно-

кратно затрагивали вопрос об объединении духовенства в единую организацию, а 25 августа 1937 года на квартире священника Ершова Гиляревский зачитывал инструкцию дальнейшей борьбы с коммунистами и советской властью в которой ставились конкретные задачи дальнейшей борьбы духовенства с советской властью, я хорошо запомнил один пункт этой инструкции в котором говорилось что на данном этапе борьбы необходимо объединить обиженное крестьянство советской властью под обиженными подразумевались раскулаченные и повести с ними общее наступление против коммунистов, а в момент объявления войны со стороны Германии выступить внутри страны против коммунистов. Кроме Гиляревского в разное время у священника Ершова бывали и другие священники но фамилии их я всех не знаю.

Вопрос: Назовите фамилии священников которые посещали Ершова?

Ответ: Кроме священников Гиляревского и Нуцкого я видал к Ершову ходили еще следующие священно служители а именно: Надеждин Николай, Елховский Евгений Соколов Иван, Скорик Алексей были и другие священники но фамилии их я не знаю.

Вопрос: Скажите не приходили к священнику Ершову на квартиру священник Лебедев из с. соловеново.

Ответ: Один раз в сентябре месяце я видел от Ершова с квартиры выходил священник Лебедев Павел но он за последнее время в церкви не служит.

Вопрос: Скажите что вам известно еще об антисоветской деятельности Ершова?

Ответ: Мне рассказывал церковный староста нашей церкви Герасимоф Петр Борисович что священник Ершов не велит прихожанам ходить на занятия по изучению конституции СССР. а больше заставляет прихожан молится богу о том, чтобы во время выборов в верховный совет прошли христиане и которые бы восстановили православную церковь Больше показать ничего не могу протокол записан с моих слов правильно записанное мне прочитано:

Допросил пом. опер упол. [подпись] Усиков

Подпись [подпись] Павлов

Копия протокола допроса свидетеля Симонова А.Ф. от 18/Х-37 г

Симонов Ал-др Федорович — 1891 г. рожд.,
 проживает с. Ефимьево Переславского р-на ЯО.
 Русский. По происхождению из крестьян.
 Колхозник. Беспартийный.

Ст. 95 УК объявлена.

<...>

Вопрос: Расскажите о контр-революционной деятельности попа Аменицкого В.А.

Ответ: <...> В 1936 году у меня на квартире поп Аменицкий мне рассказывал, что духовенство Переславского района в настоящее время объединилось в церковно-монархическую организацию ставя своей целью свержение советской власти.

Вопрос: Скажите не называл ли поп Аменицкий членов церковно-монархической организации?

Ответ: Аменицкий мне предлагал вступить в эту церковно-монархическую организацию, но когда я отказался принять участие, то мне Аменицкий, как

преданному христианину сказал, что нашей организацией руководит благочинный Гиляревский, который имеет большую грамотность и хороший авторитет среди верующих и ему непосредственно помогают в работе видные церковные деятели священник-протоиерей Малинин Василий, священник Сергиевский Виктор и Ершов Николай, других фамилий мне Аменицкий не назвал.

<...>

Допросил: п/Опер. Уполном. РО /Усиков/

Копия верна:

п/Опер. Уполномоченный: — [подпись Усиков] /Усиков/

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 года октября 18 дня. Я врид. Нач. Переславского РО УНКВД по Ярославской области ЧУГУНОВ допросил в качестве обвиняемого

ЛЕБЕДЕВ Павел Иванович. 1871 г. рождения.

Уроженец пос. Данутино, Киржачский р-н И[вановской] О[бласти]

Проживает дер. Соломидино, Переславского р-на.

Русский. Без определенных занятий. Соц.

происхождение из семьи служителя религиозного культа.

Семейный. Образование Духовная семинария.

Беспартийный. С 1930 по 1933 г. ссылка.

Показания обвиняемого ЛЕБЕДЕВА Павла Ивановича 18/Х-37г.

Вопрос: Вы арестованы как участник антисоветской монархической организации духовенства в гор. Переславле. Признаете ли себя в этом виновным.

Ответ: Да, я признаю себя виновным в том, что по возвращении из ссылки в 1934 г. вошел в состав антисоветской церковно-монархической организации, которая возглавлялась по настоящее время благочинным ГИЛЯРЕВСКИМ, протоиереем МАЛИНИНЫМ, бывшим иеромонахом, ныне попом СКОРИК и поп МИРКОВИЧ. Из состава этой организации я знаю кроме указанных выше лиц ЕЛХОВСКОГО, НУЦКОВА, СЕРГЕЕВСКОГО, СОКОЛОВА Ив. Ив., УСПЕНСКОГО, ЕРШОВА МИРТОВА, арестованного летом 1937 года попа Варсанофия БЕССОНОВА и АМЕНИЦКОГО. Со всеми ими я встречался на квартире ГИЛЯРЕВСКОГО, НУЦКОВА и ЕЛХОВСКОГО. Лично сам я бывал у всех, когда передавал от ГИЛЯРЕВСКОГО, ЕЛХОВСКОГО, МАЛИНИНА и МИРКОВИЧ задания по развертыванию антисоветской работы.

Вопрос: Какую антисоветскую работу по заданию руководителей вашей организации вели лично Вы:

Ответ: Я, по заданию МАЛИНИНА, ГИЛЯРЕВСКОГО среди населения распространяли вымысел о том, что семья Николая Романова не расстреляна, жива, что советская власть скоро падет и править Россией будет снова царь.

<...>

Записаны показания верно, с моих слов и мне прочитаны — Лебедев

допросил: Врид Нач. РО УНКВД — Чугунов

КОПИЯ ВЕРНА: Врид Нач. РО УНКВД

опер. Уполномоченный УГБ — [подпись Чугунов] /Чугунов/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 года октября 18 дня. Я врид. Нач. Переславского РО УНКВД по Ярославской области ЧУГУНОВ допросил в качестве обвиняемого

СКОРИК Алексей Давидович. 1870 г. рождения.

Уроженец с. Песчаное Золотоножский район

Киевской обл. проживает с. Троицкое,

Рогозининского с/совета, Переславского р-на.

Украинец. Архимандрит из иеромонахов,

служит попом в с. Троицкое. Соц. Происхождение из крестьян.

Холост. Образование низшее. Беспартийный.

В 1930 г. репрессировался Органами ОГПУ.

Показания обвиняемого СКОРИК Алексея Давидовича 18/Х-37 г.

<...>

Вопрос: Вы арестованы как участник церковно-монархической организации.

Виновным себя в этом признаете.

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: Кто входил в состав данной организации.

Ответ: Из духовенства, входящего в состав антисоветской организации

духовенства я в лицо знаю многих, но как звать их я не знаю. Встречался

на квартире благочинного ГИЛЯРЕВСКОГО.

<...> Для дачи установки по антисоветской работе в 1935 г. ко мне в с. Троицкое приезжал епископ ХРИСОГОН и благочинный ГИЛЯРЕВСКИЙ.

Показания записаны правильно и мне прочитаны — А. Скорик.

допросил: Врид нач. РО УНКВД — Чугунов

КОПИЯ ВЕРНА: Врид Нач. РО УНКВД опер. Уполномоченный УГБ — [подпись Чугунов] /Чугунов/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 года октября 18 дня. Я врид. Нач. Переславского РО УНКВД по Ярославской области ЧУГУНОВ допросил в качестве обвиняемого:

МИРТОВ Владимир Николаевич, 1872 г. рождения.

Уроженец — г. Владимир. Проживает с. Веска,

Переславского р-на Яр. Обл. Русский.

Протоиерей церкви с. Веска.

Соц. Происхождение — отец был чиновник духовной консистории.

Женат. Образование — Владимирская духовная семинария.

Беспартийный. Арестовывался в 1922 г. орг.

ОГПУ за сопротивление в отборе церковных ценностей.

Показания обвиняемого МИРТОВА Владимира Михайловича 18/Х-37 г.

Вопрос: Вы арестованы как участник церковно-монархической организации.

Виновным себя в этом признаете.

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: Кто Вам известен из состава этой антисоветской организации?

Ответ: Из духовенства входящее в состав антисоветской церковно-монархи-

ческой организации мне известны следующие: ГИЛЯРЕВСКИЙ Л.И., МАЛИНИН В.К., ЕЛХОВСКИЙ Е., БЕССОНОВ Варсанофий, СЕРГЕЕВСКИЙ Виктор, НАДЕЖДИН, НУЦКОВ Н., ЛЕБЕДЕВ, [нрзб. сл.], АМЕНИЦКИЙ Павел⁵⁰³, СОКОЛОВ Иван Иван., ЕРШОВ Николай. Узнал их как участников организации по встречам с ними на тайных антисоветских сборищах у МАЛИНИНА, ГИЛЯРЕВСКОГО и ЕЛХОВСКОГО.

Вопрос: Расскажите о проводимой Вами антисоветской работе по поручению церковно-монархической организации, членом которой Вы состояли.

Ответ: В своей практической антисоветской работе я руководствовался этими поручениями, которые давались на сборищах МАЛИНИНЫМ и ГИЛЯРЕВСКИМ, ЕЛХОВСКИМ, иногда попом БЕССОНОВЫМ Варсанофием на основании этих указаний я среди крестьян главным образом женщин распространял провокационные слухи о скором падении советской власти, о том, что в некоторых местностях СССР советская власть уже свергнута и народ живет там лучше. С отдельными крестьянами я говорил о необходимости свержения власти, доказывая им правоту действий врагов народа Зиновьева, Каменева и других. А когда их расстреляли то я о них говорил как о святых мучениках. <...>

Показания с моих слов записаны правильно, мною прочитаны — Миртов

Допросил: Врид Нач. РО УНКВД — Чугунов

КОПИЯ ВЕРНА: Врид Нач. РО УНКВД опер. Уполномоченный УГБ — [подпись Чугунов] /Чугунов/

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1937 года октября 18 дня. Я врид. Нач. Переславского РО УНКВД по Ярославской области ЧУГУНОВ допросил в качестве обвиняемого

НУЦКОВ Николай Павлович, 1875 г. рождения.

Уроженец с. Ям. Переславского р-на ЯО.

Проживает в с. Ям. Русский. Гр. СССР.

Служитель религиозного культа при церкви с. Ям.

Соц. Происхождение из кулаков. Женат.

Грамотный. В партиях не состоял. В 1929 г. раскулачен.

С 1930 г. после раскулачивания поп.

В 1932 г. репрессировался органами ОГПУ.

Показания обвиняемого НУЦКОВА Николая Павловича 18/Х-37 г.

<...>

Вопрос: Кто возглавлял вашу антисоветскую церковно-монархическую организацию и в чем заключалась ее практическая а/сов. работа.

Ответ: Антисоветская организация духовенства членом которой я — НУЦКОВ Николай Павлович состою, организовалась приблизительно с конца 1934 года. Создание ее шло на квартире благочинного ГИЛЯРЕВСКОГО к которому мы все ходили. В конце 1934 г. как я помню в ноябре месяце

503. Вероятно, ошибка в имени. По делу проходил священник Василий Аменицкий.

ГИЛЯРЕВСКИЙ вызвал к себе попов: БЕССОНОВА Варсанофия, МАЛИНИНА, СКОРИК, ЕЛХОВСКОГО, меня — НУЦКОВА Н. и как я помню попа МИРКОВИЧ и поставил перед нами задачу объединения для «борьбы с произволом советской власти за святую Россию, против антихриста и большевиков».

<...>

Показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны — /Нуцков/

Допросил: Врид Нач. РО УНКВД — Чугунов

КОПИЯ ВЕРНА: Врид Нач. РО УНКВД опер. Уполномоченный УГБ — [подпись Чугунов] /Чугунов/

307

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД по Ярославской области
ОРДЕР № 10

Выдан 17 октября 1937 г. Действителен _____ суток

Сотруднику Ро НКВД тов. Черемухину

Вам поручается произвести обыск и арест

у гр. Ершова Николая Николаевича

проживающ. с. Городище Ягреноского с/с Переславского р-на Я.О.

Всем органам Советской власти и гражданам СССР надлежит оказывать законное содействие предъявителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений.

Начальник Переславской РО УНКВД

Ярославской области [подпись нрзб.]

Секретарь [подпись нрзб.]

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

1937 года октября 17 дня. Я сотрудник УГВ Управления НКВД по ЯО Черемухин на основании ордера Переславского УНКВД по Ярославской области за № 10 произвел у гр. Ершова Н.Н. проживающего в Городище по улице — дом № — кв. —

При производстве обыска присутствовали гр-н:

Павлов Михаил Афанасьевич

Согласно полученных указаний, задержаны гр. Ершова Николая Николаевича

Изъято для представления в Переславское РО НКВД следующее:

Опись вещей, ценностей и документов:

1. Литература церковная
2. Паспорт за №378779 выданный Переславским РОМ

Жалобы на неправильность, попущенные при производстве обыска вещей, ценностей и документов: жалоб никаких нет

В протокол все записано правильно, таковой нам прочитан в чем подписуемся:

Председатель домоуправления [подпись нрзб.]

производивший обыск [подпись Черемухин]

копию протокола получил [подпись Н. Ершов]

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Переславское РО НКВД Ярославской области

1. **Фамилия** Ершов
2. **Имя и отчество** Николай Николаевич
3. **Дата рождения:** «14» месяц апреля год 1888
4. **Место рождения** с. Рюминск[ое] Александровского р-на Ивановской области
5. **Место жительства (адрес)** с. Городищи Переславского района Ярославской области
6. **Профессия и специальность** священник
7. **Место службы и должность или род занятий** с. Городищи священник при церкви рождества богородицы
8. **Паспорт** Переславский РО РКМ 15/III 36 г.
9. **Социальное происхождение** крестьянин
10. **Социальное положение**
 - а) до революции служитель религиозного культа дьякон
 - б) после революции служитель религиозного культа священник
11. **Образование (общее и специальное)** Андреевская второклассная гимназия
12. **Партийность (в прошлом и в настоящем)** Не состоял
13. **Национальность и гражданство (подданство)** Русский
14. **Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете** Не состоял
15. **Служба в белых и др. армиях, участие в бандах и восстаниях против Сввласти (когда и в качестве кого)** Не служил
16. **Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, аресты и др. (когда каким органом и за что)** Не судим
17. **Состав семьи** Вдовый

Подпись арестованного Ершов

1. **Особые внешние приметы** _____
2. **Кем и когда арестован** Переславским РО НКВД 18/Х37
3. **Где содержится под стражей** Тюрьма г. Ярославля
4. **Особые замечания** _____

Подпись сотрудника заполнившего анкету [нрзб.]

«18» октября 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УНКВД по Ярославской области
Управление Государственной Безопасности
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. октября мес. 18 дня, Я Пом. оп. уполномоч. Переславского РО Тимофеев допросил в качестве обвиняемого

1. **Фамилия** Ершов
 2. **Имя и отчество** Николай Николаевич
 3. **Дата рождения:** 1888 года
 4. **Место рождения** с. Рюминское Александровского р-на Ив. обл.
 5. **Место жительства** с. Городищи Переславского района Яр.обл.
 6. **Нац. и гражд. подданство** русский
 7. **Паспорт** Бу № 378779 выдан 15/III — 1935 года.
 8. **Род занятий** служитель религиозного культа при селе Городище Переславского р-на.
 9. **Социальное происхождение** из крестьян
 10. **Социальное положение (род занятий и имущественное положение)**
 - а) **до революции** служитель религиозного культа
 - б) **после революции** служитель религиозного культа
 11. **Состав семьи** одинокий
 12. **Образование (общее, специальное)** трех классная сельская школа
 13. **Партийность (в прошлом и в настоящем)** Беспартийный и ранее не состоял
 14. **Каким репрессиям подвергался: судимость, аресты и др. (когда каким органом и за что)**
 - а) **до революции** нет
 - б) **после революции** ни привлекался
 15. **Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др. при сов. власти)** нет
 16. **Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете** нет
 17. **Служба в Красной армии (красной гвардии, в партизанск. отрядах) когда и в качестве кого** нет
 18. **Служба в белых и др. армиях (когда и в качестве кого)** нет
 19. **Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях** нет
 20. **Сведения об общественно-политической деятельности** _____
- Примечание: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашиваемым.**

Показания обвиняемого Ершова Николая Николаевича «18» октября 1937 г.

Вопрос: Сколько времени вы проживаете в Переславском районе?

Ответ: В первые числа января 1931 года из Александровского р-на Павловская Пустоша Епископом Хрисогоном я был переведен в Переславский р-н село Романово. В 1936 году благочинный Гиляревский меня рекомендовал в село Городище, для оформления этого дела Гиляревский дал мне командировку к Ярославскому Митрополиту Павлу, к последнему я ездил и получил место в селе Городище.

Вопрос: За время Вашего нахождения в селе Романово благочинный Гиляревский к вам сколько раз приезжал?

Ответ: Был неоднократно один Гиляревский, а в 1934 г. он приезжал с Епископом Хрисогоном, пробыв у меня около 4 часов.

Вопрос: По каким вопросам Гиляревский к Вам приезжал?

Ответ: Больше всего приезжал дать мне установки в дальнейшей нашей работе.

Вопрос: Какую установку в Вашей работе давал благочинный Гиляревский?

Ответ: Привлекать крестьян колхозников, а главное молодежь посещать церковь.

Вопрос: Вы у благочинного Гиляревского бывали?

Ответ: Да, бывал несколько раз.

Вопрос: Во время Вашего посещения благочинный Гиляревского Вы кого из попов видели в доме Гиляревского?

Ответ: Видал попа Богданова ныне отбывающего ссылку, попа Миртова, и монаха Скорика где они обсуждали вопросы как надо добиваться чтобы не давать снимать колокола представителям Советской Власти.

Вопрос: Вы обвиняетесь в антисоветской церковно-монархической работе. Виновным себя признаете в этом?

Ответ: Виновным себя не признаю.

Вопрос: Следовательно известно, что Вы состояли членом антисоветской церковно монархической организации. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос: Кроме Гиляревского вы с кем поддерживали связи из духовенства?

Ответ: Поддерживал связи с Иеромонахом Бессоновым ныне арестованным и Иеромонахом Маврикий проживающий в селе Ягреново.

Вопрос: Когда последняя встреча у Вас была?

Ответ: 17 октября 1937 года ко мне приходил иеромонах Маврикий, меня спрашивал за что посажен благочинный Гиляревский, на это я ему ответил что ни чего не знаю. Записано правильно мне прочитано к сему подписуюсь:

Подпись [подпись] Ершов.

Допросил пом. уп. РО [подпись] Тимофеев

По следствен. делу № 9.
По обвинению: ЕРШОВА
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. 4 отдела УГБ УНКВД ЯО
лейтенант гос. Безопасности
/Кондаков/ [подпись Кондаков]
20/X 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1937 года, октября 19 дня. Я, п/опер. уполномоченный РО УНКВД — Тимофеев рассмотрев следственное дело по обвинению попа с. Городищи ЕРШОВА Николая Николаевича, 1888 г. рождения. Уроженца с. Рюминское, Александровского района И.О. — Русского. Гр. СССР. До ареста проживавшего в с. Городище, Переславского района.

УСТАНОВИЛ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1. Поп ЕРШОВ Н.Н. входил в состав антисоветской церковно-монархической организации.
2. Участвовал на нелегальных сборищах организации.
3. На протяжении 1936 года по заданию организации систематически у себя на квартире собирал единокличников и уговаривал их, чтобы они и впредь не вступали в колхоз. Дискредитируя при этом колхозное строительство.

4. Склонял крестьян к тому, чтобы они не выполняли государственных обязательств.
 5. Стремился для борьбы с советской властью объединить вокруг себя раскулаченных и иных «обиженных» советской властью людей.
 6. Проводил повстанческую агитацию.
- Виновным себя НЕ ПРИЗНАЛ. Но уличается показаниями свидетелей и обвиняемых.

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело по обвинению ЕРШОВА Николая Николаевича направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Ярославской Области.

П/опер. уполномочен. РО УНКВД — [подпись Тимофеев] /Тимофеев/
«СОГЛАСЕН» Врид Нач. Пересл. РО УНКВД — [подпись Чугунов] /Чугунов/
СПРАВКА: Арестованный содержится в тюрьме гор. Ярославля.

П/опер. уполномочен. РО УНКВД — [подпись Тимофеев] /Тимофеев/
19/Х-37 года.

г. Переславль ЯО

**Выписка из протокола № 21
Судебного заседания тройки Упр. НКВД Ярославской обл.
от «14» Октября 1937 г.**

| СЛУШАЛИ: | ПОСТАНОВИЛИ: |
|---|---|
| <p>26. Дело Переславского РО НКВД по обвинению ЕРШОВА Николая Николаевича, 1888 г.р. ур. с. Ильинск. Александровск. р. Иван. обл. служащий религиозного культа.</p> <p>Входил в состав а-с церковно-монархической организации, участвовал на нелегальных собраниях организации. По заданию организации систематически на своей квартире собирал единопольщиков, агитировал их, чтобы они не вступали в колхоз и не выполняли государственные обязательства.</p> | <p>ЕРШОВА Николая Николаевича заключить в ИТЛ на ВОСЕМЬ ЛЕТ, считая срок с 18 октября 1937 г.</p> |

Верно: Секретарь Тройки: [подпись Антонов] (Антонов).

СОВ.СЕКРЕТНО

Постановление

«11» дня Января месяца 1950 года.

Я, ст. опреуполном «2» отделения «5» отдела
Управления МГБ Ярославской области Ератов
в порядке директивы МГБ СССР и Прокуратуры Союза ССР № 66/241,
рассмотрел архивное следств. дело № 28326

НАШЕЛ: По делу проходят:

1. Ершов Николай Николаевич

и имея ввиду, что по данным отдела «А» МТБ СССР за № 18/35-572803 от 5 января 1950 г. Ершов Николай Николаевич умер 16 декабря 1937 года в заключении, а поэтому

дело № 28326 для дальнейшего хранения сдать в архив отдела «А» УМГБ Яр. области.

Оперуполномоченный 2 отделения 5 отдела

[подпись майор Ератов]

СОГЛАСЕН Начальник 5 отдела

[подпись подполковник Никифоров]

УТВЕРЖДАЮ

Прокурор Ярославской области

[подпись нрзб.]

«24» июля 1989 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Ершова Николая Николаевича

по материалам архивного уголовного дела (арх. № с2908)

Фамилия, имя, отчество Ершов Николай Николаевич

Дата и год рождения с.р. 14 апреля 1888 г.

Место рождения с. Рюминское Александровского р-на Ивановской обл.

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета) беспартийный

Место работы и должность до ареста служитель церкви с. Городищи Переславского р-на Ярославской обл.

Место жительства до ареста с. Городищи Переславского р-на Ярославской обл.

Данные о родственниках данных нет

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу 18 октября 1937 года с предъявлением обвинения в том, что входя в состав а/с церковно-монархической организации, участвовал в нелегальных сборищах этой организации, по заданию которой на своей квартире собирал единомышленников, агитировал их против вступления в колхоз, на невыполнение гособязательств.

Решение по делу вынесено тройкой УНКВД Ярославской области 14 октября 1937 года без юридической оценки содеянного. Ершов Н.Н. осужден к 8 годам ИТЛ.

Доказательств существования к/р организации в деле нет.

Ершов Николай Николаевич **подпадает под действие ст. I Указа Верховного**

Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Помощник прокурора

(прокурор Управления, отдела)

Ярославской области [подпись нрзб.]

Начальник подразделения

УКГБ СССР по Ярославской области [подпись нрзб.]

**В Информационный Центр УВД Яроблисполкома
ИЗВЕЩЕНИЕ**

О прекращении архивного уголовного дела

Арх. уголовное дела № С2908

(Ранее дело хранилось за № С2908)

Фамилия ЕРШОВ

Имя НИКОЛАЙ

Отчество НИКОЛАЕВИЧ

Год рождения 1888 **Место рождения** с. Рюминское Александровского р-на
Ивановской обл.

Каким несудебным органом, когда и к какой мере наказания был осужден
тройкой УНКВД Ярославской области к 8 годам лишения свободы 14 октября
1937 года.

**Реабилитирован в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Со-
вета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восста-
новлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место
в период 30-40-х и начала 50-х годов».**

**Сообщается для отметки в учетной карточке оперативно-справочной карто-
теки.**

**По исполнении извещение подлежит возврату в УКГБ СССР по Ярославской
области.**

**Начальник подразделения УКГБ СССР
по Ярославской области [подпись] /Баглаев/
«4» 08 1989 г.**

Исполнитель Крюков

***Источник:** ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Оп. 1. Д. С-2908. Л. 2–12, 15–27. Для удоб-
ства чтения внесены незначительные грамматические правки.*


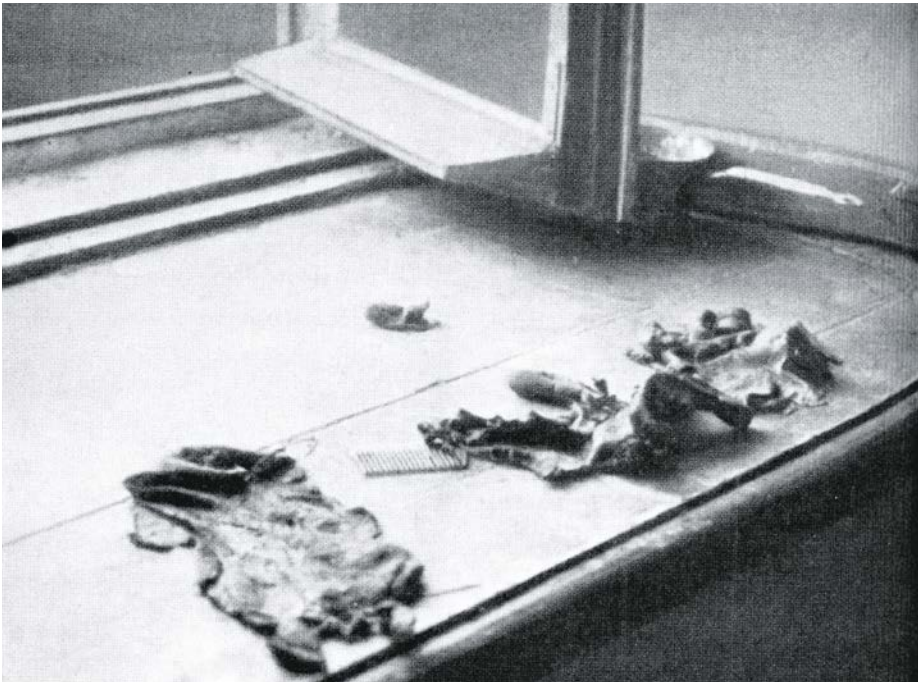


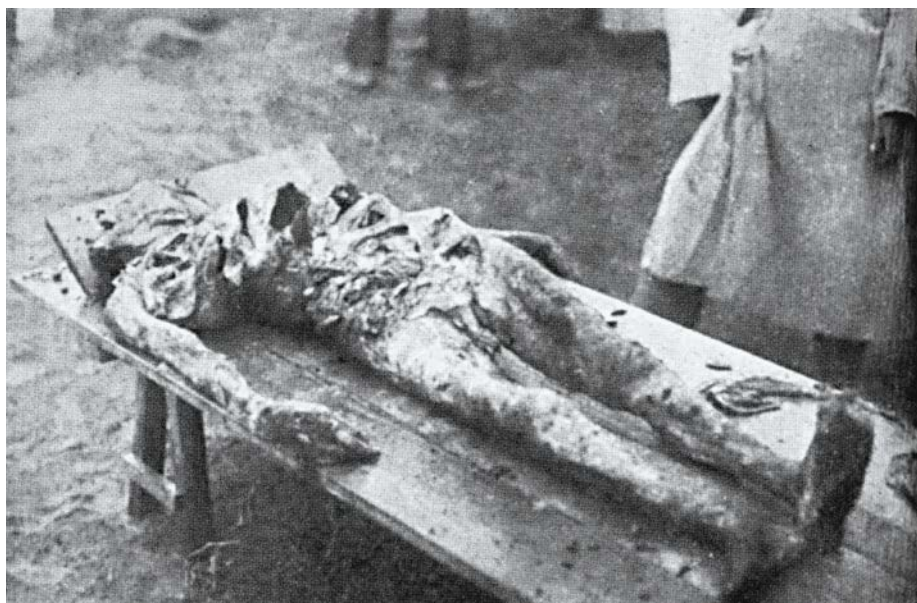
ФОТО
ЖЕРТВ ПЫТОК
И РАССТРЕЛОВ
ВЧК-НКВД
С РАСКОПОК
ЗАХОРОНЕНИЙ
ПО РАЗНЫМ
РЕГИОНАМ
РОССИИ



Замученные пытками в Харьковской ЧК. Вторая слева — С. Иванова, владелица мелочного магазина. Третья слева — А. И. Карольская, жена полковника. Четвертая — Л. Хлопкова, помещица. У всех заживо разрезаны и вылуцены груди, половые органы обожжены и в них найден уголь



Найденная в подвале Харьковской ЧК кожа, содранная с рук жертв при помощи металлического гребня и специальных щипцов



Замученный пытками в Харьковской ЧК. Труп Ильи Сидоренко, владельца магазина кож в г. Сумы. У убитого переломаны руки, сломаны ребра, вырезаны половые органы



Замученные пытками в Харьковской ЧК. Хуторяне И. Афанасюк и С. Прокопович, заживо оскальпированные. У ближнего, И. Афанасюка, на теле следы ожогов от раскаленной шашки



Дверь одиночной стоячей камеры, куда помещали на несколько суток. Бутырская тюрьма



Истерзанные и изувеченные тела клириков и других мучеников после пыток в эстонской ЧК. Третий слева: епископ Ревельский Платон (Кульбуш). г. Юрьев (Тарту). 1919



Священник,
распятый
на шпалах, лицо
разбито
и изуродовано,
глаза вытекли



Раскопки массового захоронения жертв репрессий на Золотой горе
в поселке Шершни Челябинской области. 1989. Пулевое отверстие в черепе



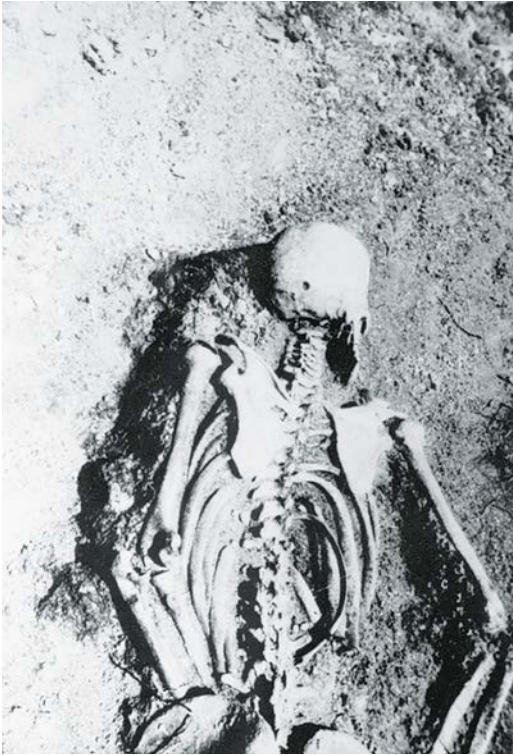
Раскопки массового захоронения жертв репрессий на станции Рутченково, г. Донецк. 1989



Раскопки массового захоронения жертв репрессий в г. Бийске Алтайского края. 1990

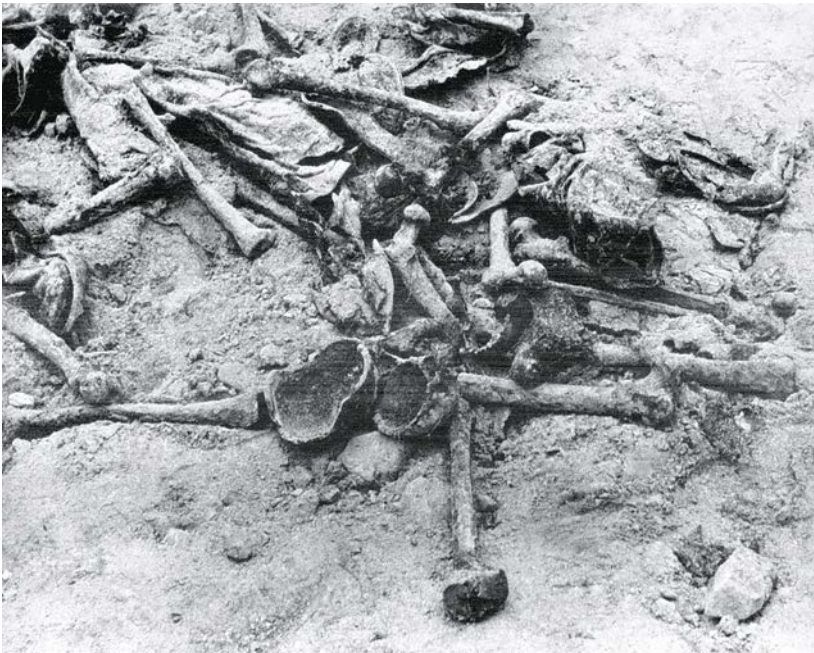


Раскопки массового захоронения жертв репрессий в поселке Дубовка Воронежской области. 1990–1993



Раскопки массового захоронения жертв репрессий на станции Рутченково, г. Донецк. 1989. На затылке жертвы видно пулевое отверстие

Раскопки массового захоронения расстрелянных в 1938 году в Петрозаводской тюрьме. Поселок Бесовец, Карелия. 1990-е



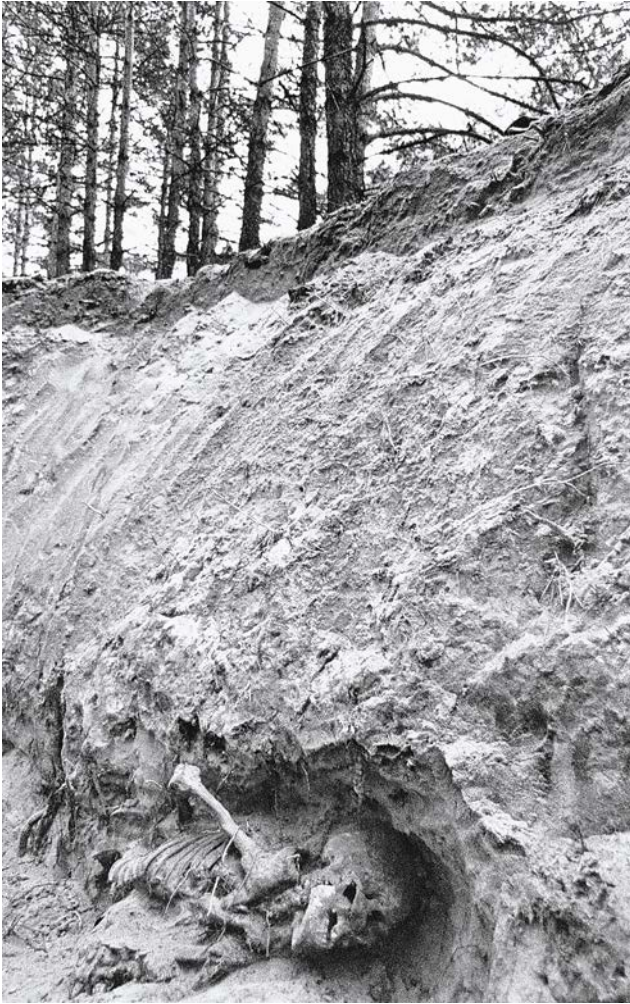


Жертвы расстрелов в г. Абалаке Тюменской области. 2017





Обувь заключенных лагеря «Центральный»
Бутыгчага, юго-западная Колыма. 1990-е



Раскопки массового захоронения
жертв репрессий в поселке Дубовка
Воронежской области. 1990–1993



Раскопки массового захоронения жертв репрессий около деревни Селифонтово Ярославской области. 1990



Миски заключенных с Мертвой дороги, железнодорожной трассы Чум–Салехард–Игарка, строительство которой велось силами заключенных в 1947–1953 годах, заброшенной сразу после смерти Сталина (успели уложить 963 км путей и построить более 700 мостов). Посуда пробита ломом. Если в лагере кто-то смог добыть миску, чтобы после работы варить в ней очистки, шелуху и т. п., охрана пробивала миску кайлом⁵⁰⁴. Посуда на фото — лагерный инвентарь, который не стали вывозить с закрытой стройки, но не поленились пробить днище, чтобы тарелками не смогли воспользоваться. Пробитые миски — это послание поколения сталинистов своим потомкам, привет нам из прошлого

504. Шаламов В. Т. Посылка / Колымские рассказы. Собр. соч. В 7 т. М., 2013. Т. 1. С. 63–66.





Мои́ла на лаге́рном кла́дбище, разры́тая жи́вотны́ми. Спра́ва — типичный надгробный знак: дере́вянный колы́шек с прибитой наверху кры́шкой от консе́рвной банки, на кото́рой наца́рапан но́мер за́ключенно́го (Бу́тугыча́г, 1990). По пра́восла́вной ве́ре лично́сть че́ловека сохрани́ется после́ кончи́ны, и́мя ве́рующе́го «напи́сано на небе́сах (Лк. Гл. 10; ст. 20), при отве́вании возгла́шается «памя́ть его́ в род и род». По коммунистиче́ской ве́ре че́ловеку предсто́ит полно́я анниги́ляция, нача́ток кото́рой в но́мере вме́сто и́мени и в беспамя́тстве...

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АНСМ — архив Николо-Сольбинского монастыря
АОМ — фотоархив Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»
АОПР — архивный отдел Управления делами администрации Переславского муниципального района
Архив Т. Смирновой — частный архив директора московской частной общеобразовательной школы «Образ» Татьяны Юрьевны Смирновой
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области
ГБ — Государственная безопасность
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
МГБ — Министерство государственной безопасности
ОГА СБУ — Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины
ПЗГИАХМЗ — Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ПСТБИ — Православный Свято-Тихоновский богословский институт
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РсФ ГАЯО — филиал Государственного архива Ярославской области в г. Ростове Великом
УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИИ

- Вертикаль большого террора. — Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008.
- Все мы Христовы. — Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную, 1918–1953. Краткие биографические сведения. В 3 ч. / сост. Вениамин (Лихоманов), еп., Н. В. Жесткова, И. Г. Мельникова. Ярославль; Рыбинск, 2012–2017.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 43. — Архив автора.
- С. 50. — Керсновская Е. А. Сколько стоит человек / предисл. В. Пасата. М., 2006. С. 322.
- С. 56. — Предоставлено Государственным музеем истории ГУЛАГа.

- С. 64, 67. — АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- С. 69. — АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
- С. 72. — Революция и Гражданская война в России, 1917–1922. Фотоальбом. М., 2017. С. 87, 88.
- С. 75. — ПЗГИАХМЗ. № 7544. Ф-992.
- С. 77. — Известия Владимирского губернского и уездного исполкомов советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 1919. № 54. С. 4.
- С. 82. — Переяславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № ПМЗ-7569. Ж-290. Инв. № 756.
- С. 93. — РсФ ГАЯО. Ф. Р-1231. Оп.1. Д. 18. Л. 96.
- С. 101, 102. — Предоставлено Государственным музеем истории ГУЛАГа.
- С. 111. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11149. Л. 22.
- С. 119. — Все мы Христовы. Т. 2. С. 463.
- С. 122 (вверху). — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Б/н.
- С. 122 (снизу). — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Л. 65 об.
- С. 129. — Сайт храма Казанской иконы Божией Матери в селе Заозерье: URL: <http://zaozer-hram.cerkov.ru> (дата обращения: 29.04.2019).
- С. 135. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Л. 81.
- С. 141. — Сайт «Храмы России»: URL: http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=164086 (дата обращения: 29.04.2019).
- С. 143. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11163. Л. 8 об.
- С. 146. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С- С-12005. Б/н.
- С. 147. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-12005. Т. 3. Л. 147 об.
- С. 151. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Б/н.
- С. 154. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11109. Л. 62.
- С. 158. — АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- С. 166. — Все мы Христовы. Т. 2. С. 84; Т. 1. С. 41, 217.
- С. 173. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 42.
- С. 178. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 11 об.
- С. 179 (вверху). — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 25 об.
- С. 179 (снизу). — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 38 об.
- С. 180. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11717. Л. 41.
- С. 183. — ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-2908. Л. 1.
- С. 185. — Православный церковный календарь: URL: <https://azbyka.ru/days/sv-nikolaj-erшов> (дата обращения: 29.04.2019).
- С. 189. — ГАЯО. Ф. Р-939. Оп. 6Т. Д. 80. Л. 76 об.
- С. 190 (вверху). — ГАЯО. Ф. Р-939. Оп. 6Т. Д. 80. Л. 75.
- С. 190 (снизу). — ГАЯО. Ф. Р-939. Оп. 6Т. Д. 80. Л. 77.
- С. 200 (вверху). — ГАЯО. Ф. Р-939. Оп. 6Т. Д. 80. Л. 74.
- С. 200 (снизу). — АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
- С. 201. — АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

- С. 316. — Революция и Гражданская война в России, 1917–1922. Фотоальбом. М., 2017. С. 192; Работа большевиков. Le bolchévisme illustré. Der Bolschewismus in Bildern. Illustrated bolchevism. На рус., франц., нем. и англ. яз. Б. м. [Берлин], 1922.
- С. 317 (вверху). — Революция и Гражданская война в России, 1917–1922. Фотоальбом. М., 2017. С. 196.
- С. 317 (снизу). — Революция и Гражданская война в России, 1917–1922. Фотоальбом. М., 2017. С. 200.
- С. 318 (вверху). — Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 8. М., 2007. С. 193.
- С. 318 (снизу). — Ce que Marcel Cachin cache. Photographies avec préface de G. Alexinsky. Paris, 1920. На франц. яз. [То, что скрывает Марсель Кашен. Фотографии с предисловием Григория Алексинского. Париж, 1920].
- С. 319 (вверху). — Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 2001. С. 114.
- С. 319 (снизу). — АОМ. № Р1.616.
- С. 320 (вверху). — АОМ. № Р1.155b.
- С. 320 (снизу). — АОМ. № Р2.743.
- С. 321. — АОМ. № Р1.190.
- С. 322 (вверху). — АОМ. № Р1.174b.
- С. 322 (снизу). — АОМ. № Р1.334.
- С. 323. — Фото автора.
- С. 324–325. — Кизны Томаш. ГУЛАГ: Соловки. Беломорканал. Вайгач. Театр в ГУЛАГе. Колыма. Воркута. Мертвая дорога / Предисловие С. А. Ковалева. М., 2007. С. 328–329.
- С. 326. — АОМ. № Р1.191.
- С. 327. — АОМ. № В7.24.
- С. 328–329. — Кизны Томаш. ГУЛАГ: Соловки. Беломорканал. Вайгач. Театр в ГУЛАГе. Колыма. Воркута. Мертвая дорога / Предисловие С. А. Ковалева. М., 2007. С. 458–459.
- С. 330. — АОМ. № Р1.522a.

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|---|-----|
| Вступительное слово | 7 |
| Предисловие к изданию трудов Научного отдела | 9 |
| Вступление | 11 |
| I. Особенности прочтения следственных дел и введение в историю террора | 15 |
| Особенности прочтения следственных дел 1930-х гг. | 16 |
| Репрессии: статистика и составляющие | 27 |
| Террор в Ярославской области | 37 |
| Гонения на верующих | 40 |
| Понятие о мучениках XX века | 47 |
| Проблематика современных канонизаций | 54 |
| II. Сольбинские страдальцы | 59 |
| Разгром обители | 60 |
| Захват, 1918 | 61 |
| Заметка о Ярославском восстании | 70 |
| Коммуна «Новая жизнь» | 73 |
| Насельницы в коммуне | 84 |
| Попытки отстоять монастырь | 86 |
| Брань духовная | 97 |
| Тайный монастырь | 104 |
| Одна из миллиона: Анна Васильевна Никитина | 109 |
| Непрославленный мученик за веру: игумен Игнатий (Иван Хрисанфович Савочкин) | 114 |
| Первое дело | 116 |
| Второе дело | 120 |
| Показания свидетелей | 125 |
| Показания обвиняемых | 132 |
| Заключение | 137 |

| | |
|---|------------|
| Искусившийся свободой: Александр Иванович Вишняков | 138 |
| Пьющий батюшка: Александр Андреевич Успенский | 140 |
| Последняя послушница: Агриппина Акимовна Кукушкина (Кокушкина) | 145 |
| Служитель последней монастырской литургии: иеромонах Паисий (Иван Платонович Елисеев) | 150 |
| Единственный священник женской обители: Леонид Иванович Гиляревский | 157 |
| Свидетель | 159 |
| Обвиняемый | 163 |
| Первоначальное дело | 168 |
| Вложенные протоколы | 171 |
| Сольбинский святой: священник Николай (Николаевич Ершов) | 182 |
| Вместо послесловия: Сольба без храма, 1938–1996 | 186 |
| III. Заключение. Новомученики и мы | 193 |
| Порядок канонизаций | 194 |
| Нет покаяния | 197 |
| Смысл прославлений | 199 |
| IV. Документы | 203 |
| Материалы по закрытию монастыря | 204 |
| Следственные дела | 211 |
| Фото жертв пыток и расстрелов ВЧК-НКВД | 315 |
| Список сокращений, источники иллюстраций | 331 |

Константин Геннадиевич Капков

ТЬМА. ТРАГЕДИЯ. ТЕРРОР.

ИСТОРИЯ РАЗОРЕНИЯ
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКОГО МОНАСТЫРЯ
И СУДЬБЫ 8 ЕГО ОБИТАТЕЛЕЙ, 1918–1938.
Проблемы прочтения следственных дел

Научно-популярное издание

Идея художественного оформления:

Константин Капков

Духовный цензор:

протоиерей Александр Деревянко

Художественный редактор:

Андрей Драченков

Технический редактор:

Диана Макарова

Выпускающий редактор:

Надежда Хмельёва

Корректоры:

Михаил Стародумов

Маргарита Барамзина

Отпечатано в типографии:

«Парето-принт»

Тел.: +7-4822-62-00-17

sales@pareto-print.ru

Тираж: 1200 экз.


Церковно-исторический

проект «Летопись»

www.centrletopis.ru

Тел.: +7-964-563-22-56

kapkov2004@mail.ru



Работа огромная,
эпохальная для Сольбинского
монастыря и, безусловно,
книга будет важной для
историков других обителей,
исследователей-агиографов,
и для простого народа...

Олег Кириченко,
доктор исторических
наук

Потрясающий труд,
который погружает
нас в историческую
атмосферу террора
20-30-х годов XX века.
Книга была бы весьма
полезна к прочтению
для современных судей,
оперативных работников,
следователей, адвокатов
и простых граждан. Желаю
автору повсеместного
распространения
его книги...

Филипп Шишов,
почетный адвокат
Московской
области

Трагическая страница
истории, приоткрытая
автором, проникает
в каждую клеточку души.
Полагаю, издание будет
хорошим подспорьем
студентам для правильного
формирования сильной
личности...

Александр Деревянко,
протоиерей